

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КОСТРОМСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Новоселова Ольга Павловна

**НЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ ПРОМЫСЛЫ КРЕСТЬЯН КОСТРОМСКОЙ
И ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИЙ В 1920-Е ГОДЫ**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук, доцент
Волкова Елена Юрьевна

Кострома – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Причины массового отходничества в 1920-е годы и его государственное регулирование	29
1.1. Природные, экономические, социально-психологические факторы неземледельческих промыслов в 1920-е годы.....	29
1.2. Политика Советского государства по урегулированию отходничества.....	56
Глава 2. Характеристика отхода крестьян на заработки	81
2.1. Количественный, половозрастной и профессиональный состав отходников.....	81
2.2. География отхода и заработок от неземледельческих промыслов крестьян Костромской и Ярославской губерний.....	113
2.3. «Новое» и «старое» в жизни отходников: восприятие политических тенденций, общественная работа, культура, религиозные воззрения.....	128
Глава 3. Отхожие неземледельческие промыслы Костромской и Ярославской губерний и укрепление связи города и деревни	150
3.1. Работа партийных и государственных органов местной власти с отходниками.....	150
3.2. Неземледельческие промыслы и изменение образа жизни сельского населения.....	172
Заключение	190
Список источников и литературы	194
Приложения	213

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Постсоветский период истории России возродил миграцию рабочей силы, которая проявляется в многочисленных видах и формах. Это явление стали обозначать самыми различными терминами: «вахтовики», «трудовые мигранты» и др. Но всё большее распространение получает проверенный временем термин «отходничество». Современные неземледельческие промыслы вновь стали носить массовый характер. Значительная часть населения Российской Федерации меняет временно либо навсегда свою профессиональную ориентацию, зачастую и место жительства, в результате изменений в экономической инфраструктуре, появления новых рынков труда, а также активной социальной мобильности.

По мнению исследователя Ю.М. Плюснина, уроженца Костромской области: «По самым приблизительным и скромным прикидкам, из примерно 50 миллионов российских семей не менее 10-15, а может, и все 20 миллионов семей живут за счет отходничества одного или обоих взрослых членов»¹. В связи с этим изучение этого явления в период 1920-х гг. носит актуальный характер.

Несмотря на разрыв в столетие, население малых городов и сёл сохранило консервативность в выборе занятий. Так, на сегодняшний день отходники Костромской и Ярославской областей освоили и воспроизвели те профессии, которые были распространены в этих местах в дореволюционной России и в советский период.

Как и сто лет назад, отходничество в Костромской и Ярославской областях носит массовый характер. Правда, современные условия внесли в

¹Плюснин Ю.М. Отходничество в современной России // Отечественные записки. 2012. №5. [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/oz/2012/5/othodnichestvo-v-sovremennoj-rossii.html> (дата обращения: 23.02.2024).

него свои отличия. Если в 1920-е гг. у отходника имелось натуральное хозяйство, ради которого он искал дополнительный заработок, то в XXI веке неземледельческий промысел является основным либо единственным источником дохода семьи.

В 1920-е гг. в стране происходили коренные изменения в экономической сфере, что привело к росту промышленности и изменению уровня жизни. Советское государство, контролировавшее аграрное перенаселение системой мер, помогало деревенской бедноте, увеличивая её возможности для трудовой занятости. Растущие промышленные города притягивали людей из сельской местности. Крестьяне были заинтересованы в изменении сферы деятельности, повлекшей за собой сезонный отход на заработки.

Исследование неземледельческих промыслов 1920-х гг. позволяет дополнить отечественную историю XX в., изучить влияние НЭПа на крестьянские хозяйства в целом, так как именно советская власть в эти годы меняла жизнь и быт каждого человека, заставляя его подстраиваться под новые реалии жизни.

История отхожих неземледельческих промыслов в советский период 1920-х гг., в особенности Костромской и Ярославской губерний, является узко тематическим исследованием, на региональном уровне слабо проанализированным. Изучение неземледельческих промыслов в малых российских городах позволит более детально рассмотреть качественный и количественный состав крестьян, отправлявшихся на заработки, их быт в городе, а также реконструировать жизнь российской провинции. Анализ особенностей неземледельческих промыслов в указанный период позволит лучше организовать этот процесс в настоящее время, найти пути преодоления сложившихся трудностей.

В первую очередь необходимо уточнить, что понимается под неземледельческим либо отхожим промыслом. В дореволюционном словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона отхожий промысел – это один из видных

источников дохода крестьянского населения¹, в толковом словаре В.И. Даля, это – заработки на чужой стороне². Согласно статистическим сведениям об отхожих и кустарных промыслах, представленных Шуйским уездным исправником в 1894 г., отхожие промыслы тесно связаны с областью деятельности отходников: «всякие промыслы и работы, в том числе фабрично-заводские и сельскохозяйственные, для осуществления которых жители уходят из своих селений»³. В советской исторической науке под словом «отходничество» понимали временный уход крестьян в России с мест постоянного жительства в деревнях на заработки в районы развитой промышленности и сельского хозяйства⁴. В ряде советских периодических изданий наряду с понятием «отходник», который занимается отхожими промыслами, можно встретить устаревшее, еще дореволюционное понятие «питерщики»⁵ как народное выражение по установленной рабочей связи с Петроградом. В трудах советского экономиста Л.Е. Минца встречается термин «отхоженник»⁶, а в документах Костромского губкома РКП(б) можно найти термин «отхожник»⁷. Начиная с конца 1926 г., в историографии, а также в источниках присутствует термин – «сезонник» либо «сезонный рабочий», так как его работы, «находясь в зависимости от природных и климатических условий», производились в течение определённого периода, не превышающего шести месяцев или сезона⁸. Схожее определение отхожих промыслов есть в словаре С.И. Ожегова⁹. Согласно академическому словарю русского языка отходник – крестьянин, временно уходящий из деревни на

¹Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь. Т 22. СПб.,1897. С.472-475.

²Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.2. М., 2000. С.1984.

³ ГАИО. Ф.46. Оп.1. Д.53. Л.1.

⁴Большая советская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <http://bse.uaio.ru/BSE/1901.htm> (дата обращения: 20.11.2022).

⁵Щербаков И. Питерщики // Северная Правда. 1926. №75. С.2; Соловьев А.Н. Питерщики-галичане. Галич, 1923. С.1.

⁶ Минц Л.Е. Отход крестьянского населения на заработки в СССР. М., 1925. С.44.

⁷ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп.10. Д.879. Л.1-10.

⁸Постановление ЦИК и СНК СССР «Об условиях труда на сезонных работах» от 4.06.1926 г. // Опубликовано в Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. 1926. №135. С.706-709.

⁹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений. 28-е изд., перераб. М., 2015. С.730.

сезонные работы в другую местность¹. В российской исторической науке отходничество – устаревший термин, под ним понимают временный уход крестьян из мест жительства на заработки «в относительно отдаленные районы»². Такая концепция понимания отходничества как временного ухода крестьян на заработки прослеживается и в российских словарях более позднего периода³. Ю.М. Плюснин писал, что отходничество – особый вид трудовой миграции, а сам термин носит народный, самобытный характер⁴. В монографии же он указывает, что уже в 1930-е гг. отходничество как явление вовсе исчезает, поэтому в научной литературе данный термин реже упоминается⁵. Т.А. Бараненкова, анализируя трансформацию отходничества, писала, что в современной России продолжает существовать институт отходничества с целью обеспечения экономической базы для собственной семьи⁶.

Таким образом, на основании приведенных определений, в данном исследовании мы будем использовать традиционные исторически сложившиеся термины «неземледельческие промыслы» либо «отхожие промыслы» на заработки в города.

Объект исследования: отходничество как явление социально-экономической жизни крестьянства Советской России в 1920-е годы.

Предметом исследования являются отхожие неземледельческие промыслы крестьян Костромской и Ярославской губерний в 1920-е годы.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1920-х гг. Нижняя граница - 1921-й год обусловлена переходом государства от политики военного коммунизма к НЭПу, началом восстановления народного

¹ Большой академический словарь русского языка. Т.15 /под ред. А.С. Герда. М.; СПб., 2004. С.90.

² Большая Российская энциклопедия. Т.24. // под ред. Ю.С. Осипова. М., 2014. С.701-703.

³ Новая российская энциклопедия. Т.ХII. М., 2014. С.106.

⁴ Плюснин Ю.М., Позаненко А.А., Жидкевич Н.Н. Отходничество как новый фактор общественной жизни // Мир России. Социология. Этнология. 2015. №1. С.36.

⁵ Отходники/ Плюснин Ю. М. [и др.]. М., 2013. С.14.

⁶ Бараненкова Т.А. Трансформация «отходничества» в России: от века XIX к веку XXI // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2012. №1. С.106.

хозяйства и его городских отраслей, что привело к возрождению отхода сельского населения на заработки в города. Верхняя хронологическая рамка включает в себя первый год форсированного темпа индустриализации в России – 1929 г., когда происходило интенсивное вовлечение в промышленное производство новых рабочих. В это время, в период первой пятилетки, наблюдалось постепенное «оседание» отходников в промышленности и изменение их статуса на «наёмных рабочих».

Территориальные рамки включают Костромскую и Ярославскую губернии с учётом их административно-территориальных изменений в период 1920-х гг. Для них характерны схожие географические особенности, одинаковость климатических условий, общее экономическое развитие. Именно в этих губерниях ещё с дореволюционного времени значительное количество крестьян участвовало в неземледельческих промыслах. Следует заметить, что отходничество зачастую выходило за пределы указанных губерний в крупные промышленно развитые города, такие как Петроград (Ленинград) и Москву. В связи с этим территориальные рамки при необходимости расширяются.

Степень научной разработанности темы. Историографию по изучаемой проблеме можно разделить на советскую (1920-е гг. – 1991 г.) и современную (1991 г. – 2025 г.). Вместе с тем советская историография подразделяется на два периода: довоенный и послевоенный.

Особенность довоенного периода *советской историографии* заключается в том, что исследователи являлись современниками происходящих в стране изменений и были причастны к событиям, описываемым в данном исследовании. Первая точка зрения на отходничество являлась значительное время официальной, так как отражала идеологические установки государства и выступала методологической базой для дальнейшей советской историографии по изучению крестьянства в XX в. Так, в своём

труде В.И. Ленин затронул развитие неземледельческих промыслов, когда крестьяне постепенно вовлекались в состав индустриального населения¹.

Вместе с тем существовали и другие научные концепции. Вышли исследования, посвящённые трансформации крестьянского хозяйства в указанный период. Для нас их работы имеют принципиальное значение. Существенное место среди них занял труд Н.Н. Суханова, который проанализировал сельскохозяйственную эволюцию в стране и сравнил доход сельскохозяйственного и индустриального рабочего².

Л.Е. Минц, С.Г. Струмилин, А.И. Хрящева, А.В. Чаянов³ в своих работах рассмотрели изменение экономической структуры деревни в эпоху НЭПа, проанализировали использование рабочего времени трудящегося на предприятии и крестьянина в деревне, предоставили богатую статистическую информацию численности крестьянских хозяйств.

В контексте изучения механизмов государственного контроля в сфере миграции сезонных рабочих, а также роли профессиональных союзов в 1920-е гг. особое внимание заслуживают исследования наркома труда СССР В. В. Шмидта⁴. Под его руководством Народный комиссариат труда осуществлял меры, которые способствовали упорядочиванию массового отходничества в городах: создание корреспондентско-информационных пунктов в местах массового отхода и проведение биржами труда

¹ Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Полное собрание сочинений. Том 3. Издание 5. М.: Издательство политической литературы, 1971. 791 с.

² Суханов Н.Н. К вопросу об эволюции сельского хозяйства. Социальные отношения в крестьянском хозяйстве России. М.: Новая деревня, 1924. 262 с.

³ Минц Л.Е. Отход крестьянского населения на заработки в СССР. М.: Вопросы труда, 1925. 201 с.; Он же. Аграрное перенаселение и рынок труда в СССР. М.;Л.: Государственное издательство, 1929. 470 с.; Струмилин С.Г. Бюджет времени русского рабочего и крестьянина в 1922-1923 году. М.;Л.: Вопросы труда, 1924. 155 с.; Хрящева А.И. Группы и классы в крестьянстве: К XIII съезду Р.К.П.(б). М.: Центральное статистическое управление Союза ССР, 1924. 92 с.; Чаянов А.В. Организация крестьянского хозяйства. Екатеринбург: Деловая книга; М.: Академический проект, 2015. 362 с.

⁴ Шмидт В.В. Регулирование труда сезонных рабочих в Союзе ССР. М.: Вопросы труда, 1926. 48 с.; Он же. Итоги работы и задачи НКТ СССР. Доклад и заключительное слово на VII всесоюзном съезде профсоюзов с резолюцией съезда. М.: Издательство ВЦСПС, 1927. 81 с.

вербовочных кампаний с целью организованного отправления отходников на предприятия.

Динамика изменений законодательного подхода к неземледельческим промыслам прослеживается в трудах исследователей советского периода 1920-х гг., проанализировавших сезонные работы и трудовые права крестьян. Работы, посвящённые вопросам трудовых прав и принципам устройства на сезонные работы, правилам заключения трудовых договоров, в которых указывался срок найма и прописывалась заработная плата, являлись серьёзными рекомендациями указанного периода¹. Для изучения трудовых прав и обязанностей значима работа М.С. Бухова, которая примечательна подробным анализом трудовых взаимоотношений между работодателем и работником². Взаимодействие профсоюзных организаций и сезонных рабочих разобрал в своей работе А.Ю. Иткин. В ней автор, опираясь на нормативно-правовую базу, отметил, что основной задачей профсоюзов являлась защита трудовых прав сезонников и обеспечение их заработной платой³.

Следует отметить исследования, содержащие информацию о налоговой политике Советского государства в отношении крестьян, занятых неземледельческими промыслами. Так, в указанный период появляются труды, свидетельствующие о налоговой политике в отношении крестьян, занятых неземледельческими промыслами⁴.

¹Аристов Н.Ф. Сезонные работы и труд сезонных рабочих (с обзором действующего законодательства о труде сезонных рабочих и характеристикой проекта нового закона об условиях труда на сезонных работах). М.: Вопросы труда, 1926. 119 с.; Фоминых И.Т. Сезонный рынок труда и его регулирование. М.: Вопросы труда, 1928. 93 с.

²Бухов М.С. Трудовые права сезонных и временных рабочих: С изложением порядка направления жалоб при нарушении трудовых прав сезонных и временных рабочих. М.: Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1927. 96 с.

³Иткин А.Ю. Сезонный рабочий и профсоюз. Л.: Издательство Ленинградского Губпрофсовета, 1927. 72 с.

⁴Гроссман В.Я. Налоги и сборы Союза ССР. Выпуск 7. М.: Техника управления, 1927. 264 с.; Меклер Гр. Сельскохозяйственный налог 1926-1927 года и неземледельческие заработки. Харьков: Агитсекретариат НКФ УССР, 1926. 30 с.

Непосредственно по Костромской губернии в середине 1920-х гг. вышли труды, содержащие ценный фактический материал по отходничеству. К ним относится этнографический очерк А.Н. Соловьёва, представленный в серии Галичского отделения Костромского научного общества по изучению местного края, в котором достаточно последовательно рассмотрено развитие малярно-живописного цеха Галичского уезда¹. Значительную исследовательскую работу по изучению социально-экономического развития Костромской губернии осуществил Н.Н. Владимирский, который подробно рассмотрел причины отхожих промыслов в Костромской губернии, а также проанализировал развитие лесного промысла, которым славилась Костромская губерния ещё с дореволюционной времени². Особое внимание уделял северо-западному Чухломскому уезду Костромской губернии член Костромского научного общества по изучению местного края Л.Н. Казаринов³. В своей работе автор поэтапно рассмотрел историю возникновения неземледельческих промыслов в Чухломском уезде начиная с XVIII века.

Данные о развитии отхожих промыслов в Ярославской губернии находятся в исследованиях Л.Х. Авербуха, А.А. Андреева, и Н.И. Печенина⁴. Помимо географического описания районов губернии они акцентировали внимание на экономических особенностях каждого ее уезда. Кроме того, авторы привели статистические данные отхожих неземледельческих

¹Соловьёв А.Н. Питерщики-галичане. Галич: Галичское отделение Костромского научного общества по изучению местного края, 1923. 16 с.

²Владимирский Н.Н. Отхожие промыслы крестьянского населения Костромской губернии (краткий очерк). Кострома: Издание Костромского губстатбюро, 1926. 42 с.; Он же. Лесной промысел в Костромской губернии. Кострома: Издание Костромского губстатотдела, 1927. 43 с.

³Казаринов Л.Н. Экономическое обоснование к изменению предполагаемого железнодорожного пути Тотьма-Кострома (через г.Чухлому). Вып.1. Чухлома: Типография Уисполкома в Солигаличе, 1925. 20 с.; Он же. Отхожие промыслы Чухломского уезда. Вып.2. Чухлома: б.и., 1926. 19 с.

⁴Авербух Л.Х. Состояние современного отхожего труда в Ярославской губернии. Ярославль: Издание Губстатотдела, 1928. 30 с.; Андреев А.А. Крестьянские бюджеты Ярославской губернии за 1925-1926 год. Ярославль: Издание Яргубстатотдела, 1929. 84 с.; Печенин Н.И. Сельскохозяйственные районы Ярославской губернии. Ярославль: Типография им. Калинина, 1928. 101 с.

промыслов в губернии, включая сведения о профессиональной специализации ярославских отходников.

Таким образом, в советской исторической науке 1920-х гг. впервые поднимаются вопросы исчисления рабочего времени крестьянина и работника на производстве, рассматриваются страховые случаи на сезонных работах, а также участие самого государства в регулировании неземледельческих промыслов. Изучение региональной тематики стало возможным благодаря работам местных исследователей, поднявших целый спектр проблем, связанных с отходничеством.

Начиная с 1930-х гг. отходничество становится массовым явлением, которое поддерживалось и поощрялось государством. Исследователи данного периода провели колоссальную работу по созданию научной базы, основанной на тщательном отборе и доскональной дозировке исторических фактов в связи со сложившимся положением в стране. В это время появляются новые исследования, посвящённые восстановлению отходничества в изучаемый период, которые указывали основную причину неземледельческих промыслов – аграрное перенаселение деревни, в результате которого крестьяне были вынуждены искать заработок на стороне¹.

В 1940-е г. данная тематика оставалась вне поля советской историографии. Изучение отходничества, как и само это явление, оставалось на второстепенном месте в связи с участием советских граждан в Великой Отечественной войне. Однако в конце десятилетия на региональном уровне вышла монография упоминавшегося выше Н.Н. Владимирского, которая содержит ценный материал по истории развития текстильной

¹Либкинд А.С. Аграрное перенаселение и коллективизация деревни. М.: Издательство коммунистической академии, 1931. 196 с.; Маслов П.П. Перенаселение русской деревни. М.-Л.: Государственное издательство, 1930. 143 с.

промышленности в Костромском крае, в том числе упоминается и восстановление неземледельческой деятельности крестьян в 1920-е гг.¹

В начале нового периода в советской историографии расширяется проблематика и источниковая база исследований. В монографиях рассматривались социально-экономические аспекты жизни крестьянства. О восстановлении народного хозяйства в годы НЭПа писали М.И. Бахтин и Ю.А. Поляков². Изменение статуса «отходника» на «городского жителя» отразила в своём исследовании А.М. Панфилова³.

Принципиально важное значение для изучения промыслов в доколхозной деревне имеют труды исследователя аграрной истории послереволюционной России В.П. Данилова. Он проанализировал социально-экономический уклад в деревне, а также оценил общественно-политическую обстановку накануне коллективизации⁴.

В этот же период повышается интерес к региональной истории крестьянства, что нашло отражение в появлении соответствующих монографий. В одной из последних работ по истории Костромской области Н.Н. Владимирский предоставил факторологические данные, характеризующие изменение положения костромского крестьянства в 1920-е гг., рассматривая при этом отход крестьян на заработки. Автор, опираясь на материалы динамической сельскохозяйственной переписи, указал на

¹Владимирский Н.Н. От домашнего ткачества к социалистическому текстильному производству. Кострома: Костромское издательство, 1949. 80 с.

²Бахтин М.И. Союз рабочих и крестьян в годы восстановления народного хозяйства (1921-1925). М.: Издательство социально-экономической литературы, 1961. 292 с.; Поляков Ю.А. Переход к НЭПу и советское крестьянство. М.: Издательство «Наука», 1967. 511 с.

³Панфилова А.М. Формирование рабочего класса СССР в годы первой пятилетки (1928-1932). М.: Издательство Московского университета, 1964. 176 с.

⁴Данилов В.П. Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР. М.: Издательство Академии наук СССР, 1957. 451 с.; Он же. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М.: Издательство «Наука», 1977. 318 с.

сведения, согласно которым в 1927 году 40% крестьянских хозяйств в Костромской губернии были отхожими¹.

Интересна работа доктора исторических наук А.К. Шустова, который, изучая все этапы подготовки и реализации коллективизации в Верхнем Поволжье, пришел к выводу, что медленный переход к массовой коллективизации был связан с большим процентом отхожих неземледельческих хозяйств².

Таким образом, советская историография послевоенного периода ознаменована множеством исторических публикаций, появлением новых видных историков-аграрников, которые рассматривали различные стороны доколхозной деревни, затрагивая и тему неземледельческих промыслов крестьянского населения. В то же время многие исследователи основывались на традиционных клише партийной работы в деревне.

Конец 1980-х – начало 1990 гг. характеризовался кризисом исторической науки и историографии в целом под влиянием политических событий в стране. Прежние исторические концепции уже не являлись актуальными.

Современный период характеризуется повышением интереса историков к крестьянской жизни. Это связано с отказом от марксистско-ленинских положений, которые были свойственны советской эпохе. На первом плане в этот период встают вопросы повседневности и быта отходников. Исследователей интересует крестьянин с его внутренними переживаниями, рассматриваются его возможные недовольства по отношению к Советской власти. Историки используют различные методы социальных и гуманитарных наук: социологии, политологии, экономики, культурологии, психологии, которые помогают понять взаимоотношения государства и

¹Владимирский Н.Н. Костромская область. Кострома: Костромское книжное издательство, 1959. С.190.

²Шустов А.К. К вопросу о периодизации подготовки и осуществления коллективизации деревни: Доклад на семинаре преподавателей общественных наук вузов и техникумов Костромской области. Кострома: Костромской обком КПСС, Костромской педагогический институт им. Н.А. Некрасова, 1967. 17 с.

крестьянства, изучить трансформацию неземледельческих промыслов крестьян¹.

Фундаментальным трудом по истории капитализма в России является монография Л.Я. Лурье, в которой он изучил направления отхода крестьян на заработки в дореволюционную эпоху, в том числе из Костромской и Ярославской губерний². Данное исследование позволяет нам провести параллель между неземледельческими промыслами крестьян до революции 1917 г. и в советское время.

Крестьянский вопрос указанного периода разбирали и зарубежные историки-исследователи. Так, о сопротивлении крестьянства государству писала в своей монографии «Сталинские крестьяне» австралийская и американская историк-советолог Ш. Фицпатрик. Изучая НЭП и отношение сельских жителей к этому историческому периоду, она сообщает о многочисленных жалобах сельских жителей на политику большевиков, в частности, на систему налогообложения³.

Схожую позицию относительно недовольства отходниками налоговой политикой высказывал А.Г. Митров. Изучая крестьянство Верхнего Поволжья на переломном рубеже 1927-1929 гг., он рассмотрел «отходнические» районы Костромской и Ярославской губерний в период НЭПа⁴.

¹Бараненкова Т.А. Трансформация «отходничества» в России: от века XIX к веку XXI // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2012. №1. С.106-116; Ефимова С.А. Владимирская деревня в 1920-е годы : автореф.дис. ... канд.истор.наук : 07.00.02 / Владимир. гос. пед. ун-т. Владимир, 2007. 23 с.

²Лурье Л.Я. Питерщики. Русский капитализм, первая попытка. СПб: БХВ-Петербург, 2011. 280 с.

³Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. М.: РОССПЭН, 2008. 421 с.

⁴Митров А.Г. Верхневолжская деревня на переломном рубеже 1927-1929 гг. : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Костром. гос. ун-т им. Н.А. Некрасова. Кострома, 2005. 29 с.; Он же. Верхневолжская деревня на переломном рубеже 1927-1929. Кострома: Костромская государственная сельскохозяйственная академия, 2009. 149 с.

В.М. Моисеенко и Н.А. Потапова рассмотрели механизмы государственного регулирования неземледельческих промыслов крестьян в городах¹.

Изучением отхожих неземледельческих промыслов в Костромской и Ярославской губерниях в период конца XIX-начала XX веков занималась О.В. Смурова. Особое внимание она уделила классификации профессиональных групп крестьян-отходников Костромской и Ярославской губерний, а также проанализировала их социальную адаптацию в городской среде².

Ю.Г. Белоногов, О.В. Озеров и К.И. Суворов изучили процесс трансформации трудовой миграции³. Фольклор крестьян-отходников рассмотрела в своём исследовании Т.М. Полянская⁴. На основе обширного

¹Моисеенко В.М. Отход сельского населения на заработки в СССР в 1920-е годы // Народонаселение. 2017. №3. С. 51-62; Потапова Н.А. Государственное регулирование отходничества в 1920-е годы (на материалах Сибири)//Исторический курьер.2023.№1(27). С.178-185.

²Смурова О.В. Неземледельческий отход крестьян в столицы и его влияние на эволюцию образа жизни города и деревни в 1861-1914 гг.: На материалах Санкт-Петербурга, Москвы, Костромской, Тверской и Ярославской губерний : автор. дис. ... д.ист.н.: 07.00.02/С.-Петерб. гос. ун-т. СПб., 2006. 42 с. Он же. Гендерный анализ состава волостных партячек РКП (б) в местах отхожих промыслов (начало 1920-х годов) // Женщины и мужчины в миграционных процессах прошлого и настоящего. Материалы XII международной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории и Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН: 10-13 октября 2019, Калининград: Балтийский федеральный ун-т им. И. Канта. Ч.1. 2019. С.143-146.

³Белоногов Ю.Г. Отходничество и индустриальное строительство в период первой пятилетки: государственная политика по закреплению отходников на производстве//Историко-культурное наследие российской деревни: сохранение и развитие. Сборник статей IX всероссийской конференции историков-аграрников, археологов, этнографов Евразии. Казань, 2023. С.182-192; Озеров О.В. Миграция и половозрастная структура сельского населения Российской Федерации в 20-30-е гг. // Особенности российского земледелия и проблемы расселения IX-XX вв. XXVI Сес. Симп. по аграр. истории Вост. Европы: Тезисы докладов и сообщений: Тамбов, 15 - 18 сент. 1998 г. М., 1998. С.143-145; Он же. Миграция сельского населения во второй половине 1920-х - середине 1930-х годов (По материалам Среднего Поволжья): автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Пензенский гос. пед. ун-т им. В. Г. Белинского. Пенза, 2000. 25 с.; Суворов К.И. Исторический опыт КПСС по ликвидации безработицы при переходе от капитализма к социализму (1917-1930 гг.): Автор. дис. на соискание ученой степени докт.истор.н./Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. Кафедра истории КПСС. М.: Мысль, 1968. 31 с.

⁴Полянская Т.М. Поэзия и песни русских рабочих-отходников//Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2008. №1. С.103-106.

лингвистического материала она пришла к выводу, что песенная поэзия крестьян под влиянием неземледельческих промыслов сменялась на рабочие стихи и песни.

Для понимания роли женщин в промышленности интересны данные монографии американского историка Венди З. Голдман, в которой отмечалось, что к концу НЭПа доля женщин в промышленном производстве была преобладающей, при этом уровень их заработной платы был намного ниже, чем у мужчин¹.

В 2011 г. вышел сборник из двух частей опубликованных и неопубликованных трудов В.П. Данилова, посвящённых наиболее актуальным аспектам крестьянства в доколхозный период, среди которых становление кооперации, налоговая политика, а также развитие неземледельческих промыслов крестьян². Сегодня данный сборник является актуальным и ценным для исследователей, которые занимаются изучением крестьянства в советский период.

Современное состояние временной возвратной трудовой миграции содержится в трудах Ю.М. Плюснина. Автор обратился к корням такого явления, как «отходничество», и отметил изучаемый нами период. В частности, он пришёл к выводу, что у отходников не было мотивов покинуть места своего постоянного проживания ради новой работы и перебираться для жизни в города, так как они принимали участие в домашних хозяйственных и полевых работах³.

Подводя итог современному периоду историографии, стоит отметить успешность комплексного и междисциплинарного подходов. Вследствие сочетания различных методов научных дисциплин рассмотрены бытовые

¹Венди З. Голдман. Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917-1937 гг.). М.: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина, 2010. 357 с.

²Данилов В.П. История крестьянства России в XX веке. Ч.1. М.: РОССПЭН, 2011. 861 с.

³Отходники/ Плюснин Ю. М. [и др.]. М.: Новый Хронограф, 2013. 372 с.; Плюснин Ю.М., Позаненко А.А., Жидкевич Н.Н. Отходничество как новый фактор общественной жизни // Мир России. Социология. Этнология. 2015. №1 (24). С.35-71.

стороны отходничества, досконально проработаны индивидуальные аспекты повседневности крестьян, занятых неземледельческими промыслами.

В целом историография по изучаемой теме охватывает несколько направлений, которые наполняют термин «неземледельческие промыслы крестьян» на заработки. Однако провинциальные населенные пункты зачастую оказывались вне поля научной деятельности ученых. Комплексного исследования отхожих неземледельческих промыслов в Костромской и Ярославской губернии в период становления советской власти ещё не проводилось. Вместе с тем накопленный научный потенциал послужил основой для проведения данного исследования.

Целью диссертационного исследования является изучение отхожих неземледельческих промыслов крестьян Костромской и Ярославской губерний в контексте политических и социально-экономических преобразований Советского государства в 1920-е гг.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Проанализировать природные, экономические, социально-психологические факторы неземледельческих промыслов в 1920-е гг.
2. Рассмотреть количественный, половозрастной и профессиональный состав отходников.
3. Изучить формы и методы государственного регулирования отходничества в изучаемый период.
4. Проследить динамику географии отхода крестьян и размер их заработной платы.
5. Определить изменения образа жизни отходников в городах: отношение к традиционным ценностям, политическим преобразованиям, религии.
6. Выявить методы работы партийных и государственных органов власти с отходниками Костромской и Ярославской губернии в местах неземледельческих промыслов.

7. Изучить влияние неземледельческих промыслов на образ жизни сельского населения в изучаемый период.

Источниковая база исследования, посвященная теме отхожих неземледельческих промыслов крестьян в 1920-х гг., богата по видовому и функциональному составу, а также представлена материалами, хранившимися в федеральном архиве – Государственном архиве Российской Федерации (далее - ГАРФ) и трёх областных государственных архивах: Государственном архиве Ивановской области (далее – ГАИО), Государственном архиве новейшей истории Костромской области (далее - ГАНИКО), а также Государственном архиве Ярославской области (далее - ГАЯО).

Все опубликованные и неопубликованные источники по изучаемой проблематике можно разделить на пять групп: 1) нормативные акты; 2) делопроизводственная документация; 3) статистические материалы; 4) периодическая печать; 5) художественные произведения.

Важнейшими источниками для изучения нашей темы являются законодательные акты и нормативные постановления. Это, прежде всего, положения, постановления и циркуляры НКТ РСФСР¹ и СНК СССР². Анализ

¹Инструкция отдела охраны труда НКТ СССР №14/308 «О порядке расследования несчастных случаев инспекторами труда путей сообщения» от 20.01.1925 г. // Известия НКТ СССР. 1925. №6. С.11-13; Правила №13/307 «Об ученичестве в мелкой, ремесленной и кустарной промышленности и промысловой кооперации» от 19.01.1925 г. // Известия НКТ СССР. 1925. №6. С.3-7; Циркуляр НКТ СССР №107/341 «О надзоре инспекций труда за условиями труда на строительных работах» от 8.05.1925г.//Известия НКТ СССР. 1926. №18. С.11-12; Циркулярное письмо НКВД и НКТ РСФСР №НКВД-156/НКТ-87/1129 «О предупреждении неорганизованных передвижений сельского населения в города на заработки от 29.04.1926 г.// Известия НКТ СССР. 1926. №18. С.15; Обязательное постановление НКТ СССР №375 «Правила устройства временных жилищ облегчённого типа для строительных рабочих и для сезонных рабочих промышленных предприятий, производящих и заготавливающих строительные материалы» от 7.07.1928 г. //Известия НКТ СССР. 1928. №28-29. С.419-420.

²Постановление ЦИК и СНК СССР «Об условиях труда на сезонных работах» от 4.06.1926 г.//Распубликовано в Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. 1926. №135. С.706-709; Определение Гражданской кассационной коллегии Верховного Суда, опубликованное 15.02.1927 г. о взыскании за увечье на сезонных работах//Известия НКТ СССР. 1927. №28. С.415; Постановление Совета Труда и Оборона «О социальном страховании лиц, занятых на сезонных и временных работах» от 9.02.1927 г.// Собрание законов и распоряжений

этих источников позволяет выявить основные задачи государственной власти в отношении неземледельческих промыслов крестьянского населения, а также способствует пониманию способов и мер регулирования массового отхода крестьян в Советском государстве: вербовка рабочей силы, организация найма сезонных рабочих, постановка их на учёт и содействие страхованию.

Вторая группа источников представлена делопроизводственной документацией. В контексте изучения материальной компенсации губерний, в которых было распространено отходничество, интересны документы, в частности, выписки из заседаний СНК РСФСР¹. Кроме того, в указанное время публиковались специальные памятки и информационные буклеты для того, чтобы отходники понимали, какими трудовыми правами они обладают на сезонных работах.² Для страхователей и страховых касс публиковались сборники, в которых прописывались положения страхования сезонных рабочих, а также введение санкций за отказ выплачивать страховые взносы³. Для соблюдения отходниками санитарных норм была разработана примерная аптечка, содержащая сведения о поддержании здоровья на «вредном производстве», оказании первой помощи при чрезвычайных происшествиях в

Рабоче-крестьянского Правительства СССР. 1927. №10. С. 244-246; Постановление ЦИК СССР и СНК СССР «О тарифе взносов на социальное страхование» от 30.01.1929. [Электронный ресурс]. URL: https://e-ecolog.ru/docs/c_BFW8jWXkHE61qIXxd-e (дата обращения: 10.03.2024); Постановление ЦК ВКП(б) «Об очередных задачах партии по работе среди работниц и крестьянок» от 15.06.1929 г. //Известия ЦК ВКП(б). 1929. С. 64-72.

¹Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-259. Оп.126. Д.2723,3218; Ф.А -406. Оп.2. Д.2312.

²Дембо В.О. Памятка отходника. Что должны знать сельскохозяйственные рабочий и работница, уходящие на заработки. М.: ЦК Союза сельхозлесрабочих СССР, 1927. 30 с.; Защита труда сезонного рабочего. М.: Книгоиздательство ВЦСПС, 1929. 104 с.; Тарарухин А. Памятка сезонного рабочего. М.: Книгоиздательство ВЦСПС, 1928. 84 с.

³Горбунов А.И, Райкин Г.Л. Взносы на социальное страхование сезонных и временных рабочих: Справочник для страхователей и страховых касс. М.: Вопросы труда, «Гострудиздат». 1929. 96 с.

промышленности и при тяжелых заболеваниях - брюшном тифе, холере, оспе, малярии и т.д.¹

В контексте изучения участия крестьян в неземледельческих промыслах на территории Костромской и Ярославской губерний особое значение имеют данные о волостных ячейках РКП(б) - ВКП(б), которые представлены в Государственных архивах Ивановской, Костромской и Ярославской областей.

Научный интерес представляют документы, хранящиеся в фондах Костромского губернского комитета РКП(б) - ВКП(б) за 1918-1929 гг. Среди них доклады, циркуляры, служебные записки и переписки губернского комитета партии, которые представляют ценную информацию о работе укомов губернии среди бедноты, экономическом и политическом состоянии уездов и развитии кустарной промышленности².

Кроме того, были изучены протоколы собраний групп бедноты, отходников и кустарей, совещаний комиссии по работе в деревне, уездных партийных и беспартийных крестьянских конференций, отчёты и доклады среди батрачества, исследованы характеристики на членов и кандидатов в члены партии в уездных и волостных организациях Костромской губернии: Буйском уездном комитете³, в Заозёрном, Котельском и Курновском волостных комитетах Галичского уезда⁴; Костромском уездном комитете и Красносельском, Левашёвском, Костомском, Белореченском, Шишкинском волкомах этого уезда⁵; Кологривском укоме и Мантуровском, Парфеньевском волостных комитетах⁶; Нерехтском уездном комитете и

¹Богинский. Санитарная памятка для сезонных рабочих. Н. Новгород: Государственное издательство Нижегородское краеведческое отделение, 1930. 15 с.

²Государственный архив новейшей истории Костромской области (ГАНИКО). Ф.р.-1. Оп.1. Д.284,286. Оп.2. Д.107,137,829, 1091,1107; Оп.10. Д.205,862,875,879,882,883; Оп.11. Д.185,201,284,286,287,290.

³ГАНИКО. Ф.р.-714. Оп.1. Д.314,532,533,722.

⁴ГАНИКО. Ф.р.-724. Оп.1. Д.6; Ф.р.-717. Оп.1. Д.17,31; Ф.р.-747. Оп.1. Д.6,8.

⁵ГАНИКО. Ф.р.-4. Оп.1. Д.411; Ф.р.-64. Оп.2. Д.5; Ф.р.-82. Оп.1. Д.8; Ф.р.-719. Оп.1. Д.4,7; Ф.р.-2795. Оп.1. Д.6; Ф.р.-2797. Оп.1. Д.12.

⁶ГАНИКО. Ф.р.-111. Оп.1. Д.363,447,500; Ф.р.-172. Оп.5. Д.11; Ф.р.-968. Оп.1. Д.6,30.

Тетеринском, Арменском волкомах¹; Солигаличском уездном комитете². Кроме того, проанализированы сведения о состоянии отхожих промыслов в Чухломском уезде с входящей в него Каликинской волостью³, а также рассмотрены сведения экономического обследования Пыщугской волости Ветлужского уезда Костромской губернии в изучаемое время⁴. Ценный материал представляют источники по Макарьевскому уезду и входящим в него Вознесенской⁵, Столпинской⁶ и Чернышевской⁷ волостям, представленных в Государственном архиве Ивановской области (ГАИО).

При изучении неземледельческих промыслов в Ярославской губернии и прилегающих к ней округов были использованы фонды Государственного архива Ярославской области (ГАЯО). Например, были изучены постановления Ярославского уездного исполкома о сельских исполнителях, а также списки доходов граждан, находящихся на отхожих промыслах Баклановского сельского совета Курбской волости⁸, изучены списки лиц, занимающихся отхожим промыслом по Даниловскому уезду⁹, протоколы общих собраний селений Пречистенского сельского совета¹⁰, рассмотрены заработки отходников Лопуховского сельсовета, списки бедняцких, безлошадных хозяйств и граждан, выбывших на отхожие промыслы Юринского сельсовета¹¹. Для понимания системы учёта отходников в Ярославской губернии был использован фонд губернской рабоче-крестьянской инспекции¹², а также губернского исполнительного комитета¹³.

¹ ГАНИКО. Ф.р.-679. Оп.1. Д.57; Оп.5. Д.50; Оп.8. Д.57; Оп.9. Д.36.; Ф.р.-707. Оп.1. Д.31; Ф.р.-994. Оп.-1. Д.33,62.

² ГАНИКО. Ф.р.-8. Оп.1. Д.166,228,306,310,375.

³ ГАНИКО. Ф.р.-9. Оп.1. Д.94,250,416; Ф.р.-938. Оп.1. Д.46.

⁴ ГАНИКО. Ф.р.-2844. Оп.1. Д.24.

⁵ Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф.р.-2915. Оп.1. Д.3.

⁶ ГАИО. Ф.р.-2929. Оп.1. Д.2,36.

⁷ ГАИО. Ф.р.-2936. Оп.1. Д.14.

⁸ Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф.р.-409. Оп.1. Д.1.

⁹ ГАЯО. Ф.р.-1234. Оп.1. Д.53.

¹⁰ ГАЯО. Ф.р.- 2051. Оп.1. Д.6.

¹¹ ГАЯО. Ф. р.-1086. Оп.1. Д.30.

¹² ГАЯО. Ф. р.-773. Оп.1. Д.1576.

¹³ ГАЯО. Ф. р.-548. Оп.1. Д.65; Оп.6. Д.744,1234,1240,1254.

Следующий важный вид источников, используемый в исследовании, – статистическая информация, которая важна, прежде всего, для изучения социально-экономического развития общества в указанный период. На региональном уровне в статистических источниках содержится информация о возрастном, половом и профессиональном составе крестьян-отходников¹. Увидеть существовавшую в это время непропорциональность между городским и сельским населением, а также связать географическую отдалённость населённых пунктов и занятие отхожими промыслами стало доступным благодаря изучению данных Костромской губернской плановой комиссии².

Важное значение для исследования отхода крестьян на заработки в Ярославской губернии имеет сборник Губернского статистического отдела, благодаря которому можно проанализировать распределение отходников по социальным классам и видам профессиональной деятельности, а также изучить сведения о числе выбывших крестьян на неземледельческие промыслы из Ярославской губернии³. Кроме того, для изучения отходничества в Ярославской губернии был проанализирован конъюнктурный обзор хозяйственного положения⁴.

¹Костромская губерния в цифрах. 1923-24 гг.: Статистический справочник IV-й. Кострома: 1-я Губтип. Красный печатник, 1925. 276 с.

²Костромская губерния. Плановая комиссия. Баланс народного хозяйства Костромской губернии за 1924-25 год. Кострома: Первая типография Полиграфтреста, 1927. 226 с.; Костромская губерния. Плановая комиссия. Баланс народного хозяйства Костромской губернии за 1925-26 год. Кострома: Первая типография Полиграфтреста, 1927. 184 с.; Диаграммы по экономике Костромской губернии. 1925-26 год. Кострома: Издание Костромской губернской плановой комиссии, 1927. 29 л.

³Ярославская губерния. Статистический отдел. Ярославская губерния в цифрах. Ярославль: Издание Ярославского Губстатотдела, 1927. 436 с.

⁴Хозяйственное положение Ярославской губернии за декабрь месяц 1924 года. Конъюнктурный обзор. Ярославль: Издание Ярославского Губернского исполнительного комитета СРККД, 1925. 15 с.; Хозяйственное положение Ярославской губернии за февраль-март 1926 года. Конъюнктурный обзор. Ярославль: Издание Ярославского Губернского исполнительного комитета СРККД, 1926. 46 с.; Хозяйственное положение Ярославской губернии за апрель-май 1926 года. Конъюнктурный обзор. Ярославль: Издание Ярославского Губернского исполнительного комитета СРККД, 1926. 50 с.

Еще одна группа источников, необходимая для изучения темы неземледельческих промыслов в указанный период, – периодическая печать. В ней отображаются сведения не только о повседневных проблемах жителей Костромской и Ярославской губерний, но и имеется информация о подготовке местных властей к строительным сезонам, содержится анализ работы бирж труда и корреспондентских пунктов, фиксируются ошибки в деятельности изб-читален, а также освещаются сведения об образе жизни отходников. В исследовании использовались региональные периодические издания: по Костромской губернии - ежедневное издание «Красный Мир»¹, переименованное в 1925 г. в «Северную Правду».² При изучении отходничества на территории Ярославской губернии были проанализированы статьи газеты «Северный рабочий».³ Несмотря на тенденциозность мнений и пропагандистские цели авторов, данный вид источника помогает выявить частные интересы отходников, а также проанализировать роль местных органов власти в формировании и регулировании отхожих неземледельческих промыслов.

Своеобразным источником являются художественные произведения. В источниках данного типа представлен собственный взгляд современников на состояние отходничества в указанный период. Благодаря анализу художественных произведений создаётся яркая и самобытная картина повседневной жизни крестьян, занятых неземледельческими промыслами. Стоит подчеркнуть, что данный вид источника является субъективным, поэтому для повышения достоверности требуется его критический анализ. Следует выделить повесть Л.Н. Радищева, который через призму экономического развития крупного индустриального города повествует о тонкости быта сезонных рабочих на летних заработках⁴. Кроме того, подробно охарактеризовал житейские взаимоотношения крестьян и отразил

¹ Красный Мир (30.10 1924 – 30.03. 1924).

² Северная Правда (24.04.1925- 26.04. 1931)

³ Северный Рабочий (24.01.1926 – 13.05.1928).

⁴Радищев Л.Н. Пасынки большого города. М.;Л.: Молодая Гвардия, 1929. 30 с.

жизнь и быт отходников из Владимирской губернии на заработках в городе В.А. Светозаров в повести «Журавлиные края»¹.

Научная новизна заключается в том, что многие региональные аспекты неземледельческих промыслов в 1920-е гг. до настоящего времени не получили должного освещения. В данном диссертационном исследовании автором, на основе широкого спектра источников, выполнен анализ неземледельческих промыслов крестьян Костромской и Ярославской губерний в изучаемый период. Введены в научный оборот новые архивные документы и систематизированы статистические данные, отражающие влияние природных, экономических, социально-психологических факторов на занятие крестьян неземледельческими промыслами в период НЭПа.

Раскрыто содержание регулирующей функции государства по отношению к отходникам через призму постановлений и циркуляров. В ходе исследования были получены данные о количественном, половозрастном и профессиональном составе крестьян-отходников. Системно рассмотрено состояние жилищно-бытовых условий отходников на заработках в городах, а также изучено влияние неземледельческих промыслов на крестьянский быт в Костромской и Ярославской губерниях.

Теоретическая значимость исследования. Проведение комплексного исследования истории неземледельческих промыслов Костромской и Ярославской губерний в 1920-е гг. вносит значительный вклад в региональную историю, что позволяет глубже изучить и дополнить специфику отечественной истории этих лет в отношении истории крестьянства в период становления и развития НЭПа.

Научная значимость данной работы определяется постановкой и решением комплексной исследовательской задачи.

Практическая значимость исследования. Выводы и оценки, представленные в диссертации, будут способствовать расширению

¹Светозаров В.А. Журавлиные края. Владимир: Владимирское книжное издательство, 1958. 124 с.

историографии изучаемой тематики. Они могут стать востребованными для дальнейшей разработки проблемы при написании научных трудов по истории крестьянства XX века. Материалы диссертации найдут применение в лекционных и специальных курсах по отечественной истории, краеведению, исторической антропологии. Их можно использовать при написании учебных и методических пособий по рассматриваемой проблеме, для чтения лекций.

Методологическая основа исследования и методы исследования.

Методологической основой исследования являются принципы научной *объективности* и *историзма*, в рамках которых необходимо анализировать целостную историческую картину, складывающуюся из совокупности фактов в их взаимодействии и развитии, что дает возможность показать многомерность развивающихся событий, выявить причинно-следственные связи и определённые тенденции. Качественный *анализ и синтез*, а также метод *классификации* в рамках общенаучных методов, таких как обобщение, аналогия и сравнение, позволяют диверсифицировать сферы отхожих неземледельческих промыслов и профессиональный состав отходников на группы. С помощью данных методов возможно объективное решение задач и комплексное достижение цели исследования. Для рассмотрения отходничества через призму исторических изменений - в период перехода от военного коммунизма к НЭПу - был использован *хронологический* метод. Для изучения социально-экономических проблем, а также обработки количественных данных, таких как анализ численности крестьян Костромской и Ярославской губерний и учёт специализации отходников, был использован *статистический* метод.

Метод *актуализации* позволил нам на основе исследования влияния отходничества на образ жизни сезонника и его материальное положение в советский период проанализировать перспективы этого явления в современную эпоху.

Методология, которая легла в основу диссертации, строится в рамках *культурно-антропологического* и *микроисторического* подходов к изучению

истории, которые позволяют проследить жизнь и быт отходников Костромской и Ярославской губерний в условиях экономических преобразований в Советской России.

Историко-типологический и *сравнительный* методы необходимы для сопоставления элементов, связанных с отходничеством крестьян в Костромской и Ярославской губерниях. Применение *описательно-повествовательного* метода обусловлено использованием вербальных источников, в которых затрагиваются элементы повседневной жизни крестьян в городе и в деревне, а также их участие в отхожих неземледельческих промыслах.

С помощью данных методов возможно объективное решение задач и достижение цели исследования.

Положения, выносимые на защиту.

1. Неземледельческие промыслы в 1920-е годы начинают постепенно возрождаться в связи с переходом государственной политики от военного коммунизма к НЭПу. Данный процесс протекал медленно, так как в результате Первой мировой и Гражданской войн наблюдалась убыль мужского населения, а также существовали иные экономические и политические причины, свойственные данному времени, которые ограничивали отход населения на заработки. Однако в 1920-е годы в Костромской и Ярославской губерниях, как и в дореволюционное время, отходничество имело массовый характер.

2. Факторы, побудившие крестьян искать дополнительный заработок, разнообразны. К ним можно отнести природно-климатические, так и социально-экономические условия, присущие бедняцкому и середняцкому крестьянскому населению в указанный период.

3. Отходничество в период НЭПа – популярный способ получения прибыли для крестьян, следовательно, требующий контроля со стороны власти с целью предотвращения в городе такого явления, как безработица.

Советская власть оказывала колоссальную поддержку отходникам, проводя специальные мероприятия для подъема возможностей их трудовой занятости.

4. Неземледельческие промыслы крестьян Костромской и Ярославской губерний зависели от времени года, специализации и профессии отходника, а также определялись географией отхода крестьянина на заработки. Профессиональный состав отходников был различным. Самыми востребованными оставались строительные профессии. Женщины участвовали в отходе, но в значительно меньшем количестве по сравнению с мужчинами.

5. В качестве ведущих направлений крестьяне Костромской и Ярославской губерний выбирали те города, которые были популярными среди них еще в дореволюционное время, – Москву и Ленинград. В эпоху НЭПа именно в этих городах стала активно развиваться промышленность, появились дополнительные рабочие места.

6. Заработная плата крестьян, ушедших на заработки в города, была сравнительно выше, чем у тех, кто оставался в сельском хозяйстве. В то же время доход мог зависеть и от выбранной специализации, а также региона, куда крестьянин уходил на промыслы.

7. Городская жизнь оказывала большое влияние на жизнь и быт отходника, благодаря чему происходило существенное изменение его образа жизни вплоть до окончательной ассимиляции в городской среде.

8. Влияние отхода на состояние крестьянского хозяйства в 1920-е гг. было неоднозначным. Для большинства крестьян отход служил вспомогательным источником дохода, направленным на улучшение собственного сельскохозяйственного производства. С другой стороны, наблюдалась маргинализация крестьянского населения.

Апробация результатов исследования. Основные тезисы работы были доложены в 2024 г. на III-й международной научной конференции

«Женский труд в России и Европе: история, традиции, особенности»,¹ а также на Всероссийской межвузовской междисциплинарной научной конференции «История повседневности: человек в истории».² В 2025 г. результаты исследования апробированы на научных конференциях: «Досуг в повседневной жизни: история и современность» (международной),³ «Столица и провинции: взаимоотношения центров и регионов в истории России» (всероссийской).⁴ По теме исследования опубликовано 6 статей, в том числе 3 публикации в изданиях, входящих в перечень, рекомендуемых ВАК.

Структура диссертации определена целью и поставленными задачами. Работа состоит из введения, трёх глав (первая глава состоит из двух параграфов, вторая – из трёх, третья - из двух), заключения, списка источников и литературы и двадцати приложений.

¹III-я международная научная конференция «Женский труд в России и Европе: история, традиции, особенности» (Москва, 16 февраля 2024 г.).

²Всероссийская межвузовская междисциплинарная научная конференция «История повседневности: человек в истории» (Москва, 12 апреля 2024 г.).

³Международная научная конференция «Досуг в повседневной жизни: история и повседневность» (Санкт-Петербург, 3-5 апреля 2025 г.).

⁴XVI-я Всероссийская научная конференция «Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России» (Санкт-Петербург, 14 марта 2025 г.)

ГЛАВА 1. ПРИЧИНЫ МАССОВОГО ОТХОДНИЧЕСТВА В 1920-Е ГОДЫ И ЕГО ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

1.1. Природные, экономические, социально-психологические факторы неземледельческих промыслов в 1920-е годы

Для изучения неземледельческих промыслов Костромской и Ярославской губерний требуется выяснить причины и предпосылки, которые побуждали крестьян идти в другие города в поисках дополнительных заработков. Прежде всего, необходимо учитывать географическое и природное положение губерний. Костромская, расположенная на границе между севером и средней полосой, имела достаточно суровый климат. Согласно исследованию Г.Г. Ерёмкина её климат характеризовался низкой годовой температурой – около 2,5 градусов. Только в июле и августе не было заморозков, а в Солигаличском уезде Костромской губернии период без морозов уменьшался до одного месяца – июля¹. Холодная и длительная зима ограничивала период полевых работ всего пятью месяцами, в то время как в Московской губернии этот период доходил до семи месяцев.² В связи с этим, в 1926 г. в Костромской губернии, по данным губернской плановой комиссии, наблюдался низкий урожай льна в результате того, что часть его оставалась необранной из-за раннего наступления заморозков³.

Костромской губернии свойственна малопродуктивная и трудная для обработки нечернозёмная почва, что например, подчеркивалось в докладе по обследованию Карцовской волостной ячейки Солигаличского уезда⁴. В северных уездах Костромской губернии – Буйском и Солигаличском, встречались полуболотистые и болотистые почвы, непригодные для ведения

¹Ерёмин Г.Г. Климатические элементы Костромской губернии и сельскохозяйственные культуры края. Кострома, 1924. С.3.

²Отхожие промыслы в Костромской губернии (Очерк 1) //Северная Правда.1926. №10.С. 2.

³ Костромская губерния. Плановая комиссия. Баланс народного хозяйства Костромской губернии за 1925-26 год. Кострома, 1927. С.8.

⁴ ГАНИКО. Ф.р.-8. Оп.1. Д.310. Л.106.

сельского хозяйства, поэтому именно в них активно были развиты отхожие промыслы населения.

Костромская и Ярославская губернии были богаты лесами. Костромская имела в составе общей своей площади почти 60% леса. Уезды же по наличию леса различались между собой. К примеру, в процентном содержании Кологривский уезд в 1928 г. имел 79,2% леса, Солигаличский – 67,1%, Чухломской – 64,1%, Галичский – 52%, Буйский – 50,2%, Костромской – 38,7% и Нерехтский – 18,8%¹. Эти данные подтверждает схематичная карта, предложенная Н.Н. Владимирским (*приложение №1*)². Соответственно, на развитие отхожих неземледельческих промыслов в этих районах влияла удаленность лесных площадей от рек либо железнодорожных линий, вследствие чего «знакомому с работой на лесозаготовках крестьянскому населению приходилось искать себе заработок на стороне путём отхожего промысла»³. Таким образом, в губерниях, расположенных восточнее и южнее Костромской и Ярославской, которые в меньшей степени покрытых лесами и занятых болотами, имела большая площадь пахотных земель, следовательно, возрастала плотность сельского населения⁴.

Следует отметить, что важным предлогом к отходничеству можно отнести малоземелье крестьян. В Костромской губернии по всем уездам состояние сельского хозяйства в 1920-е гг. оставалось на недостаточном для жизнедеятельности уровне. Причины этого были разные. Прежде всего - это нехватка земли для ведения хозяйства. Согласно сведениям Ореховской ячейки ВКП(б) Котельского волкома Галичского уезда из-за малоземелья

¹Костромская губерния. Статистический отдел. Сельскохозяйственные районы Костромской губернии. Кострома, 1928. С.14.

² Отхожие промыслы в Костромской губернии (Очерк 1) // Северная Правда. 1926. №10. С.2.

³Аристов Н.Ф. Сезонные работы и труд сезонных рабочих (с обзором действующего законодательства о труде сезонных рабочих и характеристикой проекта нового закона об условиях труда на сезонных работах). М., 1926. С. 47.

⁴ Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: населения, землепользование, хозяйство. М., 1977. С. 33.

сельским хозяйством занималось 40% населения, а отходничеством 60%¹. На совещании по вопросу о работе в деревнях Арменской и Митинской волостей Нерехтского уезда, было отмечено, что в них «максимум 3 десятины земли, в других – от 3 до 5 и от 5 до 8-ми. Самое большое количество хозяйств – с количеством земли от 3 до 5 десятин»². Поэтому, исключительно сельским хозяйством занималось 15 % населения из 11747 человек. По данным Буйского укома ВКП(б) по норме земли на едока в уезде в 1923 г. приходилось от $\frac{1}{4}$ до $\frac{3}{4}$ десятины – 60 % всех хозяйств; от $\frac{3}{4}$ до $\frac{1}{2}$ десятины – 34,3%; от $\frac{1}{2}$ до 3 – 4,7 % хозяйств. Безлошадных хозяйств – 4146 или 25,9%³. В Покровской волости того же уезда в 1924 г. из общего количества пахотной земли в 6924,7 десятин на одно хозяйство приходилось в среднем около 3,47 десятин, а на одного едока – 0,67⁴. Это было очень мало для нормальной жизнедеятельности крестьян. Сенокосной земли в данной волости также не хватало. На всю волость имелось 4530 десятин земли, на одно хозяйство приходилось 2,25 десятины, а на одного едока – 0,43 десятины⁵. В Солигаличском уезде также существовала проблема нехватки земли для ведения сельского хозяйства. В докладе о работе по перевыборам сельсоветов и волсоветов член партии Н. Балмашов писал, что «пахотной земли, включая сюда и сенокосную, переводя её в пахотную, приходится на едока 0,63 десятины»⁶. В Красносельской волости Костромского уезда в 1923 г. площадь посевов равнялась 53471 десятин, в 1924-м – 9939, а в 1925-м – только 6520 десятин⁷. Совещание о работе среди отходников Чухломского уезда в 1926 г. подтвердило, что основными причинами неземледельческих промыслов являлся недостаток пахотной земли, а также нерациональное использование сельского хозяйства и низкая культура: «Раньше в уезде на

¹ ГАНИКО. Ф.р.-717. Оп.1. Д.31. Л.18-21.

² ГАНИКО. Ф.р.- 1. Оп. 10. Д. 875. Л.2-56.

³ ГАНИКО. Ф.р.-714. Оп.1. Д.314. Л.73-77.

⁴ Там же. Д.532. Л.39.

⁵ Там же.

⁶ ГАНИКО. Ф.р.- 1. Оп.10. Д.882. Л.69-73.

⁷ ГАНИКО.Ф.р.-2795. Оп.1. Д.6. Л.193.

одно хозяйство падало 10 десятин, сейчас 3 десятины, остальная же часть заросла лесами, что указывает на то, что отходники негативно смотрят на сельское хозяйство»¹. В Костромском уезде на едока приходилось минимум 0,13 десятины земли, а максимум – 2,5, поэтому население уезда относили к разряду малоземельных². В 1926 г. группа безземельных хозяйств увеличилась на 3,7% в сравнении с 1925 г., группа до $\frac{1}{4}$ десятины на едока возросла на 0,4%, группа хозяйств, имеющих от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ десятин и имеющих от $\frac{3}{4}$ до 1 десятины также заметно отличались от предыдущего года. А группы хозяйств с количеством десятин земли от 1 десятины и выше в 1926 г. были сокращены³. Недостаток земельных угодий в Костромской губернии в 1926 г. подтверждался по переписи населения. Имея численность населения губернии в 743600 человек и 151535 хозяйств, на одно хозяйство приходилось 4,9 едока вместо 5,05 в 1925 г.⁴

В Ярославской губернии в 1924 г. также было проведено обследование крестьянских хозяйств (*приложение №2*)⁵. На основе подсчётов было выяснено, что промысловой деятельностью занимались беспосевные или малопосевные крестьянские хозяйства. Кроме того, острой стояла проблема наличия пастбищ. По данным Ярославского губернского земельного управления большая обеспеченность выгонами для скота наблюдалась в Вятской и Николо-Троицкой волостях, а в Норской и Середской волостях на одну голову скота приходилось 0,25-0,32 га выгона⁶.

Существенной проблемой для крестьян Костромской и Ярославской губерний являлось отсутствие в достаточной мере хлеба для личного употребления. Причиной этого было медленное и позднее втягивание в товарное обращение хлеба, как основного продукта питания. Крестьянское

¹ Там же. Л.2-38.

² ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп.11. Д.185. Л.2-44.

³ ГАНИКО. Ф.р.-4. Оп. 1. Д.411. Л.15.

⁴ Костромская губерния. Плановая комиссия. Баланс народного хозяйства Костромской губернии за 1925-26 год. С.6.

⁵ ГАЯО.Ф.р.-548. Оп.1. Д.65. Л.14.

⁶ Печенин Н.И. Сельскохозяйственные районы Ярославской губернии. Ярославль, 1928. С.84.

хозяйство, перешедшее к производству технических культур, как и хозяйство кустика и ремесленника, длительное время сохраняло зерновые посевы в размерах, минимально необходимых для покрытия потребностей производителей.

В Костромской губернии наблюдался хлебный и зерновой кризисы, которые являлись основной проблемой. В связи с этим в 1920 г. на всестороннем рассмотрении продовольственного вопроса, например, в Вознесенской волости Макарьевского уезда, продовольственной управой было принято решение о помощи голодающим в виде немедленной отправки четырех вагонов пшеницы на станцию Нея. Однако впоследствии гр.Паничев выяснил, что один вагон хлеба был разгромлен на станции Лопарёво, а часть закупленного хлеба была задержана в Ветлужском уезде¹. В 1921 г. красноармеец Ионичев из д.Гериц Столпинской волости того же уезда обратился к председателю волисполкома с просьбой о снабжении хлебом его семьи: «Дайте распоряжение куда следует дабы разрешили моей семье сколько-нибудь хлеба, не дайте помереть ужасной смертью голода несчастным»². В 1925 г. в докладе уполномоченных губкома РКП(б) о результатах обследования волостей Чухломского уезда было указано, что крестьян волновал вопрос с покупкой хлеба, так как своего хлеба хватало всего на полгода, а в оставшееся время приходилось его закупать по цене 2 руб.70 коп. за пуд³. На основании исследования Чухломского уезда Л.Н. Казаринов подтвердил факт нехватки хлеба. Он писал, что уезд не может обходиться без ввозного хлеба даже в урожайные годы, а также совершенно не имеет запасов хлеба. По его сведениям, в 1920-е гг. недостаток хлеба выражался в крупной цифре – около 500 тыс. пудов ежегодно⁴. В Карцовской волости Солигаличского уезда за 1926 г. при ежегодной урожайности ржи и пшеницы в 104562 пудов, исключив на посев 23236 пудов, оставалось на

¹ ГАИО.Ф.р.-2915. Оп.1. Д.3. Л.33-36, 39.

² ГАИО.Ф.р.-2929.Оп.1. Д.36. Л.20.

³ ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп.10. Д 883. Л.26-33

⁴ Казаринов Л.Н. Отхожие промыслы Чухломского уезда. Вып.2. Чухлома, 1926. С.12.

потребление 81326 пудов, то есть на каждого едока приходилось в среднем по 4 пуда, что было крайне недостаточным¹. В Чудцовской волости этого уезда население также было вынуждено покупать хлеб и корм для скота в связи с господством трёхполья, поэтому из 2835 десятин пахотной земли производительными ежегодно оставалось 2/3 или 1890 десятин². Н. Умнов, изучая положение крестьянства, в частности, бедноты Костромской губернии, сделал вывод, что «к 1925 г. запасы продуктов во всех хозяйствах к началу сельскохозяйственного года сократились на 5%»³. В 1927 г. хлебный кризис настиг и Галичский уезд. Несмотря на то, что в этот год урожай был высоким, запас посевного хлеба оставался низким, так как крестьяне его расходовали на самогон⁴.

В Ярославской губернии положение в деле хлебозаготовок обстояло аналогично. В 1927 г. в правление общества потребителей с.Пречистое Даниловского района поступило письмо от гражданина д.Кудрино А.И. Золоторёва с просьбой выдать паёк хлеба ввиду того, что его материальное положение бедняцкое, а хозяйство маломощное, поэтому не было возможности обеспечить семью⁵.

Порой зерно продавали по завышенным ценам из-за высокой стоимости его доставки. В 1920 г. владелец водяной турбинной мельницы с.Чернышево Макарьевского уезда Костромской губернии С.А. Петров писал в волостной совет крестьянских депутатов, что за доставку зерновых парходом от Самары до Юрьевца по парходной квитанции ему пришлось заплатить 1350 руб. без учёта стоимости доставки камней на пристань в Самару⁶. В итоге повышение стоимости зерна было вынужденной мерой, чтобы не было убытка.

¹ ГАНИКО. Ф. р.-714. Оп.1. Д.533. Л.126.

² ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп.10. Д.882. Л.33-43.

³ Умнов Н. Крестьянские бюджеты // Северная Правда. 1926. №25. С.2.

⁴ ГАНИКО. Ф.р.-717. Оп.1. Д.17. Л. 4-17.

⁵ ГАЯО.Ф.р.-2051. Оп.1. Д.6. Л.44.

⁶ ГАИО. Ф.р.-2936.Оп.1.Д.14. Л.59.

Таким образом, дефицит сельскохозяйственной продукции вынуждал крестьян заниматься отхожими промыслами и лесозаготовками. Прав был Н.Ф. Аристов, объясняя, что на рынок отхожего труда сильно влияла урожайность. В неурожайные годы отход на промыслы крестьян возрастал, а в урожайные годы контингент отходников заметно сокращался¹.

На получение хорошего урожая, следовательно, и благополучия крестьянских семей влияло качество сельскохозяйственных орудий. В 1920-е гг. землю в Костромской и Ярославской губерниях продолжали обрабатывать примитивным способом. Ш. Фицпатрик писала: «Железный плуг далеко не всюду заменил традиционный деревянный, основными орудиями при уборке урожая служили серпы и косы. Картину из давних времён, изображающую ряды мужчин, женщин и подростков, засевающих узкие полосы земли или жнущих серпами хлеб, можно было воочию наблюдать в российской деревне 20-х гг.»² Поэтому земельный вопрос не интересовал, например, шапочников с.Молвитино Сусанинской волости. Крестьяне были больше заинтересованы вопросами производства, торговли и кустарного промысла³.

Плохое состояние устаревших сельхозорудий отражалось на урожайности. А.Г. Митров указал на то, что «обеспеченность орудиями труда и размер доходов в середняцкой и в бедняцкой группе крестьян в 1920-е гг. были невысокими. Так, на одно хозяйство в Ярославской губернии к 1928 г. приходилось по 0,76-0,74 орудия вспашки, на 1 тысячу – 3,22 косилки и 3,35 молотилки»⁴. По Костромской губернии на десять хозяйств имелось всего 2,7 плуга, 3,2 бороны с железными зубьями, а рядовых сеялок всего по

¹Аристов Н.Ф. Сезонные работы и труд сезонных рабочих (с обзором действующего законодательства о труде сезонных рабочих и характеристикой проекта нового закона об условиях труда на сезонных работах). С.10.

² Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. М., 2008. С.35.

³ГАНИКО. Ф.р.- 1. Оп.10. Д.875. Л.2-57.

⁴ Митров А.Г. Верхневолжская деревня на переломном рубеже 1927-1929 гг. : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Костром. гос. ун-т им. Н.А. Некрасова. Кострома, 2005. С.20-21.

губернии было 131, жаток - 114 шт., молотилок – 652 шт., веялок - 1277 шт. и косилок - 198¹.

В Галичском уезде землю обрабатывали косулями, деревянными боронами, не было ни одной молотилки, жнейки либо косилки. Продукции от хозяйства хватало всего лишь на полгода². В Яхнобонзонской волости того же уезда в 1926 г. на собрании о работе с беднотой и беспартийным крестьянским активом беднячка Кузнецова говорила: «Хозяйство моё никуда не годится – бьёшься, бьёшься, но получают одни только слёзы и упадок сил»³. Похожее описание встречается в докладе об экономическом развитии Головинской волости Буйского уезда в 1925 г.: «Обеспеченность земель скудная, устарелые, некультурные способы обработки её, вызывают необходимость уходить на отхожие промыслы или заниматься кустарным промыслом на месте»⁴. Крайне мало можно встретить сведений о том, где в сельском хозяйстве применялась машинная обработка с помощью молотилок, клеверотёрок и жнеек⁵.

Сведения о состоянии орудий обработки земли в Ярославской губернии содержатся в анкетах крестьян. В 1925 г. в записях агрономов Ярославского уезда сказано, что в Курбской волости наблюдалась слабая материальная обеспеченность, а в Тутаевской не было возможности у крестьян приобрести сельскохозяйственные машины⁶. В 1926 г. житель с.Чебукино Вошкосельской волости Ярославского уезда Г.Е. Замегов писал, что для улучшения сельского хозяйства ему не хватает сельскохозяйственного инвентаря – сеялок, сортировок и молорезок⁷.

Таким образом, наличие улучшенной агрономической техники и орудий напрямую зависело от достатка крестьян. К примеру, землепашцы

¹Ковальковский А. Сельское хозяйство губернии идет в гору//Красный Мир. 1923. №225. С.3.

²К. Костома – село отходников// Северная Правда. 1928. №84. С.5.

³ГАНИКО.Ф.р.-713. Оп.1. Д.458. Л.2.

⁴ГАНИКО. Ф.р. -1. Оп.10. Д. 879. Л. 1-10.

⁵ГАНИКО. Ф.р. - 1. Оп.11. Д. 284. Л. 30-47.

⁶ГАЯО. Ф.р.- 79. Оп.1. Д.782. Л.14-17.

⁷ГАЯО. Ф.р.-548.Оп.6.Д.1254. Л.153-160.

Даниловского уезда в 1926 г. жаловались, что в крестьянских хозяйствах приходится использовать примитивные орудия труда, вследствие чего обработка почв становилась долгой и невыносимой. И.С. Васильев из с.Васильцово Даниловского уезда писал, что обработка земли осуществляется деревянной бороной с железными зубьями, а Я.И. Дулов из с.Гридино обрабатывал почву деревянной бороной¹. В 1926 г. представители Рыбинского отделения госсельсклада приняли от завода «Металлист» 2 тыс. плугов для изучения качества орудий труда. В них были обнаружены дефекты, например, лемеха у плугов были не одинаковы по форме и размерам, не имели острого режущего угла с линией обреза; головки болтов в лемехах, отвалах и полевых досках не скрыты, а имели возвышение над поверхностью, что усиливало трение и делало плуг тяжёлым на ходу².

К середине 1920-х гг. обеспеченность населения сельскохозяйственными орудиями труда начинает постепенно улучшаться. Согласно данным губернской плановой комиссии Костромской губернии, за один только 1926 г. было продано 7825 плугов и 2514 железных борон³. Тем не менее необходимых для подъема сельского хозяйства орудий труда в нужном количестве не хватало во многих районах губернии. Например, в д.Кулаково Федоровской волости Нерехтского уезда в 1927 г. земля обрабатывалась косулями и только четыре хозяйства из 52 имело плуги и пружинные бороны, а железных борон в деревне насчитывалось 20 штук⁴. Соответственно, огромное сокращение сельскохозяйственной техники приводило к росту безинвентарности в деревне, что в свою очередь, задерживало подъем маломощных прослоек крестьянства, поэтому, как

¹ Там же. Д.1234. Л.7-19.

² Федотов А. Зачем так делать?// Северный рабочий. 1926. №20. С.6.

³ Костромская губерния. Плановая комиссия. Баланс народного хозяйства Костромской губернии за 1925-26 год. С.7.

⁴ ГАНИКО. Ф.р.-596. Оп.1. Д.105. Л.48.

выразился В.П. Данилов, «увеличивало зависимость их от зажиточно-кулацких элементов»¹.

Важным поводом для отходничества стало слабое развитие полеводства. Свободные земли использовались под другие нужды. Например, на обращение гр. Цаплина в Столпинский волостной земельный отдел Костромской губернии в 1922 г. о предоставлении ему 4 дес. земли во временное пользование в деревне Шилово, местные жители отреагировали отрицательно, так как часть этой земли была выгорожена для сенокоса, а остальная – пущена под выгон. Сделано это было в результате нехватки у многих сельчан материальных средств на приобретение удобрения и семян для яровых хлебов². В 1926 г. полеводство было обеспечено удобрением только в количестве 2049000 т, против 6374000 т, которые требовались из расчёта 60 т на гектар³. Поэтому трудно было правильно организовать сельское хозяйство на основе только одного навоза без применения минеральных туков. Кроме того, необходимо было широко использовать залежи фосфорита, которым была богата Костромская губерния. Влияли и погодные условия, прежде всего дождливое лето или суровая зима, как это произошло в 1924-1925 гг., когда погибли посевы клевера в морозную зиму⁴.

В Ярославской губернии в 1928 г. потребительское огородничество удовлетворяло спрос всего на 15%. Жителям приходилось организовывать питомники в Ярославле и Ростове с целью увеличения выпуска саженцев. К 1931 г. их стало около 90 тыс. вместо 2 тыс. в 1928-м⁵.

Еще большей проблемой для получения хороших урожаев становилось практическое отсутствие сельскохозяйственных машин. Одной из причин этого было то, что в некоторых районах отсутствовало машинное

¹Данилов В.П. Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР. М., 1957. С.32.

² ГАИО. Ф.р.-2929. Оп.1. Д.2. Л.54.

³Костромская губерния. Плановая комиссия. Баланс народного хозяйства Костромской губернии за 1924-25 год. Кострома, 1927. С.5-6.

⁴ Костромская губерния. Плановая комиссия. Баланс народного хозяйства Костромской губернии за 1925-26 год. С.7.

⁵ ГАЯО. Ф.р.-79. Оп.1. Д 377. Л.86.

товарищество, в силу чего коллективная закупка машин оставалась невозможной¹. Кроме того, необходимо было осуществлять ремонт сельхозтехники, однако необходимых специалистов в области ремонта машин не было. Как случилось, к примеру, в Молвитинской волости Буйского уезда, где приобретенный трактор использовался редко, так как требовал ремонта². Отсутствие необходимых машин приводило к более медленной обработке собранного урожая. Так, в 1926 г. в Костромской губернии зерноочистительная кампания дала только 403 тыс. пудов очищенного зерна, хотя в 1925-м она составила 494 тыс. пудов³.

Еще одна причина, тормозившая экономическое развитие губерний, заключалась в простейшем способе обработки земли – трёхполье. Прогрессивные системы земледелия охватывали к 1924 г. 3664 тыс. га, то есть всего 7,2% посевной площади РСФСР⁴. Во многих уездах Костромской губернии преобладало трёхполье как основная система полеводства⁵. В частности, в Курновской волости Галичского уезда, где наблюдался большой процент отхожих промыслов, трёхполье было у 160 хозяйств, а многополье – у 10⁶. Более того, во многих уездах существовали старые обычаи землепользования. К примеру, в Калининской волости Чухломского уезда земля была поделена по домохозяйствам, а не по едокам. Естественно, крестьяне оставались недовольными⁷. Переход же на четырёхполье происходил крайне медленно. Например, в Головинской волости Буйского уезда на новую форму землепользования перешло 12 селений с 321 хозяйствами⁸. Согласно данным Фёдоровской волостной ячейки РКП(б) в

¹ ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп.2. Д.1107. Л.12-20.

² ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп.2. Д.1091. Л.90-96.

³ Костромская губерния. Плановая комиссия. Баланс народного хозяйства Костромской губернии за 1925-26 год. С.7.

⁴ Данилов В.П. Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР. С.36.

⁵ Костерин. Экономические корни отхожих промыслов // Северная Правда. 1926. №60. С 2.

⁶ ГАНИКО.Ф.р.-747. Оп.1. Д.6. Л.59.

⁷ ГАНИКО. Ф.р.- 1. Оп.10. Д.882. Л 33-43.

⁸ Кулагин. Волость отходников // Северная Правда. 1926. №62. С.4.

1924 г. было зарегистрировано всего пять случаев перехода с трёхполья на четырёхполье¹. В Шартановской волости Чухломского уезда в 1926 г. на четырёхполосицу перешли из 2477 хозяйств всего 18%².

Схожую ситуацию можно было встретить и в Галичском уезде. К примеру, в одной из самых беднейших волостей уезда – Курновской в 1926 г. 160 крестьянских хозяйств оставались трёхпольными. 10 хозяйств в этой волости перешли на новую форму землеустройства – многополье³. В Сретенской волости насчитывалось 119 селений, в которых по землепользованию хозяйства разбивались на следующие формы: трёхполье имели 63 селения, четырёхполье – 19, шеститиполье – 14, семимиполье – 2 и девятиполье – одно селение⁴. С.И. Фёдоров, изучая данную волость, указывал, что крестьяне боялись потерять часть земли в связи с переходом на многополье и всячески препятствовали данному мероприятию. Секретарь Заозёрной волостной ячейки ВКП(б) Галичского уезда Кувыгин в отчёте за 1926 г. писал, что у большинства крестьянских хозяйств трёхполье, так как население недостаточно информировано о лучших способах землепользования. Кроме того, причину слабого перехода на новые способы землеустройства он видел в недостатке технических сил⁵. В протоколе открытого партийного собрания Вонюховской ячейки ВКП(б) было указано, что большая часть граждан просто не желала осуществлять землеустройство, так как для бедняков оно являлось роскошью⁶. Хотя III-й съезд Советов постановил принять на счет государства «оплату землеустроительных работ для беднейшей части крестьянства», тем не менее, средств на осуществление реформ землепользования было явно недостаточно⁷.

¹ ГАНИКО. Ф.р.-596. Оп.1. Д.1. Л.71-72.

² ГАНИКО. Ф.р.- 1. Оп.10. Д. 883. Л.15-19.

³ ГАНИКО. Ф.р.-747. Оп.1. Д. 6. Л.59.

⁴ ГАНИКО. Ф.р.- 1. Оп. 1. Д.284. Л.1-35.

⁵ ГАНИКО. Ф.р.- 724. Оп. 1. Д.6. Л. 2.

⁶ ГАНИКО. Ф.р.- 111. Оп.1. Д.447. Л.4.

⁷ Ефимова С.А. Владимирская деревня в 1920-е годы : автор. дис. ... канд.истор.н. : 07.00.02 / Владимир. гос. пед. ун-т. Владимир, 2007. С.14.

К середине десятилетия все-таки большинство крестьян стали переходить от трехполья к многополью¹. В Белореченской волости Костромского уезда в 1926 г. на улучшенные способы землепользования перешло 33,6% всех хозяйств². В Левашёвской волости, где 10% населения занимались отхожими промыслами, большая часть населения перешла на чересполосицу и на отруб³. В 1927 г. в Сидоровской волости Нерехтского уезда, по данным отчёта по работе кооперации, восемь селений имели отрубную форму землепользования, которая тормозила внедрение сложных сельскохозяйственных машин⁴.

В то же время внутри селения крестьяне переходили на улучшенные способы землепользования, то есть на широкие полосы и многополье по составленным планам и советам агронома. Исходя из сведений, полученных Ореховской ячейкой ВКП(б) Котельского волкома Галичского уезда, в период с 1 октября 1927 г. по 20 апреля 1928 г. в районе существовало многополье с большим посевом технических культур за исключением трёх селений, где сохранялось трёхполье⁵. Из отчёта Седоковской ячейки ВКП(б) этого же уезда с мая по сентябрь 1927 г. наблюдалось стремление населения к улучшенным формам землепользования, которое выражалось в переходе на четырёхполье⁶.

В Ярославской губернии крестьянин Н.И. Павлущенко из с.Дубки Гореловской волости Мологского уезда сообщал в анкете, что деревни разбивались на вотчинные. И в пример он ставил свою деревню, где «три вотчины – Солтыковых, Мусиновых и Частковских порождают несогласованность в деревне. И на многополье не соглашаются, а в самогонварение изрядно процветают»⁷. А Н.М. Воронов из с.Бреньково

¹ ГАНИКО. Ф.р.-4. Оп.1. Д.411. Л.6-7.

² ГАНИКО. Ф.р.-2795. Оп.1. Д.6. Л.56.

³ ГАНИКО.Ф.р.-82. Оп.1. Д.8. Л.216.

⁴ ГАНИКО. Ф.р.-679. Оп.8. Д.57. Л.25.

⁵ ГАНИКО. Ф.р.-717. Оп.1. Д.31. Л.18-21.

⁶ ГАНИКО. Ф.р.-717. Оп.1. Д.17. Л.14-17.

⁷ ГАЯО. Ф.р.-548. Оп.6. Д.1240. Л.191-198.

Ильвенской волости писал, что его селение уже в 1924 г. перешло на пятиполье с посевом шведского клевера. Кроме того, как и в документах Костромской губернии, он упоминал о том, что человеческое недоверие к нововведениям тормозило процесс перехода к новому способу землепользования: «При переходе на пятиполье большинство граждан сильно тормозило, но увидело пользу»¹.

В 1925 г. Ярославским губернским земским управлением был собран материал по изучению агрономических сил уездов губернии. Так, в бюллетенях от агрономов Пошехонского уезда говорится, что в Белосельской волости, состоящей из 2172 крестьянских хозяйств, почти у всех наблюдалось трёхполье, в 15 селениях было четырёхполье и восьмиполье. В Октябрьской волости из 2539 хозяйств 75% оставалось на трёхполье, 25% - четырёхполье, в Мологской - из 104 хозяйств 94 остались на трёхполье, 10 перешло на четырёхполье². В 1926 г. в Середской волости Даниловского уезда самые малоземельные районы постановили провести междуселенное землеустройство и перейти на многополье с широкими полосами, в результате чего пять селений перешли на шестиполье и одно на четырёхполье³.

Следует отметить, что медленный переход на улучшенные способы обработки земли часто заключался в восприятии нового самими крестьянами. В большинстве случаев в период отходничества в крестьянском хозяйстве оставались женщины-крестьянки, которых было трудно убедить в необходимости и пользы перехода на четырёхполье⁴. Существовало мнение, прозвучавшее в письме от Фёдоровской волостной ячейки, что тормозящими причинами перехода на улучшенные формы землепользования

¹ Там же. Л.239-246.

² ГАЯО. Ф.р.-79. Оп.1. Д.782. Л.113-115.

³ С. К улучшению хозяйства (Середская волость Даниловского уезда)//Северный рабочий. 1926. №48. С.4.

⁴ ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп.11. Д.286. Л.2-25.

было классовое расслоение деревни и низкий уровень культуры крестьян¹. Таким образом, крестьяне осознавали, что трёхполье пагубно влияет на развитие сельского хозяйства, но менять систему трёхполья они не желали.

Кроме того, имелась точка зрения, согласно которой, Советская власть не может реализовать все заявления о переходе на четырёхполье. Например, по данным протокола №41 закрытого ячейкового собрания Фёдоровской волости от 28 мая 1926 г., крестьянин Ремезов заявил, что переход к новым формам землепользования возможен, однако упирается в большие трудности, так как «не имеется возможности удовлетворения всех заявок»². В Кологривском уезде встречалось подсечное хозяйство, в котором преобладающей культурой являлась рожь, под посевы её было занято 40% земли, яровая пшеница составляла 5%, овес – 23, 2%, ячмень - 9,6%. В итоге под зерновые культуры было занято 79,9 %. Под лён – 4,6%, клевер – 5%, травы – 6,2%, картофель - 9,3%, картофель - 13,9%³. Подтверждение этого можно найти в докладе уполномоченных губкома РКП(б) о результатах обследования волостей Солигаличского уезда. Так, в д.Печенге Чудцовской волости население было вынуждено сеять хлеб и корм для скота, так как господствовало трёхполье⁴.

Кроме перечисленных препятствий для занятия сельским хозяйством, крестьяне столкнулись с недостатком агрономических сил и соответствующей разъяснительной и агитационной кампанией. Так, в Галичском уезде был организован сельскохозяйственный кружок с целью распространения агрономических знаний, однако вследствие «неумелой постановки и неявок руководителя, крестьяне плохо посещали лекции и работа данного кружка прекратилась»⁵. Хорошим начинанием стало создание в каждой волости красных уголков, где проводились коллективные чтения

¹ ГАНИКО. Ф. р.-596. Оп.1. Д.1. Л.71-72.

² Там же. Д.3. Л.99-100.

³ Костерин. Экономические корни отхожих промыслов // Северная Правда. 1926. №60. С.2.

⁴ ГАНИКО Ф.р. - 1. Оп.10. Д.882. Л.33-43.

⁵ ГАНИКО. Ф.р.- 1. Оп. 2. Д.1107. Л.12-20.

газет и журналов. Однако во многих местностях они располагались далеко от места жительства крестьян. Например, проблема расположения красных уголков была существенной в Карцовской волости Солигаличского уезда. «Если ходить два-три раза в неделю за семь вёрст, то на сельское хозяйство нет времени, оно не развито по доходности, следовательно, крестьянин ищет заработка в промышленных городах», - справедливо возмущались жители¹.

Кроме того, существенной проблемой крестьянских хозяйств было отсутствие у большинства населения скота. В 1923 г. по СССР насчитывалось 2478453 крестьянских хозяйств, которые совершенно не имели скот². Количество тяглого скота на территории страны, которое в период Гражданской войны подлежало реквизиции, уменьшилось с 34 млн. в 1916г. до 23 млн. в 1923-м, а в период коллективизации так и не смогло достичь довоенного уровня³. Кроме того, в 1923 г. рабочий скот продолжал убывать во всех районах кроме потребляющей полосы. В 1920 г. выселившихся в связи с отходом было 63% безлошадных хозяйств⁴. Недостаток рабочего скота восполнялся усилением его эксплуатации, а также использованием на земледельческих работах коров, нетелей и т.д.⁵

Костромская и Ярославская губерния также испытывали недостаток скота. Одной из причин являлось малое количество сенокосов и слабое развитие травосеяния, не позволяющих увеличить количество скота до нужных размеров. Так, в юго-западной части Нерехтского уезда на 100 десятин пашни приходилось всего 72 головы скота⁶.

¹ ГАНИКО. Ф. р.-8. Оп. 1. Д.375. Л.24-29.

² Аристов Н.Ф. Сезонные работы и труд сезонных рабочих (с обзором действующего законодательства о труде сезонных рабочих и характеристикой проекта нового закона об условиях труда на сезонных работах). С.23.

³ Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. С.35.

⁴ Хрящева А.И. Группы и классы в крестьянстве. К XIII съезду Р.К.П.(б). М., 1924. С.31.

⁵ Данилов В.П. Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР. С.30.

⁶ Костромская губерния. Статистический отдел. Сельскохозяйственные районы Костромской губернии. С.29.

В 1926 г. соотношение между посевными площадями так и не изменилось. Площадь сенокосов составляла не более 29% нормы, площадь выгонов – не более 18%¹. В 1924 г. в Покровской волости Буйского уезда, согласно статистике укома ВКП(б), рогатого скота насчитывалось 3216 голов, а рабочего – 1556 штук². В Чухломском уезде очень сложно было приобрести лошадь. По данным Л.Н. Казаринова, в 1924 г. лошади были очень дорогостоящими, стоили от 100 до 200 рублей. Соответственно, в случае ее утраты, семье было непосильно приобрести новую, поэтому она долгое время оставалась безлошадной³.

Показательны сведения по Нерехтскому уезду. Возьмём для примера статистику о наличии скота у крестьян Тетеринской волости в 1927/1928 гг. (*приложение №3*)⁴. Из них следует, что большую часть населения в 1928 г. представляли бедняки либо середняки. В Солигаличском уезде рабочего скота приходилось 0,15 голов, а продуктивного - 0,26 голов на едока. Если рабочий скот рассчитать на двор, то тогда насчитывалось по 0,74 голов на двор и продуктивного скота - 1,3 голов⁵. Так, в Карцовской волости наибольшее количество безлошадников находилось в Жарском сельсовете – 42,5% всех хозяйств, в Вонышевском – 40% и в самом Карцовском сельсовете – 35% хозяйств⁶. Показательно письмо красноармейца Ионичева из д.Гериц Столпинской волости Макарьевского уезда председателю исполкома, где он сетовал: «Жена моя от грудного ребенка уходила в лес на сутки рубить дрова. Кто привезёт ей дрова? Своей лошади-то нет»⁷.

В 1926 г. в Костромской губернии наблюдалось резкое падение численности коров, овец и свиней, что было вызвано временным

¹Костромская губерния. Плановая комиссия. Баланс народного хозяйства Костромской губернии за 1925-26 год. С.6-7.

² ГАНИКО. Ф.р.-714. Оп.1. Д.532. Л.39.

³ Казаринов Л. Отхожие промыслы Чухломского уезда. Вып.2. Чухлома, 1926. С.13.

⁴ ГАНИКО. Ф.р.-707. Оп.1. Д.31. Л.39.

⁵ГАНИКО. Ф.р.- 1. Оп.10. Д.882. Л.69-73.

⁶ ГАНИКО. Ф. р.-8. Оп.1. Д.310. Л.106.

⁷ ГАИО.Ф.р.-2929. Оп.1. Д.36. Л.20.

недостатком кормов¹. Заведующий орготделом ВКП(б) по Костромской губернии Поляков добавил к выше указанной причине ещё и колебания рынка, а в данном случае - падение цен на свинину². Хотя в указанный год количество всех видов скота увеличилось (лошадей - на 16,7%, овец – на 19,5%, коз – на 71,2%)³, к 1928 г. в губернии имелись определённые успехи в развитии животноводства, но и это не останавливало крестьян от занятий неземледельческими промыслами.

В Ярославской губернии проблемы, связанные с развитием животноводства, были схожими. Согласно статистическим сведениям за 1924 г., хотя и наблюдалось увеличение объёмов животноводства, но возникали проблемы из-за плохих кормовых ресурсов. Другая причина слабости животноводства была напрямую связано с отходничеством. Крестьянин, уходя на заработки, оставлял в хозяйстве столько скота, чтобы семья могла прожить без него⁴. По данным Ярославского губернского статистического бюро, в Каратской волости Ростовского уезда в 1923-1924 гг. существовало 255 крестьянских хозяйств. В 1923 г. без скота осталось 28 хозяйств, без лошади – 77. В Поречской волости этого же уезда имелось 97 хозяйств, из которых в 1924 г. 55 хозяйств были без скота, без свиней – 92⁵.

В целом по губернии количество лошадей в крестьянских хозяйствах оставалось небольшим. В 1924 г. в Ярославской губернии безлошадных хозяйств насчитывалось 38,2%, с одной лошадейю – 52,4%, с двумя лошадейми – 8,2%, с тремя и более – 1,2% хозяйств⁶.

Кроме того, слабое развитие животноводства было тесно связано с проблемой неудовлетворительного засева отдельных технических культур. Об этом свидетельствует, например, анкета В.П. Мухина из с.Тимошкино

¹ Костромская губерния. Плановая комиссия. Баланс народного хозяйства Костромской губернии за 1925-26 год. С.10.

² ГАНИКО. Ф.р.-4. Оп.1. Д.411. Л.6.

³ Там же.

⁴ ГАЯО. Ф.р.- 79. Оп.1. Д.782. Л. 70-78.

⁵ ГАЯО. Ф.р.-548. Оп. 6. Д.744. Л. 5,10.

⁶ Суханов Н.Н. К вопросу об эволюции сельского хозяйства. Социальные отношения в крестьянском хозяйстве России. М., 1924. С.138.

Гореловской волости Мологского уезда, где насчитывалось 90 хозяйств. Он писал, что «засев яровых у нас никакой в виду того, что почти половина хозяйств безлошадные»¹.

В 1920-е гг. численность поголовья крупного рогатого скота в губерниях уменьшалось в связи с их массовыми заболеваниями. Кроме того, отсутствовала квалифицированная ветеринарная помощь². Например, крестьянин Н.М. Воронов из с.Бреньково Ильвенской волости Мологского уезда писал, что в 1926 г. «в нашей местности появился падеж скота – лошадей и коров от сибирской язвы, которой уже охвачено 12 деревень»³. Подобный факт массовой гибели скота описывает в анкете обследования своего хозяйства работник просвещения, житель с.Дубки Гореловской волости Н.И. Павлушенков. По его сведениям, скот болел печёночно-глистовой болезнью: «Дохнут овцы, и было два случая с коровами со смертельным исходом. Ветеринарией не оказывается никакой помощи. Я говорил по этому поводу с ветеринаром, так тот, видимо, или еще не знает местных болезней скота, или не знает мер лечения и профилактики»⁴.

К концу 1920-х гг. произошел заметный рост поголовья рабочего скота в связи с тем, что Советское государство оказывало колоссальную помощь крестьянскому хозяйству в развитии коневодства и снабжении рабочим скотом. Количество лошадей в стране после 1922 г. непрерывно возрастало и в 1929 г. приблизилось к довоенному уровню. За семь лет поголовье лошадей увеличилось до 34,6 млн. голов, что составило 96,8% по отношению к дореволюционному уровню⁵.

Крестьяне Костромской и Ярославской губерний могли бы не уходить на заработки в города, устроившись на работу на небольшие предприятия,

¹ Колпаков. XVI Губернский съезд советов. День третий. Состояние сельского хозяйства в губернии // Северный рабочий. 1926. №39. С.1.

² ГАЯО. Ф.р.-548. Оп. 6. Д.1240. Л.129-136.

³ Там же. Л.239-246.

⁴ Там же. Л.191-198.

⁵ Данилов В.П. Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР. С.29.

расположенные в их уездах. Со времён Первой мировой войны, когда большая часть квалифицированных рабочих ушла на фронт, наблюдался невысокий уровень промышленности. Кроме того, ухудшилась работа из-за нехватки сырья, топлива и продовольствия для рабочих. В итоге объём выпускаемой местными льнофабриками продукции сокращался вплоть до 1921-1922 гг. Недостаток хлопка привел к практической остановке бумагопрядильного и бумаготкацкого производства. Так, не работали белильни, обслуживавшие текстильные фабрики, выпуск хлопчатобумажных и беленых льняных тканей был прекращён¹. После окончания Гражданской войны промышленность начала развиваться, но крайне медленными темпами. Основными причинами этого стало изношенность хозяйства и машинного оборудования, затруднения с получением топлива и местного льноволокна вследствие упадка сельского хозяйства за время Первой мировой и Гражданской войн². Это видно из приведенных ниже примеров.

На территории Костромского уезда в 1926 г. находилось девять государственных и кооперативных предприятий с общим числом рабочих всего в 503 человека. Хотя в летний сезон их количество возрастало, занять большинство населения они не могли³. В Сретенской волости Галичского уезда было пять водяных мельниц, но и те не эксплуатировались. Из трех кирпичных заводов два находились в частной собственности, а один - у кооперации⁴. В Нерехтском уезде существовала только небольшая кустарная промышленность: суричные заводы и катальщики. Они не могли существенно пополнить казну: «За год было собрано в государственную казну в Арменской волости всего 84 рубля, а в Митинской волости – 122», - говорилось на совещании о работе в ВКП(б) в деревне⁵. Подъем в промышленности в данном уезде мы можем наблюдать к концу 1920-х гг.

¹Владимирский Н.Н. От домашнего ткачества к социалистическому текстильному производству. Кострома, 1949. С.55.

² Там же. С.56.

³ ГАНИКО. Ф.р.-4. Оп.1. Д.411. Л.2.

⁴ ГАНИКО. Ф.р.-1 . Оп.11. Д.284. Л.1-35.

⁵ ГАНИКО. Ф.р.- 1. Оп.10. Д.875. Л.2-57.

Так, в докладе о работе Нерехтского укома ВКП(б) с 1.10.1927 г. по 1.06.1928 г. говорилось, что валовая продукция в 1926-1927 гг. достигла 60,3% благодаря промышленности¹. В Фёдоровской волости в 1926 г. работали две сильные кооперации – Чириковская и Никольская, а остальные «владели жалкое существование»². В Чухломском уезде промышленность развивалась слабо и медленно в виду отсутствия транспорта³.

Даже у относительно благополучных производств возникали проблемы, например, в с.Сидоровское Нерехтского уезда располагалась артель кустарей - металлистов-серебряников, объединившая 104 человека. Программа, рассчитанная на производство изделий на 100 тыс. рублей, выполнялась. Но тормозом стал сбыт продукции. Серьги залеживались на складе от 2 до 2,5 месяцев, что ухудшало финансовое положение артельщиков⁴. Во всей Сидоровской волости с населением в 14472 человека наблюдался массовый отход кустарей из хозяйств на Яковлевскую и Середскую фабрики⁵. Для широкого использования фосфоритов, большие залежи которых были расположены в Костромской губернии, в 1926 г. в Костромском уезде решался вопрос о строительстве фосфоритного завода для обеспечения всех нуждающихся работой⁶. В целом к концу 1920-х гг. промышленное состояние практически не улучшилось. К примеру, представитель губернского комитета Мосин на XIV партсъезде по работе с беднотой Галичского уездного комитета ВКП(б) отметил, что «промышленность еще мало развита. Товар не успевает вырабатываться, так как потребность у покупателя очень возросла»⁷.

¹ГАНИКО. Ф.р.-679. Оп.9.Д.36.Л.140-164.

²ГАНИКО. Ф. р.-596. Оп.1. Д.3. Л.99-100.

³Казаринов Л.Н. Экономическое обоснование к изменению предполагаемого железнодорожного пути Тотьма - Кострома (через г. Чухлому). Чухлома, 1925. С.14.

⁴ГАНИКО. Ф.р.-679. Оп.8. Д. 57. Л. 24.

⁵Там же. Л.25.

⁶Костромская губерния. Плановая комиссия. Баланс народного хозяйства Костромской губернии за 1925-26 год. С.7.

⁷ГАНИКО. Ф.р.-713.Оп.1. Д. 691. Л.55.

Тормозило экономическое развитие уездов Костромской и Ярославской губерний плохое состояние дорог. В значительном по числу отходников Солигаличском уезде «малосильность местных лошадей и примитивность крестьянских повозок (деревянный ход) затрудняли сбыт сельскохозяйственных продуктов населением, так и подвоз на места предметов промышленности»¹. В д.Чебаново Калининской волости Чухломского уезда отсутствовали мосты². Участковые агрономы Ярославской губернии провели исследование волостей Ярославского уезда. Оно показало, что на Вятском агроучастке в 1925 г. не было возможностей передвижения, а в Норской волости наблюдалось «полное отсутствие дорог»³.

Таким образом, в результате указанных выше неблагоприятных условий для ведения сельского хозяйства, у крестьян оставался запас рабочего времени, особенно зимой, когда труд в хозяйстве сокращался до минимума. А.В. Чаянов, изучая организацию крестьянского хозяйства в России, пояснил, что из общего количества рабочих дней в году на сельское хозяйство крестьяне затрагивали около 20-25% доли своего труда. Причину этого он видел в том, что большая часть земледельческого процесса носила исключительно сезонный характер⁴. Получалось, что периоды посевов, покосов и уборки требовали скопления массы труда в незначительные периоды времени, в то время как в другие продолжительные периоды не требовалась необходимая рабочая сила в сельском хозяйстве. С.Г. Струмилин пришел к выводу, что летом в 1920-е гг. общая продолжительность трудового дня крестьянина составляла 14-15 часов, а зимой все производственные работы в хозяйстве (уход за скотом, заготовка топлива и др.) для мужчин

¹ ГАНИКО. Ф.р.- 1. Оп.10. Д. 882. Л.10-11.

² ГАНИКО. Ф.-р. 1. Оп.10. Д.883. Л.26-33.

³ ГАЯО. Ф.р.-79. Оп.1. Д.782. Л.15-18.

⁴ Чаянов А.В. Организация крестьянского хозяйства. Екатеринбург, 2015. С.167.

была менее двух часов в день¹. Данные баланса рабочего времени на одно хозяйство в мужских рабочих днях на 1924-1925 гг. по Костромской губернии (*приложение №4*)² свидетельствуют о том, что неиспользованное рабочее время крестьян в хозяйстве составляло 8,9%.

Основными причинами, обусловившими неполное использование рабочего времени, являлись малоземелье и отсутствие улучшенных способов обработки земли. Несмотря на это, в 1920-е гг. в Костромской и Ярославской губерниях наблюдалось медленное развитие сельского хозяйства и промышленности. А. Ковальковский, изучая рабочую силу крестьянской семьи Костромской губернии, привёл цифры, согласно которым деревенское хозяйство берет 31,6% конской рабочей силы, 50,2% - мужской, 117,1% - женской и 99,7% труда подростков³. Как следствие, в деревне складывалось аграрное перенаселение. Сущность этого проанализировал П.П. Маслов: «Отсутствие орудий и средств производства при условии невозможности выйти за пределы своего хозяйства - есть подлинное аграрное перенаселение, создающее кадр рабочей силы без всяких связей с землей, кроме вынужденной задержки около земельного надела, эксплуатация которого за отсутствием своих средств производства не может дать значительного дохода»⁴. По мнению А.С. Либкинда аграрным перенаселением является особая форма преломления капиталистического перенаселения через призму докапиталистических социально-экономических наслоений⁵. С.Г. Струмилин пояснил, что аграрное перенаселение деревни – явление сезонное⁶. Именно

¹ Струмилин С.Г. Бюджет времени русского рабочего и крестьянина в 1922-1923 году. М.;Л., 1924. С.43.

² Виноградов А. В. Крестьянские бюджеты Костромской губернии за 1923-24 год. Кострома, 1926. С.7.

³ Ковальковский А. Наши отхожие промыслы // Северная Правда. 1926. №45. С.2.

⁴ Маслов П.П. Перенаселение русской деревни. М.-Л., 1930. С.75.

⁵ Либкинд А.С. Аграрное перенаселение и коллективизация деревни. М., 1931. С.20.

⁶ Струмилин С.Г. Социальные проблемы пятилетки. (1928/1929 – 1932/1933 гг.). М., 1929. С.14.

поэтому отходничество и выступало, по мнению О.В. Озерова, одним из способов борьбы с аграрным перенаселением¹.

Отход на заработки стал необходимым для улучшения положения крестьян в деревне. С.А. Нефёдов в своём исследовании указывал, что те агротехнические проблемы, которые существуют в деревнях, были непосредственно связаны с перенаселением². Подтверждение данной мысли содержится в протоколе собрания Покровской ячейки ВКП(б) Буйского уезда Костромской губернии: «На отхожий промысел идут лишние в хозяйстве руки»³. Об этом же писал в отчете о проделанной работе в деревне заведующий орготделом Костромского укома ВКП(б) Поляков: «Аграрное перенаселение, сокращение кустарной промышленности и отходничества, создают в деревне значительное количество свободных рук, которые будут искать своего применения в городе»⁴. Единственным выходом из данного положения он видел в развитии государственной и местной фабрично-заводской и кустарной промышленности⁵.

Н. Захаров считал, что излишки рабочих сил, перенаселение и отход - это результат исторически сложившихся общественных отношений на почве «борьбы человека со скудностью нашей природы»⁶. Посредством урбанизации город рос за счет деревни, разоряя ее и втягивая в общий процесс капитализма. Поэтому возникал излишек сельскохозяйственного населения. Именно это явление, по его мнению, являлось причиной массового отхода на заработки.

Следующая причина неземледельческих промыслов крестьян - низкая доходность от сельского хозяйства. В 1920-е гг. сохранялось деление

¹ Озеров О.В. Миграция сельского населения во второй половине 1920-х – середине 1930-х годов (по материалам Среднего Поволжья): автореферат дис. на соиск. учён. степ. к.ист.н.:07.00.02/Пенз. гос. пед. ун-т им. В.Г. Белинского. Пенза, 2000. С.17.

² Нефёдов С.А. Уровень жизни населения и аграрное развитие России в 1900-1940 годах. М., 2017. С.203.

³ ГАНИКО. Ф.р.-714.Оп.1. Д.532. Л.38.

⁴ ГАНИКО. Ф. р.- 4. Оп.1. Д. 411. Л.2.

⁵ Там же.

⁶ Захаров Н. Прав ли товарищ Ковальковский // Северная Правда. 1926. №50. С.2.

крестьянского общества на три слоя, зажиточные крестьяне угнетали бедных. В.И. Ленин в своем труде «Развитие капитализма в России» писал, что «нет ни одного экономического явления в крестьянстве, которое не имело бы этой, специфически свойственной капиталистическому строю, противоречивой формы, то есть, которое не выражало бы борьбы и розни интересов, не означало плюс для одних и минус для других»¹. В условиях становления двух классов – пролетаризированного крестьянства и крупнокапиталистических хозяйств наблюдались противоречия, свойственные товарному хозяйству и капитализму: эксплуатация со стороны меньшинства, конкуренция, борьба за хозяйственную самостоятельность.

Отходничество из деревни в город еще с пореформенной России было вызвано экономическими причинами, в частности, стремлением крестьян заработать дополнительные деньги для своего хозяйства². Показательным является пример Покровской волости Буйского уезда Костромской губернии, где в 1924 г. существовало 1000 бедняцких хозяйств, 900 – середняцких и 112 зажиточных. Из этого числа 1671 хозяйств занималось неземледельческими и кустарными промыслами³. В первую очередь отхожими промыслами были заняты крестьяне бедняцких хозяйств. Пример бедняцкого хозяйства содержится, например, в протоколе №5 заседания бюро волкома ВКП(б) от 30 января 1928 г. по поводу заявления А.С. Копейкина о приеме его кандидатом в члены ВКП(б): «Товарищ Копейкин был принят как крестьянин-бедняк, имеющий слабое хозяйство с одной лошадкой, без коровы, недостаточным количеством сельхозинвентаря»⁴. Бедность крестьянских хозяйств, ставшая одной из причин отхожих промыслов, анализировалась в докладе о работе в деревне Буйского уезда Костромской

¹ Ленин В.И. Развитие капитализма в России// Полное собрание сочинений. Том 3. Издание 5. М., 1971. С.164.

² Озеров О.В. Миграция и половозрастная структура сельского населения РФ в 20-30-е гг.// Особенности российского земледелия и проблемы расселения IX-XX вв. XXVI Сес. Симп. по аграр. истории Вост. Европы: Тезисы докладов и сообщений: Тамбов, 15 - 18 сент. 1998 г. М., 1998. С.144.

³ ГАНИКО. Ф.р.-714.Оп.1. Д.532. Л.39.

⁴ ГАНИКО. Ф.р.-994. Оп.1. Д. 62. Л.166.

губернии. Докладчик Гейдыш сообщал, что маломощные хозяйства, безземельные, малоземельные крестьяне, которым «революция дала землю – не в состоянии её использовать, так как не имеют необходимых средств для приобретения инвентаря, скота, для закупки семян. Они не в состоянии восстановить свои хозяйства»¹.

Изучая материалы переписи и крестьянских бюджетов по Ярославской губернии в 1925 г., губисполком разделил хозяйства на две группы. С одной стороны, - это хозяйства, производящие сельскохозяйственные продукты, которых недостаточно для покрытия потребностей всех членов крестьянской семьи. А с другой, – хозяйства, имеющие излишек продуктов сельскохозяйственного происхождения, который они выставляют на рынок². Бедняки, вынужденные заниматься отхожими промыслами, рассматривались в докладе о политико-экономическом состоянии крестьянского населения Костромской губернии: «Костромская губерния является губернией не производящей, а потребляющей, следовательно, имеющая преобладающее количество бедняков»³. То есть, эти крестьяне экономически не имели земли и искали заработок на стороне.

Таким образом, малоимущие крестьяне из бедных хозяйств начинают искать достойный заработок в крупных промышленных центрах. И многие из них его находят. Исходя из этого, предпосылкой для отходничества можно назвать высокий доход в городах. Согласно материалам губернской исполнительной комиссии Ярославской губернии, город поднимал заработную плату на неквалифицированных и малоквалифицированных рабочих в 1,5-2 раза. Поэтому значительная часть населения хозяйств, обладающих «упругостью», но не нашедшая заработок на месте, уходила в город. А если заработок в городах поднимался в несколько раз выше, то

¹ ГАНИКО. Ф.р.-714. Оп.1. Д. 314. Л.73-77.

² ГАЯО.Ф.р.-548. Оп.1. Д 65. Л.10.

³ ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп.2. Д.1107. Л.12-20.

часть населения, занятая даже в промыслах, стремилась на заработки. Более того, за ней следовала некоторая часть трудоёмких хозяйств¹.

Экономические показатели в Костромской губернии проанализировал А.В. Виноградов. Он пришёл к выводу, что высокий валовой доход хозяйство получает от сельскохозяйственной деятельности, а затем от промысловых заработков, которые равняются 18% всего дохода². Доходность от кустарной промышленности в Костромской губернии в отличие от сельского хозяйства была выше, но превзойти доход от отходничества она не могла. В.П. Данилов также отметил средний показатель заработка от сельского хозяйства и от промышленности: «В сельском хозяйстве один день человеческого труда давал валовой продукции 1 руб. 53 коп., тогда как в промышленности на 18 руб. 36 коп.»³ В Ярославской губернии в 1925-1926 гг. размер всей продажи продуктов сельского хозяйства выражался в 187,25 руб., в то время как закупали крестьяне продукты сельского хозяйства на 128,54 руб. Таким образом, общий доход от сельскохозяйственной продукции составлял 58 руб. 71 коп.⁴

Кроме этого, сельское хозяйство отнимало у крестьян много времени, поэтому зачастую они заявляли, что у рабочих условия труда, а, соответственно, и жизнь лучше. Так, на беспартийной крестьянской конференции Плещеевского и части Дорковского районов Карцовской волости Солигаличского уезда в 1925 г. крестьяне обосновали, почему у рабочих условия труда лучше: «В 8 часов свисток, раздумывается, раскачивается, в 12 часов свисток. Крестьянину приходится работать 24 часа»⁵.

¹ ГАЯО. Ф.р.-548. Оп.1. Д 65. Л.10-64.

² Виноградов А. В. Крестьянские бюджеты Костромской губернии за 1923-24 год. С.16.

³ Данилов В.П. Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР. С.41.

⁴ Андреев А.А. Крестьянские бюджеты Ярославской губернии за 1925-1926 год. Ярославль, 1929. С.21.

⁵ ГАНИКО. Ф.р.-8. Оп.1. Д 228. Л.22.

Таким образом, в СССР в 1921-1929 гг. наблюдался рост валовой и товарной продукции. Однако отсталость материально-технической базы и производственных форм сельского хозяйства чрезвычайно ограничивали возможности его развития. Острым являлся вопрос о необходимости перехода к новым формам хозяйства и применения более совершенной техники. В Костромской и Ярославской губерниях в 1920-е гг. в сельском хозяйстве наблюдалась негативная тенденция. Крестьяне, имеющие собственный надел, понимали, что обеспечить свою семью, так и поднять материальный уровень собственного хозяйства без дополнительного заработка им не удастся. Этому были следующие причины: невозможность либо нежелание самих сельских жителей к осуществлению политики землеустройства, примитивность техники и способов обработки земли, недостаток агрохимии и скота, а также неблагоприятные природно-климатические условия, которые ограничивали успешность ведения сельского хозяйства. В итоге крестьяне находили заработок на неземледельческих промыслах.

1.2. Политика Советского государства по урегулированию отходничества

В 1920-е гг. организация сезонного рынка труда неразрывно была связана с регулированием крестьянского отхода в городах. Несмотря на изменения, произошедшие в развитии сельского хозяйства, фабрично-заводской промышленности, в хозяйственных и политических взаимоотношениях между городом и деревней в данное десятилетие, отход крестьян в города на заработки продолжался. В это время перед государством стояли две задачи в отношении деревни, оформленные на XIII съезде РКП(б) в 1924 г.: продолжение добиваться дальнейшего максимально возможного увеличения продукции сельского хозяйства, развитие маломощных хозяйств деревни и ограничение эксплуататорских тенденций

кулаков¹. Съезд отметил, что для роста и укрепления крестьянских хозяйств необходимо устранить законными способами кулачество, «связанного с деревенским ростовщичеством и кабальной эксплуатацией бедноты»². И.Т. Фоминых выделяет две основные задачи в области регулирования сезонного рынка труда. Во-первых, необходимо было полностью обеспечить все возрастающие массовые трудоёмкие работы трудовыми кадрами, а во-вторых, ввести стихийное отходничество в организационные рамки, чтобы не только была полностью выполнена первая задача, но и прекратилось скопление в городах излишних кадров отходников, питающих городскую безработицу³.

Развитие и укрепление промышленности являлось основным условием собирания сил рабочего класса. Однако регулирование труда отходников в изучаемый период складывалось крайне неудачно. Например, М.И. Бахтин, изучающий положение рабочего класса и сезонников в период становления НЭПа, пишет, что 1921-й г. стал неблагоприятным в связи с тем, что многие крестьяне в связи с введением НЭПа, которая улучшала положение крестьянина, стали возвращаться в свои деревни⁴. Это касалось Костромской и Ярославской губерний.

Кроме этого, во время Первой мировой и Гражданской войн и революции 1917 года рынок отхожего труда значительно сократился. В.М. Моисеенко указала следующие причины, которые ограничивали отход крестьян в первые годы третьего десятилетия XX века. Во-первых, наблюдалось сокращение мужского населения вследствие массовой мобилизации в военный период, а также голода 1921 года. Во-вторых, немаловажную роль имела национализация земли, благодаря которой удалось рационально

¹Поляков Ю.А. Переход к НЭПу и советское крестьянство. М., 1967. С.479.

²Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1988). Т.3. 1922-1925. М., 1984. С. 341.

³Фоминых И.Т. Сезонный рынок труда и его регулирование. М., 1928. С.3-4.

⁴Бахтин М.И. Союз рабочих и крестьян в годы восстановления народного хозяйства (1921-1925). М., 1961. С.89.

распределить земельные угодья между малоземельными крестьянами¹. Н.А. Потапова объясняла спад неземледельческих промыслов в начале НЭПа тем, что в первые годы советской власти существовала безработица, отсутствовал спрос на сезонную работу, поэтому биржи труда пытались сдерживать отходничество².

Несмотря на экономическую составляющую ярко выраженного разделения крестьян на бедняков, середняков и кулаков, а также начало объемных социалистических строек, в деревнях продолжало сохраняться аграрное перенаселение и вытекающее из него стремление крестьян к неземледельческим промыслам. По мнению В.П. Данилова, преодолению вредных последствий аграрного перенаселения способствовала аграрная политика государства, обеспечивающая подъём и интенсификацию сельскохозяйственного производства таким образом, чтобы оказывать поддержку деревенской бедноте, поднимая производительность её хозяйства и увеличивая возможности для трудовой занятости³. Поэтому для государства в это время возникает необходимость в создании специального аппарата для регулирования деятельности отходников и упорядочивания системы неземледельческих промыслов для улучшения работы и быта рабочих.

Необходимо определить, какой труд, согласно официальным законодательным актам, являлся временным, а какой – сезонным. Так, в разъяснении НК №220/232 «О временных и сезонных рабочих» от 23 мая 1923 г. сезонными рабочими и служащими считались те, кто нанимался на работу длительного характера, выполнение которой связано с определённым

¹Моисеенко В.М. Отход сельского населения на заработки в СССР в 1920-е годы // Народонаселение. 2017. №3. С.52.

²Потапова Н.А. Государственное регулирование отходничества в 1920-е годы (на материалах Сибири)// Исторический курьер. 2023. № 1 (27). С.180.

³Данилов В.П. История крестьянства России в XX веке. Часть 1. М., 2011. С.612.

временем года или зависело от местных климатических условий¹. Самое важное различие сезонников заключалось в отношении к заработку. В 1920-е годы отходники распределялись на три категории. К первой относились те, для которых работа в городе являлась основным источником существования, соответственно, подсобного хозяйства они не имели, поскольку жили в городе. Вторая группа – отходники, жившие в деревне, но не имеющие хозяйства либо владеющие небольшим приусадебным участком. Для третьей группы сезонных рабочих трудовая деятельность являлась не основным источником дохода, а приносила побочный заработок. К примеру, сезонник отправлялся на заработки, а дома в деревне оставалась семья, которая вела сельское хозяйство. В постановлении ЦИК и СНК СССР «Об условиях труда на сезонных работах» от 4.06.1926 г. сказано, что сезонными работами являлись те, которые, находясь в зависимости от природных и климатических условий, не могли выполняться в течение круглого года и производились в течение определённого периода, не превышающего 6 месяцев². Временными рабочими или служащими были те, кто нанимался для выполнения какой-либо работы, срок которой по самому её характеру не мог быть точно определён. К данному виду деятельности могли относиться разгрузка, уборка, очистка, не превышающие двух недель либо срока, не выше одного месяца³.

Что же касается времени нахождения на заработках, то В.В. Шмидт указывал, что «сезон – понятие бытовое, в каждой местности знают, когда у них приблизительно начинается и кончается тот или иной сезон»⁴. Для того,

¹Аристов Н.Ф. Сезонные работы и труд сезонных рабочих (с обзором действующего законодательства о труде сезонных рабочих и характеристикой проекта нового закона об условиях труда на сезонных работах). С.81.

² Постановление ЦИК и СНК СССР «Об условиях труда на сезонных работах» от 4.06.1926 г. // Опубликовано в Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. 1926. №135. С. 706.

³Разъяснение НКТ №220/232 «О временных и сезонных рабочих» от 23.05.1923 г. // Аристов Н.Ф. Сезонные работы и труд сезонных рабочих (с обзором действующего законодательства о труде сезонных рабочих и характеристикой проекта нового закона об условиях труда на сезонных работах). С.81.

⁴ Шмидт В.В. Регулирование труда сезонных рабочих в Союзе ССР. М., 1926. С.12.

чтобы разрешить вопрос с определением даты начала и окончания сезонных работ Наркомат труда (НКТ) СССР в 1926 г. выработал «Положение об условиях труда на сезонных работах»¹. Встречались случаи, когда сезонники, к примеру, строители, нанимались в середине месяца, поэтому в проекте чётко прописывался срок найма. Кроме того, сезонник мог наниматься работодателем всего лишь на неделю. В таком случае трудовые договоры между сезонником и нанимателем не заключались, расчётной книжки первый не получал².

Стоит заметить, что до 1923 г. никакого регулирования передвижения сельхозрабочих не производилось, поэтому они шли на заработки самотёком, руководимые слухами о возможности получения работы в другой местности, вследствие чего в городах складывалась большая прослойка безработных. В результате такого наплыва отходников из деревень в города в 1924 г. Совет труда и обороны СССР поручил НК РКИ СССР и НКЗ РСФСР в срочном порядке разработать систему мер по удержанию значительного притока рабочей силы из деревни в город. В.П. Данилов указывал, что в представленных организациями докладах в качестве основных мероприятий были: интенсификация сельского хозяйства, прежде всего внедрение трудоёмких культур и отраслей, развитие местных кустарных промыслов в деревне, организация переселения³. Важным явилось постановление НКТ и НКВД РСФСР №20/1103 «О возложении на волостные исполкомы и сельские советы обязанностей по наблюдению за наймом в деревне массовой рабочей силы из числа местного крестьянского населения для работы вне места жительства» от 24.01.1925 г. Согласно данному постановлению в деревне устанавливался порядок наблюдения за наймом рабочей силы, возлагая эти функции на сельсоветы, то есть, низовые советские органы⁴.

¹ Там же. С.8.

² Защита труда сезонного рабочего. М., 1929. С.18.

³ Данилов В.П. История крестьянства России в XX веке. Часть 1. С.612.

⁴ Постановление НКТ РСФСР № 20/1103 «О возложении на волостные исполкомы и сельские советы обязанностей по наблюдению за наймом в деревне массовой рабочей

К середине 1920-х гг. ситуация с организованным отходом так и не была решена. Именно поэтому в целях сокращения стихийного отходничества проводилось прикрепление районов проживания рабочих одной специальности к районам производства отдельных сезонных работ. Так, на сезон 1928-1929 гг. в строительстве было закреплено 150 тыс. рабочих¹.

НКТ СССР в 1926 г. с целью сокращения случаев неорганизованного отхода крестьян на заработки рекомендовало «воздержаться от выезда на работу по газетным заметкам, которые в большинстве случаев освещают те или иные хозяйственные начинания и не являются еще показателем недостатка в той или иной местности рабочей силы»².

В 1928 г. вопрос организованного отхода крестьян вновь поднимался на уровне местных и государственных органов власти. В связи с принятием постановления СНК РСФСР от 9 января 1928 г. для Ярославской, Калужской и Орловской губерний о переработке учёта отходников местным органам рабоче-крестьянской инспекции необходимо было проверить систему учёта отходников в губерниях для порядка регистрации и отчётности сезонников³. Кроме того, советское государство разрабатывало меры для улучшения положения крестьян на сезонных работах: оптимизация социального страхования на случай безработицы, обеспечение членам профсоюзов преимущественного права при приёме на работу, учёт и устройство безработных на работу через государственные органы – биржи труда⁴.

силы из числа местного крестьянского населения для работы вне места жительства» от 24.01.1925 г. [Электронный ресурс]. URL: https://e-ecolog.ru/docs/B8k2x7CDZTiqxfS-QN3FZ?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 11.03.2024).

¹История индустриализации СССР 1926-1941 гг. Документы и материалы. Т.2. 1929-1932 гг. М., 1970. С.359.

²Циркулярное письмо НКВД и НКТ РСФСР №НКВД-156/НКТ-87/1129 «О предупреждении неорганизованных передвижений сельского населения в города на заработки» от 29.04.1926 г. // Известия НКТ СССР. 1926. №18. С.15

³ГАРФ. Ф. А-406. Оп. 2. Д.2312. Л. 2.

⁴Суворов К.И. Исторический опыт КПСС по ликвидации безработицы при переходе от капитализма к социализму (1917-1930 гг.): Автореферат дис. на соискание ученой степени доктора исторических наук / Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. Кафедра истории КПСС. М., 1968. С.16.

В 1920-е гг. биржи труда создавались для регламентации отправления отходников на сезонные работы. НКТ СССР в 1926-1927 гг. проделало огромную работу по реформированию бирж: была усилена проверка квалификации безработных путём отправления их на испытание на предприятия промышленности, осуществлялись экспертизы на биржах труда и в коллективах безработных, наметилось улучшение техники подбора безработных к спросу¹. Главной целью бирж являлось создание информационного поля для корректировки массового движения сезонников. Помимо этого, существовали иные способы для привлечения отходников на работы. Например, наниматели помещали в газетах объявления и заметки об имеющихся у них потребностях в рабочих руках и приглашали идти к ним на предприятие. Кроме того, существовал вербовочный аппарат по принципу заключения договоров с хозяйственными организациями².

Следует отметить циркуляр НКТ СССР №112 «О мероприятиях по регулированию рынка труда строительных рабочих в сезоне 1929 года» от 13.03.1929 г. В нем отмечалось, что в целях несвоевременного отхода в города строительных рабочих необходимо было проводить разъяснительные кампании о порядке найма строителей и о перспективах рынка труда с помощью листовок, печати, плакатов, а также деятельности корреспондентских пунктов. К примеру, Ярославская биржа труда рассылала в сельские местности наиболее развитого отходничества особые плакаты, объявления с необходимыми сведениями для крестьян, уходивших на заработки. В этих объявлениях указывалась потребность в сезонной строительной рабочей силе крупных центров губернии, а также других городов СССР³.

¹Из отчёта Наркомтруда СССР №54 «О регулировании рынка труда и борьбе с безработицей за 1926/27 г.» [Электронный ресурс]. URL: <https://istmat.org/node/6182>. (дата обращения: 7.12.2022).

² Аристов Н.Ф. Сезонные работы и труд сезонных рабочих (с обзором действующего законодательства о труде сезонных рабочих и характеристикой проекта нового закона об условиях труда на сезонных работах). С.73.

³ На заработки организованным порядком//Северный рабочий. 1927. №87. С.4.

Было предложено и рекомендовано всем сезонникам искать работу через корреспондентские пункты, которые держали связь со всеми биржами труда, которые осведомляли отходников о количестве свободной рабочей силы в районах¹. Что же касается деятельности корреспондентских пунктов, то их появление было утверждено Наркоматом труда РСФСР 10.03.1926 г. в «Положении о корреспондентских пунктах по регулированию отхода на промыслы» и в «Положении о трудовых корреспондентах в сельских местностях»². В 1926 году по всему СССР было создано 679 таких пунктов, из них 622 – в РСФСР, 32 – в УССР, 5 - в БССР, 13 – в Туркменистане и 8 – в Узбекистане³. А в 1927 г. было организовано уже 929 корреспондентско-информационных пунктов, из них по РСФСР – 741, по УССР – 157, по БССР – 22 и по ЗСФСР – 9⁴. Эти пункты создавались в тех губерниях, где имелся большой отход населения на промыслы, а также в районах прихода сезонных рабочих. Помимо сбора информации, корреспондентские пункты могли осуществлять работу по вербовке, а также организационной отправке отходников на сезонные работы.

Иногда биржа труда предоставляла право искать отдельным хозяйственным организациям необходимых рабочих. Для реализации этой цели заключались отдельные договоры. К примеру, в справочнике профработника сказано, что в 1929 г. между биржами труда и вербовщиками подписывались особые договоры, в которых указывалось место работы, её специфика, заработная плата, а также сведения о предоставляемом работнику помещении⁵. Кроме того, профсоюзы от имени трудящихся имели право заключать с хозяйственными органами коллективные договоры, в которых устанавливались все права и обязанности рабочего. Так, А.Ю. Иткин отметил, что благодаря заключению коллективных договоров

¹ Тарарухин А. Памятка сезонного рабочего. М., 1928. С.9.

² Данилов В.П. История крестьянства России в XX веке. Часть 1. С.612.

³ Дембо В. Памятка отходника. Что должны знать сельскохозяйственные рабочий и работница, уходящие на заработки. М., 1927. С.6.

⁴ Данилов В.П. История крестьянства России в XX веке. Часть 1. С.612.

⁵ Защита труда сезонного рабочего. С.12.

устанавливалась заработная плата в различных размерах – «ставка первого разряда»¹.

У каждого сезонника, работающего по найму, имелась расчётная книжка, в которой содержалась вся основная информация об условиях труда, обязанностях, а также продолжительности рабочего времени. НКТ для торфяников выдавал специальные артельные расчётные книжки с информацией о том, какие денежные средства полагались рабочим. В случае задержки заработной платы, сезонник мог предъявить расчётную книжку в нотариальную контору в городе либо в сельсовет². Таким образом, была сделана попытка проведения в широком масштабе работ по организованному перемещению рабочих из районов местожительства в районы производства сезонных работ, нуждающихся в привозной рабочей силе.

Во второй половине 1920-х гг. расширяется список законодательных документов, регулирующих деятельность сезонных рабочих. Длительность сезонных работ была сформулирована еще в циркуляре НКТ №265/771 «О длине рабочего дня и сельском хозяйстве на летний сезон 1923 года», который касался отходников, отправляющихся на заработки по найму в сельское хозяйство, где продолжительность летнего сезона с увеличенным рабочим днём должна была быть не более шести месяцев³. Согласно постановлению ЦИК СССР и СНК СССР «Об условиях труда на сезонных работах» от 4.06.1926 г. трудовой договор мог заключаться на следующие периоды: на весь сезон, на определённый срок, на время выполнения какой-либо работы и на неопределённый срок. Причём как «точное указание срока найма имело для отходника большое значение»⁴, именно поэтому он должен был следить за тем, чтобы вся основная информация по работе содержалась в его расчётной книжке.

¹ Иткин А.Ю. Сезонный рабочий и профсоюз. Л., 1927. С.6.

² Защита труда сезонного рабочего. С. 18.

³ Аристов Н.Ф. Сезонные работы и труд сезонных рабочих (с обзором действующего законодательства о труде сезонных рабочих и характеристикой проекта нового закона об условиях труда на сезонных работах). С.91.

⁴ Защита труда сезонного рабочего. С.19.

Отдельно выделялась категория «вредных» работ, в которых рабочий день ограничивался шестью часами, а также работы, в которых задействован умственный труд – бухгалтеры, инженеры и т.д. Эта категория рабочих трудилась шесть часов, по необходимости - восемь¹. Однако В.В. Шмидт делал оговорку, что на советских предприятиях эти системы распределения рабочего времени зависели от следующих моментов: «каков будет состав рабочей силы; как она будет использована; на какие сроки она будет нанята»². Поэтому возможно перераспределение рабочего времени таким образом, что, к примеру, на период усиленных работ устанавливался 10-часовой рабочий день, а на менее острый – 9-ти часовой. В условиях непогоды, а также подготовительных работ длительность рабочего дня еще более снижалась и составляла 6 или 7 часов³. Таким образом, время рабочего дня для сезонных рабочих было ненормированным, однако необходимую норму на производстве отходники выполняли. Закон предписывал, что рабочий день такой меняющейся продолжительности должен был устанавливаться только по соглашению администрации с профсоюзами.

Немаловажным вопросом для многих отходников оставался проезд из родных мест до городов, куда они отправлялись на заработки. Советское государство при составлении законодательных актов затрагивало интересы безработного батрацкого населения, которые были заинтересованы в получении дополнительного заработка. В 1920-е гг. для отходников был предусмотрен льготный проезд. Однако не для всех. За проезд по железным дорогам был установлен тариф – скидка в размере 35% от стоимости билета. Правом воспользоваться этой скидкой могли только те сезонники, которые направлялись на заработки организованно по указанию бирж труда или через корреспондентские пункты. Право льготного проезда предоставлялось один

¹ Бухов М.С. Трудовые права сезонных и временных рабочих: С изложением порядка направления жалоб при нарушении трудовых прав сезонных и временных рабочих. М., 1927. С.34-35.

² Шмидт В.В. Регулирование труда сезонных рабочих в Союзе ССР. С.7.

³ Там же. С.15.

раз в сезон¹. В 1928 г. в «Памятке сезонного рабочего» сообщается, что по возвращении обратно в деревню после выполнения сезонных работ с отходника взималась полная стоимость билета².

Когда отходники прибывали на места, важной задачей государства являлось их обслуживание, в результате чего принимался ряд специальных директив. Обратим внимание на циркуляр НКТ РСФСР №185/854 «О порядке приёма посредническими органами НКТ на учёт приезжих безработных», согласно которому отменялись ограничения в регистрации на биржах труда приезжих безработных³. Начиная в 1924 г., их ставили на учёт наравне с квалифицированными работниками, поэтому перспективы для их спроса также возрастали.

Большое значение для отходника имело ясное понимание, от чего зависит его заработная плата. На всех предприятиях страны была введена сдельная оплата труда, которая означала, что рабочий получал зарплату не за время, которое он провёл на работе, а за количество изделий, которое он произвёл за это время. Советские исследователи указывали, что данная форма оплаты труда была выгоднее для рабочего, так как он был заинтересован в поднятии производства⁴.

Интересны сведения о сверхурочных работах. При системе сезонного учёта сверхурочной работой считалась работа, которая выполнялась сверх нормы за месяц или сезон⁵. К примеру, на торфоразработках в Постановлении НКТ РСФСР № 155/1251 от 16 мая 1925 г. «О сверхурочных работах на торфоразработках в 1925 г.» указывалось, что переработка по добыче торфа возможна до трёх часов в сутки, но не более чем 150 часов за

¹ Дембо В.О. Памятка отходника. Что должны знать сельскохозяйственные рабочий и работница, уходящие на заработки. С.13.

² Тарарухин А. Памятка сезонного рабочего. С.13.

³ Аристов Н.Ф. Сезонные работы и труд сезонных рабочих (с обзором действующего законодательства о труде сезонных рабочих и характеристикой проекта нового закона об условиях труда на сезонных работах). С.84.

⁴ Иткин А.Ю. Сезонный рабочий и профсоюз. С.7.

⁵ Шмидт В.В. Регулирование труда сезонных рабочих в Союзе ССР. С.23.

весь сезон¹. Помимо этого стоит заметить, что вербовка на работы в торфоразработках велась более организованно, вследствие того, что туда принимались наиболее квалифицированные и физически пригодные к работе члены союза, имевшие членские книжки. Вербовка для каждой торфоразработки производилась исключительно в районах, указанных Госторфом². Сверхурочный труд оплачивался в зависимости от коллективного договора не ниже полуторной оплаты за первые два часа работы. Но допускалось введение удлинённого рабочего дня там, где в связи с природными условиями требовалось особо быстрое исполнение, к примеру, дорожные работы при окончании сезона либо уборка урожая в совхозах. В таком случае к тарифной ставке рабочего делалась прибавка за то число часов, которое он работает сверх восьми часов³.

Необходимо подчеркнуть, что женский сезонный труд в 1920-е гг. заметно уступал мужскому, поскольку его применение было в целом ограничено. Его использовали только в редких производствах, где оно носило устойчивое применение. К примеру, женщины и подростки моложе 18 лет, согласно Постановлению НКТ СССР от 24 февраля 1925 г., не допускались к работам в качестве ямщиков и карьерщиков на торфяных разработках, водолазов, машинистов и их помощников, кочегаров паровых судов в водном транспорте; на работе при больших и круглых пилах, если отсутствовали надлежащие ограждения. На государственном уровне женщинам были запрещены особо тяжёлые и вредные работы. На ночные

¹ Постановление НКТ РСФСР «О сверхурочных работах на торфоразработках в 1925 г.» от 16.05.1925 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=11739&ysclid=mnah6erjk2442442356#udzwAFVFWj3ZKF6> (дата обращения: 28.03.2024).

² Положение НКТ РСФСР №105/1124 «О вербовке торфяников и торфяниц на сезон 1925 года» от 3.04.1925. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=11740&ysclid=lt3d6f0to571598431#OC8OQ5UEzqmNo2Rm> (дата обращения: 26.02.2024).

³ Иткин А.Ю. Сезонный рабочий и профсоюз. С.11-12.

смены на предприятиях они были допущены, за исключением беременных и кормящих грудью¹.

15 июня 1929 г. ЦК РКП(б) принимает новое Постановление «Об очередных задачах партии по работе среди работниц и крестьянок», согласно которому женщины должны выдвигаться на руководящие должности на предприятиях, а советы, хозорганы, профсоюзы должны были проводить мероприятия, нацеленные на «поднятие их классового самосознания и культурного уровня»². Но, несмотря на столь важный нормативно-законодательный акт, в промышленности наблюдалась гендерная дискриминация. Поэтому, как писала Вэнди З. Голдман, «хозяйственники по-прежнему увольняли женщин, биржи труда продолжали оказывать предпочтение мужчинам»³.

В отношении роста производительности труда и заинтересованности рабочих важен Декрет СНК от 6 апреля 1921 г. о натуральных премиях, согласно которому рабочим важнейших отраслей промышленности разрешалось часть произведённых ими товаров обменивать на продукты сельского хозяйства. А декреты СНК от 13 и 17 мая того же года предусматривали порядок отчисления продуктов в фонд премирования. Помимо этого, согласно декрету Совета труда и обороны от 18 июня, устанавливался фонд заработной платы, состоящей из двух частей: денежной и продовольственной, который определялся результатами работы предприятия, а не количеством рабочих⁴.

Несмотря на то, что советские рабочие давали высокие показатели на производстве, возникали случаи, когда человека были вынуждены уволить. В справочнике сезонного рабочего приводятся случаи увольнения рабочего

¹Бухов М.С. Трудовые права сезонных и временных рабочих: С изложением порядка направления жалоб при нарушении трудовых прав сезонных и временных рабочих. С 37.

² Постановление ЦК ВКП(б) «Об очередных задачах партии по работе среди работниц и крестьянок» от 15.06.1929 г. // Известия ЦК ВКП(б). 1929. С. 66.

³ Вэнди З. Голдман. Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917 – 1937 гг.). М., 2010. С. 35.

⁴Бахтин М.И. Союз рабочих и крестьян в годы восстановления народного хозяйства (1921-1925). С.90.

вследствие обнаружившейся непригодности его к работе, а также систематического неисполнения без уважительных причин обязанностей, возлагаемых на него договором или правилами внутреннего распорядка¹. М.С. Бухов уточняет следующие моменты, в связи с которыми сезонника мог уволить наниматель: если работник отсутствовал на предприятии три дня и не явился на работу либо опоздал еще раз. Однако если он не пропускал больше рабочих дней, то за прогул в три дня наниматель мог наложить на работника штрафные санкции. К примеру, пропуск трех понедельников по причине похмелья. В этом случае работник увольнению не подлежит, но если он пропустил ещё один день или опоздал, то его требовалось уволить. Если причиной отсутствия отходника являлась болезнь, то это необходимо было доказать, предъявив больничный листок².

В справочнике сезонника приведены примеры, когда отходника можно уволить. Во-первых, если сезонник совершил преступление, непосредственно связанное с его работой – кража инструментов или материалов, во-вторых, если сезонник привлечён к уголовной ответственности за преступление, хоть и не связанное с его работой, если он отбыл под стражей более двух недель³. Кроме того, если рабочий хотел уволиться с работы, то он обязан был предупредить нанимателя за три дня⁴. Вместе с тем трудовой договор между сезонником и нанимателем был расторгнутым в силу прекращения соглашения между сторонами, а также вследствие истечения срока найма или окончания обусловленной в договоре работы⁵.

Советское государство в 1920-е гг. защищало интересы советских отходников через профессиональные организации – профсоюзы, главной целью которых была защита материальных интересов рабочих, охрана труда,

¹Защита труда сезонного рабочего. С.21.

²Бухов М.С. Трудовые права сезонных и временных рабочих: С изложением порядка направления жалоб при нарушении трудовых прав сезонных и временных рабочих. С. 21-22.

³ Защита труда сезонного рабочего. С.24.

⁴ Иткин А.Ю. Сезонный рабочий и профсоюз. С.15

⁵ Защита труда сезонного рабочего. С.19.

а также организация культурно-массовой деятельности среди рабочих. Перед профсоюзами стояли важные цели в духе советского времени - сплочение рабочих на социалистических стройках. Стать членом профсоюза имел возможность далеко не каждый рабочий. В профсоюз принимали только тех отходников, для которых сезонная работа являлась единственным источником дохода. Кроме того, членство в профсоюзе было допустимо после двух месяцев непрерывной работы по найму. В союзе сельскохозяйственных и лесных рабочих условия для приёма были несколько иные – необходимо было трудиться по найму в течение двух лет по 5-7 месяцев в сезон. В 1922 г. стал действовать «Кодекс законов о труде», по которому устанавливался минимум заработной платы для сезонников. Минимальная сумма в начале 1927 г. для Москвы и Ленинграда составляла 10 рублей. Но в то же время оговаривалось, что не существовало ни одного рабочего, который получал бы такую сумму, так как все получали больше в связи с тем, что профсоюзы от имени трудящихся заключали с хозяйственными органами особые соглашения – коллективные и трудовые договоры, а также тарифные соглашения¹.

В случаях увольнения отходника, последний мог подать жалобу на неправильное увольнение и потребовать перерасчёт заработной платы. Для этого были созданы расценочно-конфликтные комиссии (РКК), в которых сезонники имели ведущее право обжаловать те или иные вопросы, волнующие рабочих². Так как законным являлось увольнение работника только в результате сокращения или полного прекращения работ, то нередко возникали случаи, когда сезонник лично узнавал о том, что на его рабочее место был принят другой работник. Естественно, такая причина увольнения требовала обжалования в РКК, а также восстановления на работе.

¹ Иткин А.Ю. Сезонный рабочий и профсоюз. С. 6.

² Шмидт В.В. Регулирование труда сезонных рабочих в Союзе ССР. С.14.

РРК существовали на каждом государственном, общественном и частном предприятиях¹. Формирование членов комиссии проходило особым образом. В ней имелось по одинаковому числу представителей от профсоюзной организации и от хозяйственника. Круг обязанностей комиссии был намного шире, чем вопросы заработной платы: указание соотношения должности и разряда; установление порядка испытательного срока; утверждение порядка отпусков; разработка правил внутреннего распорядка и контроль за соблюдением коллективного договора обеими сторонами².

Важнейшим актом Советского правительства в деле защиты сезонного рабочего стал Декрет СНК «О социальном страховании лиц, занятых наёмным трудом», принятый в ноябре 1921 г., по которому устанавливалась система социального страхования³. 9 февраля 1927 г. Совет труда и Оборона издаёт Постановление «О социальном страховании лиц, занятых на сезонных и временных работах»⁴, согласно которому существовал определённый перечень работ, согласно которому сезонники подлежали частичному социальному страхованию либо застраховывались на общих основаниях. К примеру, сезонники, подлежащие частичному страхованию, по данному Постановлению делились на две группы. К первой относились те, страхование которых охватывало выдачу пособий по временной нетрудоспособности или на погребение самого застрахованного. Вторую группу составляют сезонники, социальное страхование которых касалось выдачи пособий по временной нетрудоспособности и обеспечение по инвалидности, если она была вызвана увечьем на работе⁵.

¹ Бухов М.С. Трудовые права сезонных и временных рабочих: С изложением порядка направления жалоб при нарушении трудовых прав сезонных и временных рабочих. С.24.

² Иткин А. Сезонный рабочий и профсоюз. С.10.

³ Бахтин М.И. Союз рабочих и крестьян в годы восстановления народного хозяйства (1921-1925). С.92.

⁴ Защита труда сезонного рабочего. С.3.

⁵ Постановление Совета Труда и Оборона «О социальном страховании лиц, занятых на сезонных и временных работах» от 9.02.1927 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства СССР. 1927. №10. С.244-246.

З.Н. Николаева указывает, что в 1928 г. сезонные рабочие были застрахованы, кроме тех, кто трудился на своих лошадях либо был занят на молевом сплаве. Помимо этого, существовала разница в оказании помощи, исходящей от страховой кассы. Грузчики, водники и строительные рабочие были застрахованы полностью, поэтому в случае безработицы, болезни, инвалидности, похорон либо рождения ребенка они получали выплаты от страховой кассы. Однако сезонники, занятые на лесозаготовительных работах либо торфоразработках, были застрахованы частично, поэтому они не получали пособий по безработице, так как, имея крестьянское хозяйство, занимались сезонной работой ради дополнительного заработка¹.

В зависимости от различных жизненных ситуаций отходнику выплачивались определенные суммы. Так, сезонница, трудившаяся в Москве или в Ленинграде, застрахованная полностью, получала единовременное пособие на покупку предметов ухода за ребёнком в размере от 16 до 30 руб. и от 4 до 8 руб. ежемесячно получала на питание ребёнка. В случае похорон умершего старше 10 лет, страховые кассы застрахованного лица выдавали на погребение от 21 до 45 руб.² Кроме того, из облагаемого подоходным налогом дохода исключались те суммы, которые расходовались на уплату премий по страхованию жизни плательщика и его семьи, но не более чем 300 руб. в год³.

Необходимо учитывать, что все сезонные рабочие делали взносы на социальное страхование со своей зарплаты, причём подлежала уплате страховых взносов вся основная сумма зарплаты. В постановлении ЦИК и СНК СССР от 30 января 1929 г. были перечислены те виды вознаграждений, на которых страховые взносы исчислялись⁴. Среди них вознаграждения за нормальную работу, независимо от способа расплаты; за сверхурочную

¹ Николаева З.Н. Закон о социальном страховании сезонных рабочих. Изд. 2. М., 1928. С.4-5.

² Там же. С.17, 19.

³ Гроссман В.Я. Налоги и сборы Союза ССР. Выпуск 7. М., 1927. С. 92.

⁴ Горбунов А.И., Райкин Г.Л. Взносы на социальное страхование сезонных и временных рабочих. Справочник для страхователей и страховых касс. М., 1929. С.15.

работу; за переработку сверх нормы; премиальные и прочие специальные виды выдаваемого вознаграждения лицам, работающим по найму¹. На страхователей, которые вовсе не оплатили взносы либо не представили расчётные ведомости, накладывались санкции. Так, в случае неуплаты взносов в срок начислялась пеня в размере 0,1% за каждый день просрочки. Если же страхователь не оплатил взносы на страхование в течение трёх месяцев, то он подлежал уголовной ответственности в силу постановления СНК СССР от 30 мая 1925 г.²

Народным комиссариатом здравоохранения в 1928 г. был поднят вопрос о возможности использования страховых средств ушедшего на заработки застрахованного крестьянина на лечение членов семьи, для того, чтобы оградить местности, откуда выходят отходники, от занесения заразных болезней при возвращении их на родину³. Для решения этой проблемы 1 ноября 1928 г. срочно было созвано совещание представителей народного комиссариата труда и народного комиссариата финансов СССР, где рассматривались возможности использования страховых средств. Однако было принято решение о невозможности использования этих средств в связи с тем, что материалы об отходниках не содержат точных данных о числе сезонников в тех губерниях, откуда они выходят. Помимо прочего, не было сведений о категориях отходников и средней продолжительности пребывания их на заработках⁴. НКТ РСФСР указывал еще одну причину невозможности использования страховых средств - большая часть отходников была занята на работах, проходящих по частичному

¹Постановление ЦИК СССР и СНК СССР «О тарифе взносов на социальное страхование» от 30.01.1929. [Электронный ресурс]. URL: https://e-ecolog.ru/docs/c_BFW8jWXkHE61q1Xxd-e (дата обращения: 10.03.2024).

² Горбунов А.И., Райкин Г.Л. Взносы на социальное страхование сезонных и временных рабочих. Справочник для страхователей и страховых касс. М., 1929. С.18.

³ ГАРФ. Ф. А-259. Оп.126. Д.3218. Л.8.

⁴ Там же. Л.3.

страхованию, которое предусматривало взимание взносов лишь на обеспечение лечебной помощью застрахованных, а не членов семьи¹.

Сельскохозяйственный налог в 1920-е гг. занимал одно из первых мест в системе прямых налогов страны. Согласно данным Гр. Мекклера, в 1925-1926 гг. со всего государства он составил 235 млн. руб. либо 5,9% общесоюзного бюджета. А уже в 1926-1927 гг. предполагалось собрать по всему СССР 300 млн. рублей². Первоначально главные минусы такого вида налога заключались в том, что обложение сельского населения происходило только по его доходам от земледелия и крупного рогатого скота, что приводило к неравномерному обложению отдельных крестьянских хозяйств.

Интересны сведения о том, по какому принципу государство собирало денежные средства с населения. По данным протокола собрания бедноты с.Пречистое Федоровской волости Нерехтского уезда Костромской губернии, в 1927-1928 гг. налог зависел от количества едоков и суммы выручки от дополнительных заработков. Освобождались от уплаты налога хозяйства, имеющие 1-2 едока с общим доходом в 90 руб., имеющие 3-4 едоков с доходом в 100 руб., 5-6 едоков с доходом в 110 руб. Однако если сумма дохода превышала указанные цифры, крестьяне были вынуждены платить 10% от своего заработка, полученного в городах. Кроме того, советские служащие освобождались от уплаты налога³.

К взиманию сельхозналога различные группы сельского населения относились по-разному. В отчёте Седоковской группы Котельского волкома ВКП(б) Галичского уезда за май-сентябрь 1927 г. сказано, что в отношении налога кулаки молчали, середняки методы сбора налога не отвергали, а бедняки относились к сбору налога хорошо, «чувствуя, что Советская власть здесь делает большую помощь»⁴. В Ярославской губернии

¹ Там же. Д. 2723. Л.5.

² Мекклер Гр. Сельскохозяйственный налог 1926-1927 года и неземледельческие заработки. Харьков, 1926. С.3.

³ ГАНИКО. Ф.р.-596. Оп.1. Д.24. Л.57.

⁴ ГАНИКО. Ф.р.-717. Оп.1. Д.17. Л.14-17.

неземледельческие промыслы в 1928-1929 гг. облагались в размере 35%. Что же касается дохода, то, если отходник – каменщик, маляр заработал 200 руб., то облагалось 10%¹.

Однако с неравенство в отношении выплат вынуждала крестьян-отходников Костромской и Ярославской губерний интересоваться о введенных положениях сельхозналога, которыми они были, в основном, недовольны. Например, в докладе о политико-экономическом состоянии крестьянского населения Буйского уезда указывалось, что, несмотря на то, что крестьяне оставались довольными сборами налога 1927-1928 гг., обложение все-таки не соответствовало доходности того или иного хозяйства. Были случаи, когда зажиточные крестьяне, имевшие пасеки до 40 улей и больше, были обложены налогом в 25 руб., а крестьянин-бедняк, занимавшийся отхожим промыслом и имевший полторы десятины земли, платил 60 руб.² Неудовлетворенность налоговыми сборами у крестьян вызывал еще тот факт, что зажиточные крестьяне и кулаки продолжали эксплуатировать бедняков. Как высказывался гражданин Попов на собрании бедноты д.Некрасовское Костромского уезда 13 октября 1926 г.: «Зажиточные и кулаки остаются дома, эксплуатируют бедняка в виде покупки и перепродажи его продукта и обработки за высокую плату земли безлошадника»³. На собрании бедноты в деревнях Митино и Губачево Кологривского уезда гражданин Попов заявлял: «Нужно сельскохозяйственный налог так построить, чтобы тяжесть налога легла и на деревенскую верхушку»⁴. В Письменской волости Буйского уезда предложения были схожими, однако крестьяне выступали по налогу более радикально и требовали полной его отмены для бедняцкой части населения⁵. В Холмовской волости Галичского уезда в 1927 г. середняки-отходники были

¹ Ан.А. Новое в сельхозналоге//Северный рабочий. 1928. №110. С.2.

² ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп.2. Д.107. Л.18.

³ ГАНИКО.Ф.р.-4. Оп.1. Д.441. Л.53-54.

⁴ ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп. 11. Д.290. Л.76.

⁵ ГАНИКО. Ф.р.-714. Оп.1. Д.722. Л.33-34.

обозлены тем, что бедняки полностью освобождались от налога. Средняк Лесотрин из д.Базеево говорил: «Налог с тунеядца переложили на отходника, а лежебоков освобождают. По-моему, налог ничем не отличается от продразверстки 1920 года»¹. Большинство деревень Ивановского района Кологривского уезда в 1928 г. также оставались недовольными распределением налога: «Скидки давались неправильно, получал середняк, а не бедняк. Например, в деревне Хмелёвка гражданин имеет обширный дом, террас, двух коров и лошадь – скидку получает, а вдова из деревни Глызино, имея трёх детей, бедное хозяйство, скидки не получает»².

Кроме того, выявление объектов налогообложения в 1926-1927 гг. было не проработано, вследствие чего работа по сбору сельскохозяйственного налога длилась долго, имела недочёты в исследовании бедняцких хозяйств. Кроме этого, крестьяне могли скрывать свои заработки от неземледельческих промыслов. Так, гр. Суворов из д.Дуриevo Холмовской волости Галичского уезда Костромской губернии заявлял, что государству нереально учесть заработок, так как многие сезонники хранили свои деньги в сберегательных кассах³. Данное постановление о сельхозналоге не касалось тех сезонников, которые трудились в лесном промысле. Однако на территории изучаемых губерний, которые покрыты лесами, эти промыслы являлись одними из ведущих. Хозяйства лесников были крупнее крестьянских остальных отходников, поэтому возмущения крестьян сводились и этому. На бедняцком собрании крестьян-активистов Приволжского района Сретенской волости гражданин Добровольский высказывал точку зрения, что в 1927 г. лесники имели доход в 240 руб., а также заработок от собственного хозяйства, налогом не облагались⁴.

Иногда среди крестьян возникали вопросы по поводу льгот при взимании сельхозналога. К примеру, на общем собрании граждан д.Толбухино

¹ ГАНИКО. Ф.р.-713. Оп.1. Д.587. Л.4-5

² ГАНИКО.Ф.р.-172. Оп.5. Д.11. Л.145.

³ ГАНИКО. Ф.р.-713. Оп.1. Д.587. Л.5.

⁴ Там же. Л.165-166.

Нерехтского уезда Костромской губернии крестьянам разъясняли о возможных льготах для бедняков: «Льготы бедноте предоставляются в том случае, если хозяйство приносит доход не больше нормы, и тем хозяйствам, которые имеют побочные заработки, но имеют мало земли или бедные»¹.

Помимо сельскохозяйственного налога, облагающего совокупность доходов крестьянского двора, каждый крестьянин, имеющий самостоятельный доход, привлекался к уплате подоходного налога. Например, согласно справочной библиотеке хозяйственника-практика, рабочие и члены уставных артелей привлекались к уплате в том случае, если их доход превышал нормы, установленной государством². Кроме того, если заработная плата не превышала необлагаемого минимума, а полученный рабочими подсобный заработок был ниже 200 рублей, то в данном случае сезонники полностью освобождались от подоходного налога³.

А.Г. Митров писал, что повышение налога на отходников, как и на кустарей, в 1926-1927 гг. приводило к обострению отношений между ними и властью. Однако данная группа населения не обладала значительным весом в политической сфере, поэтому легальные способы сопротивления были нереальными⁴.

К 1929 г. ЦК ВКП(б) в своих Постановлениях расширяет полномочия НКТ и возлагает на них те задачи, которые содействовали планированию, регулированию и контролю сезонных работ в связи с появлением новых отраслей производства – совхозного строительства, автомобилестроения и развития транспортной сферы. В связи с этим необходимо было ускоренными темпами улучшать кадровую политику в сфере строительства. Согласно предложениям НКТ РСФСР хозорганы и профсоюзы должны были принять меры в следующих областях сезонных работ. Во-первых,

¹ ГАНИКО. Ф.р.-596. Оп.1. Д.24. Л.19.

² Гроссман В.Я. Налоги и сборы Союза ССР. Выпуск 7. С.91.

³ Там же. С.93.

⁴ Митров А.Г. Верхневолжская деревня на переломном рубеже 1927-1929. Кострома, 2009. С. 33.

своевременное составление планов снабжения рабочей силой. Во-вторых, удлинение сезона производства работ. Следующий момент касался создания постоянных кадров рабочей силы из городских безработных, батрачества и бедняцкой части деревни. Помимо этого, хозорганам необходимо было следить за квалифицированной рабочей силой и не допускать её возможного использования на подсобных работах. Важным был пункт, предусматривающий пути решения бытовых проблем отходников в городах – своевременная подготовка жилья, улучшение бытовых условий, а также усиление культработы¹.

Развернувшаяся индустриализация страны предусматривала большие темпы развития всех отраслей промышленности, что в свою очередь вызывало большую потребность в рабочей силе. По данным экономико-статистического сектора, за 1926-1929 гг. электростанции были обновлены на 28-29%, торфяная промышленность – новая на $\frac{3}{4}$, электротехника на 25-50%, стекольная – 22-23%².

Подводя ежегодный итог социалистическому строительству в области индустриализации, НКТ РСФСР в 1930 г. приводил статистику об успехах, осуществленных государством. Он указывал, что расширение объёма сезонных производств влечёт за собой значительное увеличение их потребности в рабочей силе. На 1930-й г. по сравнению с 1929-м г. по строительству произошло увеличение с 825 тыс. до 1 млн. 400 тыс. человек, по лесозаготовкам – с 700 тыс. до 1 млн. 500 тыс., по сплаву – с 500 до 900 тыс., по торфоразработкам – со 100 до 150 тыс. человек³.

¹ РСФСР. Народный комиссариат труда РСФСР. Снабжение сезонных отраслей народного хозяйства рабочей силой: сборник директив по регулированию рынка труда основных сезонных производств - строительство, сельское хозяйство, погрузочно-разгрузочные работы. М., 1930. С.5-6.

² СССР. Государственная плановая комиссия. Экономико-статистический сектор. Основные моменты реконструкции промышленности СССР / под ред. С. В. Минаева. М., 1930. С.94.

³ РСФСР. Народный комиссариат труда РСФСР. Снабжение сезонных отраслей народного хозяйства рабочей силой: сборник директив по регулированию рынка труда основных сезонных производств - строительство, сельское хозяйство, погрузочно-разгрузочные работы. С.7.

Таким образом, отхожие промыслы, которые вновь становятся популярными среди крестьянского населения в 1920-е гг., требовали от Советского государства особых законов в области регулирования отходничества.

Массовый, порой неорганизованный отход сельского населения на заработки способствовал росту безработицы в городах. Поэтому для советских органов власти возникла необходимость в упорядочивании самотёчного движения. Государство совершенствует законодательство в части регулирования рынка труда сезонных рабочих. К нему относится ряд директив Народного комиссариата труда, Совета народных комиссаров РСФСР и ВЦСПС. Создавались биржи труда в губерниях, где были распространены неземледельческие заработки, ужесточались требования к набору вербовщиков, агитировавших сельское население отправляться в город через корреспондентские пункты.

С другой стороны, в 1920-е гг. положение отходников были защищено государством. Для этой цели вновь возрождалась система социального страхования, вводились пенсии, листы по нетрудоспособности и другие пособия. Был установлен минимум заработной платы, а любые споры и разногласия по поводу увольнения или невыплаты положенных денежных средств, отходник имел возможность оспорить в профсоюзе либо в расценочно-конфликтной комиссии.

Подводя итоги, следует отметить, что в 1920-е гг., когда страна изменила вектор политического и социально-экономического развития от военного коммунизма к новой экономической политике, в губерниях постепенно начинают возрождаться неземледельческие промыслы. Примером губерний с наиболее крупным по численности отходом на заработки в указанный период стали Костромская и Ярославская, где отходничество среди крестьянского населения было развито еще в дореволюционную эпоху.

Причинами неземледельческих промыслов в этих губерниях являлись природно-климатические и географические условия, ограничивавшие ведение сельского хозяйства всего лишь пятью месяцами. Кроме того, отходничество в 1920-е гг. было связано и с аграрным перенаселением, в результате которого крестьяне были вынуждены использовать свой труд на стороне. Помимо этого, массовому отходу крестьян способствовало слабое развитие скотоводства, полеводства, низкий уровень знаний в аграрной культуре, плохие дороги, недостаток в большинстве уездов губерний промышленного производства.

Для регулирования массового самотёчного потока Советское государство проводило активную политику. Создавались биржи труда, на высшем уровне контролировалась деятельность корреспондентских пунктов и вербовщиков, набирающих сезонных рабочих. Для сезонников вводились льготы, осуществлялась политика социального страхования. Посредством данных мер советская власть упорядочивала миграцию сельского населения в города, а также предотвращала рост безработицы, вызванного массовым притоком отходников с целью улучшения своего материального положения.

ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ОТХОДА КРЕСТЬЯН НА ЗАРАБОТКИ

2.1. Количественный, половозрастной и профессиональный состав отходников

В России крестьянство всегда являлось важнейшим источником пополнения рядов пролетариата. В период революции 1917 г. и гражданской войны происходило разрушение прежних хозяйственных связей, предельно ограничивавших возможности для промысловых заработков, а также уравнительное перераспределение земли и продовольственный кризис, побуждавшие отходников возвращаться к занятию сельским хозяйством. Следует отметить тот факт, что за время революции и войны крестьяне сократили свои потребности, поэтому свой бюджет они выстраивали, опираясь только на доход от сельского хозяйства без использования побочных заработков. По мнению А.М. Панфиловой, революция 1917 г. подорвала основу старого отходничества и корни капиталистической эксплуатации в деревне, повысила жизненный уровень трудящегося крестьянства и открыла огромные перспективы для подъема и развития сельского хозяйства¹. Подтверждение этому находится в докладе Костромского укома ВКП(б) об экономическом и политическом состоянии губернии, где отмечалось, что до революции среди населения было значительно развито отходничество, но за годы войны и революции кустарная промышленность, а также отходничество значительно сократились². Изменилась конъюнктура рынка труда, а также состав рабочей силы, так как «война одним массовым отвлечением рабочей силы на фронт должна была вызвать резкое сокращение отхода»³.

¹ Панфилова А.М. Формирование рабочего класса СССР в годы первой пятилетки (1928-1932). М., 1964. С.13.

² ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп.11. Д.185. Л.2-44.

³ Минц Л.Е. Отход крестьянского населения на заработки в СССР. М., 1925. С.43.

Существенные перемены в сельском хозяйстве в результате политики новой власти привлекали в деревню наиболее активные массы. Наряду с этим наблюдалось уменьшение количества хозяйств в результате сокращения территорий, а также ликвидация помещичьих хозяйств, требующих пришлую наемную рабочую силу. Отмечалось общее сокращение сезонного производства по всем отраслям промышленности, что повлекло за собой уменьшение спроса на сезонных рабочих для добычи каменного угля, нефти, заготовок леса, обработки сахарных и хлопковых плантаций, на строительных работах. Помимо этого обстоятельства, с переходом к НЭПу и ликвидацией продразверстки, крестьянин каждой губернии в СССР был заинтересован в ведении сельского хозяйства, следовательно, «маломощное крестьянство оставалось в деревне, даже если были слабы его производственные ресурсы»¹.

Таким образом, состояние рынка отхожего труда в 1920-е гг. отличалось от дореволюционного. По мнению Н.Ф. Аристова под влиянием «полной перестройки нашей экономики и последствий пятилетней разрухи на рынке труда произошли значительные изменения в смысле перегруппировок рабочей силы»². Он считает, что данные обследования неземледельческих промыслов в дореволюционное время, к примеру, 1891 г., являлись сильно устаревшими и не могли использоваться даже в качестве ориентировочного материала.

В Костромской и Ярославской губерниях преимущественной стороной экономики являлось сельское хозяйство, но всегда одновременно с ним крестьянство было занято кустарными промыслами, которые приносили побочные заработки. Преимущественно они были развиты в Красносельской, Молвитинской волостях Костромской губернии, где проживали ювелиры, деревообделочники, катали, шапочники, бондари и другие кустари, для

¹ Хрящева А.И. Группы и классы в крестьянстве. К XIII съезду Р.К.П.(б). С.25.

² Аристов Н.Ф. Сезонные работы и труд сезонных рабочих(с обзором действующего законодательства о труде сезонных рабочих и характеристикой проекта нового закона об условиях труда на сезонных работах). С.11.

которых отход являлся дополнительным заработком к сельскому хозяйству. В Карцовской волости Солигаличского уезда преобладали горшечники, бондари, кузнецы, корзинщики и колесники, которые осуществляли реализацию своей продукции не артелью, а самостоятельно на местном рынке и в других уездных городах губернии. В Вонышевском районе этой волости в 1926 г. жило 29 кустарей с приблизительным заработком в 970 руб., в Лосевском районе - 7 человек занимались кустарным промыслом, зарабатывающие 520 руб., в Ильинковском – 25 человек с максимальным заработком в 1690 руб.¹ В Фёдоровской волости того же уезда к 1926 г. существовало 3697 хозяйств, где помимо сельского хозяйства, также был развит кустарный промысел в виде выработки сурика либо катального дела. В Якушевском районе кустари славились выделкой валенных сапог и вязанием варежек². В ремесленно-кустарной промышленности в Костромской губернии в декабре-октябре 1925-1926 гг. было задействовано 17 тыс. человек в крупной промышленности. Артелей по всей губернии зарегистрировано 79 единиц³.

Но кустарная промышленность не всегда удовлетворяла интересы населения, особенно молодежи. Прежде всего, это тяжелые условия труда: недоедание и 13-14-часовой рабочий день, которые негативно влияли на здоровье, что приводило к резкому ухудшению отношения кустарей к своей деятельности⁴. Кроме того, занятие кустарным промыслом не приносило большого дохода. Например, семья красносельских ювелиров, состоящая из 40-летней вдовы и 4-х сыновей – 20,18,13,11-ти лет, работая 13-15 часов в сутки и выше, выработывая 15000 штук изделий, зарабатывали 13 руб. 50 коп., и из них 9 руб. 92 коп. уплачивали прасолу (*оптовый скупщик сырья* –

¹ ГАНИКО. Ф.р.-8. Оп.1. Д.310. Л.106.

² ГАНИКО. Ф.р.-596. Оп.1. Д.3. Л.107-109а.

³ ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп.11. Д.185. Л.31.

⁴ Там же. Л.1-3.

прим. автора) за сырье¹. Таким образом, чистый заработок этой семьи составлял 3 руб. 58 коп.

Помимо небольших заработков, кустари были обязаны платить налог. Егоров на общем собрании членов и кандидатов Белореченской и Лобозовской ячеек ВКП(б) Белореченской волости 18 сентября 1926 г. говорил, что в Красносельской волости частный торговец беспощадно эксплуатирует кустаря². А в беседе о развитии кустарного промысла в Костромской губернии делегат волостного съезда Басов писал: «Всё было ничего, да плохо то, что привезёт кустарь четыре корытца в год на базар, а с него требуют патент. Потому вынужден обращаться к торговцу, который имеет патент, да и что ему не иметь, когда он с нашего труда получает больше чем мы»³.

В 1920-е гг. предпринимались попытки руководства объединить кустарей различных направлений в мастерские. Например, организатор Топоров, отправленный в Никольский уездный совет народного хозяйства, писал, что «для организации всевозможных мастерских - кузнечно-слесарных, столярных, сапожно-швейных и бондарных не имеется никаких данных. Желательно иметь какую-нибудь инструкцию и примерный план»⁴.

В 1925 г. часть кустарно-промышленных артелей объединились Костромским кооперативным промысловым союзом (Коскопромсоюз)⁵. Однако широко охватить кустарную промышленность в губернии, подыскать рынки сбыта, добывать сырье, поднять и поставить на ноги замирающие отрасли кустарной промышленности Коскопромсоюз, очевидно, сделать не мог, поэтому специалисты отраслей были вынуждены искать дополнительный заработок в отходе. Костромской уком ВКП(б) также

¹ Там же. Л.2-44.

² ГАНИКО. Ф.р.-2795. Оп.1. Д.6. Л.14.

³ ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп.10. Д.882. Л.69-73.

⁴ ГАНИКО. Ф.р.-207. Оп.1. Д.10. Л.6.

⁵Л.М. Надо поднимать промысловую кооперацию // Северная Правда. 1925. №231. С.4.

определил трудности, с которыми столкнулась кустарная промышленность в 1920-е гг.: снабжение кустарей сырьём и предоставление рынков сбыта¹.

В результате всех этих факторов крестьянам было выгодно искать заработки на стороне, которые приносили наибольший доход как для самого отходника и его семьи, так и для своего хозяйства. Вопрос отходничества в Костромской и Ярославской губерниях привлекал внимание как партийных, так и общественных организаций. Но, помимо теоретического интереса, вопрос о размере, характере и направлениях отхода сельского населения в 1920-е гг. в губерниях имел большое практическое значение. Однако здесь были свои проблемы. Задача изучения отходничества, по мнению губернской исполнительной комиссии Ярославской губернии, в 1920-е гг. затруднялось недостаточностью статистических материалов. Исследования охватывали сельское население, но не затрагивали жителей поселков городского типа, некрестьянское сельское население, к которым относилось духовенство². В 1924 г. НКТ было начато обследование отхожих промыслов через аппарат волостных исполкомов. Опросные листки заполнялись, как на основании имеющихся в волисполкоме записей о выданных удостоверениях для отхода на заработки, так и путём сообщений председателей советов, а в случае надобности – опросом населения на сельских сходах³.

Случаи неправильных ответов на поставленные вопросы, а также отсутствие ответов на просимые сведения наблюдались и выражались в следующем. Во-первых, в некоторых опросных листках отсутствовали сведения о числе дворов и общем количестве населения, имеющегося в волости. Во-вторых, во многих анкетах часто не было ответа на вопрос о времени отхода на заработки. В-третьих, отсутствовали сведения о количестве дворов, из которых крестьяне выдвигались в отход, и о

¹ ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп. 11. Д.185. Л.30.

² ГАЯО. Ф. р.-548. Оп.1. Д.65. Л.1-64.

³ Аристов Н.Ф. Сезонные работы и труд сезонных рабочих (с обзором действующего законодательства о труде сезонных рабочих и характеристикой проекта нового закона об условиях труда на сезонных работах). С. 11.

количестве рабочих, ушедших на заработки. Кроме того, иногда вместо количества выданных удостоверений для отхода на заработки проставлялось количество выданных паспортов. Наблюдались недостаточно полные ответы о количестве рабочих, ушедших на заработки с задатками.

Согласно общей статистике, количество ушедших крестьян на заработки в СССР в 1920-е гг. насчитывало 1672525 человек¹. По сравнению с довоенным временем неземледельческий отход крестьян стал значительно ниже.

Дембо В. привел свои показатели отхожего населения СССР за 1926 год, согласно которой количество всех отходников достигало 3 млн. человек, из них лесорубов и сплавщиков свыше 125 000 человек, остальные были заняты сельскохозяйственными работами – 600 000 человек².

По мнению Ш. Фицпатрик в течение 1920-х гг. положение отходников улучшалось, и число их за 1923-1928 гг. увеличилось вдвое, составив 4 млн. человек по всему СССР. Вместе с тем оно так и не достигло довоенной численности, которая составляла около 9 млн. человек в год³.

Н.Н. Владимирский, изучающий неземледельческий отход на заработки в Костромской губернии, отметил, что в 1924 г. количество крестьян, уходивших на заработки, достигало 30 %, а в 1925 г. – почти половину уровня 1910 г.⁴, то есть насчитывало 62 480 человек⁵.

Для более точного анализа численности отходников мы будем использовать данные анкетного учета Губстатбюро, динамической переписи, учета НКТ и выбранных паспортов. В 1926 г. была проведена Всесоюзная перепись населения. Согласно её данным, на территории Костромской губернии проживало 810 780 человек, из них женщин 450 442, мужчин –

¹Там же. С.13.

² Дембо В. Памятка отходника. Что должны знать сельскохозяйственные рабочий и работница, уходящие на заработки. С.4.

³ Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. С.36.

⁴Владимирский Н.Н. Костромская область. Кострома, 1959. С.190.

⁵Костромская губерния. Плановая комиссия. Баланс народного хозяйства Костромской губернии за 1925-26 год. С.104.

360 338. Сельское население составляло 695 902 человека, из которых мужчин – 308 652, женщин – 387 250. Например, по Чухломскому уезду на 100 мужчин приходилось 142 женщины, что могло объясняться значительным отходом на заработки мужчин на момент переписи населения¹.

Представляет научный интерес статистический анкетный учёт отходников, произведённый Губстатбюро в мае 1925 г. Учёт этот был произведён путём рассылки по ВИКам и сельсоветам анкетных бланков. В бланке имелись лишь два вопроса: о числе отходников и их профессии. Однако необходимо понимать, что обследование отхожих промыслов с использованием анкет было весьма неточным, так как НКТ дало право ВИКам заполнять анкеты на основании записей, имеющихся в волисполкомах, считающихся официальными, так и на основании сообщений председателей сельсоветов и прочих источников, никому, кроме лиц, заполняющих эти анкеты, неизвестных. Как и в дореволюционное время имелся и другой способ учёта отходников - учёт числа выбранных в сельских местностях паспортов. Для представления анализа численности отходников рассмотрим данные по Костромской губернии за 1925 г. (*приложение №5*)². Сведения в этих паспортах также не дают точной информации о числе отходников. Нужно понимать, что не все люди с выбранными паспортами шли в отход на заработки, так как существовали и другие виды механического движения населения.

Что касается исследования отхожих промыслов в Ярославской губернии, то учёт отходников в 1920-е гг. проводился тремя ведомствами: налоговыми органами, государственной статистикой и органами труда. По мнению старшего инспектора рабоче-крестьянской инспекции по Ярославской губернии Овсянникова в 1926 г. для налоговых органов отходники представляли интерес как лица имеющие неземледельческие

¹Север Н. Перепись кончена// Северная Правда. 1927. №12. С.4.

² Костромская губерния. Плановая комиссия. Баланс народного хозяйства Костромской губернии за 1924-25 год. С.143.

заработки, которые являлись объектом обложения сельскохозяйственным налогом¹. Государственная статистика выборочным обследованием при весеннем опросе устанавливала лишь общее число отсутствующих в обследованных хозяйствах, а органы труда, наиболее заинтересованные в учёте отходников, проводили учёт более широко. В то же время невозможно было провести указанные функции этими организациями, а в иных волостях Ярославской губернии они просто не справлялись с поставленными задачами. Например, обслуживание 76 волостей Ярославской губернии велось всего семью трудкорами.

Таким образом, исходя из полученной информации, можно сделать вывод, что корпункты, трудкоры, а также биржи труда учитывали ту часть рабочих, которые добровольно являлись для получения направления на работу или оставались закрепленными к предприятиям. Те, кто шел в город самостоятельно, эти органы учитывать были не в состоянии. Фактически сведения об отходниках брались ВИКаами из поселённых списков путём выборки, как указывал Овсянников, «по соображению», так как конкретных граф в списках не существовало².

Помимо этого рассмотрим анкетные обследования отхода, проведённые НКТ в 1927 г. на основе данных ВИКов. Исходя из данных анкетного обследования, по данным Губстатотдела, сведения об отходе были получены от 70 волостей Ярославской губернии, в которых проживали 1188405 человек, из них 1052305 сельских жителей³. Представим сравнительную диаграмму данных неземледельческого отхода в Ярославской губернии в 1923-1924 и 1925-1926 гг. (*приложение №6*)⁴. При сопоставлении приведенных цифр следует, что отход крестьян на заработки в 1924-1925 гг. по сравнению с 1923-1924 гг. вырос на 70,6%. Однако отхожие промыслы в

¹ ГАЯО. Ф.р.-773. Оп.1. Д.1576. Л.8-15.

² Там же. Л.7-15.

³ Авербух Л.Х. Состояние современного отхожего труда в Ярославской губернии. Ярославль, 1928. С. 8.

⁴ Там же.

1926-1927 гг. были сравнительно ниже и составляли 33,2% от количества отхода прошлых лет.

Как оказалось, крестьян, занимающихся неземледельческими промыслами, было настолько много, что цифры отхода, которые приводятся различными организациями и собраниями, отличались от реальности. Поэтому, все те источники, которые содержат информацию о неземледельческих заработках в СССР, не представляются надежными.

С 1923 г., когда для отходников вводился отдельный налог на побочный заработок, появилась необходимость в более точном подсчете хозяйств, где занимаются отхожими промыслами. Для примера можно привести документ Даниловского волисполкома Ярославской губернии под грифом «срочно»: «Немедленно и точно выявить персонально среднюю доходность по каждому хозяйству, а также отдельного члена каждого, занимающегося отхожими промыслами. Учёт доходности необходим при исчислении налогообложения за 1926-1927 годы»¹.

Для анализа количественной составляющей отходников необходимо учитывать тот факт, что размеры неземледельческих занятий сельского населения различны для отдельных уездов губернии. Это было вызвано состоянием сельского хозяйства, степенью развития ценных товарных культур, таких как, картофель, лён, хмель. Например, менее плодородные уезды Костромской губернии располагались на северо-востоке губернии, а самые плодородные местности находились в ее юго-западной стороне². Н.Н. Владимирский, опираясь на данные Костромского научного общества по изучению местного края, проанализировал географию размещения отходников по уездам в 1925 г. (*приложение №7*)³. Общие показатели сводятся к тому, что наименьшее количество отходников относилось к юго-

¹ ГАЯО. Ф. р.-1234. Оп. 1. Д.53. Л. 31.

² Отхожие промыслы в Костромской губернии (Очерк 1) /Северная Правда. 1926. №10. С.2.

³ Владимирский Н.Н. Отхожие промыслы в нашей губернии (5-й ист. очерк) // Северная Правда. 1926. №21. С.2.

западным уездам губернии. Однако он указывает, что значительная часть крестьян, уходивших на заработки из юго-западных уездов губернии, шли на местные текстильные и другие фабрики¹. Интересна схематичная карта Костромской губернии, разделённая на районы отхожих и местных промыслов (*приложение №8*), представленная Костромской губернской плановой комиссией². Анализируя районы по группам, мы видим, что большая часть центральных районов губернии трудились по строительной профессии, а северные – на лесозаготовках и сплаве леса по рекам.

Помимо этого, отхожие промыслы подразделялись на летний и зимний сезоны. Официальных указаний, по мнению М.С. Бухова, о сроках сезона работ ни в перечнях, ни в законах об условиях труда на сезонных работах не имелось³. Поэтому между рабочими и нанимателем нередко могли возникать споры о том, что считать началом и концом сезонных работ. Во избежание данной проблемы в расчетной книжке, выдаваемой каждому отходнику, точно прописывалось время начала и конца сезона⁴.

В 1920-е гг. продолжительность отхода составляла пять месяцев и больше и, по наблюдению Л.Е. Минца, была значительнее, чем в довоенное время, когда рабочий сезон ограничивался 4,3 месяца⁵. Увеличение отхода в весеннее время подчеркнул в своем труде Н.Ф. Аристов. Он привёл следующую статистику сезонного отхода в 1920-е гг. по всем губерниям СССР: весной уходят - 35,5% отходников, летом – 22%, осенью – 24,5% и зимой – 18%⁶. Эти цифры объяснялись тем, что весной отправлялись на заработки сельскохозяйственные рабочие, торфяники, строители, сплавщики

¹Там же.

²Костромская губерния. Статистический отдел. Сельскохозяйственные районы Костромской губернии. Приложение №9.

³Бухов М.С. Трудовые права сезонных и временных рабочих: С изложением порядка направления жалоб при нарушении трудовых прав сезонных и временных рабочих. С.11.

⁴Там же.

⁵Минц Л.Е. Отход крестьянского населения на заработки в СССР. С.83.

⁶Аристов Н.Ф. Сезонные работы и труд сезонных рабочих(с обзором действующего законодательства о труде сезонных рабочих и характеристикой проекта нового закона об условиях труда на сезонных работах). С.19.

и рыбники, которые зимой были не востребованы. Лесозаготовительный сезон начинался в декабре и заканчивался в феврале. Длительность такого отхода составляла 100 дней либо меньше¹. Сплавные работы начинались в период вскрытия рек. Принято было считать, что 20 мая являлся поздним сроком начала сплавной кампании. Лесозаготовками и сплавными работами в Костромской губернии были заняты жители юго-западной части Солигаличского уезда, расположенной по реке Костроме, а также часть Кологривского уезда, прилегающая к реке Унже. Особенностью зимнего и части весеннего отхода на заработки являлось то, что не было необходимости продолжительного и дальнего отъезда, так как заработок от своей деятельности они получали в близлежащем районе от своего места жительства².

В 1925 г. в Костромской губернии, согласно выборке паспортов, на летний период приходится 31,6% от общего числа всего отхода, а на зимний - 68,4%³. А.В. Чаянов писал, что многие промыслы в 1920-е гг. в своём развитии зависели от того, насколько неравномерно распределение сельскохозяйственного труда во времени. Так, целые сезоны, например зимний, являлись мертвыми⁴. Данные за 1925-1926 гг. приводились в конкретных цифрах благодаря проведенной переписи населения в 1926 г. Из общего числа отходников, занятых в обрабатывающей промышленности, на летний сезон приходилось 50528 человек, а на зимний – 5935 человек⁵.

Л.Х. Авербух, изучая неземледельческие промыслы Ярославской губернии, отдельно выделил весенний период отхода, который представлял 35,9 % годового отхода. Такое преимущество сезона весеннего отхода было вызвано «периодом открытия навигации, сельскохозяйственных и

¹Там же. С.50.

²Костромская губерния. Статистический отдел. Сельскохозяйственные районы Костромской губернии. С. 25.

³Владимирский Н.Н. Отхожие промыслы в нашей губернии (7-й исторический очерк) // Северная Правда. 1926. №24. С.2.

⁴Чаянов А.В. Организация крестьянского хозяйства. С.200.

⁵Костромская губерния. Плановая комиссия. Баланс народного хозяйства Костромской губернии за 1925-26 год. С.6.

строительных работ, период, когда сельское население менее загружено в своем собственном сельском хозяйстве»¹. А летом, когда многие отходники, уходившие ранее, возвращались с промыслов в деревню на работу по сбору урожая, отход падал до 18,5 % годового отхода. По окончании сельхозработ отхожие промыслы осенью поднимались до 27 %. Зимний период составлял 18,6%, когда прекращались строительные работы, и сезонный отход ограничивался лесозаготовками². Например, согласно Ярославскому губернскому исполнительному комитету, в 1924 г. наблюдалось низкое миграционное движение крестьян на заработки в города. Так, в ноябре было послано на работу 3084 человека, а в декабре – только 2194³. Кроме этого, зимний сезон подходил для работ на торфоразработках в Космынино на территории Костромской губернии. В течение этого периода там постоянно работало свыше 350 постоянных рабочих и около 1000 временных. В 1930 г. за сезон, по плану, нужно было выработать 212 000 тонн торфа⁴.

Осенний и зимний сезоны были свойственны населению тех уездов Костромской губернии, которые занимались промыслами деревенского характера – портняжный и валяльно-катальный, которые были развиты преимущественно в южной части Кологривского уезда – в Портусовской и Халбужской волостях⁵. Этот факт подтверждается сведениями ВИКов – анкетному обследованию НКТ в 1923-1924 гг., согласно которым 80% отходников шли на летний сезон и 20% – зимой либо в течение всего года. Например, в числе этих 20 % на зимний сезон отправлялись преимущественно катали – 4,99%, портные и шапочники – 5,32%⁶. Их работа

¹Авербух Л.Х. Состояние современного отхожего труда в Ярославской губернии. С.18.

²Там же.

³Хозяйственное положение Ярославской губернии за декабрь месяц 1924 года. Конъюнктурный обзор. Ярославль, 1925. С.7.

⁴С.Н. Через месяц в Космынино придут 4000 сезонников-торфяников// Северная Правда. 1931. №5. С.4.

⁵Костромская губерния. Статистический отдел. Сельскохозяйственные районы Костромской губернии. С.25.

⁶Костромская губерния. Плановая комиссия. Баланс народного хозяйства Костромской губернии за 1924-25 год. С.150.

длилась с сентября по январь либо до февраля. Итого, средняя продолжительность этого сезона длилась 5-6 месяцев¹. Остальные 10% зимних отходников можно было отнести к прочим профессиям отходников.

Интересна для изучения отхожих промыслов крестьян и продолжительность работ. Самая максимальная продолжительность деятельности принадлежала тем работам, которые не зависели от сезона. К примеру, текстильщики трудились 8, 2 месяца, служащие – 8,1 месяц, строители – свыше 6 месяцев, заготовщики леса - 4,6. месяцев, сплавщики леса – 3,7 месяцев².

По данным ВИКа, строительный сезон начинался в марте, а заканчивался поздней осенью³. Л.Я. Лурье писал, что большинство строителей отправлялись на промысел в конце зимы или весной, причём время строительного отхода не изменялось с дореволюционной эпохи. В это время в деревне оставались лишь те «болезненные и глуповатые мальчишки»⁴, которые были непригодны для работы в крупных городах. Эти сведения подтверждает статья Кулагина. Он уточнял, что строители Костромской губернии отправлялись до поста, ближе к весне, и большинство из них работало всё лето, возвращаясь осенью⁵. Кроме того, интересны «проводы» Костомских плотников в крупные артели страны в начале марта: «ранней весной, когда ещё скована река Тебза ледяным покрывалом, ходят по селу с заплаканными глазами костомские бабы, с утра до ночи топят печи, сидят бабы до по позднего вечера «за шитьём» - ушивают «одежу», готовят пищу – мужьям, собирающимся в отход, на заработки»⁶.

Работа строительных рабочих продолжалась девять месяцев. В марте выдвигались на работы плотники, а в мае – остальные – маляры, каменщики,

¹ К. Костома – село отходников // Северная Правда. 1928. 8 апреля. №84. С.5.

² Минц Л.Е. Аграрное перенаселение и рынок труда в СССР. М.;Л., 1929. С.318.

³ Владимирский Н.Н. Отхожие промыслы в нашей губернии (7-й истор.очерк) // Северная Правда. 1926. №24. С.2.

⁴ Лурье Л.Я. Питерщики. Русский капитализм, первая попытка. СПб., 2011. С.186.

⁵ Кулагин. Волость отходников // Северная Правда. 1926. №62. С.4.

⁶ К. Костома – село отходников // Северная Правда. 1928. №84. С.5.

кровельщики и штукатуры. Плотники позже всех возвращались в деревни, так как их работа заканчивалась в ноябре. Остальные заканчивали сезон в октябре месяце. В.В. Шмидт определяет время для сезонных работ строителей-отходников – с апреля по октябрь¹. Ю.Г. Белоногов пишет, что отходники возвращались домой в деревни после 14 октября, то есть после Покрова Пресвятой Богородицы². Н.Ф. Аристов заключал, что строительный сезон запаздывал из-за долгого рассмотрения строительных смет и начинался в мае либо в июне вместо марта и апреля³.

Что же касается продолжительности пребывания строительных рабочих на сезонных работах, то у большинства профессий и специальностей она была практически одинаковая. В качестве примера приведем данные по СССР за 1923-1924 гг. Так, средняя продолжительность отхода для плотников составляла 6,5 месяцев, для каменщиков - 5,8, кровельщиков и маляров – 6,2, печников – 6,5 и землекопов – 6,5⁴. Отходники, занятые обработкой дерева, отправлялись на работы в мае, их сезон длился до октября. Шапочники ехали на работы дважды в год: до пасхи или сенокоса, и второй раз – осенью с августа и до рождества.

Занятие лесным промыслом подразделялось на два сезона. Начало лесозаготовительных работ приходилось на зимний период, то есть, с ноября по март включительно. Например, Н.Н. Владимирский писал, «после того, как установлен санный путь, начинается вывозка заготовленного леса к рекам на свалы. С марта по апрель идет работа по подготовке прислужного материала и сплотка в плоты. В апреле приступают к выгонке сплавного леса

¹Шмидт В.В. Регулирование труда сезонных рабочих в Союзе ССР. С.6.

²Белоногов Ю.Г. Отходничество и индустриальное строительство в период первой пятилетки: государственная политика по закреплению отходников на производстве//Историко-культурное наследие российской деревни: сохранение и развитие. Сборник статей IX всероссийской конференции историков-аграрников, археологов, этнографов Евразии. Казань, 2023. С.185.

³Аристов Н.Ф. Сезонные работы и труд сезонных рабочих (с обзором действующего законодательства о труде сезонных рабочих и характеристикой проекта нового закона об условиях труда на сезонных работах). С.56

⁴ Там же. С.55.

из притоков. В мае и июне идёт молевой сплав дров. С июня по сентябрь осуществляется очистка лесосек»¹. Таким образом, зимой в деревнях было сложно встретить мужчин, так как они работали с открытия санного пути до тех пор, пока не нарушится дорога.

В Ярославской губернии сезонные колебания отхода также были неоднородными в зависимости от профессионального состава отходников. По Пошехоно-Володарскому уезду, где преобладающей массой отходников являлись портные, уходящие на работы осенью и частично зимою, осенний отход резко поднимался и превышал весенний более чем в три раза. Повышенный зимний отход наблюдался в Ростовском, Рыбинском и Угличском уездах благодаря тому, что отход там не носил резко выраженного сезонного характера, так как отходники там являлись служащими, торговцами и других профессий². Среди женщин, которых среди отходников было меньше, чем мужчин, было примерно равномерное распределение отхода: на летний сезон приходилось 58%, на зимний - 42%.

К 1927 г. органами НКТ СССР были изданы и опубликованы девять перечней сезонных работ. К Перечню №1 относились работы по народной связи и транспорту, в том числе железнодорожному. Перечень №2 включал работы по народной связи, транспорту, промышленности, №3 – по транспорту, промышленности и другим областям народного хозяйства, №4 - рыболовные и зверобойные сезонные работы и береговые работы на промыслах, №5 – лесозаготовки, №6 - отопление вагонов в холодное время года, ремонт шоссе, грунтовых дорог, оросительные и торфяные работы. В составе Перечня №7 были работы по добыче глины и песка и погрузочно-разгрузочные работы, №8 - осушение и орошение. Кроме того, был опубликован перечень работ по коммунальному хозяйству³.

¹ Владимирский Н.Н. Лесной промысел в Костромской губернии. Кострома, 1927. С.13.

² Авербух Л.Х. Состояние современного отхожего труда в Ярославской губернии. С.18.

³ Бухов М.С. Трудовые права сезонных и временных рабочих: С изложением порядка направления жалоб при нарушении трудовых прав сезонных и временных рабочих. С.10.

На основании постановления ВЦСПС на всех предприятиях СССР в 1927 г. рабочие и служащие делились на 17 разрядов, из которых каждый получал свою заработную плату. К 1-му и 2-му разряду относились ученики, к 3-му и 4-му – неквалифицированные рабочие, с 5-го по 10-го – квалифицированные рабочие¹. В неземледельческом отходе в 1920-е гг. среди крестьян СССР на первом месте находились чернорабочие, которые включали в себя частично сельскохозяйственных рабочих и тех, кто идёт на фабрики, заводы, а также участвующих в строительстве. А уже на втором месте по численности находились строительные рабочие².

Рассмотрим сведения об отходе на заработки по важнейшим группам профессий в 1923-1924 гг. по Костромской и Ярославской губерниям, где за основу взято 1000 отходников (*приложение №9*).³ В рассматриваемых губерниях основной поток состоял из строительных рабочих, которых труднее всего подвергнуть учёту, так как в этом производстве не было твёрдых производственных программ и плана их выполнения⁴. Кроме того, параллельно с развитием строительства росло увеличение производства строительных материалов, выработка которых осуществлялась круглый год, поэтому существовали определённые трудности в определении сезонников либо тех, кто задействован там круглый год. Согласно местным данным, имеющим сведения о числе отходников по экономическому развитию Костромской губернии 1925-1926 гг., подавляющее количество отходников было строительными рабочими, то есть плотниками, каменщиками, малярами, столярами и другими рабочими (*приложение 10*)⁵.

Рассмотрев характер занятий отходников Костромской губернии, Н.Н. Владимирский приводит таблицу, благодаря данным которой можно сделать

¹ Иткин А.Ю. Сезонный рабочий и профсоюз. С.6-7.

² Минц Л.Е. Отход крестьянского населения на заработки в СССР. С.59.

³ Там же. С. 183.

⁴ Аристов Н.Ф. Сезонные работы и труд сезонных рабочих (с обзором действующего законодательства о труде сезонных рабочих и характеристикой проекта нового закона об условиях труда на сезонных работах). С.52-53.

⁵ Диаграммы по экономике Костромской губернии. 1925-26 год. Кострома, 1927. Л.19.

вывод, что основное «ядро отходников» - это строительные рабочие (*приложение 11*)¹. О.В. Смурова указывает, что строительный отход как в Костромской, так и в Ярославской губерниях корнями уходит в дореволюционную эпоху. Исследователь привёл сведения Первой городской переписи Санкт-Петербурга 1868 г., в которой сказано, что крестьяне Костромской губернии отдавали предпочтение плотницкому, столярному и малярному ремеслу, а ярославские трудились в качестве штукатуров и печников². Таким образом, строительные рабочие – сезонники, прибывающие из деревень, составляли примерно около половины всех рабочих, занятых в строительном производстве. Остальная часть – местные городские рабочие.

Проанализируем отхожие промыслы крестьян по уездам Костромской и Ярославской губерний. Один из типичных уездов Костромской губернии по занятию населением отхожими промыслами – Буйский. Данный район можно отнести к малопромысловым, который на $\frac{3}{4}$ состоит из занятий крестьян неземледельческими промыслами, среди них крестьяне, занятые строительными работами - 62%, занятые деревообделочными работами – 11,2%³. В частности, волостью с преобладающим отходничеством считалась Головинская. В ней имелось разделение труда по районам. Так, в докладе губкома РКП (б) о результатах обследования этой волости, указано, что в Жарском и Головинском районах существовало несколько промыслов: плотничный, шапочный, катальный, малярный и кирпичный, которыми занималось до 35% населения. В Куземинском и Нереворском развиты лесной, кустарный лапотный промыслы, в Боровском - работа на лесных

¹Владимирский Н.Н. Отхожие промыслы в нашей губернии (6-й истор. очерк) // Северная Правда. 1926. №23. С.2.

²Смурова О.В. Неземледельческий отход крестьян в столицы и его влияние на эволюцию образа жизни города и деревни в 1861-1914 гг.: На материалах Санкт-Петербурга, Москвы, Костромской, Тверской и Ярославской губерний :автореферат дис. ... доктора исторических наук : 07.00.02 / С.-Петерб. гос. ун-т. - Санкт-Петербург, 2006. С.22.

³Костромская губерния. Статистический отдел. Сельскохозяйственные районы Костромской губернии. С.58.

заготовках¹. В отхожих промыслах, по мнению Овсейчука, было задействовано в 1925 г. около 60% всего населения рабочего возраста, а строительные рабочие, к тому же, являлись членами профсоюзов². 10 марта 1926 г. было зарегистрировано у волостного профессионального уполномоченного 677 членов союза отходников – строителей. Отходники-строители союза по профессиям распределялись в волости следующим образом: кирпичников - 397 человек или 58 %, плотников – 244 человек или 36 %, маляров – 23 человека или 4% и столяров, землекопов, пильщиков и прочих – 13 человек, соответственно, 2%³.

Согласно статистическим сведениям о строителях-отходниках на 1 июня 1925 г. на сезонные работы из Головинской волости выдвинулось 617 плотников, 445 кирпичников, маляров – 48 человек⁴. В 1926 г. в отчёте о работе Головинского пункта по движению рабочих-строителей мы можем видеть динамику отхода работников строительных профессий. За все время с 1 апреля по 15 июня 1926 г. было подано пять сведений в Костромскую биржу, ушло самотёком 155 человек, через вербовку – 136 человек, по требованию – 26 человек. Всего строителей в волости было 1176 человек, из которых кирпичников - 493 человека, плотников – 600, маляров – 47 человек⁵. Из Писменской волости того же уезда в 1926 г. выдвинулось на работы 536 плотников, 201 пильщиков, но отходник-кирпичник был всего один⁶. Мы видим, что основной поток отходников – это кирпичники и плотники, то есть те профессии, где не требовалась квалификация. Вербовщики, согласно отчёту, выходили только с кооперативных и общественных заводов на рабочих-кирпичников.

¹ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп.10. Д.879. Л.1-10.

²Там же. Л.2-57.

³Кулагин. Союзная работа среди отходников-строителей слаба // Северная Правда. 1926. №75. С.2.

⁴ГАНИКО. Ф.р.-714. Оп.1. Д.533. Л.103.

⁵Там же. Л.126.

⁶Там же. Л.49.

В Логиновском районе этого уезда выявить общую цифру отходников было невозможно, так как, согласно протоколу общего собрания, «все отходники идут на заработки самостоятельно». Поэтому мы можем представить только примерные цифры: в 1925 г. шапочников было 891 человек, плотников – 34, маляров – 5, сапожников – 9, точильщиков - 93 человека¹. А вот в Писемской волости большинство крестьян занимались сельским хозяйством, и отходничество было непопулярным, несмотря на то, что население «переживает полное безденежье, жалуется на налог и уплату ссуды»².

Отхожий промысел в Галичском уезде являлся одним из наиболее распространённых средств получения доходов на проживание. В 1926 г. в информационном отчёте Заозёрной волости этого уезда было указано, что 80% взрослого мужского населения заинтересовано в прибыли. Только в этой волости в отход ушло 2263 середняков и 890 крестьян-бедняков³. Актуальными профессиями в среде отходников были строительные. Среди них по количеству первое место занимали маляры, а за ними следовали плотники. Район Яхнобольский Галичского уезда также славился строительными рабочими. И. Щербаков приводил сведения о том, что «район наш малярный, столярный и плотников много живёт»⁴. Хорошими строителями были жители Костомы, которым была посвящена статья в газете «Северная правда»: «Издавна еще славились костомичи как опытные, редкостные, умелые плотники, живущие исключительно отходом»⁵.

Кроме того, для научного исследования важна статистика изменения величины отхода Костромской губернии. Так, неземледельческие заработки возросли по сравнению с 1924/1925 – 1925/1926 гг. на 27,8%, в 1926/1927 гг. – на 30,4%, а в 1927/1928 гг. – на 46,5%. Кроме того, согласно тезисам для

¹ Там же. Л.183-187.

² ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп.10. Д.879. Л.35-37.

³ ГАНИКО. Ф.р.-724. Оп.1. Д.6. Л.2.

⁴ Щербаков И. Питерщики // Северная Правда. 1926. №75. С 2.

⁵ К. Кострома – село отходников // Северная Правда. 1928. №84. С.5.

доклада по сельскохозяйственному налогу 1928-1928 гг., в 1928/1929 гг. ожидалось возвышение отходничества в Галичском уезде на 52,5%¹. Помимо этого, в Галичском уезде был произведён подсчёт отходнических хозяйств. Рассмотрим его в виде диаграммы (*приложение №12*). Согласно данным, в 1928/1929 гг. ожидалось увеличение отходнических хозяйств на 8-9%². В Сретенской волости также существовал значительный рост отходничества в советское время. В 1923 г. отходников насчитывалось 450 человек, в 1924 г. – 578 человек, а в 1925 г. – 845 человек. Отходники по своей специальности были строителями: плотники, маляры, кровельщики³. Курновская волость, по данным доклада о деятельности волостной ячейки ВКП(б), являлась сельскохозяйственной «с громадным процентом отхожих промыслов и 49 кустарных хозяйств»⁴. Большая часть, то есть 34,5% всех отходников, занятых строительными промыслами, была размещена в Галичском уезде, 16,2% - в Кологривском, 11,9 % - в Чухломском, столько же в Нерехтском⁵.

Нерехтский уезд также бы богат на отходников-строителей. Например, в Тетерино-Сараевском районе уезда в 1928 г. 69,1% приходился на строительный отход. Из остальных видов отхожих специальностей наибольшее значение имел фабричный по обработке волокнистых веществ - 9% и обработке дерева – 7,2%⁶. Согласно докладной записке об отходниках в Фёдоровской волости, в 1927 г. в этой волости имелось 1290 человек-отходников, из которых плотников насчитывалось 233 человека, каменщиков – 74, пильщиков – 90 человек. Отходники этой профессии были сосредоточены в Никольском районе с преимущественным количеством каменщиков, в Якушевском районе проживали пильщики, в Премичском – плотники, а в Федоровском, Троицком и Ваневском районах – фабричные

¹ ГАНИКО. Ф.р.-719. Оп.1. Д.7. Л.80-84.

² Там же. Л.80-84.

³ ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп.11. Д.284. Л.30-37.

⁴ ГАНИКО.Ф.р.-747. Оп.1. Д.6. Л.59.

⁵Владимирский Н.Н. Еще об отхожих промыслах // Северная Правда. 1926. №68. С.2.

⁶Костромская губерния. Статистический отдел. Сельскохозяйственные районы Костромской губернии. С.36-37.

рабочие¹. В Сидоровской волости этого же уезда отходников в 1920-е гг. не наблюдалось². Также неземледельческий отход не был популярен и в Мисковском районе изучаемого уезда. Имея плодородные аллювиальные почвы, а, следовательно, хорошие показатели обеспеченности сеном, а также высокую степень товарности сельского хозяйства, необходимости в побочном заработке не было среди населения³.

В Костромском уезде отход населения на заработки также был развит. Например, в докладе Левашёвского волкома ВКП(б) гражданина Тихомирова о работе среди отходничества указаны следующие цифры: по всей волости в 1927 г. числилось 2000 отходников, из них каменщиков – 62%, кровельщиков – 9%, торфяников – 7%, чернорабочих – 11%, штукатуров и маляров – 11%⁴. Таким образом, как и в остальных уездах, распространённой профессией отходников оставалось строительство.

В Макарьевском уезде Костромской губернии существовал валяльно-катальный отхожий промысел⁵. В Солигаличском уезде отхожими промыслами было занято до 70% взрослого населения⁶. Занимались выработкой саней, корзин и другими видами ремёсел⁷. Тем не менее не во всех волостях отходничество являлось популярным. К примеру, в Карцовской волости этого уезда отхожие промыслы были слабо развиты. Так, по паспортам в 1924 г. насчитывалось 471 отходников, а основная масса населения получала побочные заработки благодаря лесозаготовкам или трудясь на сплаве древесины по рекам⁸. Однако ситуация в этой волости кардинально стала меняться к 1926 г. За весенний период на заработки из нее

¹ГАНИКО. Ф.р.-679. Оп.8. Д.57. Л.73.

²Там же. Л.126-128.

³Костромская губерния. Статистический отдел. Сельскохозяйственные районы Костромской губернии. С.48,51.

⁴ГАНИКО. Ф.р.-64. Оп.2. Д.5. Л.68.

⁵ГАНИКО.Ф.р.-198. Оп.1. Д.342. Л.16.

⁶ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп.10. Д.882. Л.69-73.

⁷Там же. Л.69-73.

⁸Там же. Л.11-14.

ушло 970 человек или 22,64% всех хозяйств волости¹. Есть и другие сведения об отходе на заработке из Карцовской волости. Так, согласно данным из доклада по обследованию волостной ячейки ВКП(б), в 1926 г. на отхожие промыслы отправилось 2074 человека. Для волости такое количество – «слишком велико»². А в Георгиевской волости того же уезда с июля по октябрь 1926 г. на неземледельческие промыслы ушло около 2000 человек³.

В Чухломском уезде Костромской губернии, где отход сложился еще до революции, проживали отходники различной квалификации, однако значительная их часть – строительные рабочие в количестве 88,6%⁴. Например, «маляры, плотники, столяры, паркетчики, водопроводчики, слесари и другие»⁵. Шартановская волость уезда считалась самой массовой по количеству отхода крестьян на заработки. Так, в 1924 г. население волости составляло – 11594 человека, из них в отход ушло 800 человек. А в Веденской волости из 7347 человек населения отхожими промыслами занималось 7%⁶. В 1926 г., по мнению Л.Н. Казаринова, изучающего данный уезд, из общего числа отходников на заработках было около 10000 человек, но ввиду хорошей оплаты труда высылали на работы 25000 человек⁷. А в докладе Чухломского укома ВКП(б) С. Крылова за 1926 г. «значится отходников 8904 человека»⁸. В средней восточной части Чухломского уезда располагается Парфеньевский район Костромской губернии, в котором, в связи с малоблагоприятными условиями ведения сельского хозяйства, были широко развиты неземледельческие занятия населения, среди которых также

¹ ГАНИКО. Ф. р-8. Оп.1. Д.310. Л.67-71.

² Там же. Л.106.

³ ГАНИКО. Ф.р.-8. Оп.1. Д.306. Л.15-22.

⁴Костромская губерния. Статистический отдел. Сельскохозяйственные районы Костромской губернии. С.70-71.

⁵ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп.11. Д.201. Л.68-85.

⁶ ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп.10. Д.883. Л.15-19.

⁷Казаринов Л.Н. Отхожие промыслы Чухломского уезда. Вып. 2. С.14.

⁸ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп.11. Д.201. Л.68-85.

был популярен строительный отход, привлекающий до 90% общего числа отходников¹.

В Ярославской губернии основная масса отхожего населения также являлась строительными рабочими. В этой профессиональной области было задействовано $\frac{1}{4}$ отходников - 25,8 %, которые были сосредоточены в Ярославском уезде, дающем 36,2 % всех строителей, в Даниловском уезде - 30,8 % строителей, а в Мологском – 22,1%. В данной губернии контингент строителей состоял из плотников, штукатуров, печников и каменщиков².

В 1926 г. согласно данным о количестве отходников Даниловского сельского совета столяров насчитывалось 44 человека, плотников – 16 человек³. В Мологском уезде также был распространён отхожий промысел. Например, Н.В. Пысов из с.Назаровское Брейтовской волости с числом хозяйств в 100 единиц пишет, что «в нашей местности побочным заработком является плотничество, работают топором. На заработки идёт почти каждый домохозяин, так как крестьянство не оправдывает само себя»⁴.

Кроме того, в 1926 г. Ярославской губернской рабоче-крестьянской инспекцией под руководством старшего инспектора Овсянникова, было проведено обследование учёта отходников, согласно которым в 76 волостях губернии насчитывалось 55 тыс. отходников⁵. Отход наблюдался, главным образом в тех районах, где более слабо было развито сельское хозяйство. Например, в Угличском уезде в 1923 г. было 2473 случаев отхода, то есть 1,6%, а в 1926 г. отходничество возросло в три раза и составило 6058 случаев – около 4,5%⁶.

Помимо этого не во всех волостях и уездах губернии было распространено отходничество, что было вызвано тем, что качество

¹Костромская губерния. Статистический отдел. Сельскохозяйственные районы Костромской губернии. С.73.

²Авербух Л.Х. Состояние современного отхожего труда в Ярославской губернии. С.24.

³ГАЯО. Ф.р.-1234. Оп.1. Д.53. Л.32-33.

⁴ГАЯО. Ф.р.-548. Оп.6. Д.1240. Л.121-128.

⁵ГАЯО. Ф.р.-773. Оп.1. Д.1576. Л.7-15.

⁶Нечаев Б. Тяга на отход//Северный рабочий. 1927 .№103. С.4.

сельского хозяйства устраивало местное население либо просто отсутствовали сведения о наличии отхожих хозяйств в данной местности. К примеру, житель с. Чагино Гореловской волости Мологского уезда в анкете о развитии собственного хозяйства пишет, что «на отхожие промыслы в 1926 году не уходили»¹. Необходимо заметить, что с. Чагино, согласно данным Ярославского губернского статбюро, включало в себя 84 крестьянских хозяйства.

В 1927 году в отдел труда Ярославской губернии поступили сведения от московской биржи труда о вербовке строительных рабочих: в апреле требовалось 400 человек, а в июне – 700 человек².

Следующая по массовости специализация отходников - лесозаготовители. К ней можно отнести рубку леса, пилку, а также подвозку лесного материала. В 1920-е гг. усиленно росла заготовка деловой древесины, то есть строительных материалов за исключением дров, заготовка которых в это время заметно сократилась³. На работах по лесозаготовкам было занято местное крестьянское население, проживающее в близлежащих населенных пунктах. В Великовском районе Солигаличского уезда Костромской губернии, состоящем из 15 селений с населением 3000 человек, «мужчины зимой работали в лесах, уезжая из дому за 15-25 вёрст, и приезжали домой только затем, чтобы попариться в бане, запасти сена скотине и дров для дома»⁴.

Отход крестьянского населения на лесозаготовки проходил более организовано, так как рабочие вербовались приезжающими за ними агентами-вербовщиками от хозорганов, заранее зная, на каких условиях они будут работать. На лесозаготовках рабочие использовали своих лошадей, так

¹ ГАЯО. Ф.р.-548. Оп.6. Д.1240. Л.167-173.

² Г-в. На строительном рынке//Северный рабочий. 1927. №71. С.4.

³ Аристов Н.Ф. Сезонные работы и труд сезонных рабочих (с обзором действующего законодательства о труде сезонных рабочих и характеристикой проекта нового закона об условиях труда на сезонных работах). С.46.

⁴ Зимин М.М. Как живут крестьяне в глуши// Северная Правда. 1926. №64. С.2.

как на древесно-топливных заготовках требовалась гужевая сила¹. Например, из Юринского сельского совета Курбской волости Ярославской губернии с 1 октября 1926 по 1 октября 1927 гг. на отхожие заработки по лесозаготовкам уехало трое мужчин с лошадьми². Лошадь имела большое значение в заработке лесоруба: «на работах в лесу часто бывают с лошадьми ушибы, засечки, случается падеж. По ночам лошади находятся почти под открытым небом. За падеж лошадей лесные организации выплачивают стоимость лошади»³.

В Костромской губернии в 1927-1928 гг., согласно отчёту губернского союза сельскохозяйственных и лесных рабочих, работающих на лесозаготовительных работах, насчитывалось 19 тыс. человек. Например, с 1 января 1927 по 1 июля 1928 гг. 94% всех рабочих составляли жители Костромской губернии, из соседних губерний - 5,5%, а из других губерний – 0,5% отходников. Они трудились на следующих лесозаготовительных организациях: Костромлес, Буйский, Галичский, Кологривский и Чухломской промкомбинат, Ивлеспром, Красное Сормово, Кужбольский ВИК, Волго-Ока-Лес, Костромской Гублесзаг, Волжское Госпароходство, Нефтесиндикат, Коммуна Карла Маркса, Солигаличский УИК.⁴

Распространены были среди отхожего населения Костромской и Ярославской губерний и сплавные работы (*приложение 13*)⁵. Так как в сплавных работах было задействовано большое количество крестьян, то учёт их являлся субъективным. На сплаве рек использовалось местное население, поэтому надобности в пришлых людях не наблюдалось. Однако вследствие того, что в Костромской губернии существовал заметный отход на заработки в другие регионы страны, то, по данным Костромского ВКП(б), в 1924 г.

¹Аристов Н.Ф. Сезонные работы и труд сезонных рабочих (с обзором действующего законодательства о труде сезонных рабочих и характеристикой проекта нового закона об условиях труда на сезонных работах). С 50.

²ГАЯО. Ф.р.-1086. Оп.1. Д.30. Л.3.

³Владимирский Н.Н. Лесной промысел в Костромской губернии. С.20.

⁴ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп. 2. Д. 829. Л.36.

⁵Владимирский Н.Н. Лесной промысел в Костромской губернии. С.32.

пришлось использовать ввоз рабочих сплавщиков из других районов¹. В Чудцовской волости Солигаличского уезда при недостатке доходов, крестьяне также работали при отвозке леса к сплавным рекам: «из 929 хозяйств лесными работами занималось 677 хозяйств или 72 %»². По одной из главных рек Костромской губернии, которая применялась для сплава древесины – Унже, в 1924-1925 гг. было сплавлено за пределы Костромской губернии 53000 кубм сажень, по р.Костроме – 43000³. В 1925-1926 гг. по рекам Унже, Мере и Немде было сплавлено за сезон 119672 кубических сажень. Кроме того, лес вывозился и по железным дорогам, а древесину к ним поставляли сплавными путями. Например, за 1925-1926 гг. было отправлено 449532 кубм. древесины⁴.

В 1925 г. занятых на сплаве по губернии насчитывалось 9575 человек. А общее количество лиц, занятых лесным промыслом в 1924-1925 гг., составило около 14 тыс. человек⁵. Однако эта цифра преуменьшена, так как состав лесорубов и сплавщиков леса часто менялся.

В Ярославской губернии десятая часть отходников состояла из сплавщиков и лесозаготовщиков. К сплаву на реках допускались не все желающие, так как имелись определённые ограничения. В губернии к сплавным работам не допускались подростки до 16 лет, беременные и кормящие женщины. Это во многом объяснялось тем, что на сплавных работах нормы рабочего часто не соблюдались, поэтому работа производилась круглые сутки⁶. Считалось, что сплавные работы являются срочными, так как существовала опасность прорыва запаней, ставящих под угрозу срыв хода сплава и вызывающих гибель древесины, поэтому к

¹ ГАНИКО.Ф.р.-1.Оп.11. Д.287. Л.27-29.

² ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп.10. Д.882. Л.33-43.

³ Костромская губерния. Плановая комиссия. Баланс народного хозяйства Костромской губернии за 1924-25 год. С.145.

⁴ Костромская губерния. Плановая комиссия. Баланс народного хозяйства Костромской губернии за 1925-26 год. С. 109.

⁵ Владимирский Н.Н. Лесной промысел в Костромской губернии. С.12.

⁶ Охранять труд сплавных рабочих//Северный рабочий. 1926. №96. С.5.

работам могло привлекаться всё прибрежное население в порядке повинностей, а также за плату, если происходили стихийные бедствия¹.

Следующей группой по числу отходников в Костромской губернии являются производители одежды и обуви, где было занято 3342 человека. В этой группе портных – 49%, шапочников – 47%, сапожников – 4%. К занятым обработкой растительных волокнистых веществ относились отходники, шедшие на текстильные фабрики. Промышленники, занятые обработкой шерсти, – катали. В промысловом отношении Мантуровский район к 1928 г. характеризовался широким развитием промыслов по обработке шерсти. Так, свыше 81% общего количества отходников было занято шерстобитным и валяльно-катальным промыслом².

Производители одежды и обуви были зафиксированы в двух уездах – Буйском и Кологривском - примерно 86%. Центром шапочного промысла являлось с.Молвитино, расположенное в Буйском уезде «красиво на высоком холме в 60 верстах от Костромы»³. В Ярославской губернии кожевенный промысел был хорошо развит в Даниловском уезде. Там в 1926 г. около 115 человек являлись сапожниками⁴. Три четверти занятых обработкой металла – точильщики, серпозубы и другие уходили на заработки из Костромского – 54 % и Буйского – 21 % уездов.

Большой вес в массе отходников Ярославской губернии имели работники фабрично-заводского ремесленного труда, который составлял 15,4% всего отхода. По мнению Л.Х. Авербуха, «тут главным образом играет роль исторически сложившийся портновский отход, даваемый уездом Пошехонским и Арефинской волостью Рыбинского уезда»⁵. Из Даниловского

¹Аристов Н.Ф. Сезонные работы и труд сезонных рабочих (с обзором действующего законодательства о труде сезонных рабочих и характеристикой проекта нового закона об условиях труда на сезонных работах). С.51.

²Костромская губерния. Статистический отдел. Сельскохозяйственные районы Костромской губернии. С.86.

³Зимин М.М. Шапочный промысел // Северная Правда. 1926. 19 мая. №112. С.2.

⁴ГАЯО. Ф.р.-1234. Оп.1. Д.53. Л.32-33.

⁵Авербух Л.Х. Состояние современного отхожего труда в Ярославской губернии. С.24.

сельсовета в 1925-1926 гг. на текстильные предприятия отправилось 35 портных и 45 каталей¹.

Обработкой металла в Костромской губернии было занято 1600 человек, точильников – 38%, кузнецов – 14%, серпозубов – 12%. Кроме того, в число остальных вошли жестяники, медники, лудильщики. Даниловский уезд Ярославской губернии славился своими кузнецами. В 1926 г. 74 человека занимались именно этим промыслом². На обработку глины шли преимущественно из Буйского уезда Костромской губернии. Почти треть отходников - 30,4%, занятых обработкой дерева, были сосредоточены в Чухломском, 19,7% - в Костромском, 19,1% - в Солигаличском и 13,4% в Буйском уездах Костромской губернии.

Особое место занимали отходники, занятые торфоразработками. Несколько тысяч отходников, по профессии связанных с добычей торфа, из Костромской губернии искали заработок в ближайших губерниях. Так, по схематичному движению отхода на неземледельческие заработки, предложенному Л.Е. Минцем, за период с 1 марта 1923 по 1 марта 1924 гг. около 2000 человек отправились на заработки во Владимирскую губернию³. В Костромской губернии в 1924-1925 гг. торфоразработки велись на торфянике в Космынино, где было выработано 32423 тонны. Другим известным торфяником в это время оставались Сухоноговский с выработкой торфа в 3309 тонн, а также торфяник болота «Чистое» с выработкой в 7722 тонн⁴. В свою очередь в Ярославской губернии в 1920-е гг. наблюдалось наличие торфяных залежей, которые активно использовались, поэтому в данной губернии наблюдалось сосредоточение отходников, с примерной цифрой в 1000 человек⁵.

¹ГАЯО. Ф.р.-1234. Оп.1. Д.53. Л.32-33.

²Там же.

³Минц Л.Е. Отход крестьянского населения на заработки в СССР. Приложение №13.

⁴Костромская губерния. Плановая комиссия. Баланс народного хозяйства Костромской губернии за 1925-26 год. С.15.

⁵Минц Л.Е. Отход крестьянского населения на заработки в СССР. Приложение №13.

Чернорабочих больше всего встречалось в Костромском – 43%, Галичском – 27% и Чухломском – 14% уездах Костромской губернии. В Ярославской губернии около шестой части отхода, а именно 14,7% приходилось на чернорабочих, главную массу которых представляли Ярославский уезд - 26,3%, Даниловский – 19%, Мологский – 18,2% и Ростовский – 12,8%¹. Как можно увидеть, группа чернорабочих одна из самых значительных, но уступала отходникам-строителям. В составе этой группы находились те крестьяне, которые, не обладая определённой специализацией, а также навыками в промыслах, уходили на заработки впервые под влиянием неурожая, пожаров либо других бедствий². Кроме того, незначительный отход в Ярославской губернии наблюдался в категории сельского хозяйства, который привлекал рабочую силу из других губерний. Сельскохозяйственный отход составлял в изучаемое время около 15% общего отхода³.

В сравнении с довоенным временем резко сократился отход мелких торговцев, а также уменьшилось количество промыслов, связанных с личным услужением, что объяснялось «изменившейся физиономией рынка труда в связи с сокращением частной торговли, а также спроса на личные услуги»⁴.

Помимо разбивки отходников по профессиональным признакам следует отметить распределение отходников по полу.

В 1924-1925 гг. по всему СССР женский отход в процентном содержании равнялся 20,6% от всего неземледельческого отхода, а в 1925-1926 гг. – 18%⁵.

Женский отход был характерен только в определённых профессиях и специализациях. Так, по данным А.Г. Рашина в 1927 году число работниц в

¹ Авербух Л.Х. Состояние современного отхожего труда в Ярославской губернии. С.24.

² Аристов Н.Ф. Сезонные работы и труд сезонных рабочих (с обзором действующего законодательства о труде сезонных рабочих и характеристикой проекта нового закона об условиях труда на сезонных работах). С.16.

³ Минц Л.Е. Отход крестьянского населения на заработки в СССР. С.82.

⁴ Авербух Л.Х. Состояние современного отхожего труда в Ярославской губернии. С.25.

⁵ Минц Л.Е. Аграрное перенаселение и рынок труда в СССР. С. 306.

горнозаводской промышленности колебалось в районе 9,1%, а в льняной – 62,3%¹. Л.Е. Минц указал, что самый большой процент женщин наблюдался среди чернорабочих – 20-22%, фабрично-заводские рабочие и ремесленники составляли 16-17%, текстильщики – 45-50%, домашние работники – 84-88%, а служащие – 20-24%. Самый минимальный процент женщин можно было встретить в рыбном промысле - 1/3 женщин, торфяном – 1/3, а также строительном – менее 1%².

Имелось мнение, что женщины выезжали из своих селений преимущественно для восстановления семейной жизни, нарушаемой продолжительным отсутствием мужчин³.

Интересна статистика Юринского сельского совета Курбской волости Ярославского уезда Ярославской губернии. Благодаря данным Ярославского губернского статистического отдела мы можем проследить сведения о неземледельческом отходе женщин на заработки за 1924-1925 гг. Так, из Ярославского уезда на заработки отправились 249 женщин, из Даниловского – 188, Молоского – 493, Углического – 375 и Рыбинского – 124⁴. За время с 1 октября 1926 по 1 октября 1927 гг. выбыло по личным причинам на отхожие заработки в разные города 35 человек, из них 17 мужчин и 18 женщин. Всего в этом сельсовете с 1922 г., из материалов председателя Юринского сельсовета С. Солова, выбыло на неземледельческие заработки 166 человек обоего пола⁵. Из Рыбинского уезда в 1925 г. на заработки ушло 6948 мужчин и 1666 женщин. По сравнению с 1924 г. число отходников возросло на 1,5%⁶.

Необходимо подчеркнуть, что женский отход в изучаемых губерниях заметно уступал мужскому, так как применение женского труда было ограничено на сезонных работах. Его использовали только в редких

¹ Рашин А.Г. Женский труд в СССР. М., 1928. С.8.

² Минц Л.Е. Аграрное перенаселение и рынок труда в СССР. С. 306.

³ Костромская губерния. Плановая комиссия. Баланс народного хозяйства Костромской губернии за 1924-25 год. С.141.

⁴ Ярославская губерния. Статистический отдел. Ярославская губерния в цифрах. Ярославль, 1927. Приложение 19.

⁵ ГАЯО. Ф.р.-1086. Оп.1. Д.30. Л.3.

⁶ Отхожий промысел // Северный рабочий. 1926. №55. С.6.

производствах. М.С. Бухов приводит сведения, согласно которым женщинам на государственном уровне были запрещены особо тяжёлые и вредные работы, переноска тяжестей¹. Женский труд использовался в рыбном промысле, в котором женщины убирали и обрабатывали рыбу². Помимо этого, женский труд применялся и в лесном промысле, например, при молевом и челенном сплавах леса³. Женский отход комплектовал кадры сельскохозяйственных рабочих, чернорабочих, нянь, домашней прислуги и других профессий. Что касается статистики, согласно балансу Костромской губернии за 1925 г., «восстановление мужского отхода идёт быстрее, чем женского»⁴, поэтому благодаря выборке паспортов в 1925 г. мужской отход составлял 52% по губернии, женский - 43,9%. Менее всего наблюдался отход в Кологривском и Галичском уездах. Так, в первом уезде на 100 отходников приходилось 12 женщин, во втором – 11. А самыми крупными уездами по неземледельческим промыслам среди женщин считался Костромской и Нерехтский, где на 100 отходников-мужчин приходилось 47 женщин, так как в юго-западной части губернии была развита текстильная промышленность⁵. В 1924-1925 гг. женский отход на фабрики был значительно ниже, поскольку «промышленность еще не могла воплощать новые рабочие руки деревни в том же объеме как до войны»⁶. В Ярославской губернии степень вовлечения в отход на заработки женщин и подростков до 18 лет сравнительно невелика, что видно из таблицы (*приложение №14*)⁷.

¹Бухов М.С. Трудовые права сезонных и временных рабочих: С изложением порядка направления жалоб при нарушении трудовых прав сезонных и временных рабочих. С.37.

²Аристов Н.Ф. Сезонные работы и труд сезонных рабочих(с обзором действующего законодательства о труде сезонных рабочих и характеристикой проекта нового закона об условиях труда на сезонных работах). С.19.

³Владимирский Н.Н. Лесной промысел в Костромской губернии. С.37.

⁴Костромская губерния. Плановая комиссия. Баланс народного хозяйства Костромской губернии за 1924-25 год. С.142.

⁵Владимирский Н.Н. Отхожие промыслы в нашей губернии (5-й истор.очерк) // Северная Правда. 1926. №21. С.2.

⁶Костромская губерния. Плановая комиссия. Баланс народного хозяйства Костромской губернии за 1924-25 год. С.141.

⁷Авербух Л.Х. Состояние современного отхожего труда в Ярославской губернии. С.18-19.

Таким образом, в 1920-е гг. в Костромской и Ярославской губерниях отхожие промыслы имели различный характер и спецификацию. Вместе с тем изучаемые губернии являлись однородными по профессиональным направлениям отходников. Большая часть отходников Костромской и Ярославской губерний в 1920-е гг. - это работники строительной специализации: плотники, каменщики, столяры, маляры, сезон которых начинался весной, а заканчивался работами в сельском хозяйстве, в связи с которыми они были вынуждены вернуться домой осенью.

В изучаемый период на территории Костромской и Ярославской губерний набирали популярность работы на торфяниках, которые начали активно разрабатываться. Продолжали оставаться актуальными и работы, связанные с лесозаготовками. Местный отход был распространен в период сплава древесины по рекам.

Следует отметить, что женщины являлись сторонницами отхожих промыслов, однако по численности уступали мужчинам. В основном женщины трудились в сельском хозяйстве рабочими, а также на текстильных фабриках. Нередко женский отход можно было наблюдать в лесном промысле и на сплавных работах.

При этом учёт отходников изучаемых губерний был затруднен, поскольку проводился разными организациями. В Костромской губернии статистика количества отходников велась посредством выборки паспортов, учёта НКТ, а также анкетирования Губернского статистического бюро. В Ярославской губернии учёт отходников осуществлялся налоговыми органами, государственной статистикой и органами труда. Использовать данные этих источников сложно в связи с их субъективностью в подсчёте количества крестьян, отправляющихся на неземледельческие промыслы, так как не все крестьяне с выбранными паспортами отправлялись только на заработки, да и опросные листы председателями сельсоветов заполнялись крайне редко.

2.2. География отхода и заработок от неземледельческих промыслов крестьян Костромской и Ярославской губерний

В 1920-е гг. СССР отход на сезонные заработки наблюдался из 36 губерний. Наибольший поток происходил из Владимирской, Тверской, Рязанской, Иваново-Вознесенской, Нижегородской, Калужской и Тамбовской губерний. В числе них была и изучаемая Костромская губерния¹.

Традиционно отходники выбирали те направления, где они трудились еще до революции 1917 г., прежде всего они отправлялись туда, где производились соответствующие его специальности сезонные работы. Однако в 1920-е гг. сезонные работы приобрели свои особенности. В ряде мест по объективным причинам они стали проходить в значительно меньшем объеме и уже не требовали прежнего потока отходников.

В 1920-е гг. для отходников Костромской и Ярославской губерний основными направления оставались традиционно Ленинград и Москва, куда уходило из них две трети. Из Костромской губернии в Ленинград шло примерно 44,7%, в Москву – 22%. В Ленинграде они трудились на реконструкции завода «Красный Путиловец», прокладке новой канализации вдоль проспекта Пролетарской Победы². Из Солигаличского уезда в отход уходили в разные города. Из Костромской волости этого уезда, кроме лесных разработок, крестьянство искало заработок также в Ленинграде и Москве, как и мужское взрослое население из Чухломского уезда³.

Из сообщений Макарьевского укома известно, что в июле-августе 1926 г. отходники выбирали следующие направления: в Сибирь отправлялись

¹ Аристов Н.Ф. Сезонные работы и труд сезонных рабочих (с обзором действующего законодательства о труде сезонных рабочих и характеристикой проекта нового закона об условиях труда на сезонных работах). С.54-55.

² Радищев Л.Н. Пасынки большого города. М.-Л., 1929. С.8-9.

³ ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп.10. Д.882. Л.54-73; Казаринов Л.Н. Экономическое обоснование к изменению предполагаемого железнодорожного пути Тотьма- Кострома (через г.Чухлому). Чухлома, 1925. С.6.

валяльщики обуви, портные уезжали в Саратов и Нижний Новгород, маляры и кровельщики – в Москву и Ленинград¹.

В какие места шли отходники определенной специальности, можно проследить на примере Буйского уезда Костромской губернии, славившегося своими шапочниками. Как правило, они выбирали в качестве отхода крупные промышленные центры². Например, на 1 марта 1926 г. шапочники, согласно сведениям ответственного секретаря Покровской ячейки ВКП(б) Буйского уезда Семичева, в составе трех человек уехали на заработки в Москву. Ответственный секретарь Коровинской волостной ячейки ВКП(б) этого же уезда Румянцев в отчёте указывал, что часть шапочников из этой волости отправлялись в Нижний Новгород. В сведениях, представленных ответственным секретарём Головинской волостной ячейки ВКП(б) Николаевым, шапочных дел мастера отправлялись на работу в Сибирь³. М.М. Зинин сообщает, что помимо территорий, указанных выше, шапочники уезжали в Киев, Казань, Варшаву, Владивосток, Вильно и другие города⁴. Шапочники из с.Молвитино уходили в города не только одиночками, но и целыми группами. В Москве они работали у своих хозяев на таких условиях: «набирал хозяин у себя дома в Молвитинской волости мастеров и учеников и отправлялся с ними в Москву. Работа продолжалась с 4-5 часов утра до 12 часов ночи. В день 4 раза пили чай, обедали и ужинали. Рабочий день был 16 часов»⁵.

Наиболее распространенной профессией отходников были строители. В 1920-е гг. их направления отхода оставались неизменными – это Ленинград и Иваново-Вознесенск⁶. В строительный сезон, например, 1925 г., кирпичники работали в Иваново-Вознесенской губернии на фабриках в Серее, Томнее и Кинешме, плотники Головинской волости Буйского уезда

¹ ГАНИКО.Ф.р.-198. Оп.1. Д.342. Л.76.

² Кулагин. Волость отходников // Северная Правда. 1926. №62. С.4.

³ ГАНИКО. Ф.р.-714.Оп.1. Д.532. Л.38; Д.533. Л.35,103.

⁴ Зимин М.М. Шапочный промысел // Северная Правда. 1926. №112. С.2.

⁵ Там же. С.2.

⁶ Кулагин. Волость отходников // Северная Правда. 1926. №62. С.4.

Костромской губернии выбирали Вологодскую губернию, а кирпичники искали заработка в Иваново-Вознесенске¹. Из Покровской волости того же уезда в 1926 г. четверо плотников отправились искать заработок в Москве, а трое – в Ленинграде². В 1928 г. из рядов Парфеньевского волкома ВКП(б) выбыл П.В. Сироткин, проживающий в д. Михалёво Межевской волости Кологривского уезда в связи с отбытием на фабрику имени Ногина в Вичугу в качестве разнорабочего³. В 1926 г. отходники-строители Карцовской волости Солигаличского уезда уехали в Москву и Ленинград для поиска работы⁴.

Однако в списках выбытия крестьян из членов волостных партийных ячеек встречаются достаточно редкие для того времени конечные пункты, где находили заработок отходники Костромской губернии. Например, И.Т. Лебедев в 1921 г. выбыл на заработки в Мурманск, в 1926 г. десять бондарей из Коровинской волости Буйского уезда уехали - в Астрахань⁵. Торфяники Костромской губернии в 1923-1924 гг. работали во Владимирской губернии⁶.

Галичский уезд Костромской губернии еще с конца XIX века установил рабочую связь сезонных рабочих с Ленинградом. Именно из-за связи отходников Галичской земли с «Питером», по народному выражению, в пределах уезда и ближайшего округа утвердился термин «питерщик»⁷. Так прозвали отходников, которые возвращались в родные деревни лишь на зимний период, когда в городе заканчивались строительные работы. Маляры этого уезда для отхода на заработки также выбирали Ленинград. А.Н. Соловьёв в этнографическом очерке писал, как провожали учеников малярного ремесла в город. До проведения в Галич железной дороги проводы «питерщиков» происходили на Костромской горе, открывавшей

¹ Кулагин. Союзная работа среди отходников-строителей слаба // Северная Правда. 1926. №75. С.2; ГАНИКО. Ф.р-714. Оп.1. Д.533. Л.103.

² ГАНИКО. Ф.р.-714. Оп.1. Д.532. Л.38.

³ ГАНИКО. Ф.р.-968. Оп.1. Д.30. Л.38-39.

⁴ ГАНИКО. Ф.р. -8. Оп.1. Д.310. Л.106.

⁵ ГАНИКО. Ф.р.-968. Оп. 1. Д. 6. Л.5,10; Ф.р.-1. Оп.10. Д.882. Л.35.

⁶ Минц Л.Е. Отход крестьянского населения на заработки в СССР. Приложение №18.

⁷ Соловьёв А.Н. Питерщики-галичане. Галич, 1923. С.4.

соответствующий тракт, вследствие этого место получило народное название «плачущей горы». Однако «Питер встречал учеников неприветливо»¹, - подытоживал отъезд на учёбу будущих маляров в Ленинград автор. Плотники Галичского уезда «могли похвастаться тем, что много домов в Москве, Архангельске, Питере сделаны их руками, при их участии». Уходили на заработки в артели Москвы, Ленинграда, Нижнего Новгорода и Иваново-Вознесенска². Сретенские строители Галичского уезда направлялись преимущественно в Ленинград и Иваново-Вознесенск³.

Ряд профессий, которыми владели отходники, были востребованы непосредственно в местах их проживания: в губернии, уезде и даже волости. Это происходило потому, что заработок от неземледельческого отхода был более высоким, чем на работе в сельских местностях по месту жительства. К таким можно было отнести лесорубов и работников, занятых сплавом леса, поскольку основная территория Костромской губернии была покрыта лесом, по ней протекали реки, пригодные для сплава. Не покидая ее территорию, можно было найти работу с достойным заработком. Так, 1357 лесорубов Шушкодомской волости Буйского уезда в 1926 г. нашли заработок в пределах губернии⁴. Например, в Покровской волости Буйского уезда в 1926 г. в неземледельческий отход отправилось 150 человек в качестве сплавщиков леса, которые не покидали пределы собственного уезда. Помимо них, внутри уезда продолжали работать в этом же году сельскохозяйственные рабочие, а также чернорабочие и железнодорожные служащие, которые были охвачены железнодорожным союзом⁵.

В 1926 г. для костромских корреспондентских пунктов появилась существенная проблема с отправкой отходников-строителей. Так, в Головинской волости Буйского уезда еще в 1925 г. профессиональным

¹ ГАНИКО. Ф.р-714. Оп.1. Д.533. Л.4-5.

²К. Костома – село отходников// Северная Правда. 1928. №84. С.5.

³ ГАНИКО. Ф.р.- 1. Оп. 1. Д. 284. Л.30-37.

⁴ ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп.10. Д.882. Л.38,34.

⁵ ГАНИКО. Ф.р.-714. Оп. 1. Д.532. Л.38.

уполномоченным был подан запрос в Иваново-Вознесенскую губернию о предполагаемых строительных работах. Однако «ответа он не получил и больше сам никуда не писал, и никто ему не даёт сведений, куда идти отходникам»¹. В 1926 г. Ленинградская биржа труда запрашивала у местных органов рабочих-строителей. На июль-август необходимо было отправить 60 тыс. человек квалифицированных строительных рабочих, а в апреле-мае около 20 тыс. В Костромской губернии при ВИКах создавались корреспондентские пункты, которые ставили всех желающих строителей-отходников на учёт и сообщали на биржу труда, а последняя по нарядам высылала вербовщиков. Кроме того, официально заключались договоры между отходниками и организациями, а отправление в отход осуществлялось за счёт хозорганов². Однако, в целом, система отправки отходников на работы в другие города так и не была налажена. Союз и отдел труда не смогли оказать отходникам содействие в выборе мест отхода.

Что касается Ярославской губернии, то в сравнении с довоенным временем, когда основным направлением ярославских крестьян был Санкт-Петербург (около 58,9% всего отхода), в 1920-е гг. происходили заметные изменения в направлении движения отходников. 43,7% всех отходников передвигалось внутри губернии, не выходя за её пределы. Область отхода, в первую очередь, строительного, охватывала несколько волостей востока Борисоглебского уезда, северо-востока Ярославского и юга Даниловского уездов. Причём отход там сложился еще в дореволюционные времена³. Н.В. Пысов в анкете о состоянии собственного земельного хозяйства писал, что «зимой работают биржи и другие подрядчики. Летом уезжают в Рыбинск или куда придётся»⁴. А.А. Родин сообщал, что из с.Голохово Гореловской волости один мужчина из его селения работал в Рыбинске на ремонте и

¹ Кулагин. Союзная работа среди отходников-строителей слаба // Северная Правда. 1926. №75. С.2

² Асташев. Напутствия отходникам // Северная Правда. 1926. №60. С.2.

³ Лурье Л.Я. Питерщики. Русский капитализм, первая попытка. С.180.

⁴ ГАЯО. Ф.р.-548. Оп. 6. Д.1240. Л.121-128.

новой постройке судов водного транспорта. Но сколько он зарабатывал – оставалось неизвестным¹. Ярославский отдел труда в 1927 г. сообщал, что отходники, преимущественно строители, из губернии направляются в Ленинградскую, Тверскую и Иваново-Вознесенскую губернии².

В Москве положение осложнялось тем, что согласно сведениям Московской биржи, в 1926 г. прибывшие отходники не смогли бы устроиться на заработки, так как в городе и без них было много безработных. Кроме того, в городе наблюдался тяжёлый жилищный кризис³. Однако такое положение касалось не всех пришедших сюда отходников. По сведениям отдела труда в 1927 г. московская биржа планировала нанять из Ярославской губернии 400 человек в апреле и 700 человек в июле на строительные работы⁴, хотя это могло повлечь за собой срыв плановости строительных работ в Ярославле.

Массовый отход на заработки, традиционно сложившийся в течение продолжительного промежутка времени, резко уменьшал численность рабочей силы в селах и деревнях. Поэтому образовалось еще одно направление отходничества - приток крестьянского населения из других губерний, в основном соседних, на заработки, в основном для работы в поле. К примеру, весной 1925 г. в Чухлому из Вологодской губернии прибыло свыше 300 человек. Преимущество при найме отдавали женщинам, так как «вологодские рабочие избалованы и с ними трудно ладить женщинам, оставшимся без хозяина в доме»⁵.

Схожая ситуация с образованием класса сельскохозяйственных наёмных рабочих можно было встретить и в Галичском уезде, когда отходники-строители отправлялись на заработки в крупные города. Для обработки земли в деревне оставались крестьяне, которых называли

¹ Там же. Л.153-158а.

² Г-в. На строительном рынке//Северный рабочий. 1927. №71. С.4.

³ Нечаев Б. Тяга на отход // Северный рабочий. 1927. №103. С 4.

⁴ На строительном рынке // Северный рабочий. 1927. №71. С.4.

⁵ Казаринов Л.Н. Отхожие промыслы Чухломского уезда. Вып.2. С.6.

«домолегами». Они обрабатывали помимо своих пашен и пашни «питерщиков»: «имея немудрую лошаде́нку, пахарь справлялся с пятью и более взятыми для обработки земельными наделами и, получая за это соответствующую плату, легко мог жить в деревне без отхожего промысла»¹. Кроме того, уходя на сельскохозяйственные работы крестьяне должны были иметь сведения об урожайности того района, куда они направляются на заработки. К примеру, в Костромскую губернию за 1923-1924 гг., по статистическим наблюдениям Л.Е. Минца, наблюдался приток рабочей силы из Вятско-Ветлужской области, Северо-Западной и Средне-Волжской областей².

Образовывался рынок сельскохозяйственных рабочих в результате усилившейся потребности в наёмных рабочих со стороны окрепших крестьянских хозяйств. Н.Н. Владимирский указывал, что земледельческий отход был свойственен местностям менее обеспеченных землёй, к примеру, губерниям средней чернозёмной полосы, в местности, более обеспеченной землёй, – степное Заволжье, Северный Кавказ, Украина. Однако в Костромской губернии такой вид отхода на заработки распространён был незначительно, так как крестьянин владел мастерством в определённой профессии и не являлся «простым чернорабочим»³.

В Ярославской губернии наряду с отходом крестьян на заработки в другие губернии также существовал и обратный процесс, то есть приток крестьянского населения из других губерний. Например, приток рабочей силы из числа строителей составил 26%, лесозаготовителей – 21,4%, фабрично-заводских рабочих и ремесленников – 29,6%, где основную массу составляли швейники и 0,6% – чернорабочие⁴. Причем приток рабочих из других губерний отмечался по всем уездам губернии. Так, в Мологский уезд

¹ Соловьёв А.Н. Питерщики-галичане. С.1-2.

² Минц Л.Е. Отход крестьянского населения на заработки в СССР. Приложение №2,6,8.

³ Владимирский Н.Н. Отхожие промыслы крестьянского населения Костромской губернии (краткий очерк). Кострома, 1926. С.13-14.

⁴ Авербух Л.Х. Состояние современного отхожего труда в Ярославской губернии. Ярославль, 1928. С.28-29.

пришли лесозаготовители из Череповецкой губернии в Прозоровскую волость, каталей и овчинников из Костромской, Иваново-Вознесенской и Нижегородской губернии в Мологскую, Парфентьевскую, Покров-Ситскую и Брейтовскую волости¹. В Пореченской и Угодичской волостях Ростовского уезда встречались плотники из Костромской, Иваново-Вознесенской и Владимирской губерний. В Нажеровской, Макаровской, Ильинской и Петровской волостях того же уезда трудились пастухи из Владимирской губернии. Торфяников из Рязанской губернии наблюдали в Приозёрной волости, где велись разработки болот имени Демьяна Бедного, а также «Савинского мха» в Макаровской волости². В 1926 г., согласно данным председателя союза горнорабочих Н. Киселёва, на торфоразработки в губернию должны были приехать 1050 человек из Владимирской и Брянской губерний³.

Порой происходило переkreщивание отходов. Причиной этого было незнание уходящими на заработки крестьянами о тех сезонных работах, которые производились в их местности или стали производиться после их отхода.

Чтобы понять имел ли смысл крестьянам уходить на заработки, необходимо рассмотреть сведения об их заработках. При этом нужно учитывать, что заработок отхожего рабочего колебался в зависимости от его профессии и сезона его работы. Кроме того, существовали различия в заработной плате отходников не только в губерниях, но даже в разных уездах.

В начале 1927 г. для Ленинграда и Москвы минимальная заработная плата составляла десять рублей. Однако, по свидетельству А.Ю. Иткина, такой суммы невозможно было встретить ни у одного рабочего, так как все получали больше в связи с тем, что профсоюзы от имени трудящихся

¹ Там же. С.29.

² Там же.

³ Казарин В. Ждём гостей//Северный рабочий. 1926.№92. С.2.

заклучали с хозяйственными органами коллективные и трудовые договоры, тарифные соглашения¹. Помимо этого на всех предприятиях Советского Союза была введена сдельная оплата труда. Исходя из данной системы получения заработка, отходники были заинтересованы в качественном труде. Что касается нормированной оплаты труда, то на предприятиях велось наблюдение для определения заработной платы: «специальные работники с часами в руках наблюдают за работой и определяют количество изделий, которое может дать один рабочий»².

Наибольшую группу отходников составляли строители (*приложение №15*)³. За летний сезон в 1924-1925 гг. такой рабочий в среднем получал 175 руб. на одно хозяйство. Зимний сезон, соответственно, не был актуальным среди строителей. По подсчетам Н.Н. Владимирского, плотники зарабатывали 64,4 руб., маляры – 75, каменщики - 32,1 руб. Если сравнить заработок точильщиков, то за зимний сезон тех же лет он составлял 200 руб., а за летний – 280. Слесарь за лето зарабатывал 215,8, худильщик - 115,3 руб.⁴ В 1924 г., согласно постановлению бюро губкома РКП(б) по Макарьевскому ездю Костромской губернии, ставка строителя первого разряда составляла 12 руб., а в 1925 г. – 13 руб.75 коп., рабочий день строителя - 2 руб. 50 коп.⁵ Рядовые маляры Галичского уезда имели дневной заработок в размере от 1,5 до 2 руб., мастера получали до 3-х руб. при 11-часовом рабочем дне (с 6.00 до 18.00 часов) с перерывом на обед, а обычный расход галичского маляра в день в Ленинграде составлял 30 коп. На эти деньги отходники-маляры снабжали себя табаком и три раза в день пили чай, а некоторые из них умудрялись жить всего на 20 коп.⁶

¹ Иткин А.Ю. Сезонный рабочий и профсоюз. С.6.

² Там же. С.7-8.

³ Владимирский Н.Н. Отхожие промыслы в нашей губернии (8-й ист.очерк) // Северная Правда. 1926. №51. С.2.

⁴ Там же.

⁵ ГАНИКО.Ф.р.-198 .Оп.1. Д.450. Л.6-8.

⁶ Соловьёв А.Н. Питерщики-галичане. С.7.

В 1925 г. общая заработная плата строительных рабочих по Логиновской волости Буйского уезда Костромской губернии составляла 132639 руб., по Молашагинской волости - 252 454 руб. Таким образом, в среднем на отходника приходилось 120 руб. за один сезон¹. Валовой доход строителей-отходников Фёдоровской волости Нерехтского уезда в 1927 г. составил у плотников 36000 руб., каменщиков – 18520, пильщиков – 30 685².

Заработки рабочих текстильных фабрик в расчёт брать практически невозможно, так как работа на такой фабрике носила постоянный характер, а не сезонный. Как отмечено Костромской губернской плановой комиссией, в данном случае отмечался «не «отход», а скорее «уход» на фабрики»³. Что касается чернорабочих, то их зарплату высчитывали по данным Губстатбюро. Средний заработок чернорабочего в день составлял 1,22 руб. Если его продолжительность работы была четыре месяца, то сумма заработка увеличивалась до 146,4 руб.

Интересны данные изменения заработной платы за 1925/1926 и 1926/1927 гг. (*приложение №16*)⁴. В зависимости от увеличения количества сезонных рабочих менялся и совокупный заработок отходников. Однако, исходя из сведений по обследованию Карцовской волостной ячейки, в 1927 г. по трём сельсоветам выявленная доходность от отхожих промыслов была сильно преуменьшена. Исключив эти три района, средняя заработная плата на одного человека составила 61 руб.⁵ Павлов на совещании членов и кандидатов ВКП(б) Солигаличского уезда в 1928 г., заявлял, что летний заработок отходника составлял 4 рубля в день⁶. В Чухломском уезде за 1926

¹ ГАНИКО. Ф.р-714. Оп.1. Д.533. Л.183-187,205.

² ГАНИКО. Ф.р.-679. Оп.8. Д.57. Л.73.

³ Костромская губерния. Плановая комиссия. Баланс народного хозяйства Костромской губернии за 1924-25 год. С. 150.

⁴ ГАНИКО. Ф.р. -8. Оп.1. Д.310. Л.106.

⁵ Там же.

⁶ ГАНИКО. Ф.р.-8. Оп.1. Д.375. Л.24-29.

г. заработок рабочих был не менее 2 млн. руб. или свыше 200 руб. на одного отходника¹.

Кроме того, заработная плата отходников зависела от сезонности работы (*приложение №17*)². Исходя из полученных данных за три года, мы видим, что самыми высокооплачиваемыми профессиями отходников были кровельщики и паркетчики, за ними печники и маляры. Меньше всего получали плотники. Среди рабочих, занятых изготовлением одежды и обуви, а также обработкой шерсти, заработки были ниже других промышленников. Факт сезонности работы и размера зарплаты содержится в докладе о состоянии Карцовской волости Солигаличского уезда. Несмотря на то, что помимо отходничества население этой волости занималось лесозаготовками и сплавом древесины по рекам, доходы сокращались. Например, на одно хозяйство летом 1924 г. приходилось 86 руб.50 коп. от лесозаготовок, то зимой 1925 г. заработок сократился в два раза. Рабочий зарабатывает 2-3 руб. в сутки³.

Заработная плата сплавщиков связана с продолжительностью сплава, характером сплавляемого леса и квалификацией. Так, в сезон 1925 г. высококвалифицированный сплавщик зарабатывал до 3 руб. в сутки, средний – 2 руб. 50 коп., а неквалифицированный – 1 руб.50 коп.⁴ Таким образом, при среднем заработке сплавщика в 2 руб., за сезон он достигал 100 руб. Кроме того, сплавщикам обычно полагался задаток 10-20% общей суммы заработка. После - по 25% дважды в местах прихвата леса в городах Буге и в Исаде, 30-40% - по сдаче древесины уже в г. Костроме⁵. Однако сумма заработка у сплавщика леса всегда зависела от погодных условий, колебаний воды из-за ветров, которые подрывали сплавные работы и вынуждали отходников сидеть без работы.

¹ ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп.11. Д.201. Л.68-85.

² Диаграммы по экономике Костромской губернии. 1925-26 год. Л.19.

³ ГАНИКО. Ф.р.- 1. Оп.10. Д.882. Л.1-14.

⁴ Владимирский Н.Н. Лесной промысел в Костромской губернии. С.37.

⁵ Там же. С.39.

В отчёте о работе Макарьевского укома РКП(б) за январь-февраль 1924 г. есть сведения, согласно которым население, занимающееся отхожими промыслами в указанный период, не было удовлетворено своими результатами, так как большинство из них привезло советские обесценившиеся деньги. А с крестьянами, которые занимались лесоразработками в Нижнем Новгороде, Нижегородское отделение Волгоокского треста вообще не расплатилось за разработку древесины и сплав¹.

Сведения о заработной плате в Ярославской губернии представлены в анкетах крестьян. При этом необходимо учитывать, что не каждый отходник предоставил точные данные о своих доходах. Интересны анкеты землепашцев Мологского уезда за 1926 г. Так, крестьянин из с.Брейково, фамилии которого нам не удалось найти, писал, что на фабрике в Ленинграде из его селения работал один человек, который за сезон получил 320 руб., из которых 45 руб. отправил домой. Кроме того, на заводе работало три человека, которые заработали 400 руб. и 150 руб. отослали на родину. Три столяра получили 500 руб., из которых 200 руб. отправили домой².

В Ярославской губернии, также богатой лесами, был распространён лесной промысел, приносящий доход, особенно зимний. Например, зимой в Мологском уезде были организованы распилка и возка дров, а также заготовка брёвен. По сведению крестьянина Н.В. Пысова из с.Назаровское в 1926 г. средний заработок за отвоз дров составлял 2-2,5 руб. А за распилку дров, по мнению жителя с.Брейково А.И. Майвара, полагалось 10 руб. Крестьянин с.Надозёрье Брейковской волости привёл в своей анкете иные данные о заработках, занятых в лесном промысле. Он указывает, что за отвоз дров полагался заработок уже в 20 руб., а за заготовку дров – 10 руб.³

¹ ГАНИКО.Ф.р.-198. Оп.1. Д.342. Л. 2-13,76.

²ГАЯО. Ф.р.-548. Оп.6. Д.1240. Л.17-24.

³Там же. Л.17-24;41-48;121-128.

Отдельно стоит упомянуть про оплату труда учеников. Согласно «Правилам об ученичестве в мелкой, ремесленной и кустарной промышленности и промысловой кооперации» заработная плата ученика должна была быть не ниже государственного минимума, а если часть выдаётся натурой, ученик должен был получать деньгами не менее 25% общей суммы заработка¹.

Доход женщин, занятых в промышленности, рассмотрел А.Г. Рашин. Он писал, что «заработная плата работниц в среднем по промышленности с 27,5 червонных рублей в марте 1924 г. повысилась к марту 1927 г. до 45,7 рублей. Таким образом, рост номинальных заработков работниц за три года составил 66,1%»².

Костромские отходники не редко отправлялись на заработки в другие города неорганизованным путём, таким образом, не каждый мог получить работу. Многие из них, прожив взятые из дома деньги, возвращались обратно пешком, порой прося милостыню. Кроме того, отсутствие денег на дорогу приводило к «скрытому закабалению бедноты, а также к выезду только в ближайшие от волости местности»³.

Таким образом, крестьянин часто уезжал в поисках заработка без учёта состояния рынка труда, не зная, получит ли он работу, а, следовательно, зарплату. В некоторых городах образовывалось массовое скопление безработных отходников, что приводило их к болезням и нищенскому существованию. Такое «печальное состояние отходников» заставляло земства создавать конторы и агентуры для посредничества между местами, нуждающимися в рабочих и местами, где можно набрать сюда людей. Их целью были уменьшение конкуренции, сокращение риска у идущих на

¹Правила №13/307 «Об ученичестве в мелкой, ремесленной и кустарной промышленности и промысловой кооперации» от 19.01. 1925 г.//Известия НКТ СССР. 1925. №6. С.4.

² Рашин А.Г. Женский труд в СССР. С.34.

³ Кулагин. Волость отходников // Северная Правда. 1926. №62. С.4.

заработки и обеспечение для каждой местности нужного числа рабочих¹. По мнению Г. Крыгина, они должны были действовать с целью придания большей организованности отхожему промыслу, и, по возможности, избавления рабочих от эксплуатации подрядчиками. С этой целью, например в Костроме, были созданы два строительных кооператива – «Промстрой» и «Работник»².

Однако общественные и хозяйственные организации не спешили к содействию этим кооперативам ни посредством предоставления работ, ни кредита на требующиеся материалы. Поэтому, кроме благих пожеланий для благополучного развития отходничества в Костромской губернии, ничего не было реализовано. Например, в Головинской волости Буйского уезда в декабре 1925 г. было организовано кредитное общество, завербовавшее за три месяца 326 членов, открыты две молочные артели, делалась попытка организации шапочной артели. Но при этом не велась работа по учёту организованных строителей по мощности их сельского хозяйства. Так, по отзыву профуполномоченного плотника крестьянина д.Тетерино Сулова, «около 2/3 строителей – середняки и только 1/3 бедняки»³. К числу недостатков союзной работы Г. Кулагин относит тот факт, что при регистрации отходников – членов союзов не учитывались сведения о том, где работал отходник, у кого и в какое время. В то же время сведения о профессии, партийности, номер членского билета отходника записывались регулярно. В итоге отсутствие учёта о местах отхода и его времени лишало возможности уполномоченных подать соответствующие рекомендации для организованного направления отходников на работы.

В 1928 г. в период массовой коллективизации возникал вопрос о том, как задержать отходника в своей местности. Дружинин в докладе о задачах

¹ Владимирский Н.Н. Отхожие промыслы в нашей губернии (9-ый ист.очерк)// Северная Правда. 1926. №52. С.2.

² Крыгин Г. Об отходниках // Северная Правда. 1925. №105. С.6.

³Кулагин Г. Союзная работа среди отходников-строителей слаба // Северная Правда. 1926. №75. С.2.

сельской ячейки в области хозяйственного строительства сообщал о том, что необходимо заинтересовывать крестьян улучшенными работами в хозяйстве, для того чтобы они оставались в волостях: «Бедняк иногда бросает своё хозяйство, едет в город. Здесь гуляет без работы, попадает в худшие условия, увеличивается безработица, поэтому нужно провести работу, чтобы задержать его в деревне, улучшать его хозяйство»¹.

Для удержания крестьян на земле были необходимы условия, созданные специальными организациями, однако работа среди них велась безуспешно. Например, «Шефобщество железной дороги» устраивали торжественные заседания, но ремонт сельскохозяйственных машин ни разу не осуществляли. А Селькредитсоюз, купив клевер в Пермской губернии, не имел сведений, как его выращивать².

Безусловно, заработок от отхожего промысла часто спасал бедняцкие крестьянские хозяйства от денежной задолженности или нехватки продовольствия, а как следствие – от упадка самого хозяйства. А.И. Хрящева писала, что при наличии двух работников в таком типе крестьянского хозяйства дела обстояли намного лучше: «Один из них промысловым заработком помогает хозяйству обзаводиться средствами производства и стать способным увеличить продукцию сельскохозяйственного производства»³.

Итак, в 1920-е гг. крестьяне-отходники Костромской и Ярославской губерний выбирали разные направления для получения заработка. Во многом они оставались традиционными, сложившимися еще в XIX веке. Большая часть крестьян продолжала выбирать крупные центры страны – Москву и Ленинград. Тем более что в 1920-е гг. в этих городах быстрыми темпами развивалась промышленность, разворачивались массовые стройки, где и проявляли себя отходники изучаемых губерний.

¹ ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп.2. Д.1091. Л.90-96.

² Там же.

³ Хрящева А.И. Группы и классы в крестьянстве. С.10.

География отхожих промыслов охватывали практически всю страну. При этом, как правило, выбранный в качестве отхода город напрямую зависел от специализации отходника, например, шапочники уезжали в Сибирь, Киев, Казань, Варшаву и даже во Владивосток, бондари – в Астрахань т.п. Некоторые отходники трудились в тех губерниях, в которых они проживали, в качестве заготовщиков леса и на сплавных работах.

Однако в самих деревнях, в результате ухода кормильца на заработки, некому было обрабатывать землю. Поэтому приходилось нанимать на эти работы отходников из других губерний.

Что касается заработной платы, то ушедшая на сезонные работы основная масса населения не могла рассчитывать на высокие доходы в связи с тем, что расходы уходили на дорогу и проживание в городах. И только часть заработка отправлялась домой для обеспечения сельского хозяйства и улучшения быта крестьянской семьи. Тем не менее доход от неземледельческих промыслов ежегодно возрастал, поэтому занятие неземледельческими промыслами становилось одним из самых актуальных способов получения прибыли.

2.3. «Новое» и «старое» в жизни отходников: восприятие политических тенденций, общественная работа, культура, религиозные воззрения

Новая экономическая политика, пришедшая на смену «военному коммунизму» в 1921 г., привела к оживлению экономики и заинтересованности крестьян к труду в сельском хозяйстве. Кроме того, в указанный период постепенно возрождался и неземледельческий отход, который был невозможен в период Первой мировой войны и революции 1917 года.

В 1920-е гг. отход на заработки, в основном, был стихийным. Большинство крестьянского населения не имело представления, где и как они

могли устроиться на работу. Отсюда наблюдался большой неорганизованный наплыв деревенской бедноты, что сильно влияло на городской рынок труда. А поскольку крупные городские центры сами были поражены безработицей, то пришедшие отходники создавали еще больше проблем. П.П. Маслов, выступающий за неземледельческий отход как необходимое средство против аграрного перенаселения, писал, что «городская индустрия не может поглотить всех избыточных рабочих рук в деревне, и даже необычайный темп развития промышленности нашей страны за последние три года не мог уничтожить армии городских безработных»¹. Например, в 1925 г. вследствие наплыва сезонников-строителей безработица среди них сильно возросла. В этом году в Москве количество безработных строителей достигало значительной цифры в 25 000 человек². В связи с этим сезонникам предлагали не ездить бесцельно в столицу искать заработок. Так, в газете «Северный рабочий», в 1926 г. вышло наставление ярославским отходникам, опирающееся на данные Московской биржи труда, согласно которым в Москве «нет достаточных возможностей использовать свободную рабочую силу. Кроме того, в Москве наблюдается тяжёлый жилищный кризис»³.

Согласно данным НКТ СССР, общий прирост безработного населения в 1926 г. составлял 2,3 млн. человек, преимущественно молодого поколения⁴.

Другой причиной увеличения безработицы среди пришедших в город отходников, стало их появление в городе в такое время, когда там не проводились работы. Также они могли прибыть до начала сезона или в большем числе, чем это требовалось для производства⁵. В итоге создавались большие скопления безработных, которые нуждались в государственной

¹ Маслов П.П. Перенаселение русской деревни. С.122-123.

² Аристов Н.Ф. Сезонные работы и труд сезонных рабочих (с обзором действующего законодательства о труде сезонных рабочих и характеристикой проекта нового закона об условиях труда на сезонных работах). С.56.

³ Ехать в Москву – бесцельно//Северный рабочий. 1926. №235. С.6.

⁴ Из отчёта Наркомтруда СССР №54 «О регулировании рынка труда и борьбе с безработицей за 1926/27 г.» [Электронный ресурс]. URL: <https://istmat.org/node/6182>. (дата обращения: 7.12.2022).

⁵ Иткин А.Ю. Сезонный рабочий и профсоюз. С.12-13.

помощи. Костерин, на совещании по вопросу отходничества в Костромской губернии, уточнил, что отхожие промыслы всегда негативно влияли на безработицу, которая пополнялась за счёт отходников. В таком случае государственная программа по снижению уровня безработицы была невозможна¹. Даже в Ярославле, куда направлялись отходники из уездов и волостей губернии, а также крестьяне из Костромской губернии, в 1926 г. наблюдался высокий процент безработных. Так, на 1 марта число зарегистрированных безработных исчислялось в 24157 человек, что было выше на 8,3% январского числа безработных в количестве 22300 человек². Ситуация с безработицей кардинально менялась весной. Если в апреле 1926 г. чернорабочих было 10498 человек, то в мае – 9794 человека. Это объяснялось началом строительного сезона³.

Из Ярославской губернии за ее пределы, за исключением строительных рабочих, хотя и отправлялись люди, наиболее квалифицированные в своей профессиональной области, но не зная количества вакансий по их профессии, также увеличивали безработицу городского населения. Например, по данным Ярославской биржи труда за 1927 г., из 34834 безработных около 14096 человек приходилось на прибывших из сельских местностей губернии, то есть, отходники составляли 40,5% всех безработных⁴.

Интересен образ крестьян, отправляющихся на заработки. Например, в Ярославль приходили представители строительных специальностей: «бренчат рубанки, долота, а из-за кушака свешивается кривая ручка топора, лязгает пила. Каменщики Даниловского и Ярославского уездов с лицами точно ярко начищенная медь. Важно разглаживают бороды, заводят степенные разговоры и становятся в очередь для отметки»⁵. Сохранилось

¹ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп.11. Д.286. Л.2-38.

²Хозяйственное положение Ярославской губернии за февраль-март 1926 года. Конъюнктурный обзор. Ярославль, 1926. С.10.

³Хозяйственное положение Ярославской губернии за апрель-май 1926 года. Конъюнктурный обзор. Ярославль, 1926. С.10.

⁴Авербух Л.Х. Состояние современного отхожего труда в Ярославской губернии. С.27.

⁵Весенин Н. «Не кисель хлебать пожаловал» // Северный рабочий. 1927. №87. С.4.

описание отходников Костромской губернии, прибывших в Москву: «По тротуару идёт компания мужчин в засаленных ватных пальто, двое в потрёпанных кожаных куртках, у одного в руках жёлтый чемодан»¹. Специалисты шапочного промысла из с.Молвитино, имея большее состояние, чем остальные группы отходников, выглядели по-особенному: «Одеты часто в серые модные костюмы, жёлтые ботинки с длинным носком. У них крепкая связь с торговыми предприятиями в Москве, работают на ГУМ, сдают работу от себя»².

На здоровье самих отходников негативно влияли условия, в которых они трудились на временных работах. Первое, что волновало отходников, когда они прибывали на работы в город, - это невозможность найти достойное помещение либо квартиру для проживания, так как они оказывались совершенно недоступными для них в связи с дороговизной или состоянием полной разрушенности, свойственной тем помещениям, которые, остались после царизма³.

Система регулирования отхода должна была быть покрыта за счёт местного бюджета принимающей стороны, а также всех местных источников. Так, отделы управления народного хозяйства должны были оказывать содействие путём предоставления жилья под ночлег, органы здравоохранения – посредством организации врачебной помощи в местах скопления крестьян-отходников, отделения народного питания – предоставлением дешёвого питания, волисполкомы и сельсоветы – непосредственным участием в работе корреспондентских пунктов по информации крестьянского населения⁴.

Все эти положения неоднократно обсуждались, однако в реальности организация быта отходников в городах была на низком уровне. Поэтому

¹П. В Москву (среди шапочников–отходников) // Северная Правда. 1926. №229. С.4.

²Там же. С.4.

³Аристов Н.Ф. Сезонные работы и труд сезонных рабочих (с обзором действующего законодательства о труде сезонных рабочих и характеристикой проекта нового закона об условиях труда на сезонных работах). С.88

⁴ Там же. С.79.

некачественный городской уровень жизни сезонных рабочих повышал их болезненность и смертность. В докладной записке обследования работы с отходниками в 1926 г., по словам старого секретаря ВКП(б) Нерехтского уезда Ремизова, при обращении к Иваново-Вознесенскому губотделу строителей об устройстве на работу отходников, те их не приняли, после чего Фёдоровским строителям пришлось самостоятельно искать работу в Ярославле¹.

Вопрос об отсутствии достойного размещения регулярно волновал отходников из Костромской губернии. На беспартийной крестьянской конференции в 1925 г. Плещеевского и части Дорковского районов Карцовской волости Солигаличского уезда присутствующие на ней крестьяне были возмущены тем, что им негде было разместиться: «Вот вы говорили о смычке. А коммунары в Ленинграде живут в хороших квартирах, а беспартийным крестьянам, едущим на отхожие промыслы, негде голову сложить. Почему так?»² Шапочники-отходники жильё нанимали настолько малое, что мастерам приходилось «спать вповалку, на чём попало и даже поочередно»³. С. Тарабашин так писал о быте отходников-шапочников: «Живём хуже собаки. Снимешь коморку человек на пять да тут же и работаешь, и ешь, и спишь»⁴. М.М. Зимин отмечал, что «заставляли хозяев иметь кровати и за невыполнение штрафовали, однако штраф заплатить во много раз дешевле, чем исполнять всевозможные требования»⁵. В другом описании временного жилья на заработках читаем: «Ютятся в подвалах, комнатухи в одно окно полны народу. Душно. Грязно. Шапочник всё-таки большой авосьник»⁶.

Согласно обязательному Постановлению №375 от 7.08.1928 г., временное жильё должно быть расположено не дальше, чем в 3 км от места

¹ ГАНИКО. Ф.р.-679. Оп.1. Д.57. Л.73.

² ГАНИКО. Ф.р.-8. Оп.1. Д.228. Л.22.

³Зимин М.М. Шапочный промысел//Северная правда. 1926. №112. С.2.

⁴ Тарабашин С. По селам и деревням// Северная правда. 1926. №145. С.4.

⁵ П. В Москву (среди шапочников – отходников) // Северная правда. 1926. №229. С.4.

⁶ Там же.

работ, полы помещений должны быть досчатые, каждому живущему необходимо предоставить койку или топчан, длиной не менее 2 м, промежутки вдоль коек должны составлять не менее 40 см. При жилых помещениях должны быть устроены умывальники из расчёта 1 кран на 10 человек¹.

Однако бытовые условия в сданных отходникам помещениях представляли неприглядную картину. Мологские пыльщики, устроившиеся на работы в Ярославле, сообщали: «Люди до 11 вечера спать не дают, а с полночи до утра мыши с крысами по полу бегают»². Интересно описание жизни в столице владимирских отходников – каменщиков из Орешковых Долин: «Фимушка вошла в узенький коридор, где пахло пылью и мышами. Толкнув широкую рогожную дверь под лестницей, вошла в комнату без окон, освещённую крохотной лампочкой с красным накалом. От удара двери с потолка посыпалась трухлявая штукатурка»³. Схожее описание временного жилища сезонных рабочих мы можем встретить в повести Л.Н. Радищева: «Марья Ивановна пускает в комнату по восемь-десять жильцов и берёт по пятьдесят-шестьдесят рублей в месяц. Условия, в которых пребывают сезонники, мягко выражаясь, антигигиеничны»⁴.

В ярославских газетах встречается информация, что в 1927 г. общежития, в которых размещались отходники, были заметно улучшены. К примеру, к строительному сезону «Госпромстрой» полностью преобразил бывший кадетский корпус: «Побелил, окрасил, прибавил инвентаря, вычистил везде и вывел паразитов»⁵. А «Губстрой» в этом же году создал общежитие для сезонников в помещении бывшей екатерининской гимназии, отремонтировав семь больших и малых комнат на двух этажах. Они были

¹Обязательное постановление НКТ СССР №375 «Правила устройства временных жилищ облегчённого типа для строительных рабочих и для сезонных рабочих промышленных предприятий, производящих и заготавливающих строительные материалы» от 7.07.1928 г. // Известия НКТ СССР. 1928. №28-29. С.419-420.

² А.К. Сезонник пришёл // Северный рабочий. 1927. 24 марта. №67. С.4.

³ Светозаров В.А. Журавлиные края. Владимир, 1958. С.112.

⁴ Радищев Л.Н. Пасынки большого города. С.6.

⁵ Присутствующий. Горячий обед обеспечен // Северный рабочий. 1927. №109. С.3.

выбелены, проведено электричество, снабжены матрацами и постельным бельём. Также была устроена комната для хранения верхней одежды и мелких вещей с отдельными шкафчиками для каждого сезонника¹.

Но иногда с жильём возникали проблемы. К примеру, в Ярославской губернии в 1927 г. фабрика «Заря социализма» размещала строительных рабочих на различных квартирах, так как в комхозе помещений для них не было, а Ляпинская электростанция размещала отходников по деревням².

Ученикам, прибывающим к подрядчикам для получения навыков и дальнейшей работы, также выделяли некачественное жильё. А.Н. Соловьёв рассказывал в своём труде о галичских учениках: «Для жилища, верней ночлега, ребятишкам давали грязные углы где-нибудь в кухне или в коридоре, переполненной рабочими, квартиры»³.

Более выгодное положение было у отходников, трудившихся на лесозаготовках. Это объяснялось тем, что наибольшее количество этих людей жили и работали в той губернии, где сами и проживали. Поэтому искать место для своего проживания для них не было необходимости, так как лесозаготовители обязывались в местах, удалённых от крестьянских селений свыше восьми вёрст, иметь для рабочих бараки, избы или палатки с приспособлениями для варки пищи и кипячения воды. А если работы проводились зимой, следовательно, бараки должны были утепляться. Так, в Костромской губернии, в информации губернского профсоюза сельхоз и лесных рабочих за 1927-1928 гг. говорилось, что из всего числа отходников, работающих на лесозаготовительных работах, жили в зимницах или бараках около 25-30% человек, по домам своим – около 40%, а остальные - в квартирах, нанятых лесоорганизациями⁴.

Однако и эти условия для лесозаготовщика были тяжёлыми. Что касается зимниц, то для крестьян из соседних деревень и волостей они

¹ Рабкор Сова. Каждому общежитию – шкафчик // Северный рабочий. 1927. №109. С.3.

² Г-в. На строительном рынке//Северный рабочий. 1927. №71. С.4.

³ Соловьёв А.Н. Питерщики-галичане. С.4.

⁴ ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп.2. Д.829. Л.28.

являлись единственным жильём, которые являлись больным местом лесозаготовительных работ. Например, Н.Н. Владимирский так описывал зимницу: «Наскоро и плохо сложенный и кое-как проконопаченный четырёхстенный десятиаршинный сруб, высотой аршина два-три, чаще без окон и без деревянного пола. Сруб покрыт односкатной или двухскатной невысокой башней, состоящей из еловых ветвей или коры, набросанных поверх жердей» (*приложение № 18*)¹. Одна зимница вмещала в себя 20-30 человек.

Быт отходников, выбравших сплавные работы, был не лучше чем у остальных лесных работников. Они ночевали под опрокинутыми лодками, сгруппированными вокруг костра, на плотках, устланных листвой, жили в шалашах, крытых дранкой².

Сезонники, трудившиеся на Космынинских торфоразработках, располагающихся в Костромской губернии, нередко жаловались на условия их расположения. 9 июня 1927 г. в Космынинской ячейке ВКП(б) был заслушан доклад заведующего этими торфоразработками Кузлева о состоянии и перспективах торфоразработок. Одним из недостатков являлось недостаточное внимание к быту рабочего: грязь в бараках, отсутствие кипячёной воды, нет сушилок для сушки одежды, отсутствие санитарии при приёме пищи³.

Вследствие антисанитарных условий жизни и работы, а также несвоевременного посещения врачей, отходники в крупных городах массово болели разными болезнями и, в особенности, туберкулезом. В связи с отсутствием элементарных условий для нормальной жизнедеятельности человека (бань, уборных, помойных ям) у рабочих появлялись заразные болезни – глазные трахомы, туберкулёз и сифилис. А в результате постоянных сквозняков в зимницах - различные простуды. Работа

¹ Владимирский Н.Н. Лесной промысел в Костромской губернии. С.20-21.

² Там же. С.40.

³ ГАНИКО. Ф.р.-64. Оп.2. Д 5. Л.133.

сплавщиков в сырых и болотистых местах со снующими мошкаррой и комарами благоприятствовала развитию малярии¹.

Не всегда со стороны местных НКТ уделялось должное внимание вопросам охраны труда строительных рабочих, в результате чего наблюдались массовые нарушения. Еще в 1925 г. была разработана инструкция Охраны труда НКТ СССР, в которой мы видим способы предупреждения и расследования несчастных случаев: «рекомендуется обратить внимание на организацию работ, порядок соподчинения рабочих и служащих, технический надзор, испытание и проверку знаний рабочих, на общие условия работы: время начала и окончания работ, перерыв, тяжесть и напряжённость работы»². Однако год спустя, в 1926 году, в циркуляре №107/341 «О надзоре инспекций труда за условиями труда на строительных работах» от 8.05.1926 г. было указано, что «регистрация несчастных случаев на строительных работах поставлена крайне неудовлетворительно»³.

Показательным примером является случай гражданина Климова, который, работая в качестве плотника на фабрике Пролеткино, утратил дееспособность на 100%⁴.

Тяжесть работы в лесном промысле была также сопряжена с несчастными случаями и травматизмом. Интересна статистика по Кологривскому уезду Костромской губернии за 1925-1926 гг. В этом уезде наблюдалось: 4 смерти в результате того, что лесоруба придавило деревом, 11 тяжёлых повреждений ног, перелома костей, ушибов и 133 случая лёгких травм (*приложение №19*)⁵. В Ярославле в 1926 г. на двух предприятиях, в

¹Владимирский Н.Н. Лесной промысел в Костромской губернии. С.22,40.

²Инструкция отдела охраны труда НКТ СССР №14/308 «О порядке расследования несчастных случаев инспекторами труда путей сообщения» от 20.01.1925 г.// Известия НКТ СССР. 1925. №6. С.12.

³Циркуляр НКТ СССР №107/341 «О надзоре инспекций труда за условиями труда на строительных работах» от 8.05.1926г.//Известия НКТ СССР. 1926. №18. С.11-12.

⁴Определение гражданской кассационной коллегии Верховного Суда, опубликованное 15 февраля 1927 г. о взыскании за увечье на сезонных работах// Известия НКТ СССР. 1927.№28.С.415.

⁵Владимирский Н.Н. Лесной промысел в Костромской губернии. С.39.

которых применялся труд сезонных рабочих, - «Госстрой» и «Технострой», произошло 175 несчастных случаев, среди которых три с тяжкими последствиями, а на «Ляпинстрое» или на строительных работах «Красного Профинтерна» наблюдались и смертельные случаи в результате нарушения техники безопасности (*приложение №20*)¹.

На каждом производстве, строительном объекте, торфоразработках и сплаванном плоту необходимо было иметь аптечку предметов первой помощи. Доктора Богинский и Глюзман установили примерный перечень тех лекарств, которые должны были в неё входить: марли, аспирин, капли Иноземцева, касторка, слабительная английская соль, свинцовая примочка, летучая и цинковая мази, йодовые настойки². В то же время найти врача, а также необходимую медицинскую помощь на изнурительной работе было практически невозможно, так как медицинский работник был таким же сезонным рабочим, которого перебрасывали с одного места на другое: «так и не нашлось для рабочего медпомощи, ни капли йода, ни кусочка бинта. Сердобольный техник добежал до аптеки и купил всё необходимое для него на свои деньги»³. А попадать отходнику, подмастерью либо ученику в больницу было невыгодно, так как время, проведенное в больнице, необходимо было отработать, причем бесплатно. А.Н. Соловьёв, описывая жизнь учеников-маляров, писал, что «если заболевший ученик попадал в больницу, то подрядчик назначал ему после срока учения выработку за всё время бесплатно»⁴.

В Ярославской губернии «Ярокрототдел» и социально-страховая касса признавали неудовлетворительную постановку регистрации несчастных случаев на Ярославской городской электростанции, на которой также трудились сезонные рабочие. Необходимо было путём опроса потерпевшего или свидетелей устанавливать несчастный случай, а при его подтверждении,

¹ Учтите опыт прошлого//Северный рабочий. 1927. №87. С.4.

² Богинский. Санитарная памятка для сезонных рабочих. Н. Новгород, 1930. С.15.

³ Радищев Л.Н. Пасынки большого города. С.13.

⁴ Соловьёв А.Н. Питерщики-галичане. С.5.

произошедшего именно на производстве, составлялось извещение и высылалось в инспекцию труда и в страховую кассу¹.

Питание отходников в местах их временной работы было скромным. К примеру, в рассказе «Отходники» имеется информация о том, что питались владимирские отходники только пшённой кашей, хотя деньги за еду у них вычитали: «не только мяса, но и хлеба стали жалеть»². Никакого государственного довольствия у сезонных рабочих не было и питаться приходилось только у частников, которые поднимали цены, при этом еда оставалась скудной: «Уха пахнет мылом, а жаркое хоть топором руби! Но что поделаешь? Надо же где-нибудь есть. Просьбы, мольбы – это напрасно»³. Обычный обед маляра, согласно исследованию А.Н. Соловьёва, состоял из ½ фунта колбасных обрезков ценою в 5 коп., 1 фунт чёрного хлеба или селёдка с хлебом стоимостью в 3 коп. и чай, некоторые ограничивались 1 фунтом ситного и чаем⁴.

Остро стоял вопрос и о нормах спецпитания. Используемое на многих вредных производствах молоко как нейтрализующее средство, иногда не только не улучшало здоровье сезонников, но и являлось вредным, так как смешивалось с вредными веществами. В.В. Шмидт привёл пример предприятия по производству резиновых галош, где в молоко для галошниц попадали вредные химические газы, содержащие в себе бензин. В этом случае, взамен молока было предложено установить дополнительный двухнедельный отпуск⁵.

В 1927 году Правление ярославского Центрального рабочего кооператива предложило открыть ларьки на тех участках строительных работ, где было сосредоточено не менее 300 рабочих-сезонников, где были выставлены следующие продукты: хлеб, колбаса, сельдь, табак и др. товары.

¹ ГАЯО. Ф.р.-125. Оп.1. Д.163. Л.303.

²Светозаров В.А. Журавлиные края. С.113.

³Радищев Л.Н. Пасынки большого города. С.11.

⁴Соловьёв А.Н. Питерщики-галичане. С.7.

⁵Шмидт В.В. Итоги работы и задачи НКТ СССР. Доклад и заключительное слово на VII всесоюзном съезде профсоюзов с резолюцией съезда. М., 1927. С.29.

Кроме того, сезонников решено было снабжать горячей пищей из термосов. Для реализации этой цели хозяйственные организации должны были выстроить палатки на местах работы¹.

Питание отходников, трудившихся на лесозаготовительных работах, было скудным, а условия приготовления пищи плохими. Например, Н.Н. Владимирский, изучающий костромской лесной промысел, указывает, что пищу лесорубы готовили всей артелью, ели из общей посуды. В пище они экономили, чтобы сбережённые деньги отправить домой². Поэтому внешний вид отходника из-за отсутствия здорового питания, комфортного теплого жилья, а также выматывающего труда был болезненным. Состояние отходников описал в своём произведении В.А. Светозаров: «На полу под бараньей шубой лежал человек с бледным, заострившимся лицом и тёмными провалами под глазами. Голые грязные ноги его мёртво торчали из-под шубы»³.

Неоднократно крестьяне жаловались на нарушение техники безопасности на производстве. В первую очередь это несоответствие предусмотренной в коллективном договоре спецодежды с тем, что выдавали отходникам по факту. Например, исходя из Постановления НКТ СССР №88 «О спецодежде для сезонных и временных рабочих» от 24.09.1923 г.⁴, сезонники обеспечивались униформой с того момента, как приступали к работе. Так, рабочим, имеющих дело с электрическим током, предоставлялись резиновые перчатки, которые должны были не пропускать ток, для трудившихся на мокрых работах полагалась специальная обувь, для сезонников, имевших дело с вредными химическими веществами, полагалось специальное обмундирование – очки и респираторы⁵. Однако фактически это

¹ ЦРК навстречу отходнику//Северный рабочий. 1927. №95. С.6.

² Владимирский Н.Н. Лесной промысел в Костромской губернии. С.22.

³ Светозаров В.А. Журавлиные края. С.112.

⁴ Аристов Н.Ф. Сезонные работы и труд сезонных рабочих (с обзором действующего законодательства о труде сезонных рабочих и характеристикой проекта нового закона об условиях труда на сезонных работах). С.90.

⁵ Иткин А.Ю. Сезонный рабочий и профсоюз. С.27.

постановление неоднократно нарушалось. Плотникам выдавали белые брюки из грубой материи, а мостовикам – тряпочные навертки. А поскольку отходников было гораздо больше ожидаемого числа в сезон работ, то многим не хватало обмундирования. Например, в повести Л.Н. Радищева читаем: «Приходят сапоги: пять пар на пятьдесят человек»¹.

В 1926 г. осуществлялись работы на Ляпинском торфянике в Ярославской губернии, где активно участвовали и отходники из Костромской губернии. На сезон было заготовлено спецодежды на 50% - лапти, непромокаемые костюмы и сапоги².

Другой причиной несоблюдения правил в ношении спецодежды – неудобство при работах. Например, лесорубы работали в лаптях, так как считалось, что они были легче и удобнее сапог, в которые набивался в зимнее время снег. Кроме того, сушка лаптей с онучами была намного быстрее³.

Работая в городах, отходники по-разному проводили свое свободное время. И. Щербаков так описывал их времяпрепровождение: «Ютась в грязных и тесных лачугах, отходники попадали под влияние вредных привычек и пороков: орлянка, карты, пьянство и проституция, вот как отходники отдыхали от каторжного труда»⁴. От разгульной жизни в отходе страдали, например, молвитинские шапочники: «Часто весь заработок вылетает как в трубу: домой надо послать («бездонное окошко»), выпьет, гульнёт «разок» - нельзя и без этого; жизнь пройдёт ни за что. Бежит занимать по Зарядью на хлеб, занимает и на дорогу в деревню»⁵. По данным наблюдений Л.Н. Казаринова, изучающего отходничество в Чухломском уезде, пьянство было особенно развито среди маляров, которых ежегодно высылалось в Чухлому до 600 человек⁶. За пересылку отходника приходилось платить его семье. Такой крестьянин дома продолжал вести

¹ Радищев Л.Н. Пасынки большого города. С.14.

² Киринов В. Готовы-ли к сезону торфоразработок? // Северный рабочий. 1926. №89. С.2.

³ Владимирский Н.Н. Лесной промысел в Костромской губернии. С.22.

⁴ Щербаков И. Питерщики // Северная Правда. 1926. №75. С.2.

⁵ П. В Москву (среди шапочников–отходников) // Северная Правда. 1926. №229. С.4.

⁶ Казаринов Л.Н. Отхожие промыслы Чухломского уезда. Вып.2. С. 15.

подобную жизнь, продавая и пропивая всё, что находится дома, порой занимаясь рукоприкладством¹.

Сплавщики леса Костромской губернии пристрастились к алкоголю. Н.Н. Владимирский писал: «Пьют и на берегу, в трактире, и на плоту. Разнесёт лес или обсохнет – выпьют с горя. Расчёт получают – опять спрыснут. Погода холодная – согреться надо!»² Встречались случаи употребления алкоголя и на торфоразработках. Например, на Волчковских торфоразработках, расположенных в Ярославской губернии, где трудились отходники из Рязанской губернии, проблема алкогольной зависимости отходников не была решена даже с помощью полиции: «Наугощаются сезонники самогоном – в драку лезут: артель на артель или в одной артели друг другу бока мнут»³.

Однако на увлечение отходников алкоголем влияли не только тяжелые, изматывающие условия их труда, когда они сводили концы с концами в городе каждый день. И, получив свой своевременный заработок «после голодовки при 20-копеечном ежедневном расходе, они внезапно отступали от обычного бюджета и, забрав у хозяина весь заработок «под расчёт», «запивали горькую» и пропивали всё до последней копейки»⁴. Н.Н. Владимирский пришел к выводу, что «сильны ещё старые привычки», которые вырабатывались в деревенском человеке веками. Но в каком бы состоянии отходник не был, он в любом случае должен был в понедельник выйти на работу, так как один нерабочий день понижал его заработок. Поэтому «некоторые из них если и пьют, то главным образом в дни получки, по субботам, раза два в месяц»⁵.

Из развлечений в перерывах между работой отходники предпочитали азартные игры. Особенно увлеченными игроками считалась молодёжь,

¹ Там же.

² Владимирский Н.Н. Лесной промысел в Костромской губернии. С.29.

³ Б. Дело не в самогоне//Северный рабочий. 1926. № 154. С.3.

⁴ Соловьёв А.Н. Питерщики-галичане. С.8.

⁵ Радищев Л.Н. Пасынки большого города. С.15.

которая спускала на эту страсть немалые суммы. Что касается игр, то они были в 1920-е годы различными: «сначала лотерея. Потом странного вида субъект предлагает выстрелить из пистолета в мишень. Другой субъект тут же на камнях раскладывает уличное лото. Игра в лото почему-то всегда кончается выигрышем его владельца»¹.

В отходе процветала проституция и порочные связи. Оставив своих родных в деревнях, отходники обзаводились «новыми семьями», основанными на «гражданских узах»². Приведём диалог двух отходников-шапочников, прибывших в Москву:

«- И он в Москву! На кого Параню-то оставил, рыжий?

- Э... Мало ли там. А мы...другую найдём. Верно? – подмигивает он кучке девиц, расположившейся поодаль»³.

В Чухломском уезде, чтобы предупредить возможность порочных связей, существовал обычай женить отправляющегося на заработки, чтобы и дома оставалась работница, а также обезопасить самого отходника от неразумных действий. 17-18-летних парней женили, и через две-три недели после брака они отправлялись в отход. Однако «жизнь их засасывала, и не редко такой молодожён забывал молодую жену и предавался разгулу»⁴. В Ленинграде, например, молодые отходники проводили время в обществе «лиговских дам»⁵. Даже на собрании отходников восьмого района Каликинской волости Чухломского уезда от 10 апреля 1926 г. председатель Горюков, выступая с докладом об отходничестве, заявлял, что «бытовая нравственная сторона отходника неудовлетворительная: сближение с отбросами общества – проститутками, ворами, пьяницами»⁶. В итоге, все эти городские явления впоследствии проникали и в деревни.

¹ Там же. С.18.

² Зимин М.М. Крестьяне о боге и религии // Северная Правда. 1926. №135. С.2.

³ Щербатов И. Питерщики // Северная Правда. 1926. №75. С.2.

⁴ Казаринов Л. Отхожие промыслы Чухломского уезда. Выпуск 2. С.16.

⁵ Радищев Л.Н. Пасынки большого города. С.19.

⁶ ГАНИКО. Ф.р.-938. Оп.1. Д.46. Л.15.

Помимо появления гражданских браков, отходники заражались венерическими заболеваниями, которые затем заносили в деревню. Например, в Буйском и Чухломском уездах существовали деревни, в которых «все жители поголовно больны луэсом» (сифилисом)¹. Из-за несвоевременного обращения к врачам и неосведомлённости эта болезнь становилась настоящим бичом деревни. Так, в Головинской волости Буйского уезда «женщины при появлении язв не обращают внимания и на советы лечиться, говорят, что простудилась и т.д.»²

Кроме того, отходники, побывавшие на заработках в городах, постепенно начинали отлучаться от вероисповедания. Религиозные потребности рабочих, прибывших на сезонные работы, были ничтожно малы, так как сезонники крайне редко или вовсе не посещали церквей и были менее религиозны, чем крестьяне. Так, у «рабочих посещение храмов поглощает менее 28 часов в год на работника, то есть в 2,4 раза меньше чем в деревне»³. Этим пользовались представители разных сект. Несомненно, обрабатывать крестьянина, отдаленного от культурного восприятия во время, когда религиозные устои начинают постепенно ломаться, было достаточно просто. Л.Н. Радищев привёл пример о том, как велась работа с отходниками: «Один из таких старичков, посещавших Ординарскую улицу, прослышал о том, что у сезонника заболела жена, вместе с ним приехавшая на заработки. Добрый старичок устроил больную женщину в больницу, помог мужу с деньгами»⁴.

Молодёжь, которая вступала в комсомол и отказывалась от вероисповедания под влиянием советской антирелигиозной пропаганды, вернувшись с заработков в деревни, распевала популярные ироничные стихи и песни. Например:

«По деревне поп идет,
Без подачки с фигою.

Хлещет поп в селе украдкой,
Самогон у кулаков...

¹ Там же. Л.16.

² ГАНИКО. Ф.р.- 1. Оп.10. Д.879. Л.1-10.

³ Струмилиин С. Бюджет времени русского рабочего и крестьянина в 1922-1923 году. С.104.

⁴ Радищев Л.Н. Пасынки большого города. С.20.

У попа отбили хлеб	Эх, играй моя трёхрядка
Комсомольцы с книгою.	Против бога и попов» ¹ .

Комсомол, по мнению Ш. Фицпатрик, отличался «воинствующим безбожием». Так, «комсомольцы срывали службы в сельских церквях, разыгрывали всякие шутки со священниками и служками, устраивали пародии на православную литургию на площади перед церковью»².

Показателем равнодушного отношения крестьян к религии в 1920-е гг. являлся тот факт, что в деревне стали распространяться гражданские браки и разводы, а также отсутствие желания крестить собственных детей. Те отходники, которые оставались в крупных городах и обзаводились там семьями, нередко отказывались венчаться и крестить детей, чем вызывали недовольство своих родственников, оставшихся в деревнях. «Скоро родится ребенок, уж это верно – крестить не будут. Моя жена и не дотронется до ребенка. Разве только окстят по-тихонечку», - так писали родственники отходника по поводу возможных крестин будущего внука³.

Что касается народного творчества, то на работах нередко можно было слышать частушки, распеваемые отходниками о нелегком быте в городе, о несправедливости по отношению к ним. Например, среди тех, кто работал на болотах по торфоразработкам, были популярны следующие частушки:

«Приеду, милая, домой,	Ах, как трудно нагибаться
Скажу: мама милая!	За черною торфиночкой!
На болоте я была -	Еще труднее волочиться
Работа лошадиная!	По ходам с корзиночкой!» ⁴

Необходимо отметить, что неземледельческие промыслы не только разрушали устоявшиеся веками отношения в деревенской жизни, но вносили в деревню городскую культуру, так как вследствие временного пребывания в городской среде отходники образовывались грамоте, а также были более

¹ Зимин М.М. Крестьяне о боге и религии // Северная Правда. 1926. №135. С.2.

² Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. С.45.

³ Зимин М.М. Крестьяне о боге и религии // Северная Правда. 1926. №135. С.2.

⁴ Радищев Л.Н. Пасынки большого города. С.24.

подвижны и восприимчивы к новым технологиям. Н.Н. Владимирский писал, что «широкое развитие отхода подняло грамотность костромского крестьянства настолько, что мы можем закончить ликвидацию неграмотности к 9-ой годовщине Октября»¹.

Питерские отходники были «в числе первых организаторов коммунистических и советских ячеек»², а во время развёртывания Гражданской войны многие десятки и сотни передовых питерщиков ушли добровольцами на революционные фронты³. В народном творчестве в начале 1920-х гг. меняется лексика отходников. Так, появляются слова «товарищи» и «мы». Песни, ориентированные на рабочих фабрик и заводов, посвящены рабочим праздникам. К примеру:

«Наш праздник рабочий пришли мы справлять,
Да здравствует Первое мая!
Товарищи, станем борьбу прославлять
К свободе народ призывая»⁴.

Иной раз отхожий промысел помогал профессионалам совершенствовать свои знания и умения в крупных городах, а далее использовать эти умения в своих деревнях. Например, существует мнение о том, что костромские питерщико-маляры становились хорошими живописцами и даже художниками, не проходя специальных школ. А многие из них, возвращаясь, знакомили население со своим искусством⁵.

В то же время существовали и обратные явления, когда отходники забывали свои навыки. Поэтому наблюдалось постоянное воспроизводство рабочей силы либо дообучение взрослых рабочих. Особенно это касалось строительных сезонников. Многие отходники-строители в августе отправлялись в свои деревни на хозяйственные работы по сбору урожая,

¹Владимирский Н.Н. Еще об отхожих промыслах // Северная Правда. 1926. №68. С.2.

²Рубинштейн. К вопросу о путях развития промышленности в области // Северная Правда. 1931. №93. С.3.

³Там же.

⁴Полянская Т.М. Поэзия и песни русских рабочих-отходников//Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. Воронеж, 2008. №1. С.106.

⁵Соловьёв А.Н. Питерщико-галичане. С.10-11.

поскольку строительные работы в городах на зимний период приостанавливались. В связи с длительным отрывом строителей от производства у многих из них утрачивались производственные навыки.

На заработках в городе некоторые отходники приобщались к культуре, знакомились с советской литературой и периодикой, которые им были недоступны в деревнях: «В свободное от работы время вместо карт, отходники читают газеты, идут в клубы, на лекции, в театр и на собрания. Молодёжь примыкает к Комсомолу»¹. Прежде всего интересовали сезонников темы, связанные с сельским хозяйством. Так, на страницах «Северного рабочего» за 1926 год мы можем встретить интервью у плотника: «Любим мы и газетку, и журнальчик почитать. Об удобрении земли, семенах, о разном таком»².

Восприятие крестьян политических изменений в стране в 1920-е гг. формировалось и на масштабных стройках, куда они отправлялись на заработки. Так, на строительных участках в 1928 г. была раскинута сеть в семнадцать-двадцать политических кружков, которые охватывали по 20-30 человек. При этом существовала острая проблема - число отходников была намного больше, чем существовавшие кружки и отдельные агитаторы могли решить важнейшую задачу - ликвидировать неграмотность среди них. В итоге политически образованными и просто грамотными становилось «минимальное число сезонных рабочих»³.

Необходимо отметить, что отходники активно интересовались политикой Советской власти. Они присутствовали на собраниях, где выступали видные политические деятели. К примеру, в докладе об экономическом состоянии Головинской волости Буйского уезда Костромской губернии сказано, что у многих отходников в записных книгах записаны цитаты из речей А.И. Рыкова, М.И. Калинина, Г.Е. Зиновьева, слушаемых

¹Щербаков И. Питерщики // Северная Правда. 1926. №75. С.2.

² Залетный В. Потом в деревне расскажу // Северный рабочий. 1926. №154. С.3.

³ Радищев Л.Н. Пасынки большого города. С.17.

ими в Москве и Ленинграде.¹ Интересна выдержка о политической культуре отходника из выступления тов.Овсейчука на совещании по вопросу о работе в деревне. Он рассказал, что был свидетелем того, как отходник читает выдержку из речи Сталина или Рыкова во время работы на Волховстрое².

И всё же ликвидация неграмотности, которая хоть и охватывала скромное количество человек, имела свои результаты. Она нашла отражение в частушках, которые звучали на строительных площадках среди сезонных рабочих:

«Раньше жили мы в потёмках,
Не умели мы читать,
А теперь не только деток –
Учат грамоте столеток»³.

Таким образом, город в 1920-е гг. манил крестьян многообразием видов деятельности, а также перспективами использования своих профессиональных навыков в новых направлениях деятельности, которые стали доступными в 1920-е гг. в Советском государстве. Молодёжь стремилась приобщиться к городской культуре, познакомиться с идеями Советской власти, так как у каждого крестьянина, помимо получения побочной прибыли от неземледельческого отхода, оставалась мечта – «выбиться в люди». В связи с этим наблюдался отказ от религии, традиционных семейных ценностей. В то же время отходник знакомился с советской литературой, материалами газет и журналов, что в дальнейшем становилось привычным для советского гражданина. То есть крестьянин в городе подстраивался под городскую среду, но в то же время не желал в ней растворяться окончательно и рвать отношения со своей деревней. Однако мы видим, что вовремя пребывания отходника в городе, его надежды на комфортные условия в городе исчезали так же, как и его желание получить

¹ ГАНИКО. Ф.р.- 1. Оп.10. Д.879. Л.1-10.

² ГАНИКО. Ф.р.- 1. Оп.10. Д.875. Л 2-57.

³ Радищев Л.Н. Пасынки большого города. С.25.

высокий доход. В связи с этим прослеживались негативные явления среди отходников – пьянство, проституция, интерес к азартным играм.

Подводя итоги, следует отметить, что в 1920 гг. отходничество в Костромской и Ярославской губерниях приобрело свои особенности: массовость, активное участие в нём женщин, стремление отделиться от устоявшихся традиционных ценностей.

Существовал учёт отходников изучаемых губерний, однако он был не точным. Отход на заработки делился на летний и зимний. Летний сезон для отходников был предпочтительней, а отход зимой интересовал крестьян реже и считался «мертвым» в связи с отсутствием на рынке труда работ по необходимой крестьянам специализации.

Актуальными профессиями для отходников Костромской и Ярославской губерний являлись строительные: плотники, маляры, кирпичники. Следующей по численности группе профессий были чернорабочие, где не требовалось особых профессиональных знаний.

Женский отход был менее популярен, чем мужской. В Костромской губернии он был преимущественно развит в Костромском и Нерехтском уездах. Основой для появления здесь женского отхода служило развитие крупной текстильной фабричной промышленности. Кроме этого, женский отход комплектовал кадры сельскохозяйственных рабочих, чернорабочих, использовался в рыбном промысле.

Направление отхода для крестьян Костромской и Ярославской губерний было стандартным и не изменилось с дореволюционного времени. Отходники предпочитали Ленинград и Москву, где в результате большого их числа из разных регионов страны возникала безработица. Промышленность, которая только набирала силу в 1920-е гг., не была еще в состоянии использовать всю свободную рабочую силу в стране.

В то же время отход на заработки зависел от географического местоположения и специализации крестьян. Лесорубы и работники, занятые

сплавом леса не покидали территорию Костромской губернии, так как им было достаточно просто найти работу с достойным заработком в губернии.

Заработная плата отходников была сдельной, поэтому отходники были заинтересованы в производительном труде. Заработок напрямую зависел и от сезонности работ.

Коренным образом менялось восприятие жизни отходника под влиянием городской жизни. С одной стороны, они приобщались к городской культуре, следили за политическими событиями, знакомясь с периодической печатью, посещали политические собрания, слушали лекции и т.д. С другой стороны, тяжелый труд, низкий культурный уровень приводили к пагубным пристрастиям и отказу от традиционных ценностей.

ГЛАВА 3. ОТХОЖИЕ НЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ ПРОМЫСЛЫ КОСТРОМСКОЙ И ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИЙ И УКРЕПЛЕНИЕ СВЯЗИ ГОРОДА И ДЕРЕВНИ

3.1. Работа партийных и государственных органов местной власти с отходниками

Для выполнения поставленных государством задач о четко нормированном и законодательно закреплённом отправлении крестьян на неземледельческие заработки, а также анализ состояния, в котором оказались отходники в городе, требовалась неукоснительная работа местных органов власти. Для этого должна была проводиться разнообразная работа по налаживанию связи между городом и деревней. Какие здесь ставились цели можно проследить на примере Костромской губернии. В 1926 г. совещание заведующих орготделами, агитпромами и женотделами выдвинуло идеи о том, как лучше установить через отходников связь города с деревней¹. В качестве практических мероприятий были предложены следующие направления деятельности. Посредничество промысловой кооперации в деле поиска работы, а также организованное направление отходников на работу путём создания артелей. Углубление и усиление профессиональной работы среди отходников-строителей и их обслуживание во время пребывания дома. Организация землячества отходников, а также содействие установлению связей с партийными и профессиональными организациями. Кредитование отходников через кредитную сельскохозяйственную кооперацию в момент отхода, что имело большое значение, так как привлекало свободные средства отходников в кредитные кооперации. В отношении женщин в районах наибольшего развития отхожих промыслов необходимо было подобрать в волостях опытных женорганизаторов для содействия поднятию сельского хозяйства. По обслуживанию лесорубов усилить работу по линии

¹ГАНИКО. Ф.-р.1. Оп.11. Д.286. Л.2-38.

«Всеработземлеса». Обратить внимание партийных организаций на культурное обслуживание лесорубов в местах массового проведения лесозаготовок, так как во многих уездах Костромской губернии отмечалось почти полное отсутствие работы с лесорубами¹.

Для более эффективной работы по контролю за деятельностью отходников в городах, требовалось знать их точное количество. Но в 1920-е гг. в Костромской и Ярославской губерниях наблюдались серьёзные проблемы по учёту и организации внесезонной работы, а также по подготовленному передвижению отходников в город. К примеру, в 1926 г. в одном из самых крупных по отхожим промыслам уезде Костромской губернии – Галичскому, количество сезонников в Заозёрной волости вообще не было учтено². 12 февраля 1927 г. работник Левашовского волкома ВКП(б) Костромского уезда Тихомиров писал, что работы среди отходников не велось вследствие недостатка времени. При этом он подчеркивал, что наблюдалась существенная разница между крестьянами и крестьянами-отходниками, у которых «активность больше, они более развиты культурно и политически - выписывают газеты, интересуются политической жизнью». А член партии Черепанов, выступая на заседании бюро волкома, констатировал, что работа с отходниками должна протекать через ячейки ВКП(б), а также утверждал, что партийцы-отходники не вели никакой работы среди отходников зимой³.

Опорой местной власти должны были стать отходники-коммунисты. Однако привлечь их в ряды партии было очень сложно, так как присутствие членов партии и кандидатов в члены было обязательным на каждом собрании. В Галичском уезде Костромской губернии Мишин на совещании губернской комиссии по работе в деревне объяснил, почему крестьянство медленно и без желания вступает в коммунистическую партию: «Отходник-коммунист приходит в Уком и говорит: «Отпустите меня на отхожий

¹ ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп.11. Д.286. Л.2-38; Ф.р.-747. Оп.1. Д.8. Л.69.

² ГАНИКО. Ф.р.-724. Оп.1. Д.6. Л.2.

³ ГАНИКО. Ф.р.-64. Оп.2.Д.5. Л.68; Ф.р.-82. Оп.1. Д.8. Л.56.

промысел». Мы ему говорим, что тебе ехать нельзя, потому что мы тебя не имеем право отпустить, коммунистам туда строгий запрет. «Мне, говорит, нужно ехать в Москву». А мы как раз туда не можем отпустить, коммунистам туда строгий запрет». То есть партийность возлагала на отходника чрезвычайно серьезные обязанности, стесняя его отхожую деятельность¹.

На основе анкет и биографий членов и кандидатов мы видим, что крестьяне-отходники стремились участвовать в партийной жизни волостей, в которых они проживали. Большинство кандидатов в члены РКП(б) волостных партячек по Костромской губернии указывали, что отходничеством они были вынуждены заниматься в связи с бедным семейным положением. Например, члены РКП(б) Чухломского уезда Г.И. Чистяков и А.И. Соколов в 1921 г. писали, что они происходили из бедных крестьянских семей, поэтому в малолетнем возрасте вынуждены были работать столярами в отходе². В.А. Латков из д.Яковлево Вартамской волости Чухломского уезда работал на металлургическом заводе, Д.Ф. Фильцев из Судайской волости трудился на Обуховском заводе³. Кандидаты в члены РКП(б) В.С. Малинин работал два года по найму пекарем в Ленинграде, а Г.С. Кочанова трудилась пять лет в г.Клинцы стригальщицей на суконной фабрике⁴.

Анкеты кандидатов в члены ВКП(б) 1927-1928 гг. мало чем отличались от биографий людей дореволюционного времени. Например, сельскохозяйственный рабочий-батрак Костомской волости Галичского уезда И.И. Крылов указывал, что по шесть месяцев он работает на стороне, а А.И. Смирнов в 14 лет уехал на отхожий промысел в Москву, где трудился у подрядчика плотником, а в 1927 г. уехал на заработки в Мурманск⁵.

¹ ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп.10. Д.875. Л.2-57.

² ГАНИКО. Ф.р.-9. Оп.1. Д.94. Л.16-17.

³ Там же. Л.18,36.

⁴ ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп.10. Д.862. Л.17,29.

⁵ ГАНИКО. Ф.р.-719. Оп.1. Д. 4. Л.29,80.

Ответственный беспартийный работник крестьянин М.И. Булатов с 1897 по 1903 гг. трудился в городе Петрограде в качестве каменщика и плотника¹. О.В. Смурова, изучающая отхожие промыслы в дореволюционное время в Верхнем Поволжье, привела анкету М.И. Курочкина, члена Бореевской волостной ячейки Чухломского уезда Костромской губернии, который на вопросы о местонахождении в феврале и октябре 1917 г. отвечал, что был в Петрограде. А на вопрос о том, какие специальности он знает, ответил - «изготовление колбасных изделий». Исследователь подчеркнула, что родом из Чухломского уезда известные колбасники и благотворители Дмитрий и Фёдор Лаврентьевичи Парфеновы².

Участие в партийной жизни своей местной организации сложно было совмещать с материальным обеспечением семьи на стороне, поэтому постоянными членами волостных партячеек отходники, как правило, не являлись. Это подтверждает, например, докладная заметка в Семёновский волком ВКП(б) Нерехтского уезда за 1927 г. о перевыборном собрании: «К общему числу имеющих право избирательного голоса из 76 человек явился только 31 человек, что составляет 40,78%. Причина этого в том, что мужчины уехали на заработки»³. Так и в Кологривский уком ВКП(б) в 1926 г. поступил протокол собрания бедноты д. Горелец, согласно которому организовать группы бедноты не удалось, так как мужчины были заняты отхожими промыслами, а женщины сельским хозяйством⁴.

Если члены волостных ячеек и кандидаты в партию не имели возможности участвовать в заседаниях в связи с отхожими заработками, то они были вынуждены писать заявления о выбытии из партии. Приведём в

¹ ГАНИКО.Ф.р.-1.Оп.10. Д.205. Л.18.

² Смурова О.В. Гендерный анализ состава волостных партячеек РКП (б) в местах отхожих промыслов (начало 1920-х годов). Женщины и мужчины в миграционных процессах прошлого и настоящего. Материалы XII международной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории и Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН: 10-13 октября 2019 года, Калининград: Балтийский федеральный ун-т им. И. Канта. Ч.1. С.144.

³ ГАНИКО. Ф.р.-201. Оп.1. Д.105. Л.21.

⁴ ГАНИКО. Ф.р.-111.Оп.1.Д.363. Л.41.

пример состав Парфеньевской волостной ячейки за 1925 г. Член РКП(б) С.Д. Лебединский в 1919 г. выбыл из партии, так как уехал на заработки плотником, землепашец И.Т. Лебедев в 1921 г. с разрешением укома РКП(б) выбыл на отхожий промысел в Мурманск, а И.В. Комаров в 1925 г. в качестве плотника уехал на заработки в Иваново-Вознесенскую губернию¹. Член Пыщугской ячейки ВКП(б) М.М. Харитонов писал, что ему необходимо выйти из состава ревкомиссии крестьянского товарищества, так как «для ревизии не имею времени, а ревизировать необходимо в апреле или в мае»². Именно в это время и начинаются отхожие промыслы строителей.

Те члены волостных партийных ячеек, которые выбывали из рядов партии в связи с отхожими заработками, заменялись кандидатами в члены партии. Так, на предвыборной конференции крестьян Дмитровского района Галичского уезда 1 декабря 1925 г. от присутствующих поступил вопрос о том, сколько членов сельсовета выехало на отхожие промыслы. В ответе было сказано, что шесть человек. Их заменили кандидатами³.

Кроме того, отходник имел возможность стать сельским исполнителем в своём селении. Согласно Инструкции №13 о порядке назначения и деятельности сельских исполнителей, составленной за подписью народного комиссариата внутренних дел А. Белобородова по Ярославской губернии, сельский исполнитель ежегодно избирался волостным или районным исполнительным комитетом и отвечал за 25 крестьянских дворов. Если он уходил на заработки в город, то согласно пункту №11 этой резолюции, он «должен привлекаться к выполнению обязанности сельского исполнителя в свободное от этих работ время»⁴.

Ярославский уездный исполком совета крестьянских и красноармейских депутатов от 10 мая 1924 г. принял решение, согласно

¹ ГАНИКО. Ф.р.-968. Оп.1. Д.6. Л.2,5,10.

² ГАНИКО. Ф.р.-2844. Оп.1. Д.24. Л.37.

³ ГАНИКО. Ф.р.-713. Оп.1. Д.386. Л.23.

⁴ ГАЯО. Ф.р.-443. Оп.1. Д.156. Л.27.

которому сельский исполнитель не мог отлучиться из села без разрешения председателя сельского совета¹.

Таким образом, в изучаемых губерниях целесообразный подход к организованному отходу на практике было сложно реализовать, несмотря на то, что предпринимались различные способы для координирования сезонных работ, например, содействие вербовочному аппарату в организации разъяснительной работы по борьбе с самотёком; обязанность всех хозяйственников сообщать отделу труда о количестве прибывших рабочих и заключающих договоры, а также установление регулярной связи заведующего секцией строительных рабочих со стройхозорганами с регулярным контролем на объекты строительства для выявления недочётов в снабжении рабочей силой².

Одним из главных вопросов реализации помощи отходничеству на государственном уровне являлась организация отхода крестьян на заработки. Однако в 1920-е гг. основная масса отходников отправлялись на работы неорганизованно, поэтому их учёт сложно было реализовать.

На заседании бюро Левашёвского волостного комитета ВКП(б) в 1927 г. Соболев докладывал, что стихийный отход рабочих идёт так, что остановить его невозможно³. Подавляющее большинство деревенских строителей приходило на заработки самотеком, лишь незначительное количество нанималось в организованном порядке через вербовку нанимателями⁴. Основная причина такого движения заключалась в работе хозяйственных органов, а именно тот факт, что строительные хозорганы в 1920-е гг. не ездили за рабочими в деревню, а ждали, когда они приедут сами.

¹ ГАЯО. Ф.р.-409. Оп.1. Д.1. Л.11.

² ГАЯО. Ф.р.-125. Оп.1. Д. 163. Л.170-171.

³ ГАНИКО. Ф.р.-82. Оп.1. Д.8. Л.56.

⁴ Аристов Н.Ф. Сезонные работы и труд сезонных рабочих (с обзором действующего законодательства о труде сезонных рабочих и характеристикой проекта нового закона об условиях труда на сезонных работах). С.56.

На совещании работников биржи труда Ярославской губернии в 1926 г. было принято решение об изучении потребности в строительных рабочих в предстоящий строительный сезон. Постановили начать строительную компанию раньше срока – в мае, чтобы не допустить стихийного отхода крестьян и удлинить строительный сезон¹. Интересный случай содержится в газете «Северный рабочий» за 1927 г., когда из Мологского уезда Ярославской губернии приехали пильщики в Ярославль для того, чтобы устроиться на заработки, а руководства предприятия в разгар рабочего дня не оказалось².

В Ярославской губернии в 1929 г. на совещании при окружном отделе труда также освещалась тема регулирования сезонного рынка труда. Основной причиной неорганизованности отходников считалось «невыполнение стройхозорганами своих договорных обязательств в части предоставления отделу труда заявок для контрактации рабочей силы в сельских местностях Ярославского округа»³. Поэтому 11 июля 1930 г. вышел приказ окружного отдела труда о подготовке к строительному сезону, согласно которому все строительные конторы (государственные, кооперативные, общественные предприятия) на территории Ярославского округа должны были прекратить ремонтные работы и предоставить в течение пяти дней в отдел труда списки всех плотников и каменщиков, занятых данной деятельностью для передачи этих рабочих предприятиям⁴. Вместе с тем в Ярославской губернии наблюдался и обратный отход рабочей силы на сельскохозяйственные работы во время сезонного отхода. Так, в протоколе представителей райпо при Ярославском окружном отделе труда от 27 июля 1930 г. указано, что наблюдался дефицит рабочей силы в 560 человек в

¹ Г.Б. Городу нужны строительные рабочие // Северный рабочий. 1926. №45. С.6.

² А.К. Сезонник пришёл // Северный рабочий. 1927. №67. С.4.

³ ГАЯО. Ф.р.-125. Оп.1. Д.163. Л.170-171.

⁴ Там же. Л.11.

металлообрабатывающей промышленности, поэтому требовалась персональная проверка состоящих на бирже труда безработных¹.

Когда отходник приходил в город на заработки, то его были обязаны поставить на учёт. Как писал Л.Н. Радищев, регистрация отходников по прибытию их в города для постановки на учёт осуществлялась таким образом: «Человек в фуражке гражданского инженера записывает их фамилии и велит становиться на работу»². Но в подавляющем большинстве учет вновь прибывших на работу не проводился. В докладной записке обследования работы с отходниками в 1926 г., по словам секретаря ВКП(б) Нерехтского уезда Ремизова, при обращении к Иваново-Вознесенскому губотделу строителей об устройстве на работу отходников, те их не приняли. После этого Фёдоровским строителям пришлось самостоятельно искать работу в Ярославле³.

В уездах Костромской губернии предпринимались попытки внесения примечаний в регулировании отхожих промыслов. На совещании членов и кандидатов ВКП(б) Солигаличского уезда в 1926 г. представители неземледельческих промыслов Карцовской и Георгиевской волостей постановили создать артели отходников через корпункты и комитеты взаимопомощи. Естественно, руководителями этих корреспондентских пунктов должны были быть коммунисты или комсомольцы. Кроме того, массовая работа среди отходников должна была проводиться в русле популяризации сельского хозяйства. Необходимо было привлекать отходников в общественные организации и секции, проводить работу по кооперированию отходников. Предлагалось членам партии и кандидатам в члены - отходникам вести работу по агитации отправки денег отходникам через сберкассы⁴.

¹ Там же. Л.8-9.

² Радищев Л.Н. Пасынки большого города. С.4.

³ ГАНИКО. Ф.р.-679. Оп.1. Д.57. Л.73.

⁴ ГАНИКО. Ф.р.-8. Оп.1. Д.375. Л.24-29.

Предлагались и иные варианты взаимодействия с отходниками на уровне местных укомов. По данным протокола общего собрания отходников деревень Старово, Иконницы и Солощево 3-й Шартановской волости Чухломского уезда от 16 марта 1926 г. председатель Постников утвердил следующие положения. Во-первых, необходимо было всем отходникам быть членами союза, чтобы можно было найти работу путём договорённости с хозяйственными органами; во-вторых, необходимо было изжить кумовство в союзах, которое еще присутствовало; в-третьих, наблюдать за формированием рабочей силы в городах, а также выступать посредниками с рабочими-отходниками; вместе с тем признать необходимым, чтобы хозяйственные органы сдавали подряды не частным подрядчикам, а желательно через кооперативные и другие организации¹.

В 1927 г. задачи по регулированию отходничества остаются прежними, однако к ним добавляются следующие пункты, такие как, «взять курс на вовлечение отходников в колхозное строительство, оказывая им всяческое содействие, а также повести работу по организации отходников по квалификации, увязывая работу с соответствующими промышленными союзами»².

Регулирование отхода крестьянского населения на неземледельческие промыслы в 1920-е гг. осуществлялось через корреспондентские пункты и тех информаторов, которые там работали. Предполагалось, что корреспондентские пункты, расположенные в местах отхода крестьянского населения на промыслы, в пунктах прихода отходников на работы, а также в местах скопления проходящих крестьян, станут выполнять задачу по удержанию неорганизованного отхода в местах его выявления. Служебный персонал волостных корпунктов должен был состоять из одного или двух работников. Например, в Костромской губернии, в 5 пункте резолюции о работе в деревне Чухломского уезда сказано, что в 1924 г. орготдел должен

¹ ГАНИКО. Ф.р.-9. Оп.1. Д.416. Л.4.

² ГАНИКО. Ф.р.-64. Оп.2. Д 5. Л.68.

был провести работу по выделению сельских корреспондентов из среды беспартийных активных крестьян и членов РКП(б). Кроме того, необходимо было строго следить за правильным их учётом, изучением состава и постепенным выдвижением на руководящую работу¹. Согласно другим источникам Костромской губернии, к работе в корпункте привлекались местные работники – учителя, волостные статистики и профработники, хорошо знакомые с условиями местного рынка отхожих промыслов².

Однако на местах наблюдалось недостаточное число корпунктов. Кроме того, сотрудники созданных пунктов плохо выполняли свою работу. На организационном совещании при Солигаличском укоме ВКП(б) 5 декабря 1927 г. Смирнов говорил, что в уезде «есть два корпункта, связь с которыми письменная». Котлов на этом собрании заявлял, что работу с отходниками корпункты не проводят с 1924 г., в том числе и просветительской. Работники подобраны неправильно, нет плановости в отправке рабочей силы. Все собрания, по его мнению, нужно проводить зимой, ставя в повестку дня насущные вопросы, например, как лучше производить отправку на заработки³.

Существовали и иные проблемы, связанные с деятельностью корреспондентских пунктов в Костромской губернии. На основании протокола заседания бюро Буйского РК ВКП(б) в 1928 г. в уезде наблюдались перебои отправки отходников на заработки, вследствие чего они вынуждены были вернуться обратно в деревню⁴. На XIV-й губернской партийной конференции, состоявшейся в 1927 г., Чернядьев говорил, что существуют большие трудности в работе корпунктов, так как не имелось «достаточно оформившегося опыта»⁵.

¹ ГАНИКО. Ф.р.-9. Оп.1. Д.250. Л.10.

² ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп.2. Д.1091. Л.90-96.

³ ГАНИКО. Ф.р.-8. Оп.1. Д.375. Л.7-8.

⁴ ГАНИКО.Ф.р.-1.Оп.2. Д.137. Л.4-7.

⁵ Внимание отходникам. XIV-я губернская партийная конференция. Вопросы деревенской работы. Доклад товарища Чернядьева // Северная Правда. 1927. №110. С.2.

В 1928 г. на Галичском уездном совещании о работе Союза строителей среди отходников – партийцев, комсомольцев и избачей были отмечены достижения и недоработки. К достижениям относились: укрепление связей и плановость в проведении работы среди отходников. К минусам - слабая связь с отдельными корпунктами, недостаточное обслуживание сезонников районными и волостными конференциями. Для решения проблем, а также укрепления отходничества было решено провести следующие мероприятия: усилить наблюдение за выполнением плана работы среди отходников избами-читальнями, через которые проводится работа путём проверки проделанной работы при выездах в волости. Также добиваться полной увязки и содействия от волостной ячейки ВКП(б) в проводимой работе среди отходников. Что касается корпунктов, то необходимо было оказывать помощь в деле организации артелей и разъясняя о невыгодности неорганизованного отхода. Большое количество отходников должны были обслуживать волостные конференции и районные собрания с необходимым присутствием партийцев и комсомольцев-отходников. Культурно-массовая работа среди отходников должна была проводиться в направлении поведения пролетарского влияния на деревню и поднятия производительных сил. В целях борьбы с ростовщичеством нужно было проработать вопрос о кредитовании отходников-строителей во время отхода через кредитную кооперацию и комитет взаимопомощи. И последнее, что было вынесено на том совещании – проведение выявления актива отходников и осуществление работы с ними¹.

В 1926 г. на совещании из представителей хозорганов и отдела труда в Ярославской губернии было предложено производить наём строительных рабочих преимущественно через биржу труда. Таким образом, она учитывала необходимое для хозорганов число строителей. А в случае надобности

¹ ГАНИКО. Р.-719. Оп.1. Д.7. Л.130-131.

дополнительного набора строителей осуществлять вербовку либо переброску рабочих через корпункты¹.

Но и в этой губернии работа корреспондентских пунктов имела такие же недостатки как и в Костромской. Подтверждение этому содержится в докладной записке Козунова от 4 января 1928 г. по обследованию Любимского корпункта. Он заявлял, что «в области выявления сезонной рабсилы ещё ничего не сделано»². В губернии для решения одной из проблем – регулирования рынка труда сельских местностях, был создан институт трудкоров. Однако, по мнению Л.Х. Авербуха, и здесь были свои недостатки. Во-первых, этот институт не имел полного своего организационного оформления, поэтому его результаты имели «ничтожные результаты», а во-вторых, он был полезным для организованного отхода сезонных рабочих, но учёт неквалифицированной рабочей силы трудкоры не могли производить, так как часто они отправлялись на заработки в обход этих организаций³.

Для усиления связи между городом и деревней, предлагались различные мероприятия на местном уровне. На совещании заведующих орготделами и женотделами укомов и райкомов Костромской губернии, предлагалось, к примеру, посредничество промысловой кооперации в деле поиска работы в местах массового отхода и организованное направление отходников на работу путём организации артелей из отходников. Также усилить профессиональную работу среди отходников-строителей и их обслуживание во время пребывания дома, организация землячеств и завязывание связей с ними партийных организаций, установление связей с партийными и профессиональными организациями в местах отхода. Помимо прочего, это кредитование отходников через кредитную сельскохозяйственную кооперацию в момент отхода, привлечение свободных средств отходников в кредитные кооперации. С целью организационного

¹ Как будут наниматься строительные рабочие?//Северный рабочий. 1926. №89. С.2.

² ГАЯО. Ф.р.-773. Оп.1. Д.1576. Л 7-15.

³ Авербух Л.Х. Состояние современного отхожего труда в Ярославской губернии. С.28.

воздействия на отходников было предложено практиковать собрания отходников в моменты отхода и по возвращении их из отхожих промыслов. Укомы должны были наметить те районы, где было наибольшее число отходников, а затем организовать работу в них по проведению собраний, организации землячества, установлению связей отходников с партийными и профессиональными организациями. По линии Губземуправления было решено изучить влияние отхожих промыслов на сельское хозяйство. Для женщин, оставшихся хозяйками после ухода мужчин на заработки, предлагалось подобрать опытных женорганизаторов для улучшения работы на селе¹.

На совещании заведующих женотделами и агитпропов укомов и райкомов 11 февраля 1926 г. поднимался вопрос о возможности создания землячеств, которые должны были способствовать связи города с деревней. В связи с этим было предложено местным костромским парторганизациям иметь связь с партийными или профессиональными организациями тех городов, куда направляются отходники на работу². Для того чтобы решить проблемы, например, шапочников из Молвитинского уезда, местная ячейка ВКП(б) занялась организацией землячества, поставив основной его задачей ведение культурно-просветительской работы среди шапочников во время их пребывания на промысле. Но шли в эту организацию с трудом: «Нам бы лучше хорошую артель организовать, да на месте», - заявляли они. Результаты организации землячества были плачевные: «Прикрепили к нам на шефского общества одного человека, но адрес не знаем. Сказали номер. Мы и не знаем, что делать», - так пишет председатель бюро организованного землячества в ячейку из Москвы. Работа Молвитинской ячейки ВКП(б) по организации землячества доказала, что у шапочников есть два желания: поступить работать на шапочную фабрику в городе и организовать артель, работая на месте. «Но с этим делом обстоит еще очень плохо. Артель

¹ ГАНИКО. Ф.р.-714. Оп.1. Д.533. Л.43-44.

² ГАНИКО. Ф.р.-8. Оп.1. Д.166. Л.63-64.

на семь человек есть, но Коскопромсоюз с осени всё говорит о даче заказов, а пока дело не движется», - заявляли шапочники¹. В то же время организация и деятельность землячеств оставалась спорным вопросом. Так, на собрании отходников того же Молвитинского уезда создание землячества вызвало оживлённое обсуждение. С. Тарабашин, говоря о целях и задачах землячества, отметил, что они строились на принципах добровольности: «В волости бывают ошибки, в силу которых семья отходника оказывается обиженной. Землячество, обсудив тот или иной вопрос, может обжаловать его в соответствующие организации»². Таким образом, все недочёты и ошибки, связанные с отходничеством в волости, могло исправить землячество. Кроме того, оно оказывало помощь в организации артелей. Оппонент Полевой на этом же собрании высказал мысль, что основная масса отходников никак не связана с артелями, так как они не берут отходников на работы. В таком случае требуется помощь землячества. Для установления связей между направляющей стороной и принимающей на работы необходимо было, по мнению самих отходников, организовать две комиссии. По предложению отходника Громова, одна должна располагаться в Москве, а другая в Молвитине. Если связь будет налажена, то землячество, работающее в Москве, сможет направлять на работы рабочих из Молвитино, причем, этим комиссиям необходимо платить. С этим мнением был согласен и С. Тарабашин, но поддержка землячеству, по его мнению, должна была исходить из Москвы: «Часто бывает, что большие заказы берут частные лица, а эти заказы можно было послать в Молвитино через землячество»³. В дальнейшем были созданы трудовые артели и землячества, которые состояли не из отходников разных губерний по общественному принципу, а, в основном, как писал А.Н. Соловьёв, «состояли из тех же соседей, знакомых, родных – сватов и братьев и пр.»⁴

¹Тарабашин С. По селам и деревням // Северная Правда. 1926. №145. С.4.

² ГАНИКО. Ф.р-714. Оп.1. Д.533. Л.50-51.

³ Там же.

⁴ Соловьёв А.Н. Питерщики-галичане. С.3.

Следующий по значимости вопрос, волнующий местные волкомы ВКП(б), – как через отходников наладить и закрепить связь города с деревней. В резолюции по докладу М.И. Калинина «Пути подъема сельского хозяйства и налоговое облегчение середняка» Костромская губернская партконференция отметила, что необходимо усилить общение пролетарского города с деревней¹. Одной из доступных форм смычки рабочего класса с крестьянством являлась работа с отходниками для уяснения крестьянами генеральной линии партии².

Крестьяне, возвращаясь в деревню из мест временной работы, привносили в деревню положительные и отрицательные элементы. Для оформления работы среди отходников в момент их проживания на родине пленум Нерехтского укома ВКП(б) постановил шире развить работу по организации отходников³. На беспартийной конференции Вершконского волостного района Солигаличского уезда Костромской губернии от 21 июня 1929 г. было обращено внимание всем вышестоящим партийным и советским органам «прислушаться к голосу трудового крестьянина и рабочего, тем самым закрепляя смычку города с деревней»⁴.

Для решения задач по организованному движению отходников, местные укомы Костромской губернии ставили следующие задачи. Основной считалось содействовать развитию местных промыслов, например, смолокурения. Второй задачей являлся переход на правильную установку сельского хозяйства и развитие скотоводства, организация деревни через промысловую кооперацию. Культурная работа среди отходников в городах оставалась задачей второстепенной, в иных случаях - вредной⁵.

Одним из основных направлений работы с отходниками в волостях Костромской и Ярославской губерний было их культурное просвещение. С

¹ ГАНИКО. Ф. р.-679. Оп.5. Д.50. Л.22-26.

² Там же. Л.34.

³ ГАНИКО. Ф.р.-994. Оп.1. Д.33. Л.16-17.

⁴ ГАНИКО. Ф.р.-8. Оп.1. Д.228. Л.23.

⁵ ГАНИКО. Ф.р.- 1. Оп.11. Д.286. Л.2-38.

этим тоже возникали проблемы. По данным 1927 г. заведующего орготделом ВКП(б) по Костромскому уезду Полякова ежегодно проводилась просветительская работа среди торфюшек-сезонниц на Космынинском торфянике. Были организовано делегатское собрание из 48 человек. Однако, как пишет он, «общеженские собрания в большинстве сливаются с общерабочими и вопросы становятся интересующими не всю рабочую массу»¹. В резолюции по докладу об отходничестве Нерехтского укома ВКП(б) была поставлена задача о необходимости развивать политическое воспитание и взять под своё руководство культурно-просветительскую работу среди отходников². В 1925 г. в Фёдоровской волости было учтено 15 неграмотных и 39 малограмотных крестьян. Однако они так и оставались только учтёнными (кроме двоих, обучающихся в ликпункте УОНО). Кулагин писал, что при составлении сметы на культработу в волости из средств ЦК СССР «25 сентября 1925 года было направлено 119 рублей и 25 копеек, а к 10 марта 1926 года было потрачено всего 3 рубля 60 копеек. А газет выписано всего лишь 19 штук»³.

В Яхнобольском районе Галичского уезда Костромской области к 1926 г. были закончены землеустроительные работы, и большая часть района уже в текущем году перешла на многопольную систему землепользования. То есть благодаря отходникам, которые в основной массе своей были молодёжью, улучшилось стремление крестьян работать на земле. В этом районе насчитывалось шесть комсомольских ячеек, работа которых по политпросветвоспитанию и укреплению союза рабочего класса с крестьянством принесла результаты.

Кроме того, интересна деятельность ячейки ВЛКСМ д.Головино⁴. Там в результате разъяснительной работы в 1926 г. вступило в члены кредитной

¹ ГАНИКО. Ф.р.-4. Оп.1. Д.411. Л.50.

² ГАНИКО. Ф.р.-994. Оп.1. Д.33. Л.16-17.

³Кулагин. Союзная работа среди отходников-строителей слаба // Северная Правда. 1926. №75. С.2.

⁴Щербаков И. Питерщики // Северная Правда. 1926. №75. С.2.

кооперации 11 семей, а сама деревня насчитывала около 30 дворов. Деревней было приобретено кормовых трав для перехода на многополье на 100 пудов. Кроме того, выписано 60 пудов овса «шведский беляк». Комсомольцы, являющиеся отходниками, основали в деревне сельскохозяйственный кружок, привезли машины для очистки семян. В результате было очищено 400 с лишним пудов яровых семян только в одной деревне. Эта ячейка пользовалась авторитетом и среди взрослого населения. Крестьяне помогали избе-читальне, посещали её. Проводилась активная культурная деятельность: выписывались газеты, ставились спектакли и т.д. Каждый год культурно-просветительская работа охватывала все новые слои населения, ориентируясь на основные нужды крестьянства. Таким образом, происходило перерождение деревни.

Тем не менее культурная работа всё-таки осуществлялась слабо, особенно в ней нуждалось молодое поколение рабочих-сезонников. А. Круглов писал, что на Госпромстрое в Ярославской губернии охват молодёжи культурной работой не силён, но сезонники «имеют уже представительство в профорганах и в некоторых комиссиях. Организовался кружок рабкоров и кружок военно-стрелковый»¹. В 1927 г. собрания и беседы с группами поступающих сезонных рабочих губернскими отделами не проводились, кроме союза сельскохозяйственных и лесных рабочих. Заинтересованные в сезонных рабочих союзы недостаточное внимание обращали на работы в низовых ячейках. Так, рабочие Ляпинских торфоразработках, не дожидаясь конца собрания, покинули его, так как союз не смог подобрать интересных для сезонников вопросов².

Интересную разноплановую работу проводили избы-читальни. Так, по Костромской губернии основные их задачи были сформулированы в резолюции совещания коммунистов и комсомольцев-отходников 25 февраля 1928 г. К примеру, в них должны были проводиться разъяснения о

¹ Круглов А. Молодёжь на сезонном производстве // Северный рабочий. 1926. №154. С.3.

² Ф-ев Ф. Работа среди сезонников слаба // Северный рабочий. 1926. №172. С.3.

необходимости укрепления и развития своего хозяйства на основе механизации; популяризация решений партийных съездов проведением читок, вечеров вопросов-ответов; выписка газеты «Постройка», а также организация временных или постоянных кружков для отходников и их семей¹.

Для руководства культработой создавались культкомиссии и выделялись ответственные лица – инструкторы, библиотекари и другие культработники, знающие бытовые и культурные запросы сезонников. Кроме того, для подготовки профактива проводились специальные курсы с целью организации кружков для сезонников, красных уголков, садов-клубов и передвижных палаток.

Например, в 1926 г. для сезонных рабочих в Ярославле был организован кружок физкультуры, время от времени проводились показательные выступления, состязания по отдельным видам спорта. Осуществлялись экскурсии на фабрично-заводские предприятия, в музеи и другие культурно-просветительские учреждения². В 1927 г. в Ярославле для сезонниц предполагалось организовать школу кройки и шитья³.

В Гаврилов-Ямской волости Ярославской губернии Осеневская изба-читальня должна была организовывать кружки производственной арифметики из сезонников, стенкоров, для малограмотных сезонников. Редакция газеты «Северный рабочий» в 1927 г. привлекала отходников к организационному оформлению кружка и стенгазеты, способствовала пробуждению интереса у них к участию в оформлении заметок в газете о быте сезонников, культработе, условиях труда и общественной работе⁴. К строительному сезону того же года библиотеки успешно готовились. При клубе «Красный строитель» было собрано 800 книг и брошюр. Библиотекари понимали, что строители ознакомятся с ними быстро, а новые книги в

¹ ГАНИКО. Ф.р.-719. Оп.1. Д.7. Л.176-177.

² В.К. Как помочь сезоннику // Северный рабочий. 1926. №89. С.2.

³ А.Б. Как с культработой? // Северный рабочий. 1927. №87. С.4.

⁴ Наумов С. На помощь рабкору – сезоннику // Северный рабочий. 1927. №96. С.3.

кратчайшие сроки не поступят¹. Для сельскохозяйственных рабочих также проводились работы по культурному развитию: имелось две передвижки-кино, организовано 20 библиотек².

В 1927 г. в избах-читальнях Ярославской губернии имелась кинопередвижка, на которую в зимний период губотделом было затрачено до двух тысяч рублей, но, несмотря на эти меры, охватить всех разошедшихся по деревням строителей не удалось в связи с малым количеством изб-читален³. В период с 1 декабря 1928-го по 1 мая 1929 гг. вышло пять выпусков стенгазеты и проведено пять лекций научного характера⁴.

Вместе с тем наблюдались и проблемы в работе библиотек и изб-читален. В 1926 г. вследствие недостатка и плохого подбора избачей культурно-просветительская работа велась крайне удовлетворительно. В Кологривском уезде в 1928 г. на одну книгу приходилось – 2,5 человека при населении в 135086 человек. Библиотечная работа проводилась слабо вследствие низкой квалификации работников⁵. В этом же году проблемы в работе красных уголков наблюдались и в Шишкинской волости Костромского уезда: «кружковая деятельность хромает, выпускаются газеты стихийно без всякого руководства. Нет учёта в работе по массовой работе, нет плана в работе изб-читален»⁶.

Порой помещения, в которых размещались библиотеки и красные уголки на предприятиях, были в разрушенном состоянии. Например, согласно докладу инспектора политпросвета 6-го участка Яруезда Ванюкова, который обследовал Артёмиховский красный уголок Гаврилов-Ямской волости 16 января 1929 г., состояние помещения, в котором находился красный уголок, неудовлетворительное, так как оно было расположено в

¹ А.Н. Книгу – сезоннику // Северный рабочий. 1927. №67. С.4.

² Федотов Ф. Обслужить сезонника//Северный рабочий. 1926.№92. С.3.

³ Николаев. Охватить всех не удалось // Северный рабочий. 1927. №109. С 3.

⁴ ГАЯО. Ф.р.-1788. Оп.1. Д.42. Л.4.

⁵ ГАНИКО. Ф.р.-111.Оп.1.Д.500.Л.27-28.

⁶ ГАНИКО. Ф.р.-2797.Оп.1.Д.12.Л. 95.

одной комнате двухэтажного коммунального не отапливаемого каменного здания¹.

Бывали случаи, когда активность в избах-читальнях постепенно сходила на «нет». Так, в с.Красном Городищевской волости в 1926 г. вместо культурной работы развивалось самогонокурение и пьянка с дракой и хулиганством². Помимо изб-читален иметь литературу должны были и общежития. Сезонники негодовали, что «в клубах масса литературы, а в общежитии нет даже газеты. Вечером в клубе спектакли, а в общежитии нет огня, нет уголка и не на чем порой посидеть»³.

Культурно-просветительская работа среди отходников была необходима, так как отходники «будучи полуробочими - полукрестьянами должны были перенести здоровые культурные начинания города в деревню»⁴. Кроме того, собрания среди отходников помогали способствовать выявлению их настроений, а также тяги в те или иные формы организации: «через профсоюзы или по пути организации трудовых артелей»⁵. Существующая в 1920-е гг. проблема нежелания отходников вступать в ряды коммунистической партии, повлекла за собой необходимость срочной работы среди отходников путём проведения собрания отходников. Для реализации цели по привлечению в партию новых сил предполагалась организация стенгазеты, громкое чтение местной и центральной газеты⁶. В то же время интереса у присутствующих на местах сезонных рабочих эти собрания интереса не вызывали. Так, в Головинской волости Буйского уезда Костромской губернии в течение зимнего сезона 1925-1926 гг. было устроено «5 волостных собраний членов союза, на которых присутствовало от 38 до

¹ ГАЯО. Ф.р.-1788. Оп.1. Д.42.Л.14.

² Гл. Разбудите! // Северный рабочий. 1926. №158. С.3.

³ Дап. Приближается строительный сезон // Северный рабочий. 1927. №65. С.2.

⁴ ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп.11. Д.286. Л.2-38.

⁵ ГАНИКО. Ф.р.-994. Оп.1. Д.33. Л.5-6.

⁶ С.Н. Внимание сезонникам // Северный рабочий. 1926. №143. С.6.

114 человек, т.е. от 7 до 20 % всех членов в волости»¹. На этих собраниях обсуждались отчётные доклады профессионального уполномоченного уездных отделений союза и союзных съездов, а также велась агитационная пропаганда. Единственно важный вопрос, который был поставлен крестьянами - крестьянский займ. Однако этот вопрос не обсуждался. Соответственно, посещаемость таких собраний была очень слаба. Деятельность волостного профессионального уполномоченного велась не всегда, а только с февраля 1925 г., когда его жалование составляло 20 руб. в месяц. Условия работы сельских ячеек ВКП(б), например, в Солигаличском уезде были трудны из-за своей малочисленности - всего пять комитетов на 12 тыс. человек населения. Существовали волости и без партийной ячейки².

Особое внимание уделялось работе с сезонниками-лесорубами. По мнению секретаря губкома ВКП(б) по Костромскому уезду Бухарина работу среди отходников в 1926 г. необходимо было усилить по линии культурного обслуживания в местах массовых лесоразработок³. Однако к 1927 г. работа с этими отходниками так и не была налажена. Например, по сведениям Курновского волкома ВКП(б) Галичского уезда отмечалось полное отсутствие работы с лесорубами⁴. Не велась работа со сплавщиками леса. В 1927 г., как писал Н.Н. Владимирский, «газеты какие бы то ни было отсутствуют, всего девять сплавщиков грамотны»⁵.

С отходниками, участвующими в торфоразработках, также пытались проводить отдельные мероприятия, хотя не всегда успешные. Согласно протоколу №6 уездного заседания бюро Костромского укома ВКП(б) от 9 июня 1927 г., на Космынинском торфянике существовали недостатки: несвоевременное снабжение оборудованием и развертывание подсобных работ по расширению площади торфоразработок, что удорожало

¹Кулагин. Союзная работа среди отходников-строителей слаба // Северная Правда. 1926. №75. С.2.

² ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп.10. Д.882. Л.1-77.

³ ГАНИКО. Ф.р.-994. Оп.1. Д.33. Л.5-6.

⁴ ГАНИКО. Ф.р.-747. Оп.1. Д.8. Л.69.

⁵ Владимирский Н.Н. Лесной промысел в Костромской губернии. С.42.

себестоимость выработки. Также наблюдалась недостаточная подготовка к приёму рабочих и обслуживанию их производственных и бытовых нужд¹.

Интересны работы, проводимые с женщинами-сезонницами, а также с женщинами, оставшимися в деревнях, где был распространён отхожий промысел. В 1924 г. в проекте резолюции о работе в деревне Чухломского уезда Костромской губернии предполагалась следующая работа с женщинами, которая была указана в 5 пункте документа: «Отмечая громаднейшее значение работы среди крестьянок в уезде, надлежит уделить особое внимание крестьянке, систематически её подготавливая на делегатских собраниях, всячески содействуя выдвижению на выборную в сельсоветах ВИК»². Согласно резолюции по докладу об отходничестве, принятой расширенным пленумом Нерехтского укома ВКП(б) от 22 февраля 1926 г. женотдел должен был обратить внимание на работу среди крестьянок в тех районах, где наблюдалось массовое отходничество³.

Подводя итоги, можно отметить, что неземледельческий отход крестьян на заработки в 1920-е гг. играл важную роль в экономике соответствующих регионов и государства в целом, увеличивая тем самым бюджет не только крестьянских хозяйств, но и улучшая экономическое благосостояние губерний. Но только при поддержке государства сезонник, из года в год приходящий в город, окружённый вниманием, устроенный материально, охваченный культурно-просветительской работой, мог явиться надёжным звеном в деле союза города с деревней. Он нёс в малограмотную деревню то, что приобретал в большом пролетарском городе. Поэтому, чем качественнее был организован на местах отход на промыслы, тем меньше было ситуаций, когда ушедший на заработки крестьянин, потратив все свои сбережения, так не смог найти работу.

¹ ГАНИКО. Ф.р.-64. Оп.2. Д.5. Л.133.

² ГАНИКО. Ф.р.-9. Оп.1. Д.250. Л.4.

³ ГАНИКО. Ф.р.-994. Оп.1. Д.33. Л.16-17.

Однако, несмотря на заинтересованность местных органов в наиболее организованном отходе крестьянского населения на промыслы, практически реализовать безболезненный отход так и не получилось. Об этом свидетельствует низкий уровень осведомленности местных волисполкомов в вопросе регулирования крестьян, самостоятельно отправляющихся на неземледельческие промыслы, существенная неподготовленность работников в организации корпунктов и землячеств. Следует согласиться с мнением Л.Н. Радищева: «Организованный приём сезонников, их культурное обслуживание – это островки, виднеющиеся в бушующем море стихии неорганизованности, безответственности, хаоса, разгильдяйства. Вновь начинается спешка, беготня, неувязка, как будто прибытие сезонных рабочих – совершенно неожиданный сюрприз»¹.

3.2. Неземледельческие промыслы и изменение образа жизни сельского населения

Сельское хозяйство при различных уровнях его развития, системах землепользования обеспечивало население нужными ему продуктами питания и обмена, при этом используя все рабочие руки в хозяйстве. Однако занятие неземледельческими промыслами вносило изменения во все стороны жизни крестьян. В 1920-е гг. отходничество имело неоднозначные последствия для деревенской семьи. Это зависело и от состава семьи, и от экономического уровня самого хозяйства. А.И. Хрящева пишет, что не каждое хозяйство прогрессировало, часто упадок нового хозяйства наступал очень быстро. И причина, согласно её мнению, заключалась в отхожих промыслах: «Не успеет как следует обстроиться, как уже уходит на заработки и тогда будущее зависит от удачи на стороне»².

В Чухломском уезде Костромской губернии в результате того, что среди крестьян были актуальны неземледельческие промыслы, землю в уезде

¹ Радищев Л.Н. Пасынки большого города. С.6-7.

² Хрящева А.И. Группы и классы в крестьянстве. К XIII съезду Р.К.П. (б). С.24.

вовсе не обрабатывали, поэтому количество пахотной земли с каждым годом уменьшалось, а запущенные запашки зарастали лесом. Л.Н. Казаринов приводит цитату об отношении крестьян к сельскому хозяйству: «Невозможно жить одним земледелием, так как земли мало и земля плохо родит»¹. По мнению С. Крылова, озвучивавшего состояние уездного хозяйства и перспективы его развития в этом уезде, отхожие промыслы являлись «солидным подспорьем к сельскому хозяйству», объясняя это тем, что значительная доля заработков от отхода на сельское хозяйство не тратилась, а уходила на те нужды крестьян, которые к сельскому хозяйству никакого отношения не имеют².

Таким образом, не многие отходники бережно относились к заработанным средствам и вкладывали их в своё хозяйство. Часто отходники, возвращаясь из городов в деревни, расточительно относились к деньгам и тратили их впустую. Например, по мнению Костерина, существовал целый ряд примеров, когда «отходники к ведению своего крестьянского хозяйства относились пренебрежительно, используя свободные средства на предметы домашнего обихода, то есть, на обстановку, посуду, одежду, но оставляли без внимания затраты на восстановление собственного домашнего хозяйства»³. Другой пример, подтверждающий данный факт, есть в описании «питерщиков»: «Осенью, возвращаясь с «горячими деньгами» и подарками «на сарафаны» жёнам и головные платки остальной родне, пожилые «питерщики» ложились на печь на всю зиму, слезая с неё только для пьянки»⁴.

Интересно возвращение молвитинских шапочников, описанное С. Тарабашиным: «Катание на рысаках, полилась рекой «русская горькая». 200-300 рублей, заработанные за весь зимний период, прокутили. Ехать назад бы,

¹ Казаринов Л.Н. Отхожие промыслы Чухломского уезда. Вып.2. С.12.

² ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп.11. Д 201. Л.68-85.

³ Костерин. Экономические корни отхожих промыслов // Северная Правда. 1926. №60. С.2.

⁴ Там же. С.2.

а денег нет. Вот и ходят по базару вереницы шапочников, продавая свои «масленичные» каракулевые шапки за бесценок»¹. Что касается жён отходников, то их внешний облик также был необычен для крестьянок 1920-х гг.: «У жён их можно видеть золотые зубы – предмет разговоров и насмешек в деревне. Ездит в деревню летом на «отдых», вроде как на «дачу». Новая буржуазия»². Схожее описание возвращения на малую родину костомских плотников: «Нарядные, с подарками, с городскими гостинцами. Заживёт в эти дни Костома пьяной, весёлой, гулливой, бесшабашной жизнью. Все зимние праздники – Рождество, Никола и т.д. проводятся также – с пьянкой, с хулиганством, с драками»³.

Котлов на совещании членов и кандидатов ВКП(б) Солигаличского уезда при вопросе о влиянии отходничества на сельское хозяйство заявлял, что никакого улучшения он не видит, так как «они гонятся за внешностью вида своего хозяйства и приобретают вместо новых сельскохозяйственных машин выездные санки, сбрую и так далее»⁴. А Голубев предлагал «проверять приезжающих домой отходников «в лисьих шубах» на их идеологию, и каким путём они заработали материальные средства»⁵.

В Ярославской губернии отношение к заработанным денежным средствам также было различным. Например, в газете «Северный рабочий» Б. Нечаев писал, что для девушек было огромным счастьем выйти замуж за «ленинградца», так как для деревни возвращающиеся отходники издавна выглядели солидно: «Приедет отходник-зеленщик или огородник на тройке с бубенчиками к себе в деревню, - от мала до велика целая деревня на улицу высыпает. Иногда приезжий последнюю пятёрку отдавал на пропой, сам ни с чем не оставался - но все беспрекословно подчинялись традиции»⁶. Таким образом, заработок отходников не всегда использовался по назначению: не

¹ Тарабашин С. По селам и деревням // Северная Правда. 1926. №145. С.4.

² П. В Москву (среди шапочников-отходников) // Северная Правда. 1926. №229. С. 4.

³ К. Костома – село отходников // Северная Правда. 1928. №84. С. 5.

⁴ ГАНИКО. Ф.р.-8. Оп.1. Д.375. Л.24-29.

⁵ Там же.

⁶ Нечаев Б. Тяга на отход // Северный рабочий. 1927. №103. С.4.

шёл на ремонт сельскохозяйственных машин или не использовался для улучшения и развития сельского хозяйства, а учитывался только «при наведении красоты самого себя» либо своего жилища.

Иногда денежных средств, вырученных с отхожих промыслов, просто не хватало на жизнь крестьянам, чтобы в достаточной степени обеспечить своё хозяйство и приобрести необходимый сельскохозяйственный инвентарь¹. В таком случае они были вынуждены выполнять работы на земле кулаков в качестве батраков, где нередко закаблялись.

Необходимо подчеркнуть, что в связи с массовым отходом крестьян на заработки в этих районах наблюдалось падение сельского хозяйства. По мнению Дмитрова, незначительная часть отходников окончательно прекращала заниматься сельским хозяйством и трудилась только на отхожих промыслах². Для нас важны мнения самих отходников по поводу того, почему отхожий промысел у них являлся основным источником дохода. На собрании отходников восьмого района Каликинской волости Чуломского уезда от 10 апреля 1926 г. секретарь собрания Измаилов говорил, что в сельском хозяйстве был плохой урожай, поэтому ни хлеба для шестерых детей, ни корма для скота не хватало, поэтому «необходим отхожий промысел, потому как сельское хозяйство рассматривается как подсобный заработок»³.

Кроме того, на ухудшение земледелия влиял тот факт, что, по мнению А.Н. Соловьёва, земельное хозяйство отходников, оставленное на женщин, стариков и детей, «хотя и поддерживалось, но не развивалось»⁴. Но в то же время он подчёркивает, что материальное положение отходника было несравненно прочнее, так как у него имелось и более обширное, культивируемое хозяйство и достаток хлеба наряду с другими предметами первой необходимости. Л.Н. Казаринов писал о сепарации в крестьянских

¹ ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп.2. Д.1107. Л. 2-20.

² ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп.11. Д.286. Л.2-38.

³ ГАНИКО. Ф.р.-938. Оп.1. Д.46. Л.9.

⁴ Соловьёв А.Н. Питерщики-галичане. С.2.

семьях, вследствие чего каждый взрослый сын старался отделиться от отца. В итоге получался лишний безлошадник, увеличивалась узкополосица, и, как следствие, уменьшалось количество земли, необходимой для крестьянского хозяйства¹. Вдобавок отходники не стремились реализовать землеустройство, так как знали, что при разделе земли им достанется больше, чем у них имелось, вследствие чего увеличится и сельхозналог. А та часть, которая у них существовала, обрабатывалась оставшимися в деревнях женщинами².

В Ярославской губернии на отхожие промыслы также уходила активная часть сельского населения, в результате чего сокращались посевы и скотоводство. К примеру, в Угличском уезде в 1924-1925 гг. беспосевных хозяйств было 1200, без лошадей – 10827, а в 1925-1926 гг. – уже соответственно 1364 и 12060³.

Занятие сельским хозяйством, да и крестьянский надел в целом, в 1920-е гг. тормозил процесс урбанизации крестьянского населения и не способствовал профессиональному росту отходников. Костерин писал, что оттягивание сил из деревни влекло за собой застой и в сельском хозяйстве, «выращивание кадров неприспособленных к городским заработкам», пополняющих ряды безработных в городе, и вместе с тем, забрасывающих своё сельское хозяйство⁴.

Интересно мнение А. Ковальковского о влиянии отхожих промыслов на сельское хозяйство. Он считал, что отход на заработки – «явление ненормальное»⁵, так как избыток рабочей силы определялся не невозможностью ведения сельского хозяйства, а тем состоянием, в котором оно находилось. Согласно этой позиции, излишки рабочей силы нужно было направлять на подъем сельского хозяйства, например, на введение в разработку трудоёмких растений, таких как лён и картофель, развитие

¹ Казаринов Л.Н. Отхожие промыслы Чухломского уезда. Вып.2. С.13.

² ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп. 1. Д.286. Л.2-38.

³ Нечаев Б. Тяга на отход // Северный рабочий. 1927. №103. С 4.

⁴ Костерин. Экономические корни отхожих промыслов // Северная Правда. 1926. №60. С.2.

⁵ Ковальковский А. Наши отхожие промыслы // Северная Правда. 1926. №45. С.2.

скотоводства. Костерин считал, что необходимо было вовлекать свободные денежные средства отходников на восстановление сельского хозяйства, разъясняя, что «не только отхожие промыслы, но и надлежащая организация сельского хозяйства будет поднимать его благосостояние»¹.

Кроме того, рабочие руки можно было использовать в кустарных промыслах, когда из-за смены сезона это позволяли сельские работы. Н.Н. Владимирский также негативно отзывался об отхожих, а именно о лесных промыслах. Он писал, что лесозаготовительные работы лучше увязываются во времени с полевым хозяйством, но существуют негативные стороны, такие как изнурение лошадей зимней работой, а также потеря навоза от них, который является необходимым для поддержания сельского хозяйства².

Существовали весьма категоричные высказывания о влиянии отходничества на сельское хозяйство. К примеру, ответственный секретарь Шушкодомской волостной ячейки ВКП(б) Буйского уезда Дмитров указывал в 1926 г., что работники преимущественно строительных профессий, уехавшие в города, своё хозяйство не ведут, поэтому отходничество являлось подспорьем сельского хозяйства³. С другой стороны, наблюдались те хозяйства в Костромской и Ярославской губерниях, в которых неземледельческие промыслы способствовали становлению и развитию сельского хозяйства. По мнению Н. Захарова, отход – явление необратимое и необходимое, так как без отхода крестьян в Москву, Ленинград и Донбасс прекратит своё развитие промышленность⁴.

Отхожие неземледельческие промыслы приносили крестьянам большие заработки. По подсчётам губстатбюро в 1924-1925 гг. неземледельческие промыслы дали крестьянству не менее 7 млн. руб. (в среднем на одно хозяйство – 48 руб.). В 1930 г. бюджет отходнического хозяйства состоял на

¹ Костерин. Экономические корни отхожих промыслов // Северная Правда. 1926. №60. С.2.

² Владимирский Н.Н. Лесной промысел в Костромской губернии. С. 43.

³ ГАНИКО. Ф.р.-714. Оп.1. Д.532. Л.34.

⁴Захаров Н. Прав ли товарищ Ковальковский ? // Северная Правда. 1926. №50. С.2.

40% из заработков на отхожих промыслах¹. К примеру, в Солигаличском уезде Костромской губернии валовой доход волости за 1924 г. складывался из общей суммы дохода волости – 89,35% и 10,55% - от побочного заработка на стороне². То есть, эта сумма, вложенная в крестьянское хозяйство, служила немалым толчком к его развитию. Например, на губернском совещании секретарей деревенских ячеек, товарищ Руколтан, секретарь ячейки из Галичского уезда, рассказывал, как на деньги, вложенные отходниками в сельское хозяйство, «коллективно приобретено до 40 веялок и сортировок»³. В Головинской волости Буйского уезда от 25 до 125 руб. отходник ежегодно тратил денежные средства на усовершенствование собственного хозяйства. А в Коровинской волости этого же уезда на подъём своего хозяйства отходники вливали 70-150 руб. для поднятия мощности своего хозяйства⁴. В Карцовской волости, по мнению ответственного секретаря Карцовской ячейки Серогородского, небольшая часть отходников, уходившая частично в летний сезон, стремилась всеми силами поднять своё хозяйство путём улучшения способов ведения хозяйства, таких как «землеустройство, переход на многополье, создание луговых товариществ и приобретение группами хозяйств машин»⁵. А Павлов из этой же волости, на совещании членов и кандидатов ВКП(б) в 1928 г., заметил, что отход влияет на сельское хозяйство в лучшую сторону, так как без побочного заработка невозможно было поднять своё хозяйство: «отходник сейчас живёт лучше маломощного крестьянства, который бьётся-бьётся и в результате в хозяйстве нет ничего»⁶. Члены Георгиевской ячейки Солигаличского укома ВКП(б) были согласны с вышеуказанной позицией о положительном

¹ Шустов А.К. К вопросу о периодизации подготовки и осуществления коллективизации деревни. Доклад на семинаре преподавателей общественных наук вузов и техникумов Костромской области. Кострома, 1967. С.6.

² ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп.10. Д.882. Л.69-73.

³ Н.Т. Сельское хозяйство нашего края // Северная Правда. 1926. №66. С.3.

⁴ ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп.10. Д.875. Л.2-57.

⁵ ГАНИКО. Ф.р.-8. Оп.1. Д.310. Л.67-71.

⁶ ГАНИКО. Ф.р.-8. Оп.1. Д.375. Л.24-29.

влиянии неземледельческих промыслов на сельское хозяйство, которое «живёт лучше и приобретает лишних вещей в своё хозяйство»¹.

Что касается продукции лесного хозяйства, то в 1925-1926 гг. наблюдалось значительное повышение благодаря проводимым лесоразработкам. По данным статистики Костромской губернской плановой комиссии рост продукции составлял 15 млн. довоенных рублей против 11 млн., полученных за сезон 1924-1925 гг.²

Многие исследователи уточняли тот факт, что неземледельческие заработки выгодны для села только в том случае, если они носят временный характер. С этой позицией был солидарен Дмитриев, говоря, что «отходничество Костромской губернии делится на две части. Заработок больших групп идёт на сельское хозяйство»³. На уездном совещании партийцев и комсомольцев отходников 25 января 1928 г., заслушав доклад члена ВКП(б) Баскакова о вовлечении средств отходников на развитие сельского хозяйства и сельскохозяйственной кооперации, были отмечены результаты отходничества: усиленные темпы землеустройства в отхожих районах; частичная замена сельскохозяйственного инвентаря более современным и улучшенным; вложение средств отходника в жилые постройки взамен сельского хозяйства; слабые темпы развития товарности хозяйства отходника; увеличение безработицы в городе⁴.

Кроме того, ответственные секретари волостных ячеек ВКП(б) подтверждали заметное положительное влияние неземледельческих заработков на сельское хозяйство. Например, ответственный секретарь Покровской волостной ячейки ВКП(б) Буйского уезда Костромской губернии Семичев отметил, что в 1926 г. «от отходничества сельское хозяйство не ухудшается, так как на отхожий промысел идут лишние в хозяйстве руки,

¹ ГАНИКО. Ф.р.-8. Оп.1. Д.306. Л.15-22.

² Костромская губерния. Плановая комиссия. Баланс народного хозяйства Костромской губернии за 1925-26 год. С.172.

³ ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп. 1. Д.286. Л.2-38.

⁴ ГАНИКО. Ф.р.-719. Оп.1. Д.7. Л.178-179.

которые побочными заработками стремятся улучшить свои хозяйства»¹. Любопытна статистика состояния отходничества Головинской волости того же уезда в 1926 г., представленная ответственным секретарём волостной ячейки ВКП(б) Николаевым. На основе наблюдений крестьянских хозяйств в данной волости, он пришёл к выводу, что хозяйство валенщиков, корзинщиков и маляров не имело никаких улучшений, а у шапочников вообще ухудшилось на 60%. В то же время были и положительные результаты отходничества. Так, хозяйства плотников улучшились на 60%, кирпичников – на 40%, а у печников – медленнее, но существует динамика сельского хозяйства в положительную сторону².

Ответственный секретарь Письменской волостной ячейки ВКП(б) Буйского уезда Смирнов утверждал, что вклад в развитие собственного хозяйства вносят те отходники, которые уходят на заработки зимой. Причиной служит не только факт материального обеспечения хозяйства, но и участие самих отходников в работах на собственной земле. К примеру, отходники таких профессий, как сапожники, кузнецы, столяры в связи со спецификой своей работы в зимний сезон помимо внесения денежных средств в сельское хозяйство, успевали участвовать в пахоте земли, а кровельщики, поскольку уезжали на работы летом, «помогают плохо, в связи с чем ухудшается сельское хозяйство»³. Что касается молодых шапочников, по его мнению, молодёжь тратит деньги только на наряды. Помощь бондарей сельскому хозяйству незначительная. А плотники, несмотря на то что их большинство в волости (на 13 марта 1926 г. их было 536 человек), «участвуют в хозяйственной жизни плохо, так как пьянствуют»⁴.

Присутствовала точка зрения о том, что отходничество не изменяло сельское хозяйство, так как в нём не использовались современные технологии. С такой позицией выступил ответственный секретарь

¹ ГАНИКО. Ф.р.-714. Оп.1. Д.532. Л.38.

² Там же.

³ Там же. Л.49.

⁴ Там же.

Коровинской волостной ячейки ВКП(б) Буйского уезда Румянцев. На письменный вопрос о влиянии отходничества на сельское хозяйство, он ответил: «Сельское хозяйство держится на одном уровне. Отходники его поддерживают, как добавление своему заработку»¹.

В индустриально развитых городах всегда требовались и ценились высокопрофессиональные специалисты. Например, для галичских мастеров-маляров в Ленинграде всегда находилась квалифицированная работа, например, в музеях и театрах, о которой писал А.Н. Соловьёв: «Разделка дверей под разные деревья, писанье углов, розеток, тяга филёнок и т.д.»² Некоторые мастера, имея постоянную работу и живя в Ленинграде, перевозили туда и всю свою семью, постепенно обрывая связь с деревней. Кто оставался, тот постепенно обогащал свои дома.

Таким образом, крестьяне, как выразилась А.И. Хрящева, начинали постепенно «раскрестьяниваться» и принимать черты, не свойственные крестьянскому хозяйству. К ним она отнесла две крайние группы: пролетарские дворы, то есть не ведущие своего хозяйства и живущие на доходы от промыслов, и крупнокапиталистические хозяйства, извлекающие доходы из сельского хозяйства³. По мнению Л.Н. Казаринова, изучающего отхожие промыслы Чухломского уезда, «дома, одежда, пища много лучше. Имеют бани. Обувь носят кожаную летом и валенные сапоги зимою. Почти в каждом доме есть самовар и приличная чайная посуда. У некоторых даже серебряные ложки». Например, в д.Бешанове был выстроен крестьянином-подрядчиком каменный двухэтажный дом с железной крышей, водопроводом, паркетными полами, в окнах рамы без переплётов с зеркальными стёклами⁴.

Многие отходники в Костромской губернии становились подрядчиками, которые нанимали на работу крестьян. Например, в

¹ Там же. Л.35.

² Соловьёв А.Н. Питерщики-галичане. С.10.

³ Хрящева А.И. Группы и классы в крестьянстве: К XIII съезду Р.К.П.(б). С.13.

⁴ Казаринов Л.Н. Отхожие промыслы Чухломского уезда. Вып.2. С.10-11,15.

Головинской волости Буйского уезда проживали подрядчики, которые из отходников «выбились в люди» и имели по 40-50 человек наёмных рабочих¹. Что касается подрядчиков и хороших мастеров, то, по мнению А.Н. Соловьёва, они «чувствовали себя достаточно прочно и устойчиво, как в городе, так и в деревне»². То есть, обычные рабочие часто оказывались в более гнетущем положении, ежегодно кабально закрепощаясь как рабочая сила для подрядчиков. Деревенский быт галичских подрядчиков ничем не отличался от быта помещиков этого уезда: «У них было достаточно купчей земли и наёмных батраков для обработки её и поддержания деревенского хозяйства»³.

В отдельных случаях целые волости достигали экономических высот благодаря неземледельческим промыслам. В Молвитино, где был развит шапочный промысел, сказывалось влияние капитала, полученного от отходничества на всю экономику волости. «Здесь наглядно проскальзывает тенденция мелких капиталистов к объединению и захвату всех экономических высот в волости», - говорил Вознесенский, изучающий Буйский уезд, - «это, пожалуй, уже удаётся, если не будет дальнейшего вмешательства уезда или губернии, и здесь может случиться неблагоприятное явление в смысле закабаления»⁴, - объяснил он негативные последствия расширения экономических возможностей отходников в волости.

Необходимо учитывать роль деревенских женщин, которые оставались одни в условиях отхода мужчин на заработки. Те обстоятельства, которые гнали женщину – хозяйство, ложившееся на её плечи, ведение семейных обязанностей, согласно докладу уполномоченных Костромского губкома РКП(б), побуждали их к общественному участию в жизни деревни. Поэтому женотделу необходимо было проводить работу по культурному развитию

¹ ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп.10. Д.879. Л.1-10.

² Соловьёв А.Н. Питерщики-галичане. С.2.

³ Там же. С.12.

⁴ ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп.10. Д.875. Л.2-57.

женщины через привлечение учительниц к работе в партячейках¹. Отсутствие мужчин во время летних полевых работ возлагало все тяжёлые полевые работы на женщин, превращая деревни Костромской губернии, по мнению Н.Н. Владимирского в «бабью сторону»². В губернской газете писали, что «тяжела жизнь для женщины в Костоме. На её плечах – дети и всё крестьянское хозяйство. Женщина здесь – пашет, сеет, косит, жнёт, молотит, делает изгороди, рубит дрова. Тяжёлый труд накладывает резкий отпечаток на костомскую крестьянку, редко услышишь на работах весёлое слово, смех или песню. А иногда к этому прибавляются еще и неприятные вести о муже - ... Загулял, запьянствовал, обокрали, нашёл подружку»³.

Информацию об упадке сельского хозяйства, в котором остается хозяйничать женщина, можно было встретить в отчёте Карцовской волостной ячейки ВКП(б) Буйского уезда Костромской губернии за апрель-май 1926 г. Так как в этой волости примерно 50% населения занималось отхожими промыслами, не было возможности полноценно заниматься сельским хозяйством. Оставшиеся в хозяйствах женщины не только не стремились к улучшению форм земледелия, но и физически не в состоянии были заниматься сохранением обработки земли в том виде, когда крестьянство не занималось отходничеством»⁴.

В тяжёлых и невыносимых для женщин условиях многие из них начинали злоупотреблять алкоголем. Например, Л.Н. Казаринов сообщает, что большинство женщин Чухломского уезда пьют водку⁵. Кроме того, прослеживался упадок нравственности вследствие отхода мужчин на заработки. Бывали случаи в Чухломском уезде, когда женщины, разлучённые

¹ ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп.10. Д.882. Л.1-77.

²Владимирский Н.Н. Отхожие промыслы в нашей губернии (8-й исторический очерк) // Северная Правда. 1926. №51. С.2.

³К. Костома – село отходников // Северная правда. 1928. №84. С.5.

⁴ ГАНИКО. Ф.р.-8. Оп.1. Д.310. Л.67-71.

⁵Казаринов Л.Н. Отхожие промыслы Чухломского уезда. Вып.2. С. 16.

на долгое время с мужьями, вступали в связь с нанятыми работниками из Вологодской губернии¹.

Помимо этого, соотношение полов внутри сельского населения было неравномерным. В 1926 г. по РСФСР на каждую тысячу мужчин приходилось 1101 женщина. О.В. Озеров писал, что преобладание женщин молодых возрастов сложилось не только как результат потерь в Гражданской войне, но и как результат миграционного оттока из деревни многих мужчин². В 1926 г. такая диспропорция достигала максимума в группе от 25 до 29 лет, где на каждую 1000 мужчин приходилось женщин такого же возраста на 12,4% больше³. В Костромской и Ярославской губерниях наблюдалась подобная картина. Например, по статистическим данным за 1924 г. в Костромской губернии проживало 317413 мужчин и 392346 женщин разных возрастов⁴. Согласно статистике Д.Н. Жбанкова, прирост населения губернии сократился в результате отхожей деятельности крестьян: «более сильные представители здешнего крестьянства изгнаны отсюда нуждой, и мы находимся в мифологическом царстве амазонок, которых встречается здесь многое множество...Тот же всеильный властитель, - нужда, изгнавший отсюда мужчин, заставляет молодых и старых, беременных и больных крестьянок с трудом взбираться на своих сивок и бурок и тащиться на работу в поле, за вестями от мужа на почту, за покупками на базар»⁵.

В Копринском районе Рыбинского округа Ярославской губернии наблюдался упадок населения благодаря отходничеству. Так, в 1898 г. численность населения составляла 8932 человека, а в 1927 г. числилось 7817 человек. Согласно Рыбинскому бюро краеведения главной причиной

¹ Там же. С.6

² Озеров О.В. Миграция и половозрастная структура сельского населения РФ в 20-30-е гг. // Особенности российского земледелия и проблемы расселения IX-XX вв. XXVI Сес. Симп. по аграр. истории Вост. Европы: Тезисы докладов и сообщений: Тамбов, 15 - 18 сент. 1998 г. С.143.

³ Там же.

⁴ Костромская губерния в цифрах. 1923-24 гг. Стат. справочник IV-й. Кострома, 1925. С.18.

⁵ Жбанков Д.Н. Бабыя сторона. Кострома, 1891. С.1.

являлось оседание отходников на местах своей работы и их последующая пролетаризация¹.

По данным исполкома Костромской губернии, уезды, в которых были развиты неземледельческие промыслы, являлись более исправными плательщиками налогов. Однако бывали и такие случаи, когда для сокрытия своих доходов и уклонения от уплаты налогов за занятие отхожими промыслами, в 1926 г. крестьяне очень редко использовали местную почту для отправления заработной платы домой, а предпочитали «Володю» (доверенного крестьянина-отходника из родной деревни - прим. автора)².

Крестьяне-отходники, совершившие преступление, становились «неуловимыми» для полиции на своей малой родине. Порой отход на заработки «спасал» уклонистов от алиментов. Например, на страницах «Северной правды» описывается дело Ф.Н. Лапкина, умышленно уклоняющегося от уплаты алиментов, который «по летам вместе с отцом зашибает деньгу в Ленинграде как хорошо зарекомендованный и имеющий похвальный лист кровельщик. В деревне имеет крепко сколоченное хозяйство, но за два года не уловлен и не посажен»³.

Крестьянин-отходник привносил культуру и основы образования, полученные в условиях городской жизни, в свои деревни. Например, крестьянское население Солигаличского уезда Костромской губернии в своём составе имело значительный процент отходников в Ленинграде, что давало возможность более культурному развитию не только отходникам-строителям, но и деревням, куда они возвращались⁴. Многие волости Солигаличского уезда, в которых из-за нехватки хороших дорог, отсутствовали почтовые отделения связи, развивались только благодаря отходничеству. Например, Георгиевская, Тормановская, Карцовская волости

¹ Труды IX-го Рыбинского краеведческого съезда. К вопросу районирования Рыбинского округа. Рыбинск, 1929. С.74.

² ГАНИКО. Ф.р.-8. Оп.1. Д.306. Л.15-22.

⁶⁰ Из алиментных дел. Сапог богатея-отходника топчет батрачку-работницу // Северная Правда. 1927. №160. С.4.

⁴ ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп.10. Д.882. Л.1-77.

обогащались культурно именно благодаря отходничеству¹. В частности, в д.Аксёново Калининской волости Чухломского уезда существовала избачитальня с небольшим объёмом книг, однако работа её была успешной, так как «отходник - избач Гусев милый, умелый и населением любим»².

Деревенские жители, ушедшие на сторонние заработки, оказавшись в городской среде, меняли свое представление о современной моде. Молодёжь отказывалась носить старый деревенский костюм, так как теперь в моде был военный костюм со времён Первой мировой и гражданской войн. По мнению Ш. Фицпатрик, в военном и полувоенном костюме ходили бывшие солдаты, сельские активисты, комсомольцы и отходники, то есть все те, кто причислял себя к передовым людям³.

Таким образом, грамотный, культурный крестьянин, получивший новые привычки и навыки на заработках в городе, являлся двигателем прогресса и улучшений в культурной и общественной жизни села. Отходник, получивший знания в городе, мог способствовать подъёму сельского хозяйства. Продолжительные отлучки из дома вели к оживленному обмену почтовой переписки. В сельских местностях отхожих уездов почтовый обмен был развит значительно шире, чем в других уездах губернии. Кроме того, отходники пересылали по почте своим семьям часть заработка, и, как следствие, наблюдался значительный прилив по почте облигаций крестьянских займов⁴. Некоторые из них отправляли деньги и покупки с попутчиками, то есть с отходниками из одной деревни, которые направлялись домой раньше них. В 1925 г. сумма денежных переводов отходников Чухломского уезда составила 1074250 рублей⁵.

¹ Там же. Л.10-11.

² Там же. Л.26-33.

³ Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. С.48.

⁴ Вопросы труда и зарплаты в промышленности // Северная Правда. 1926. №159. С.2.

⁵ Казаринов Л.Н. Экономическое обоснование к изменению предполагаемого железнодорожного пути Тотьма-Кострома (через г.Чухлому). С.6.

СССР видело в крестьянской бедноте опору своей власти, которая заключалась в противостоянии кулаков и отходников. Бедность заставляла крестьян искать сторонние заработки, поэтому при возвращении домой, по мнению Ш. Фицпатрик, они «в силу давней вражды и недавно обрётённых уверенности в себе и организаторских способностей, становились наиболее вероятными соперниками зажиточных, фермерски ориентированных крестьян, заправляющих в общине»¹. Поэтому они нередко выступали за конфискацию имущества, скота и инвентаря у зажиточных крестьян. Однако существовали и противоположные случаи. Так, разбогатевшие на отхожих промыслах крестьяне привносили «антисоветскую смуту» в деревню. В Головинской волости Буйского уезда кулаки, бывшие подрядчики, «сидят в деревне, мечтают опять заняться «старым делом», жадно следят за тем, что происходит в городе. В каждом из них сидит маленький диктатор, ненавидящий Советскую власть»².

Наряду с положительным влиянием отхожих промыслов на информированность деревни о политической обстановке в государстве, отходники вносили в деревню течения, которые ранее не были свойственны деревне. Например, Овсейчук озвучивал, что в деревню отходник «заносит эсеровское влияние под всякими видами»³.

Таким образом, в 1920-е гг. влияние отхожих промыслов на жизнь самого отходника, так и деревни, откуда он был родом, весьма противоречиво, так как имеет плюсы и минусы. Крестьянин был заинтересован в собственном земельном владении и с помощью неземледельческого отхода постепенно вливал капиталы в своё хозяйство. Отхожие промыслы давали крестьянам возможность восполнять все недочёты в крестьянском хозяйстве, платить налоги и обеспечивать семье безбедную жизнь. В условиях неурожайных лет отходничество выручало

¹ Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. С.44.

² ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп.10. Д. 879. Л.1-10.

³ ГАНИКО. Ф.р.-1. Оп. 10. Д.875. Л.2-57.

население, так как на заработанные от неземледельческих промыслов средства крестьяне могли докупать недостающее количество хлеба. Помимо этого, возведение новых построек и ремонт старых, обзаведение скотом делались, главным образом, на деньги, заработанные на отходе.

Но сельское хозяйство, несмотря на использование ресурсов, полученных от неземледельческих промыслов, постепенно приходило в упадок, так как крестьянин понимал, что больший заработок он мог получить от отхожих промыслов, а не от работы в собственном хозяйстве. На селе хотя и наблюдалось развитие торговых отношений, однако местная торговля заметно уступала столичной, так как товары в Ленинграде и Москве стоили намного дешевле и отличались лучшим качеством.

Крестьянин, работая в городе, получал дополнительное образование, поднимал свой культурный уровень, а по возвращении в деревню становился проводником передовых знаний в культурную и общественную жизнь села. Однако, находясь в городе, отходники подвергались различным политическим течениям и, вернувшись в деревню, по-разному оказывали влияние на деревенское население. С одной стороны, вырвавшись из бедности, работая в городе, отходники становились ярыми врагами деревенских кулаков, а с другой - разбогатевшие на отхожих промыслах находившиеся под влиянием эсеров, крестьяне становились противниками советской власти.

В 1920-е гг. в Костромской и Ярославской губерниях местные органы власти проводили разнообразную работу по налаживанию связи между городом и деревней. Это требовали поставленные государством задачи о четко нормированном и законодательно закреплённом отправлении крестьян на неземледельческие заработки, а также анализ состояния, в котором оказались отходники в городе. Регулирование отхода в уездах и волостях осуществлялось корреспондентскими пунктами и местными

информаторами. Однако далеко не всегда эта работа велась успешно, а порой и не проводилась совсем.

Культурно-массовая и просветительская работа среди отходников была возложена на избы-читальни, планы которых предусматривали разнообразную деятельность: проведение вечеров вопросов-ответов, читки газет, организация театральных постановок, антирелигиозных собраний и др. Для руководства этой работой создавались культкомиссии и выделялись ответственные лица – инструкторы, библиотекари и др., знающие бытовые и культурные запросы сезонников. Но и здесь имелись недочёты: отсутствие помещения, слабая подготовка специалистов тормозили работу библиотек и красных уголков. Привлечь отходников к партийной деятельности в местах их постоянного проживания было крайне сложно, т.к. они много времени проводили на заработках в городах.

В связи с тем, что мелкое хозяйство не могло обеспечить крестьянину необходимые средства к жизни, отходничество служило важным дополнительным источником деревни. Заработав деньги в городе, крестьянин мог приобрести новый сельхозинвентарь, обустроить дом. Однако отходничество имело и отрицательные стороны. В тех районах, где оно было особо развито, в упадок приходило сельское хозяйство в целом, так как ведение сельскохозяйственного производства перекладывалось на женщин, у которых не хватало сил даже на поддержание своего хозяйства, не говоря уже о его развитии. Большинство мужчин-отходников, пребывающие много времени вдали от дома, сохраняли собственное хозяйство только ради страховки от неудачи в неземледельческих промыслах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении длительного периода отечественной истории отхожие неземледельческие промыслы крестьян, сложившиеся еще в дореволюционное время, являлись особенностью российской деревни.

В 1920-е гг. в результате перехода Советского государства к новой экономической политике наблюдался заметный интерес крестьян к труду в сельском хозяйстве. В то же время многие жители села были заинтересованы в получении дополнительного заработка, который в годы социально-политических потрясений - Первой мировой войны, революции 1917 года и Гражданской войны – оказался затруднительным. Причинами, которые ограничивали отход в данный исторический период, являлись убыль мужского населения в результате мобилизации, а также национализация земли, в результате которой земельные наделы были рационально распределены между малоземельными крестьянами с избыточной рабочей силой.

Вместе с тем на основании изученных наблюдений и оценок можно сделать вывод о возрождении неземледельческих промыслов в рассматриваемый период. Среди крестьян Костромской и Ярославской губерний отход на заработки являлся одним из самых популярных видов промыслов, приносящим им доход.

Отходничество как массовое явление было порождено особенностями мелкокрестьянского хозяйства и дифференциации деревни. Исторические корни отходничества ведут к дореволюционной эпохе, когда крестьяне были вынуждены платить оброк своему барину. Помимо исторической предпосылки неземледельческих промыслов, стоит выделить те, которые были свойственны Костромской и Ярославской губерниям:

во-первых, это природно-климатические условия, которые ограничивали ведение сельского хозяйства всего лишь пятью месяцами;

во-вторых, значительное малоземелье, которое иногда являлось следствием непригодных для сельского хозяйства почв.

Кроме того, в исследуемых губерниях использовались устаревшие сельскохозяйственные орудия. Плохое состояние орудий обработки земли негативно сказывалось на урожайности сельскохозяйственных культур. Для деревни отхожие неземледельческие промыслы служили средством преодоления аграрного перенаселения, которое воспринималось как несоответствие между количеством рабочих рук в крестьянском хозяйстве и возможностью их использования. Поэтому для крестьян отход на заработки был единственно возможным средством собственного существования, а также обеспечения своего хозяйства всем необходимыми.

Отправляясь на заработки в город, крестьянин в большинстве случаев переходил в положение рабочего индустриальной эпохи, стремясь сохранить традиционно сложившиеся связи с деревней. В 1920-е гг. неземледельческие промыслы являлись массовым неконтролируемым явлением, которое становилось источником безработицы в городах. Поэтому Советское государство с помощью постановлений, резолюций и циркуляров выполняло сложные задачи по урегулированию отходничества: обеспечение массовых трудоёмких работ необходимой рабочей силой, учёт стихийного крестьянского отхода на заработки, формирование системы социального обеспечения, страховых выплат и заработной платы, осуществление кампании по ликвидации безграмотности населения. Все эти положения, разработанные в 1920-е гг., позволили организовать контроль стихийного отхода крестьян на заработки, а также способствовали дальнейшему формированию современного многочисленного индустриального рабочего класса в России.

Анализ данных о профессиональном составе отходников Костромской и Ярославской губерний позволяет сделать вывод о чётко сложившейся специализации отхожих районов. Так, отходники выбирали те профессии, которые были актуальны еще в дореволюционное время. В 1920-е гг.

крестьяне изучаемых нами губерний преимущественно уходили на строительные работы в качестве маляров, плотников, кровельщиков и столяров, сезон которых начинался в марте, а заканчивался в октябре. Наблюдался, хоть и немногочисленный, женский отход на промыслы в текстильную промышленность. Кроме того, женщины участвовали на сплаве и заготовках леса, торфоразработках.

Крестьяне Костромской и Ярославской губерний в качестве направлений для отходничества выбирали развивающиеся крупные города Советского государства – Москву и Ленинград. Нередко выбранное направление напрямую зависело от умений, навыков в промыслах либо профессии отходника. Так, бондари Костромской губернии выбирали в качестве отхода Астрахань и другие города, где река Волга являлась связующим речным звеном.

Рассматривая среднюю заработную плату неквалифицированных и квалифицированных отходников, мы выявили ежегодное повышение дохода сезонных рабочих, однако надежды крестьян на получение крупного заработка от сезонных работ в городе так и не оправдались. Это было связано с тем, что часть полученного заработка уходила на оплату проживания, которое иногда не соответствовало санитарным нормам, проезд, питание и досуг.

Городская жизнь привлекала крестьянина, неудовлетворённого своим материальным положением, открывала перед ним новые перспективы использования в полном объёме профессиональных качеств, знаний и навыков. Крестьянин знакомился с идеологией советской власти, присутствуя на собраниях, где выступали видные политические деятели той эпохи, читая литературу и периодические издания, которые ранее были недоступны в деревнях. Однако в городе, где крестьянин освобождался от деревенских традиций, наблюдались и пагубные пристрастия, а также отказ от устоявшихся семейных и религиозных ценностей.

Отходничество выступало связующим звеном между деревней и городом, промышленностью и развитием рынка. Анализ статистических данных показал, что доход крестьянина от неземледельческих промыслов являлся существенным дополнением к основному доходу хозяйства. В том случае, если наиболее квалифицированные крестьяне-отходники проводили на промыслах большую часть времени, мелкое индивидуальное хозяйство приобретало характер вспомогательного источника доходов.

Таким образом, исследование отхожих неземледельческих промыслов в материалах Костромской и Ярославской губерний позволяет раскрыть важные закономерности социально-экономического развития не только деревни в период становления НЭПа, но и всего общества в процессе преобразования аграрной страны в индустриальную. Опыт решения острых проблем, которые стояли перед СССР в эпоху 1920-х гг., в частности бедность деревни, в настоящее время сохраняет свою актуальность и практическую значимость для решения серьезных проблем в отношении экономической миграции населения современной России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**I. Источники**

Архивные документы

Государственный архив Российской Федерации

(ГАРФ)

1. Ф. А-259. Совет министров РСФСР.

Оп. 126. Д.2723. Д.3218.

2. Ф. А-406. Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции.

Оп. 2. Д.2312.

Государственный архив Ивановской области (ГАИО)

3. Ф.46. Шуйский уездный исправник Владимирской губернии. 10 июля -10 августа 1894 г.

Оп.1.Д.53.

4. Ф.р.-2915. Вознесенский волостной исполнительный комитет совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Макарьевского уезда Костромской губернии.

Оп.1. Д. 3.

5. Ф.р.-2929. Столпинский волостной исполнительный комитет совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Макарьевского уезда Костромской губернии.

Оп.1. Д.2. Д.36.

6. Ф.р.-2936. Чернышевский волостной исполнительный комитет совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Макарьевского уезда Костромской губернии.

Оп.1. Д.14.

Государственный архив новейшей истории Костромской области

(ГАНИКО)

7. Ф.р.-1. Костромской уездный комитет ВКП(б) 1918-1929 гг.

Оп.1. Д. 284. Д.286.

Оп. 2. Д.107. Д.137. Д.829. Д.1091. Д. 1107.

Оп.10. Д.205. Д.862. Д.875. Д.879. Д.882. Д.883.

Оп. 11. Д.185. Д. 201. Д.284. Д. 286. Д.287. Д.290.

8. Ф.р.-4. Костромской уездный комитет, 1918-1928 гг.

Оп. 1. Д.411.

9. Ф.р.-8. Солигаличский уездный комитет 1918-1922 гг.

Оп. 1. Д.166. Д.228. Д.306. Д.310. Д. 375.

10. Ф.р.-9. Чухломской уездный комитет, 1918-1929 гг.

Оп.1. Д. 94. Д.250. Д.416.

11. Ф.р.-64. Красносельский волком ВКП(б) Костромской губернии

Оп. 2. Д.5.

12. Ф.р.- 82. Левашёвская волостная организация ВКП(б) Костромского уезда Костромской губернии.

Оп.1.Д.8.

13. Ф.р.-111. Кологривский уком ВКП(б) ,1928 г.

Оп.1. Д.363. Д. 447. Д.500.

14. Ф.р.-172. Мантуровский волостной комитет ВКП(б) Кологривского уезда, 1924-1928 гг.

Оп. 5. Д.11.

15. Ф.р.-198. Макарьевский уездный комитет, 1918-1929 гг.

Оп.1. Д.342. Д.450.

16. Ф.р.-201. Семёновский волком ВКП(б) Кинешемского уезда Иваново-Вознесенской губернии, 1926-1928 гг.

Оп.1.Д.105.

17. Ф.р.-207. Соловецкий волком ВКП(б), Никольский отдел Вологодской губернии, 1918-1921 гг.

Оп.1.Д.10.

18. Ф.р.-596. Федоровский волостной комитет ВКП(б) Нерехтского уезда,1922-1928 гг.

Оп. 1. Д.1. Д.3. Д.24. Д.105.

19. Ф.р.-679. Нерехтский уездный комитет 1918-1929 гг.

Оп. 1. Д.57.

Оп.5. Д.50.

Оп.8. Д.57.

Оп. 9. Д.36.

20. Ф.р.-707. Тетеринский волком ВКП(б) Нерехтского района, 1924-1928 гг.

Оп. 1. Д.31.

21. Ф.р.-713. Галичский уездный комитет, 1918-1928 гг.

Оп.1. Д.386.Д.458. Д.587. Д.691.

22. Ф.р.-714. Буйский уездный комитет, 1917-1928 гг.

Оп. 1. Д.314. Д.532. Д.533. Д.722.

23. Ф.р.-717. Котельский волостной комитет ВКП(б) Галичского уезда 1926-1928 гг.

Оп. 1. Д.17. Д.31.

24. Ф.р.-719. Костомский волостной комитет ВКП(б) Костромского уезда 1918-1929 гг.

Оп. 1. Д.4. Д.7.

25. Ф.р.-724. Заозёрный волостной комитет ВКП(б) Галичского уезда Костромской губернии.

Оп. 1. Д.6.

26. Ф.р.-747. Курновский волостной комитет ВКП(б) Галичского уезда Костромской губернии.

Оп. 1. Д.6. Д.8.

27. Ф.р.-938. Каликинский волостной комитет ВКП(б) Чухломского уезда Костромской губернии 1918-1928 гг.

Оп. 1. Д.46.

28. Ф.р.-968. Парфеньевский волостной комитет ВКП(б) Кологривского уезда, 1918-1929.

Оп. 1. Д.6. Д.30.

29. Ф.р.-994. Арменский волостной комитет ВКП(б) Нерехтского уезда, 1922-1928 гг.

Оп. 1. Д.33. Д.62.

30. Ф.р.-2795. Белореченский волком ВКП(б) Костромского уезда Костромской губернии.

Оп. 1. Д.6.

31. Ф.р.-2797. Шишкинский волком ВКП(б) Костромского уезда, 1919-1928.

Оп.1. Д.12.

32. Ф.р.-2844. Пыщугский волком ВКП(б) Ветлужского уезда, 1924-1928.

Оп.1. Д.24.

Государственный архив Ярославской области (ГАЯО)

33. Ф.р.-79. Исполнительный комитет Ярославского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Оп. 1. Д.377. Д.782.

34. Ф.р.-125. Ярославская ходовская электрическая станция «Красный луч»

Оп. 1. Д.163.

35. Ф.р.-409. Баклановский сельский совет Курбской волости.

Оп.1. Д.1.

36. Ф.р.-443. Курбский волисполком, 1926-1927.

Оп. 1. Д.156.

37. Ф.р.-548. Ярославское губернское статистическое бюро.

Оп. 1. Д.65.

Оп.6. Д. 744. Д.1234. Д.1240. Д.1254.

38. Ф.р.-773. Ярославская губернская рабоче-крестьянская инспекция.

Оп.1. Д.1576.

39. Ф.р.-1086 Юринский сельсовет Курбской волости Ярославского уезда.

Оп. 1. Д.30.

40. Ф.р.-1234. Даниловский волостной исполнительный комитет.

Оп. 1. Д. 53.

41. Ф.р.-1788. Гаврилов-Ямский волостной совет РК и КД и его исполнительный комитет.

Оп.1. Д.42.

42. Ф.р.-2051. Исполнительный комитет Пречистенского сельского совета Даниловского района Ярославского округа.

Оп.1.Д.6.

Опубликованные источники

Нормативно-правовые акты

43. Богинский. Санитарная памятка для сезонных рабочих. Н. Новгород: Государственное издательство Нижегородское краеведческое отделение, 1930. - 15 с.

44. Горбунов А.И., Райкин Г.Л. Взносы на социальное страхование сезонных и временных рабочих. Справочник для страхователей и страховых касс. – М.: Вопросы труда «Гострудиздат», 1929. – 96 с.

45. Дембо В.О. Памятка отходника. Что должны знать сельскохозяйственные рабочий и работница, уходящие на заработки. – М.: ЦК Союза сельхозлесрабочих СССР, 1927. – 30 с.

46. Защита труда сезонного рабочего. – М.: Книгоиздательство ВЦСПС, 1929. – 104 с.

47. Инструкция отдела охраны труда НКТ СССР №14/308 «О порядке расследования несчастных случаев инспекторами труда путей сообщения» от 20.01.1925 г.// Известия НКТ СССР. - 1925. – 7 февраля. №6. - С.11-13

48. История индустриализации СССР 1926-1941 гг. Документы и материалы. Т.2. 1929-1932 гг. – М.: Издательство «Наука», 1970. – 535 с.

49. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1988). Т.3. 1922-1925. – М.: Издательство политической литературы, 1984. – 494 с.

50. Обязательное постановление НКТ СССР №375 «Правила устройства временных жилищ облегченного типа для строительных рабочих и для сезонных рабочих промышленных предприятий, производящих и заготавливающих строительные материалы» от 7.07.1928 г.//Известия НКТ СССР. - 1928. – 24 июля. №28-29. - С.419-420.

51. Определение Гражданской кассационной коллегии Верховного Суда, опубликованное 15.02.1927 г. о взыскании за увечье на сезонных работах//Известия НКТ СССР. – 1927. – 9 июля. №28. – С.415.
52. Постановление Совета Труда и Оборона «О социальном страховании лиц, занятых на сезонных и временных работах» от 9.02.1927 г.// Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства СССР. – 1927. – 28 февраля. №10. – С. 244-246.
53. Постановление ЦИК и СНК СССР «Об условиях труда на сезонных работах» от 4.06.1926 г.//Распубликовано в Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. – 1926. – 15 июня.№135. – С.706-709.
54. Постановление ЦК ВКП(б) «Об очередных задачах партии по работе среди работниц и крестьянок» от 15.06.1929 г.//Известия ЦК ВКП(б). – 1929. – 13 июля. – С. 64-72.
55. Правила №13/307 «Об ученичестве в мелкой, ремесленной и кустарной промышленности и промысловой кооперации» от 19.01.1925 г.//Известия НКТ СССР. – 1925. – 7 февраля. №6. – С.3-7.
56. РСФСР. Народный комиссариат труда РСФСР. Снабжение сезонных отраслей народного хозяйства рабочей силой: сборник директив по регулированию рынка труда основных сезонных производств - строительство, сельское хозяйство, погрузочно-разгрузочные работы. – М.: Гострудиндат, 1930. – 64 с.
57. СССР. Государственная плановая комиссия. Экономико-статистический сектор. Основные моменты реконструкции промышленности СССР / Под ред. С. В. Минаева. – М.: Гос. план. хоз. изд-во "Планхозгиз", 1930. – 163 с.
58. Тарарухин А. Памятка сезонного рабочего. – М.: Книгоиздательство ВЦСПС, 1928. – 84 с.
59. Циркуляр НКТ СССР №107/341 «О надзоре инспекций труда за условиями труда на строительных работах» от 8.05.1925г.//Известия НКТ СССР. – 1926. – 20 мая. №18. - С.11-12.

60. Циркулярное письмо НКВД и НКТ РСФСР №НКВД-156/НКТ-87/1129 «О предупреждении неорганизованных передвижений сельского населения в города на заработки от 29.04.1926 г.// Известия НКТ СССР. - 1926. - 20 мая. №18. - С.15.

Статистические материалы

61. Виноградов А. В. Крестьянские бюджеты Костромской губернии за 1923-24 год. – Кострома: Костромское губстатбюро, 1926. – 122 с.
62. Диаграммы по экономике Костромской губернии. 1925-26 год.- Кострома: Издание Костромской губернской плановой комиссии, 1927. – 29 л.
63. Костромская губерния. Плановая комиссия. Баланс народного хозяйства Костромской губернии за 1924-25 год. – Кострома: Первая типография Полиграфтреста, 1927. – 226 с.
64. Костромская губерния. Плановая комиссия. Баланс народного хозяйства Костромской губернии за 1925-26 год. – Кострома: Первая типография Полиграфтреста, 1927. – 184 с.
65. Костромская губерния. Статистический отдел. Сельскохозяйственные районы Костромской губернии. - Кострома: Издание Костромской губернской плановой комиссии, 1928. – 175 с.
66. Костромская губерния в цифрах. 1923-24 гг. Статистический справочник IV – й. – Кострома: 1-я Губтип. Красный печатник, 1925. – 276 с.
67. Хозяйственное положение Ярославской губернии за декабрь месяц 1924 года. Конъюнктурный обзор. – Ярославль: Издание Ярославского Губернского исполнительного комитета СРККД, 1925. – 15 с.
68. Хозяйственное положение Ярославской губернии за февраль-март 1926 года. Конъюнктурный обзор. - Ярославль: Издание Ярославского Губернского исполнительного комитета СРККД, 1926. - 46 с.
69. Хозяйственное положение Ярославской губернии за апрель-май 1926 года. Конъюнктурный обзор. - Ярославль: Издание Ярославского Губернского исполнительного комитета СРККД, 1926. - 50 с.

70. Ярославская губерния. Статистический отдел. Ярославская губерния в цифрах. - Ярославль: Издание Ярославского Губстатотдела, 1927. - 436 с.

Периодическая печать

71. А.Б. Как с культработой?/А.Б.//Северный рабочий. – 1927. – 17 апреля. №87. – С.4.

72. А.Н. Книгу – сезоннику/А.Н.// Северный рабочий. – 1927. – 24 марта.№67. – С.4.

73. Ан.А. Новое в сельхозналоге/Ан.А.//Северный рабочий. - 1928. 13 мая. №110. - С.2.

74. А.К. Сезонник пришёл/А.К.//Северный рабочий. – 1927. – 24 марта.№67. – С.4.

75. Асташев. Напутствия отходникам /Асташев// Северная Правда. – 1926. - 14 марта. №60. - С. 2.

76. Б. Дело не в самогоне/Б.//Северный рабочий. – 1926. – 10 июля. № 154. – С.3.

77. В.К. Как помочь сезоннику/В.К.//Северный рабочий. - 1926.- 21 апреля. №89. - С.2.

78. Весенин Н. «Не кисель хлебать пожаловал»/Н. Весенин//Северный рабочий. – 1927. – 17 апреля.№87. – С.4.

79. Владимирский Н.Н. Еще об отхожих промыслах/Н.Н. Владимирский// Северная Правда. – 1926. – 25 марта. №68.– С. 2.

80. Владимирский Н.Н. Отхожие промыслы в нашей губернии (5-й исторический очерк) / Н.Н. Владимирский// Северная Правда. – 1926. - 27 января. №21. - С. 2.

81. Владимирский Н.Н. Отхожие промыслы в нашей губернии (6-й исторический очерк) / Н.Н. Владимирский// Северная Правда. – 1926. - 29 января. №23. - С. 2.

82. Владимирский Н.Н. Отхожие промыслы в нашей губернии (7-й исторический очерк) /Н.Н. Владимирский// Северная Правда. – 1926. - 30 января. №24. - С. 2.

83. Владимирский Н.Н. Отхожие промыслы в нашей губернии (8-й исторический очерк) / Н.Н. Владимирский// Северная Правда. – 1926. - 3 марта. №51. - С. 2.
84. Владимирский Н.Н.. Отхожие промыслы в нашей губернии (9-ый исторический очерк)/Н.Н. Владимирский// Северная Правда. – 1926. – 4 марта. №52. – С.2.
85. Внимание отходникам. XIV губернская партийная конференция. Вопросы деревенской работы. Доклад товарища Чернядзева//Северная Правда. – 1927. – 15 мая. №110. – С.2.
86. Вопросы труда и зарплаты в промышленности// Северная Правда. – 1926. – 16 июля. №159.– С. 2.
87. Г.Б. Городу нужны строительные рабочие./Г.Б.//Северный рабочий. – 1926. – 25 февраля.№45. – С. 6.
88. Г-в. На строительном рынке/Г-в.//Северный рабочий. – 1927. – 30 марта.№71. – С.4.
89. Гл. Разбудите!/Гл.//Северный рабочий. – 1926.– 14 июля.№ 158. –С.3.
90. Дап. Приближается строительный сезон/Дап.//Северный рабочий. – 1927. – 22 марта. №65. – С.2.
91. Ехать в Москву – бесцельно//Северный рабочий. – 1926. -15 октября.№235. – С.6.
92. Залетный В. Потом в деревне расскажу/В.Залётный//Северный рабочий. – 1926. – 10 июля.№154. – С.3.
93. Захаров Н. Прав ли товарищ Ковальковский /Н. Захаров // Северная Правда. – 1926. - 2 марта. №50. - С. 2.
94. Зимин М.М. Как живут крестьяне в глуши/М.М. Зимин// Северная Правда. – 1926. – 20 марта. №64.– С. 2.
95. Зимин М.М. Крестьяне о боге и религии/М.М. Зимин// Северная Правда. - 1926. – 16 июня.№135. - С.2.
96. Зимин М.М. Шапочный промысел//М.М. Зимин// Северная Правда. – 1926. – 19 мая.№112. – С. 2.

97. Из алиментных дел. Сапог богатея-отходника топчет батрачку-работницу// Северная Правда. – 1927. - 16 июля. №160.– С. 4.
98. К. Костома – село отходников/ К.// Северная Правда. – 1928. - 8 апреля. №84.– С. 5.
99. Казарин В. Ждём гостей/В.Казарин//Северный рабочий. - 1926. – 24 апреля. №92. - С.2.
100. Как будут наниматься строительные рабочие?//Северный рабочий. - 1926. – 21 апреля.№89. - С.2.
101. Кирин В. Готовы-ли к сезону торфоразработок?/В.Кирин//Северный рабочий. – 1926. – 21 апреля. №89. – С. 2.
102. Ковальковский А. Наши отхожие промыслы / А. Ковальковский// Северная Правда. – 1926. - 24 февраля. №45. - С. 2.
103. Ковальковский А. Сельское хозяйство губернии идет в гору/А. Ковальковский//Красный Мир. – 1923. – 7 октября. №225. – С. 3.
104. Колпаков. XVI Губернский съезд советов. День третий. Состояние сельского хозяйства в губернии/Колпаков// Северный рабочий. – 1926. – 18 февраля.№39. – С.1.
105. Костерин. Экономические корни отхожих промыслов / Костерин// Северная Правда. – 1926. - 14 марта. №60. - С. 2.
106. Круглов А. Молодёжь на сезонном производстве/А.Круглов//Северный рабочий. – 1926. – 10 июля.№154. - С. 3.
107. Крыгин Г. Об отходниках/Г. Крыгин// Северная Правда. – 1925. - 12 мая. №105.– С. 6.
108. Кулагин. Волость отходников / Кулагин// Северная Правда. – 1926. - 17 марта. №62. - С. 4.
109. Кулагин. Союзная работа среди отходников-строителей слаба/Кулагин// Северная Правда. – 1926. – 2 апреля. №75.– С. 2.
110. Л.М. Надо поднимать промысловую кооперацию/ Л.М.// Северная Правда. – 1925. - 9 октября. №231.– С. 4.

111. Н.Т. Сельское хозяйство нашего края/Н.Т.// Северная Правда. – 1926. – 25 марта. №66. – С. 3.
112. На заработки организованным порядком//Северный рабочий. – 1927. – 17 апреля. №87. – С.4.
113. На строительном рынке//Северный рабочий. – 1927. – 30 марта.№71. – С.4.
114. Наумов С. На помощь рабкору – сезоннику /С. Наумов// Северный рабочий. - 1927. – 30 апреля. №96. - С.3.
115. Нечаев Б. Тяга на отход/Б.Нечаев//Северный рабочий. – 1927. – 8 мая.№103. – С.4.
116. Николаев. Охватить всех не удалось/Николаев//Северный рабочий. – 1927. – 15 мая. №109. – С.3.
117. Отхожий промысел// Северный рабочий. – 1926. – 9 марта. №55. – С.6.
118. Отхожие промыслы в Костромской губернии (Очерк 1) //Северная Правда. – 1926. - 13 января. №10.– С. 2.
119. Охранять труд сплавных рабочих//Северный рабочий. – 1926. – 29 апреля. №96. – С.5.
120. П. В Москву (среди шапочников –отходников)./П.В.// Северная Правда. – 1926. - 8 октября.№229. – С.4.
121. Присутствующий. Горячий обед обеспечен/Присутствующий//Северный рабочий. – 1927. – 15 мая. №109. – С.3.
122. Рабкор Сова. Каждому общежитию – шкафчик/Рабкор Сова// Северный рабочий. - 1927. – 15 мая.№109. С.3.
123. Рубинштейн. К вопросу о путях развития промышленности в области/Рубинштейн// Северная Правда. – 1931. – 26 апреля. №93.– С. 3.
124. С. К улучшению хозяйства (Середская волость Даниловского уезда)/С.//Северный рабочий. – 1926. – 28 февраля. №48. – С.4.
125. С.Н. Внимание сезонникам/С.Н.//Северный рабочий. – 1926. – 27 июня.№143. – С.6.

126. С.Н. Через месяц в Космынино придут 4000 сезонников-торфяников/С.Н.// Северная Правда. – 1931. – 6 апреля.№77. – С.4.
127. Север Н. Перепись кончена/Н. Север// Северная Правда. – 1927. - 15 января. №12.– С. 4.
128. Тарабашин С. По селам и деревням/С. Тарабашин// Северная Правда. – 1926. – 29 июня. №145.– С. 4.
129. Умнов Н. Крестьянские бюджеты / Н. Умнов// Северная Правда. – 1926. - 31 января. №25. - С. 2.
130. Учтите опыт прошлого//Северный рабочий. – 1927. – 17 апреля.№87. – С.4.
131. Ф-ев Ф. Работа среди сезонников слаба/Ф. Ф-ев//Северный рабочий. – 1926. – 1 августа. №172. – С.3.
132. Федотов А. Зачем так делать?/А. Федотов// Северный рабочий. – 1926. – 27 января.№20. – С.6.
133. Федоров Ф. Обслужить сезонника/Ф.Федоров//Северный рабочий. – 1926. – 24 апреля.№92. –С.3.
134. ЦРК навстречу отходнику//Северный рабочий. - 1927. – 29 апреля.№95. - С.6.
135. Щербаков И. Питерщики/И. Щербаков// Северная Правда. – 1926. – 7 апреля. №75.– С. 2.

Художественные произведения

136. Радищев Л.Н. Пасынки большого города. – М.;Л.: Молодая Гвардия, 1929.- 30 с.
137. Светозаров В.А. Журавлиные края. – Владимир: Владимирское книжное издательство, 1958. – 124 с.

II. Исследования

Монографии и публицистические работы

138. Авербух Л.Х. Состояние современного отхожего труда в Ярославской губернии. – Ярославль: Издание Губстатотдела, 1928. – 30 с.

139. Андреев А.А. Крестьянские бюджеты Ярославской губернии за 1925-1926 год. - Ярославль: Издание Яргубстатотдела, 1929. - 84 с.
140. Аристов Н.Ф. Сезонные работы и труд сезонных рабочих (с обзором действующего законодательства о труде сезонных рабочих и характеристикой проекта нового закона об условиях труда на сезонных работах). – М.: Вопросы труда, 1926. – 119 с.
141. Бахтин М.И. Союз рабочих и крестьян в годы восстановления народного хозяйства (1921-1925). – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1961. – 292 с.
142. Бухов М.С. Трудовые права сезонных и временных рабочих: С изложением порядка направления жалоб при нарушении трудовых прав сезонных и временных рабочих. – М.: Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1927. – 96 с.
143. Владимирский Н.Н. Костромская область. – Кострома: Костромское книжное издательство, 1959. – 355 с.
144. Владимирский Н.Н. Лесной промысел в Костромской губернии. – Кострома: Издание Костромского губстатотдела, 1927. – 43 с.
145. Владимирский Н.Н. От домашнего ткачества к социалистическому текстильному производству. – Кострома: Костромское издательство, 1949. – 80 с.
146. Владимирский Н.Н. Отхожие промыслы крестьянского населения Костромской губернии (краткий очерк). – Кострома: Издание Костромского губстатбюро, 1926. – 42 с.
147. Вэнди З. Голдман. Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917-1937 гг.) – М.: РОССПЭН; Фонд "Президентский центр Б. Н. Ельцина", 2010. – 357 с.
148. Гроссман В.Я. Налоги и сборы Союза ССР. Выпуск 7.- М.: Техника управления, 1927. – 264 с.
149. Данилов В.П. История крестьянства России в XX веке. Часть 1. – М.: РОССПЭН, 2011. – 861 с.

150. Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. – М.: Издательство «Наука», 1977. – 318 с.
151. Данилов В.П. Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1957. – 451 с.
152. Ерёмин Г.Г. Климатические элементы Костромской губернии и сельскохозяйственные культуры края. – Кострома: 1-я губернская типография, 1924. - 8 с.
153. Жбанков Д.Н. Бабья сторона. – Кострома: Губернская типография, 1891. – 136 с.
154. Иткин А.Ю. Сезонный рабочий и профсоюз. – Л.: Издательство Ленинградского Губпрофсовета, 1927. – 72 с.
155. Казаринов Л.Н. Отхожие промыслы Чухломского уезда. Выпуск 2. – Чухлома: Б.и., 1926. – 19 с.
156. Казаринов Л.Н. Экономическое обоснование к изменению предполагаемого железнодорожного пути Тотьма - Кострома (через г. Чухлому). Чухлома: Типография Уисполкома в Солигаличе, 1925. – 20 с.
157. Ленин В.И. Развитие капитализма в России// Полное собрание сочинений. Том 3. Издание 5.– М.: Изд-во пол. литературы, 1971. – 791 с.
158. Либкинд А.С. Аграрное перенаселение и коллективизация деревни. – М.: Издательство коммунистической академии, 1931. – 196 с.
159. Лурье Л.Я. Питерщики. Русский капитализм, первая попытка. – СПб: «БХВ-Петербург, 2011. – 280 с.
160. Маслов П.П. Перенаселение русской деревни. – М.-Л.: Государственное издательство, 1930. – 143 с.
161. Меклер Гр. Сельскохозяйственный налог 1926-1927 года и неземледельческие заработки. – Харьков: Агитсекретариат НКФ УССР, 1926. – 30 с.
162. Минц Л.Е. Аграрное перенаселение и рынок труда в СССР. – М.;Л.: Государственное издательство, 1929. – 470 с.

163. Минц Л.Е. Отход крестьянского населения на заработки в СССР. – М.: Вопросы труда, 1925. – 201 с.
164. Митров А.Г. Верхневолжская деревня на переломном рубеже 1927-1929. - Кострома: Костромская государственная сельскохозяйственная академия, 2009. – 149 с.
165. Нефедов С.А. Уровень жизни населения и аграрное развитие России в 1900-1940 годах. – М.: Издательский дом «Дело», 2017. – 429 с.
166. Николаева З.Н. Закон о социальном страховании сезонных рабочих. Изд. 2. – М.: Вопросы труда, 1928. – 54 с.
167. Отходники/ Плюснин Ю. М. [и др.]. – М.: Новый хронограф, 2013. – 372 с.
168. Панфилова А.М. Формирование рабочего класса СССР в годы первой пятилетки (1928-1932). – М.: Издательство Московского университета, 1964. – 176 с.
169. Печенин Н.И. Сельскохозяйственные районы Ярославской губернии. - Ярославль: Типография им. Калинина, 1928. - 101 с.
170. Поляков Ю.А. Переход к НЭПу и советское крестьянство. – М.: Издательство «Наука», 1967. – 511 с.
171. Рашин А.Г. Женский труд в СССР. – М.: Вопросы труда, 1928. - 64 с.
172. Соловьёв А.Н. Питерщики-галичане. – Галич: Галичское отделение Костромского научного общества по изучению местного края, 1923. – 16 с.
173. Струмилин С.Г. Бюджет времени русского рабочего и крестьянина в 1922-1923 году. – М.;Л.: Вопросы труда, 1924. – 155 с.
174. Струмилин С.Г. Социальные проблемы пятилетки. (1928/29 - 1932/33 гг.). - М.: Плановое хозяйство Госплан СССР, 1929. - 83 с.
175. Суханов Н.Н. К вопросу об эволюции сельского хозяйства. Социальные отношения в крестьянском хозяйстве России. – М.: Новая деревня, 1924. – 262 с.

176. Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. – М.: РОССПЭН; Фонд первого президента России Б.Н. Ельцина, 2008. – 421 с.
177. Фоминых И.Т. Сезонный рынок труда и его регулирование. – М.: Вопросы труда, 1928. – 93 с.
178. Хрящева А.И. Группы и классы в крестьянстве: К XIII съезду Р.К.П.(б) . – М.: Центральное статистическое управление Союза ССР, 1924. – 92 с.
179. Чаянов А.В. Организация крестьянского хозяйства. – Екатеринбург: Деловая книга; М.: Академический проект, 2015. – 362 с.
180. Шмидт В.В. Итоги работы и задачи НКТ СССР. Доклад и заключительное слово на VII всесоюзном съезде профсоюзов с резолюцией съезда. – М.: издательство ВЦСПС, 1927. – 81 с.
181. Шмидт В.В. Регулирование труда сезонных рабочих в Союзе ССР. – М.: Вопросы труда, 1926. - 48 с.
182. Шустов А.К. К вопросу о периодизации подготовки и осуществления коллективизации деревни. Доклад на семинаре преподавателей общественных наук вузов и техникумов Костромской области. – Кострома: Костромской обком КПСС, Костромской педагогический институт им. Н.А. Некрасова, 1967. – 17 с.

Статьи, сборники статей

183. Бараненкова Т.А. Трансформация «отходничества» в России: от века XIX к веку XXI/Т.А. Бараненкова// Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2012. - №1. – С. 106-116.
184. Белоногов Ю.Г. Отходничество и индустриальное строительство в период первой пятилетки: государственная политика по закреплению отходников на производстве/Ю.Г. Белоногов//Историко-культурное наследие российской деревни: сохранение и развитие. Сборник статей IX всероссийской конференции историков-аграрников, археологов, этнографов Евразии. - 2023. – С. 182-192.

185. Моисеенко В.М. Отход сельского населения на заработки в СССР в 1920-е годы /В.М. Моисеенко// Народонаселение. – 2017. - №3. – С. 51-62.
186. Озеров О.В. Миграция и половозрастная структура сельского населения Российской Федерации в 20-30-е гг./О.В. Озеров// Особенности российского земледелия и проблемы расселения IX-XX вв. XXVI Сес. Симп. по аграр. истории Вост. Европы: Тезисы докладов и сообщений: Тамбов, 15-18 сент. 1998.– М., 1998. - С.143-145.
187. Плюснин Ю.М., Позаненко А.А., Жидкевич Н.Н.Отходничество как новый фактор общественной жизни/Ю.М. Плюснин, А.А. Позаненко, Н.Н. Жидкевич // Мир России. Социология. Этнология.– 2015. - №1 (24).– С. 35-71.
188. Полянская Т.М. Поэзия и песни русских рабочих-отходников/Т.М.Полянская// Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. - 2008. - №1.– С. 103-106.
189. Потапова Н.А. Государственное регулирование отходничества в 1920-е годы (на материалах Сибири)/А.Н. Потапова// Исторический курьер. - 2023. - № 1 (27). - С.178-185.
190. Смурова О.В. Гендерный анализ состава волостных партячек РКП (б) в местах отхожих промыслов (начало 1920-х годов). /О.В. Смурова// Женщины и мужчины в миграционных процессах прошлого и настоящего. Материалы XII международной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории и Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН: 10-13 октября 2019 года, Калининград: в 2 частях. Ч.1. – М.: ИЭА им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Калининград: Балтийский федеральный ун-т им. И. Канта, 2019. – С.143-146.
191. Труды IX –го Рыбинского краеведческого съезда. К вопросу районирования Рыбинского округа. – Рыбинск: Издание Рыбинского бюро краеведения, 1929. – 104 с.

192. Ефимова С.А. Владимирская деревня в 1920-е годы : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02/ Владимир. гос. пед. ун-т. - Владимир, 2007. - 23 с.
193. Озеров О.В. Миграция сельского населения во второй половине 1920-х – середине 1930-х годов (по материалам Сред. Поволжья): автореферат дис. на соиск. учён. степ. к.ист.н.: 07.00.02/ Пенз. гос. пед. ун-т им. В.Г. Белинского. – Пенза, 2000. – 25 с.
194. Митров А.Г. Верхневолжская деревня на переломном рубеже 1927-1929 гг. : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Костром. гос. ун-т им. Н.А. Некрасова. - Кострома, 2005. - 29 с.
195. Смурова О.В. Неземледельческий отход крестьян в столицы и его влияние на эволюцию образа жизни города и деревни в 1861-1914 гг.: На материалах Санкт-Петербурга, Москвы, Костромской, Тверской и Ярославской губерний : автореферат дис. ... доктора исторических наук : 07.00.02 / С.-Петерб. гос. ун-т. - Санкт-Петербург, 2006. - 42 с.
196. Суворов К.И. Исторический опыт КПСС по ликвидации безработицы при переходе от капитализма к социализму (1917-1930 гг.): Автореферат дис. на соискание ученой степени доктора исторических наук / Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. Кафедра истории КПСС. – М.: Мысль, 1968. - 31 с.

Справочные и энциклопедические издания

197. Большой академический словарь русского языка. Т.15. /под ред. А.С. Герда. – М.; СПб: Наука, 2004.– 610 с.
198. Большая Российская энциклопедия. Т 24. // под ред. Ю.С. Осипова.– М.: Большая Российская энциклопедия, 2014. – 766 с.
199. Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь. Т 22. - СПб.: Типография Акционерного Общества Брокгауз-Ефрон, 1897. – 480 с.
200. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.2. – М.: Терра, 2000. – 2030 с.
201. Новая российская энциклопедия. Т.ХII. - М.: Издательство «Энциклопедия», 2014. - 479 с.

202. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений. 28-е изд., перераб. – М.: Мир и образование, 2015. – 1375 с.

Электронные ресурсы

203. Большая советская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <http://bse.uaio.ru/BSE/1901.htm> (дата обращения: 20.11.2022).

204. Из отчёта Наркомтруда СССР №54 «О регулировании рынка труда и борьбе с безработицей за 1926/27 г.» [Электронный ресурс]. URL: <https://istmat.org/node/6182>. (дата обращения: 7.12.2022).

205. Плюснин Ю.М. Отходничество в современной России // Отечественные записки. 2012. №5. [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/oz/2012/5/othodnichestvo-v-sovremennoj-rossii.html> (дата обращения: 23.02.2024).

206. Положение НКТ РСФСР №105/1124 «О вербовке торфяников и торфяниц на сезон 1925 года» от 3.04. 1925. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=11740&ysclid=lt3d6f0tos71598431#OC8OQ5UEzqmNo2Rm> (дата обращения: 26.02.2024).

207. Постановление НКТ РСФСР № 20/1103 «О возложении на волостные исполкомы и сельские советы обязанностей по наблюдению за наймом в деревне массовой рабочей силы из числа местного крестьянского населения для работы вне места жительства» от 24.01.1925 г. [Электронный ресурс]. URL: https://e-ecolog.ru/docs/B8k2x7CDZTiqxfS-QN3FZ?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 11.03.2024).

208. Постановление НКТ РСФСР «О сверхурочных работах на торфоразработках в 1925 г.» от 16.05.1925 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=11739&ysclid=mnah6erjk2442442356#udzwAFVFuWj3ZKF6> (дата обращения: 28.03.2024).

209. Постановление ЦИК СССР и СНК СССР «О тарифе взносов на социальное страхование» от 30.01.1929. [Электронный ресурс]. URL: https://e-ecolog.ru/docs/c_BFW8jWXkHE61qlXxd-e (дата обращения: 10.03.2024).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1.

Схематическая карта Костромской губернии (1926 год).¹

¹ Отхожие промыслы в Костромской губернии (Очерк 1)//Северная Правда.1926.№10.С. 2.

Приложение №2.

Таблица 1. – Зависимость занятий промысловой деятельностью от посевной площади крестьянских хозяйств.¹

Группы хозяйств	Мужчины	Женщины
До 2-х десятин	100%	100%
От 2-х о 4-х десятин	37,39%	18,20%
От 4-х до 6 десятин	5,69%	2,00%
От 6 до 10 десятин	0,85%	0,00%

¹ Составлено и посчитано по: ГАЯО.Ф. р.-548. Оп. 1. Д. 65. Л.14.

Приложение №3.

Таблица 2. Количество скота у крестьян Тетеринской волости Нерехтского уезда Костромской губернии в 1927/1928 годах.¹

Название волости или сельсовета	Без скота	1 корова и 1 лошадь	2 коровы и 2 лошади и более	безлошадные	Без коровы	Всего хозяйств
Тетеринская волость	223	792	44	399	134	1592
Маринский сельсовет	37	126	14	45	38	260
Жовленский сельсовет	76	210	-	224	27	537
Тетеринский сельсовет	63	333	20	83	48	547

¹Составлено и посчитано по: ГАНИКО. Ф.р.-707. Оп.1. Д.31. Л.39.

Приложение №4.

Таблица 3. Баланс рабочего времени на 1 хозяйство в мужских рабочих днях.¹

РАСХОД						
<i>Группы по посеvu</i>	<i>Годовой запас рабочей силы в человеко-днях</i>	<i>В сельском хозяйстве</i>	<i>В домашнем хозяйстве</i>	<i>Прочие расходы</i>	<i>Итого</i>	<i>Остаток неиспользованного времени</i>
До 1 десятины	1162,8	467	136,4	10,9	865,5	297,3
От 1,1 до 2 десятин	983,0	330,1	182,7	27,6	769,8	213,2
От 2,1 до 4 десятин	1219,4	443,7	225,9	39,3	890,4	329
4,1 и более	1917,5	664	290	42,4	1384,9	532,6
В среднем	1197,3	425,3	217,4	35,9	885,7	311,6

¹Виноградов А.В. Крестьянские бюджеты Костромской губернии за 1923-24 год. Кострома, 1926. С. 7.

Приложение №5.

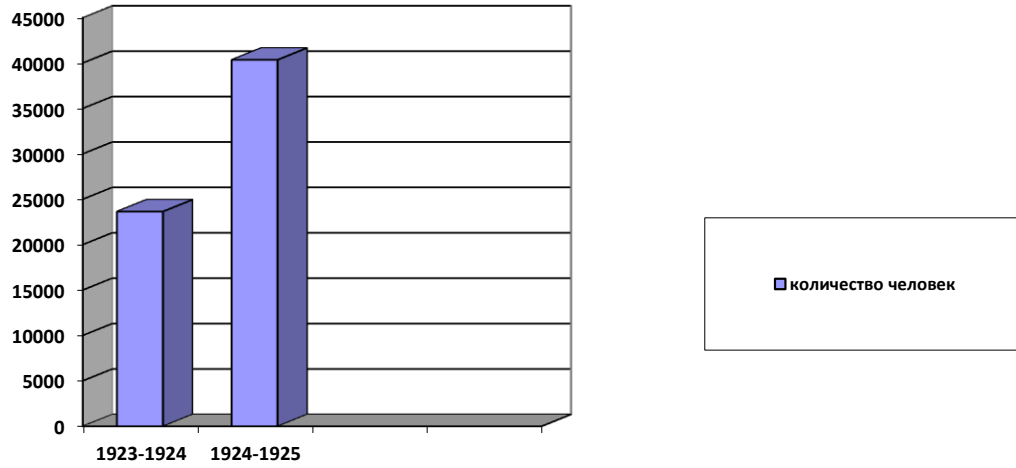
Таблица 4. Численность отходников Костромской губернии
по уездам за 1925 год. ¹

	Мужчин	Женщин	Всего
Галичский	14571	646	15217
Солигалический	3667	417	4084
Чухломской	6117	398	6515
Костромской	6335	828	7163
Нерехтский	5330	1006	6336
Кологривский	9991	481	10472
Буйский	6533	480	7013
По губернии	52544	4256	56800

¹Костромская губерния. Плановая комиссия. Баланс народного хозяйства Костромской губернии за 1924-25 год. Кострома, 1927. С.143.

Приложение №6

Диаграмма 1. Сравнительные данные неземледельческого отхода в Ярославской губернии за 1923-1924 годы и 1925-1926 годы.¹

¹Составлено и посчитано по: Авербух Л.Х. Состояние современного отхожего труда в Ярославской губернии. Ярославль, 1928. С. 8.

Приложение №7.

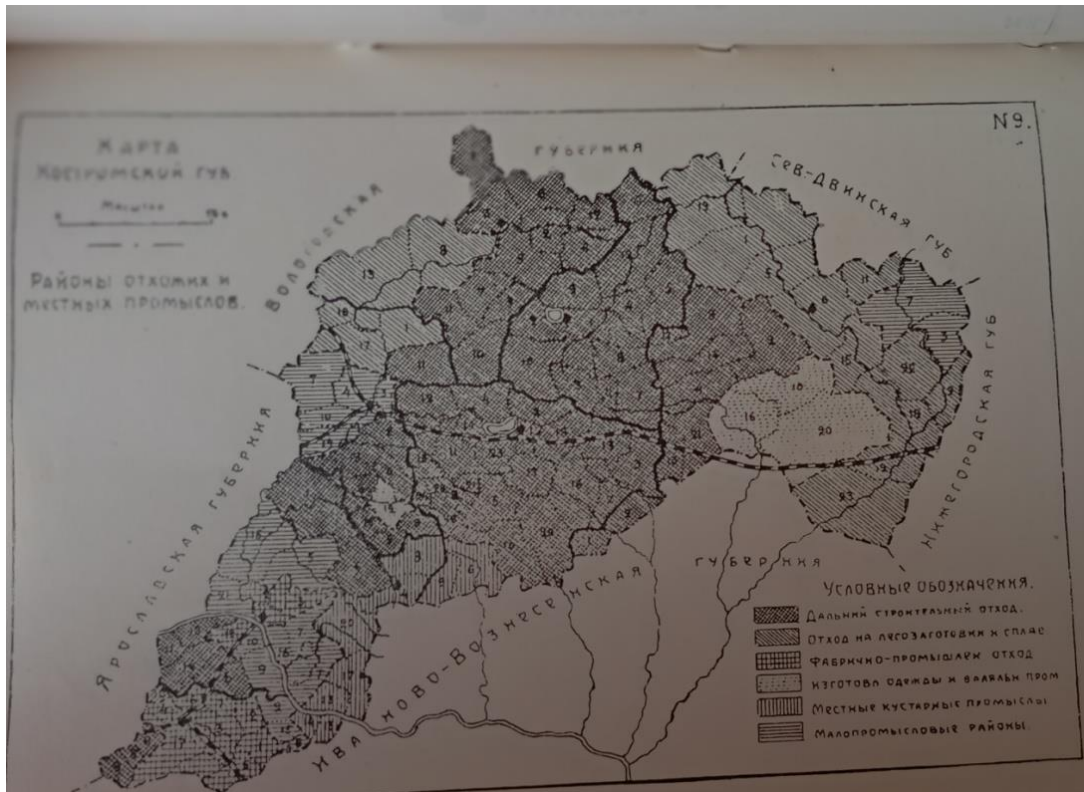
Таблица 5. География размещения отходников по уездам Костромской губернии в 1925 году. ¹

Уезд Костромской губернии	Число отходников
Галичский	16364 человек
Кологривский	11313 человек
Костромской	8483 человека
Нерехтский	7911 человек
Буйский	7811 человек
Чухломский	7186 человек
Солигаличский	4756 человек
Всего по губернии	63823 человека

¹ Составлено и посчитано по: Владимирский Н.Н. Отхожие промыслы в нашей губернии (5-й исторический очерк) // Северная Правда. 1926. №21. С. 2.

Приложение №8.

Схематичная карта Костромской губернии, разделённая на районы отхожих и местных промыслов в 1928 году.¹

¹ Костромская губерния. Статистический отдел. Сельскохозяйственные районы Костромской губернии. Кострома, 1928. С.приложение №9.

Приложение №9.

Таблица 6. Сведения об отходе на заработки по важнейшим группам профессий в 1923-1924 годах по Костромской и Ярославской губерниям. ¹

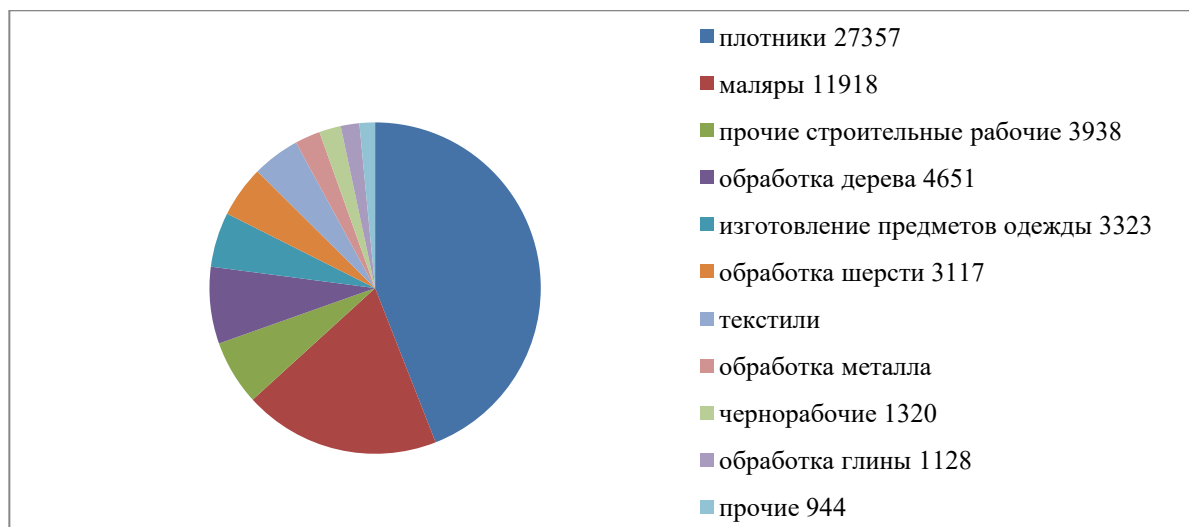
Костромская губерния				
<i>Уезды</i>	<i>Строители</i>	<i>Фабрично-заводские и ремесленные рабочие</i>	<i>Чернорабочие</i>	<i>Сельскохозяйственные рабочие</i>
Чухломской	51,05	17,54	5,03	-
Галичский	25,53	1,36	2,80	-
Солигаличский	33,98	7,44	4,70	-
Костромской	13,43	7,56	2,09	0,55

Ярославская губерния				
<i>Уезды</i>	<i>Строители</i>	<i>Фабрично-заводские и ремесленные рабочие</i>	<i>Чернорабочие</i>	<i>Сельскохозяйственные рабочие</i>
Мологский	12,85	0,64	7,05	0,21
Ярославский	7,04	-	1,67	-
Угличский	2,40	-	2,23	4,23
Рыбинский	0,68	0,06	2,56	0,71

¹Минц Л.Е. Отход крестьянского населения на заработки в СССР. М., 1925. С.183.

Приложение №10.

Диаграмма 2. Число отходников Костромской губернии
в 1925-1926 годы.¹

¹Составлено и посчитано по: Диаграммы по экономике Костромской губернии. 1925-26 год. Кострома, 1927. Л.19.

Приложение №11.

Таблица 7. Занятия отходников на основании сведений Владимирского

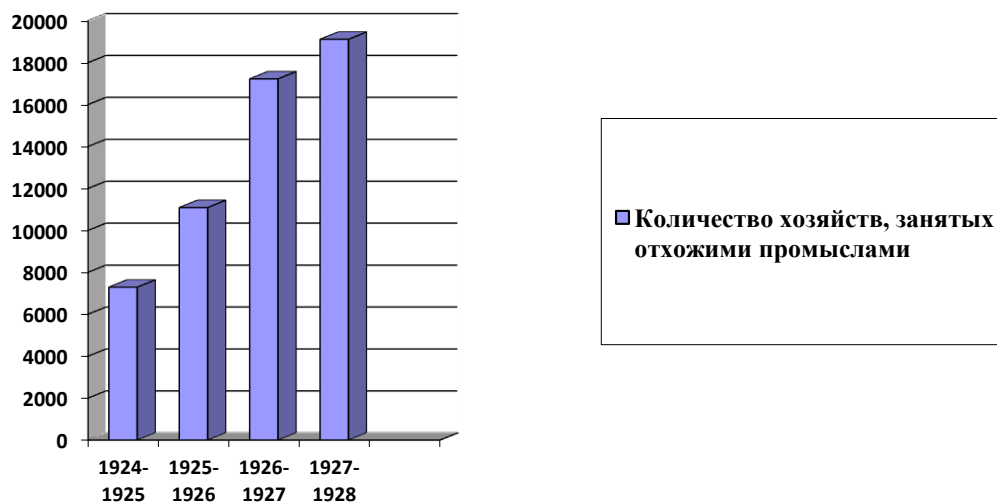
Н.Н. за 1926 год.¹

	Число занятых лиц	В процентах
Строительные промыслы	43831	68,8 %
Обработка дерева	4822	7,5 %
Производство одежды и обуви	3342	5,2 %
Обработка растительных волокнистых веществ (отход на текстильные фабрики)	3262	5,1 %
Обработка шерсти	3065	4,8 %
Обработка металла	1600	2,5 %
Чернорабочие	1367	2,1 %
Обработка глины	1142	1,8 %
Прочие	1392	2,2 %
Всего	63823	100 %

¹ Составлено и посчитано по: Владимирский Н.Н. Отхожие промыслы в нашей губернии (6-й исторический очерк)// Северная Правда. 1926. №23. С. 2.

Приложение №12.

Диаграмма 3. Статистика отхожих хозяйств Галичского уезда Костромской губернии за 1924-1927 годы. ¹

¹ Составлено и посчитано по: ГАНИКО. Ф. р.-719. Оп. 1. Д. 7. Л. 80-84.

Приложение №13.
Сплавные работы¹

¹ Владимирский Н.Н. Лесной промысел в Костромской губернии. Кострома, 1927. С. 32.

Приложение №14.

Таблица 8. Степень вовлеченности в отход женщин и подростков до 18 лет по данным Ярославской губернии.¹

уезды	Число ушедших женщин		Число ушедших подростков	
	Абсолютное количество	В % к общему числу отходников	Абсолютное количество	В % к общему числу отходников
Даниловский	656	6,1	309	4,8
Мологский	829	7,1	1285	11,0
П.-Володарский	330	11,2	215	7,3
Ростовский	609	12,9	165	3,5
Рыбинский	363	6,1	197	3,3
Угличский	864	13,4	200	3,1
Ярославский	991	8,8	338	3,0
Итого по губернии	4642	8,7	2709	5,4

¹Авербух Л.Х. Состояние современного отхожего труда в Ярославской губернии. Ярославль, 1928. С. 18-19.

Приложение №15.

Таблица 9. Средняя заработная плата отходников из Костромской губернии
за 1926 год.¹

Промыслы	Средняя заработная плата за летний сезон на 1 хозяйство (в рублях)
Плотники	167
Маляры	190
Печники	192
Каменщики	175
Стекольщики	168
Кровельщики	234
Штукатуры	168
Паркетчики	233
Столяры	196,9
Кирпичники	147,5
Шапочники	116
Портные	94
Сапожники	86
Катали	61

¹Составлено и посчитано по: Владимирский Н.Н. Отхожие промыслы в нашей губернии (8-й исторический очерк) // Северная Правда. 1926. №51. С. 2.

Приложение №16.

Таблица 10. Сравнение заработной платы отходников за 1925-1926 годы и 1927-1928 годы. ¹

Группы промыслов	1924-1925 годы			1925-1926 годы		
	Число лиц	Средний годовой заруботок на 1 лицо	Валовой заруботок в рублях	Число лиц	Средний годовой заруботок на 1 лицо	Валовой заруботок в рублях
Строительные рабочие	39285	198,9	7814402	43213	222,6	9618257
Обработка дерева	4228	223,8	946330	4651	192,7	896206
Производство одежды и обуви	3021	91,9	277771	3323	161,0	534941
Обработка шерсти	2834	56,1	158987	3117	100,9	314505
Обработка металла	1392	275,0	282810	1531	195,9	298864
Чернорабочие	1200	146,4	175680	1320	185,7	245124
Обработка глины	1025	209,4	214635	1128	244,4	275683
Прочие	312	126,6	39506	944	209,0	197296
Итого	53297	187,8	10010121	59227	209,0	12380876

¹Составлено и посчитано по: ГАНИКО. Ф. р. -8. Оп. 1. Д. 310. Л. 106.

Приложение №17.

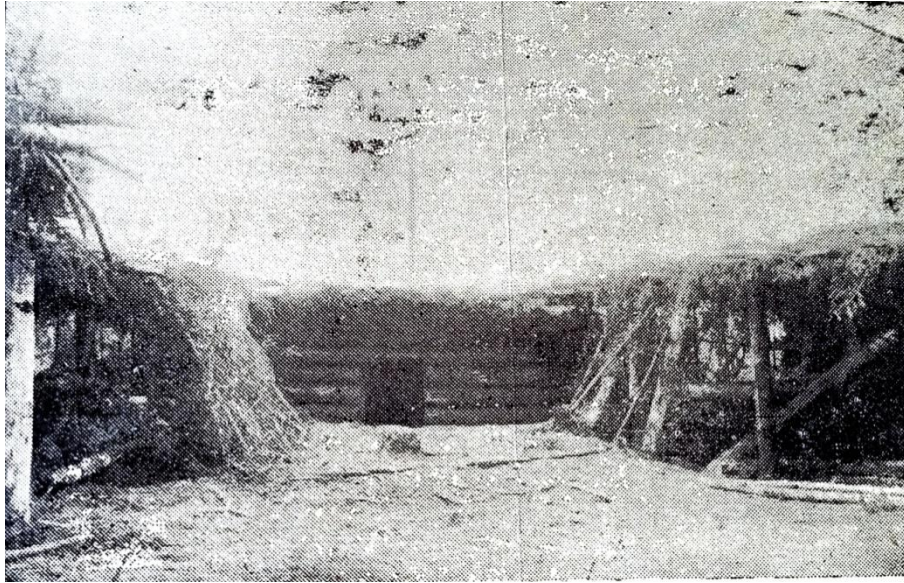
Таблица 11. Зависимость заработной платы отходников Костромской губернии от сезонности работ в 1927 году.¹

Специализация отходника	ЗАРАБОТКИ ОТХОДНИКОВ	
	Весенне-летний сезон	Осенне-зимний сезон
Плотники	242,1 рубля	70,6 рублей
Маляры	228,9 рублей	190 рублей
Стекольщики	400 рублей	-
Землекопы	100 рублей	-
Столяры	297,2 рубля	70 рублей
Пильщики	80 рублей	35 рублей
Портные	255 рублей	114,5 рублей
Шапочники	182,5 рублей	215,6 рублей
Слесари	334,2 рублей	112,5 рубля

¹ Диаграммы по экономике Костромской губернии. 1925-26 год. Кострома, 1927. Л.19.

Приложение №18.

Зимница лесозаготовщика из Костромской губернии.¹

¹ Владимирский Н.Н. Лесной промысел в Костромской губернии. Кострома, 1927. С. 21.

Приложение №19.

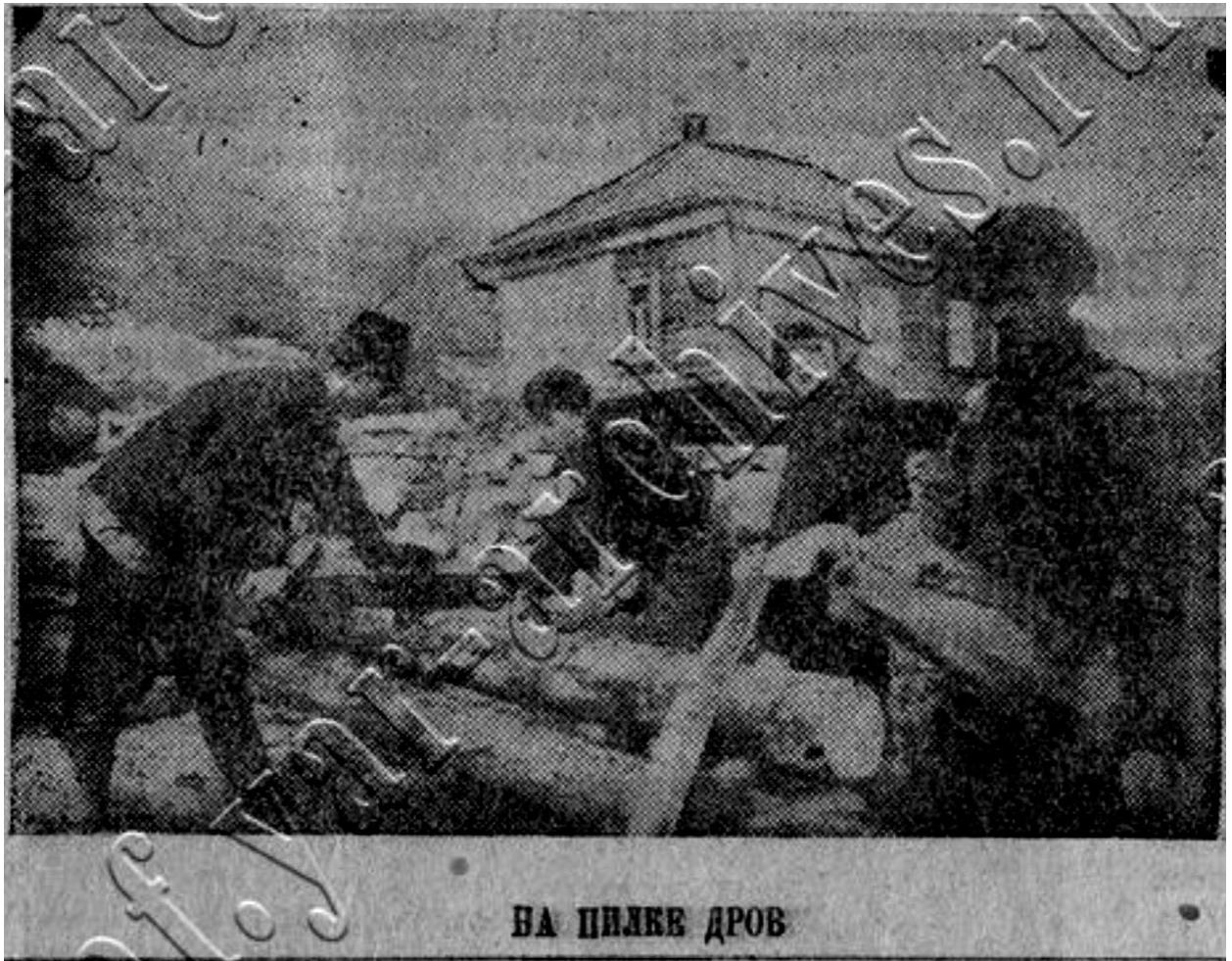
Отходники – лесозаготовщики на отдыхе.¹

¹ Там же. С.39.

Приложение №20.

На пилке дров.¹

¹ Учтите опыт прошлого//Северный рабочий. 1927. 17 апреля.№87. С.4.